

ISSN 2071-3622

ВЕЩЬ

**Прикамского
социального
института**

№ 1(82)2019

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA
BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2019. № 1 (82)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98 А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 г., выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала — теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2019. No. 1 (82)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address founders, editors, publishers:
Kuibyshev st., 98 A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
that are connected with the analysis
of socio-economic and legal relations,
and devoted to the urgent problems of society
and personality. Moreover they are both of
theoretical researchers' results and make
known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal
is to discuss theoretical and practical issues
of improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 24.06.2019. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 24,18. Тираж 100 экз.
Заказ № 1139/2019. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна — канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич — д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич — д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета

Игнатенко Виктор Васильевич — д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна — д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич — д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич — д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка — доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Шедяков Владимир Евгеньевич — д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна — д-р ист. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna — Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich — Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of General History, Perm State University

Ignatenko Viktor Vasilyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolyevna — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelnin Victor Valeryevich — Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca — Philosophiæ Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Shedyakov Vladimir Evgenyevich — Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна — канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Жуйков Александр Леонидович — канд. юрид. наук, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович — канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна — заведующий кафедрой дизайна Прикамского социального института, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна — канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и управления, заведующий кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Мальцев Олег Валерьевич — канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Маринкин Денис Николаевич — канд. юрид. наук, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna — Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Zhuikov Alexandr Leonidovich — Cand. of Juridical Sciences, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yuryevich — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna — Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Association "Society of Designers", a member of "Association of Designers of Russia"

Kuznetsova Elena Gennadyevna — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Management, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Maltsev Oleg Valerievich — Cand. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Marinkin Denis Nikolaevich — Cand. of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil Law and Civil Process, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	6
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	8
Гаврилов Е. В. О КАТЕГОРИИ «ДОСТОИНСТВО» В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	8
Головкина Л. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЕМ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ.....	12
Епишин В. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА В ПРАКТИКЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	17
Ирошников Л. В. БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	22
Косташев Л. Ф. УСЛОВИЯ И РЕЖИМ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	30
Ларионова М. А. ПРИЗНАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ (ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ) КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	39
Максименко М. В. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	47
Мальцев О. В. ПРАВО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА НА ИНФОРМАЦИЮ	56
Маринкин Л. Н., Плотников Р. В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ..61	61
Сергеева О. С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН	65
Телепова Л. В., Мхитарян Л. Ю. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	72
Вилкина В. О., Устинов А. А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ПО ДАННЫМ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	80
Чухненко В. В., Хаперская К. С. КОВЕНАНТЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ	84
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ.....	91
Бурима Л. Я. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ	91
Воронешкая Л. Г. ПРОГРАММА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ БЕЛАРУСИ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕНЫХ.....	100
Долганова Я. А. ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	108
Светлаков А. Г. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	125
Шилова Е. В., Мороз А. К. РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ	128
Климаков Е. Ю. ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ..134	134
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА.....	137
Третьякова М. В. ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК КОМПОНЕНТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ	137
Молчанова Е. В., Копнеева Т. В. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ.....	149
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	154
Булахтин М. А. ВОСТОЧНЫЕ ГРАНИЦЫ ПОЛЬШИ В КОНЦЕПЦИИ РОМАНА ДМОВСКОГО.....	154
Дедкова Е. Г., Гулков А. А., Коростелкина И. А., Быкова Е. В. ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ И ВУЗЫ.....	167
Дементьев Б. П. БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	175
Рязанов И. В. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И «ПОРЯДОК СУЩЕСТВУЮЩЕГО»: ОПЫТ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	179
Тимошук А. С. ФИЛОСОФИЯ ПУТИНА КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ АДЕКВАТНОСТИ.....	185
Тихомиров Н. В. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ.....	193
Васильева К. Н., Мукин В. А. ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	197
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	205

CONTENTS

EDITOR'S LETTER.....	6
JURISPRUDENCE.....	8
Gavrilov E. V. ABOUT THE CATEGORY "DIGNITY" IN THE CIVIL LEGAL MECHANISM OF ENSURING SECURITY OF THE PERSON.....	8
Golovkina D. V. PROVIDING THE INFORMATION SECURITY BY SETTING THE MODE OF COMMERCIAL SECRET.....	12
Epishin V. V. THE USE OF AUTOMATION OF ACCOUNTING PROCESS IN THE PRACTICE OF FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES.....	17
Iroshnikov D.V. PERSONAL SECURITY IN TRANSPORT: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT.....	22
Kostarev D. F. THE MODE AS A FORM OF SECURITY IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM.....	30
Larionova M. A. RECOGNITION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF A TRAINING STATE WITH MENTAL DEFICIENCY (INTELLECTUAL DISORDERS) AS A CONDITION FOR THE SAFETY OF PERSONALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	39
Maksimenko M. V. CRIMINAL LEGAL MEANS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY.....	47
Maltsev O. V. TAXPAYER'S RIGHT TO INFORMATION.....	56
Marinkin D. N., Plotnikov R. V. INFORMATION BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES AS THE WAY OF FIGHT AGAINST CORRUPTION IN MODERN RUSSIA.....	61
Sergeeva O. S. STATE POLICY IN THE SPHERE OF PROVIDING ECOLOGICAL SAFETY OF THE CITIZENS.....	65
Telenova L. V., Mkhitarvan L. Y. ENSURING PERSONAL SECURITY IN THE INFORMATION SPACE AT THE PRESENT STAGE.....	73
Vilkina V. O., Ustinov A. A. CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE CRIMINALITY (ACCORDING TO DATA IN PERM REGION).....	80
Chuhnenko V. V., Khanerskaya K. S. COVENANTS AS INNOVATIVE INSTRUMENTS OF DECREASE IN CREDIT RISK.....	84
ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	91
Burima L. Y. ENVIRONMENT AND POPULATION HEALTH.....	91
Voronetskaya L. G. PROGRAM OF IMPROVEMENT OF THE LABOR MARKET OF SCIENTISTS OF BELARUS AS CONDITION OF ECONOMIC SECURITY OF SCIENTISTS.....	100
Dolganova Ia. A. FORECAST ESTIMATES OF SEPARATE COMPONENTS OF ECONOMIC SECURITY OF REGIONS OF THE PRIVOLZHISKY FEDERAL DISTRICT.....	108
Svetlakov A. G. MODERN CONTROVERSIES IN THE USE OF INFORMATION RESOURCE AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE INDIVIDUAL.....	125
Shilova E. V., Moroz A. K. THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN CONDITIONS OF INDUSTRIAL REVOLUTIONS.....	128
Klimakov E. Yu. ASSESSMENT OF PAYMENT AND FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES OF THE VLADIMIR REGION.....	134
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY.....	137
Tretvakova M. V. AGE AND GENDER FEATURES OF ACCENTUATIONS OF PERSONALITY TRAITS AND AGGRESSIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS AS COMPONENTS OF PERSONAL SECURITY.....	137
Molchanova E. V., Korneeva T. V. VALUE ORIENTATION OF STUDENTS AS A BASE OF YOUTH SPIRITUAL CULTURE.....	149
SCIENCE AND EDUCATION.....	154
Bulakhtin M. A. ROMAN DMOWSKI'S CONCEPT OF THE EASTERN BORDERS OF POLAND.....	155
Dedkova E. G., Gudkov A. A., Korostelkina I. A., Bvkova E. V. EDUCATION EXPORTS: LEADING COUNTRIES AND UNIVERSITIES.....	167
Dementiev B. P. SAFETY TO PERSONALITIES IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	175
Ryazanov I. V. LEGAL CULTURE AND "THE ORDER OF THINGS": THE EXPERIENCE OF THE GENEALOGICAL APPROACH.....	179
Timoshchuk A. S. PUTIN'S PHILOSOPHY AS A NATIONAL PHILOSOPHY OF ADEQUACY.....	185
Tikhomirov N. V. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF MODERN SOCIALIZATION: PROBLEMS AND CHALLENGES.....	193
Vasilveva K. N., Mukin V. A. HUMANITARIAN SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN MODERN SOCIETY.....	197
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION.....	205

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием. Выпуски журнала с 2015 г. включены в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), (с ними можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), а также размещаются в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» сегодня — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

— поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;

— опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;

— содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасного функционирования нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен — на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

За восемнадцать лет своего существования Прикамский социальный институт накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии — известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-

экономического, правового, культурного развития современного общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах 2019 г. в том числе представлены материалы, апробированные в рамках международной научно-практической конференции «Безопасность личности в эпоху перемен: междисциплинарный анализ», которая состоялась в Перми в апреле этого года по инициативе Прикамского социального института при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Администрации губернатора Пермского края и Региональной общественной организации «Молодёжная Ассоциация юристов Пермского края».

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представить по адресу: 614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98 А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

Гаврилов Е. В. О категории «достоинство» в гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 8–11.

Gavrilov E. V. About the category “dignity” in the civil legal mechanism of ensuring security of the person. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 8–11. (In Russ.)

УДК 347.1

Е. В. Гаврилов

Законодательное собрание Красноярского края, Красноярск, Россия

О КАТЕГОРИИ «ДОСТОИНСТВО» В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Гаврилов Евгений Владимирович — консультант юридического отдела экспертно-правового управления.

E-mail: gavrilov@zakon.ru

В статье исследуется категория «достоинство» в гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности. Автор считает, что понятия «достоинство» и «безопасность личности» тесно связаны, т. к. при умалении достоинства невозможно говорить о безопасности личности. В статье дается определение понятия «достоинство» с позиции науки гражданского права, упоминается об особой категории — «человеческое достоинство». Предлагается авторское определение понятия «достоинство» и указываются его признаки.

Ключевые слова: достоинство, гражданское право, безопасность, личность.

E. V. Gavrilov

Legislative Assembly of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russia

ABOUT THE CATEGORY “DIGNITY” IN THE CIVIL LEGAL MECHANISM OF ENSURING SECURITY OF THE PERSON

Gavrilov Evgeniy V. — Consultant of the Legal Department of the Expert-Law Administration.

E-mail: gavrilov@zakon.ru

The article examines the category of “dignity” in the civil-law mechanism of ensuring the security of the person. The author believes that the concepts of “dignity” and “security of a person” are closely related, since when diminishing dignity it is impossible to talk about security of a person. The article defines the concept of “dignity” from the standpoint of the science of civil law, it mentions a special category — “human dignity”. The author’s definition of the concept of “dignity” is proposed and its signs are indicated.

Key words: dignity, civil law, security, personality.

В научной литературе под безопасностью личности понимается такое состояние личности, когда отсутствует внешняя угроза ее жизни, физической свободе и неприкосновенности, чести и достоинству. По сути, это выделенная в отдельный комплексный правовой институт защита прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения, уменьшающих возможную угрозу их нарушения. Как правило, в содержание понятия безопасности

личности исследователи вкладывают защиту ее прав и свобод и отмечают, что объектом безопасности личности является не человек, а совокупность его прав и свобод [5; с. 5].

Полагаем, к гражданско-правовому аспекту обеспечения безопасности личности среди прочего относится защита чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 21 (ч. 1) Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления¹. Гражданско-правовой механизм защиты достоинства закреплён в Гражданском кодексе РФ².

Напомним, что гражданское право, помимо имущественных отношений, регулирует (должно регулировать) также личные неимущественные отношения, которые, в свою очередь, складываются по поводу нематериальных благ: жизни и здоровья, достоинства личности, чести и доброго имени, деловой репутации и др.

С позиции гражданского права достоинство — это нематериальное благо, которое принадлежит физическому лицу с рождения, является неотчуждаемым и непередаваемым. В большинстве правовых порядков предусмотрена гражданско-правовая защита достоинства (наряду с честью и деловой репутацией).

Между тем, в российском праве легальное определение категории «достоинство» отсутствует, что затрудняет правильное понимание ее правовой сущности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»³ и других интерпретационных актах высшей российской судебной инстанции также отсутствует дефиниция понятия «достоинство».

Напротив, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 27 февраля 2009 г. № 1 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица»⁴ сказано, что *под достоинством следует понимать признание ценности каждого физического лица как уникальной биопсихосоциальной ценности*. В указанном интерпретационном акте достоинству противопоставляются смежные с ним категории чести и деловой репутации. Под честью понимается положительная социальная оценка лица в глазах окружающих, которая основывается на соответствии его деяний (поведения) общепринятым представлениям о добре и зле. Под деловой репутацией понимается оценка предпринимательской, общественной, профессиональной или иной деятельности, которую осуществляют лица как участники общественных отношений.

По нашему мнению, в указанном определении достоинства дается характеристика не собственно достоинству, а *человеческому достоинству* — особой категории, которая ближе к сфере конституционного (государственного) права. Такой вывод подтверждается и доктринальным толкованием человеческого достоинства. Так, А. В. Белявский под человеческим достоинством понимает «ценность лица как человека безотносительно к его общественному положению, национальности и т. д. Идея человеческого достоинства означает признание человека высшей ценностью, причем ценностью общественной, ибо вне обще-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 3 // Рос. газета. 2005. № 50.

⁴ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Украины от 27 февр. 2009 г. № 1 // ЛІГА ЗАКОН : правовий портал України : [сайт]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/VS090016.html (дата обращения: 15.03.2019).

ства достоинство просто немыслимо...» [2, с. 8]. М. Н. Малеина пишет, что юристы под человеческим достоинством понимают ощущение физическим лицом своей ценности как человека вообще [4, с. 101]. Оба указанных автора противопоставляют человеческому достоинству личное достоинство, связанное с осознанием конкретным человеком своих личных качеств. Полагаем, именно личное достоинство лежит (должно лежать) в основе категории «достоинство» с позиции гражданского права.

Достоинство в российской гражданско-правовой науке чаще всего определяется как «отражение в сознании гражданина его определенной социальной оценки обществом, т. е. самооценка личностью этой общественной оценки» [3, с. 85]; «самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения» [1, с. 9]; «уважение человеком его положительных качеств в самом себе (самоуважение)» [6, с. 115].

Выскажем собственную позицию о категории «достоинство» в контексте гражданско-правового механизма обеспечения безопасности личности.

По нашему мнению, вышеназванное доктринальное толкование достоинства нуждается в уточнении. Полагаем, одним из отличительных признаков достоинства является самооценка личностью не любых своих качеств, а именно морально-этических, не связанных с социальной активностью гражданина, его общественной, профессиональной, деловой деятельностью. Данное уточнение позволяет отграничить достоинство от деловой репутации, интерпретации ее обладателем по отношению к самому себе.

Иными словами, так же как и честь, достоинство образуют морально-этические качества человека, однако при этом их качественной оценкой занимается не определенная общность людей (как в случае с честью, добрым именем, деловой репутацией), а сам этот человек.

При этом мы считаем, что категория «достоинство», так же как и честь, характерна лишь в отношении людей (физических лиц), а не в отношении организаций (в том числе юридических лиц), т. к. достоинству присущи чисто духовные, моральные, этические качества, которые априори (в силу правовой природы) у организаций отсутствуют. Именно поэтому мы выступаем против употребления в нормативных правовых актах таких фраз, как, например, «национальное достоинство», «достоинство культур» и т. п.

Достоинство человека всегда рассматривается со знаком «плюс» (является положительным) по отношению к данному субъекту; достоинство в данном аспекте не может быть негативным, отрицательным, плохим (в отличие от деловой репутации). Однако общество может не разделять мнения данного лица относительно присущих ему духовных качеств: оно будет считать те или иные качества лица вовсе не его достоинством, тогда как сам субъект эти же качества будет трактовать именно как свое достоинство.

Например, качества лица «жеманность», «распутность», «эгоизм» в большинстве случаев обществом рассматриваются как негативные, однако отдельный индивид может этими качествами гордиться, считать их положительными, необходимыми ему в жизни. Эти качества для него — его достоинство. Для доминирующего же общества эти качества — недостатки лица, ни в коем случае не его достоинство.

При этом для достоинства важно не мнение общности людей (как в случае с честью, добрым именем, деловой репутацией), а именно мнение самого субъекта о своих качествах, которыми он гордится и которые в себе уважает. Как правило, на достоинство большее влияние оказывает именно мнение доминирующего общества, но это, как мы уже упомянули, не является основополагающим. Однако если и общество, и сам субъект будут совпадать в отнесении тех или иных качеств к достоинству данного субъекта, то можно говорить о наличии человеческого достоинства, которое имманентно связано с безопасностью личности. При посягательстве на достоинство личности, умалении достоинства нарушается безопасность личности.

Достоинство является статичной категорией, оно складывается со временем на основании процессов жизнедеятельности человека. Часто достоинство, так же как и честь, базируется на нормах-принципах человека. Кроме того, достоинство может подстраиваться под различные общественные отношения, оно характерно для различных сфер общественной жизни.

Безусловно, достоинство в отдельной бытовой сфере можно потерять (понизить), т. е. повести себя так, что сам субъект лишится тех качеств, которыми он гордился, на которые он уповал. По сути, человек может лишиться своего достоинства, что, в свою очередь, может привести к глубоким психологическим проблемам. Например, девушка с малых лет гордилась своей целомудренностью, непорочностью, считала эти качества своим достоинством. Однако после того, как эта девушка стала жертвой изнасилования, она автоматически потеряла в себе эти качества, потеряла чувство собственного достоинства.

На достоинство человека могут покушаться. Именно поэтому необходимо защищать достоинство человека. При этом достоинство должно рассматриваться в том плане, с которого к нему подходит сам потерпевший, на основании его субъективного мнения о наличии достоинства. При защите достоинства охраняется (восстанавливается) и безопасность личности.

Таким образом, считаем, что достоинство с позиции гражданского права — это нематериальное благо, представляющее собой оценку морально-этических качеств человека, которые являются предметом его уважения и гордости применительно к самому себе.

При этом достоинству присущи следующие признаки:

- 1) связь с морально-этическими качествами конкретного субъекта;
- 2) всегда положительно по отношению к носителю, однако может включать в себя необязательно положительные качества (с точки зрения общественности);
- 3) оценивают наличие (отсутствие) достоинства конкретного субъекта как сам субъект, так и другие лица, однако квалифицирующее значение имеет именно *самооценка* качеств (при этом в суде, как ни парадоксально, в учет берется гипотетическое мнение «среднестатистического» человека о положительных качествах потерпевшего, которые он якобы должен считать своим достоинством);
- 4) исключительно субъективный подход к оценке достоинства;
- 5) носитель (обладатель) достоинства — только человек (физическое лицо), а не организация (в том числе юридическое лицо).

В гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности категория «достоинство» играет важную роль, т. к. понятия «достоинство» и «безопасность личности» имманентно связаны: при посягательстве на достоинство личности, его умалении нарушается безопасность личности; при гражданско-правовой защите достоинства обеспечивается (восстанавливается) безопасность личности.

Библиографический список

1. Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 224 с.
2. Белявский А. В. Во имя чести. Москва : Советская Россия, 1988. 160 с.
3. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. Москва : Госюриздат, 1963. 196 с.
4. Малеина М. Н. О формировании единого подхода к правовому понятию и защите достоинства человека // Закон. 2009. № 12. С. 100–103.
5. Рыбаков В. А., Ирошников Д. В. О гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности // Юрист. 2017. № 2. С. 4–9.
6. Эрделевский А. О некоторых вопросах защиты репутации и достоинства // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 113–117.

Головкина Д. В. Обеспечение информационной безопасности установлением режима коммерческой тайны // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 12–16.

Golovkina D. V. Providing the information security by setting the mode of commercial secret. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 12–16. (In Russ.)

УДК 336.7

Д. В. Головкина

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЕМ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Головкина Дарья Витальевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: dg.1978@yandex.ru

В статье рассматривается понятие информационной безопасности как составной части экономической безопасности. Отмечается важность данного аспекта для предпринимательской деятельности на современном этапе. Дается понятие коммерческой тайны. Определяется роль коммерческой тайны для обеспечения информационной безопасности. Определяются виды коммерческой тайны. Дается характеристика способов обеспечения режима коммерческой тайны и видов ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия.

Ключевые слова: информационная безопасность, экономическая безопасность, сведения, коммерческая тайна, ответственность, разглашение сведений.

D. V. Golovkina

Perm State University, Perm, Russia

PROVIDING THE INFORMATION SECURITY BY SETTING THE MODE OF COMMERCIAL SECRET

Golovkina Daria Vitalievna — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Business and Economic Security.

The article discusses the concept of information security as an integral part of economic security. The importance of this aspect for entrepreneurial activity at the present stage is noted. The concept of trade secrets is also given. The role of trade secrets to ensure information security is determined. Types of trade secrets are determined. The characteristic of ways to ensure the regime of trade secrets and types of responsibility for the disclosure of information constituting a commercial secret of the enterprise are given.

Key words: information security, economic security, information, trade secrets, responsibility, disclosure of information.

Одной из важнейших сфер деятельности современной экономической системы является предпринимательство. Предпринимательская деятельность постоянно развивается, появляются новые направления в данной сфере. Но признаки, характеризующие указанный вид деятельности, остаются неизменными. Одним из основных признаков предпринима-

тельской деятельности является риск — неотъемлемая часть любого предпринимательства. Данный признак связан с ответственностью и самостоятельностью предпринимателя. При этом следует отметить, что успешная реализация предпринимательской деятельности в любой сфере возможна только при условии минимизации этого риска, что является одной из задач предпринимателя.

В современных условиях предпринимательская деятельность претерпевает определенные изменения, связанные с появлением новых направлений бизнеса, новых тенденций развития предприятий, новых технологий в производстве и ведении дел, что не может не создавать новых угроз и рисков. В целях обеспечения эффективного функционирования предприятия перед предпринимателем встает задача разработать четкую систему обеспечения экономической безопасности компании.

Экономическая безопасность является многогранным понятием, включающим в себя несколько элементов, которые в совокупности и образуют саму категорию. Одним из таких элементов, приобретающих в настоящее время все большую значимость, в том числе для предпринимателей, является информационная безопасность.

Информационная безопасность представляет собой защищенность информации и иных ресурсов подобного рода от внешних воздействий, способных причинить вред обладателю информации. Объектом информационной безопасности является информация, затрагивающая коммерческие, интеллектуальные, государственные и личные интересы.

В условиях все большей информатизации общества и экономики, внедрения вычислительной техники одной из наиболее насущных проблем становится защита информации. Любая информация субъекта предпринимательской деятельности может представлять интерес для иных лиц: конкурентов, правонарушителей и т. д., в связи с чем важно, чтобы в организации была хорошо обеспечена информационная безопасность, т. к. отсутствие надлежащих мер в указанном направлении может привести к утечке сведений и, как результат, к убыткам компании.

По мнению А. А. Одинцова, существует пять уровней защиты информации: первый — законодательный, второй — административный, третий — аппаратно-программный, четвертый — физический, пятый — морально-этический [3].

Полноценное обеспечение информационной безопасности на предприятии должно быть стандартизировано и находиться под полным контролем круглогодично, в реальном времени, в круглосуточном режиме [2; 7].

Деятельность предприятия в целях обеспечения информационной безопасности должна сочетать в себе несколько направлений, к числу которых можно отнести предотвращение угроз разглашения сведений, предотвращение вмешательства в информационные ресурсы, защита целостности информации, контроль доступа к информации и др.

Одним из способов обеспечения информационной безопасности на предприятии может служить режим коммерческой тайны. Согласно ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне»¹ коммерческая тайна — это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить коммерческую выгоду.

К коммерческой тайне могут быть отнесены сведения различного характера. В первую очередь, техническая информация о результатах научных исследований, новых технологических процессах, продуктах, методах измерения и т. п. Эти сведения могут содержаться в

¹ О коммерческой тайне : федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 18 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

научных отчетах, спецификациях, чертежах и иных документах. Во-вторых, к коммерческой тайне могут быть отнесены сведения экономического характера. К ним, как правило, относятся данные, связанные с определенными знаниями конъюнктуры рынка, опытом ведения коммерческих операций, сведениями о наиболее выгодных формах использования денежных средств, операциях с ценными бумагами, структуре цен на производимые товары и т. п. Источниками такой информации могут быть договоры с контрагентами, картотеки клиентов и поставщиков, данные финансово-бухгалтерской отчетности (баланса), данные об экономической стороне организации производства, схемы финансовых операций, информация о рынках сбыта и иная документация. В-третьих, к сведениям, составляющим коммерческую тайну, может быть отнесена информация управленческого характера. Ее содержание обычно заключается в структуре и методах управления, позволяющих наладить эффективное взаимодействие различных производственных и управленческих структур фирмы, в решении кадровых вопросов. Указанные сведения могут быть включены в схемы управления производством, картотеки штатных сотрудников, сведения о наличии свободных мест, заработной плате, соотношении штатных сотрудников и совместителей и т. п. В-четвертых, режим коммерческой тайны может быть распространен также на правовую информацию, которая связана с применением организационно правовых форм предпринимательской деятельности, налогами, кадрами и т. д. Таким образом, информация, составляющая коммерческую тайну, может быть представлена сведениями различного характера: производственного, технического, экономического, организационного и т. д.

Решение о правовой охране сведений, составляющих коммерческую тайну, принимается обладателем соответствующей информации на уровне локальных нормативных актов (например, изданием приказа по предприятию). Обладатель ноу-хау принимает меры правового и организационного характера для обеспечения конфиденциальности. С этой целью необходимо определить перечень информации, составляющей коммерческую тайну, ограничить доступ к указанной информации, вести учет лиц, имеющих доступ к такой информации, осуществлять регулирование отношений по использованию данной информации.

В целях обеспечения режима коммерческой тайны в трудовом договоре или контракте предусматривается обязанность оформляющегося на работу сохранить конфиденциальность сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, доступ к которым он будет иметь в процессе исполнения трудовых обязанностей. При этом следует отметить, что доступ работника к информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется с его согласия (ст. 11 Федерального закона «О коммерческой тайне»).

Для обеспечения интересов обладателя информации, представляющей коммерческую тайну, законодательством предусмотрены различные виды ответственности за разглашение, а также незаконное получение сведений, составляющих коммерческую тайну.

Разглашение коммерческой тайны — грубое нарушение трудовых обязанностей, поэтому возможно увольнение работника. Факт разглашения должен быть расследован комиссией в порядке, предусмотренном локальными нормативными актами. Привлечь работника к ответственности, вплоть до увольнения по подп. «в» п. в ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (ТК РФ) можно при соблюдении определенных условий (п. 43 Постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»²). Во-первых, работник

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24 нояб. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязан соблюдать коммерческую тайну (согласно трудовому договору или по отдельному письменному обязательству), при этом он был ознакомлен под расписку с перечнем сведений и локальными нормативными актами. На документах имеется соответствующий гриф (пометка). Во-вторых, сведения стали доступны ему во время выполнения должностных обязанностей. В-третьих, работник допустил виновные действия или бездействие (копировал документы, отправлял по интернету и т. д.), вследствие которых информация стала известна третьим лицам. К таковым не относятся его коллеги, имеющие такой же доступ к охраняемой информации. При этом работник также может быть привлечен к полной материальной ответственности в соответствии со ст. 243 ТК РФ.

Административная ответственность, предусмотренная за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, выражена в форме штрафа в размере от 500 до 1 000 руб. для граждан и от 4 000 до 5 000 руб. для должностных лиц (ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹).

Кроме того, за разглашение сведений, а также незаконный сбор информации, составляющей коммерческую тайну, предусмотрена уголовная ответственность. По ч. 1 ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации² (УК РФ) ответственность наступает за собирание сведений любым незаконным способом, включая похищение документов, подкуп работников, угрозы, шантаж, взлом электронных баз данных и т. д. Такое преступление наказывается штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Более суровая ответственность предусмотрена ч. 2 ст. 183 УК РФ. Деяние характеризуется как незаконное разглашение (распространение, открытие доступа и др.) или использование коммерческой тайны без согласия обладателя информации. Штраф в этом случае достигает 1 млн руб., может быть назначено и лишение свободы на срок до трех лет.

Если указанные деяния повлекли за собой крупный ущерб или были совершены из корыстной цели, то наказание может варьироваться от штрафа в размере до 1,5 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

И, наконец, если данные действия привели к тяжелым последствиям, например, банкротству организации, то наказание предусматривает принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до семи лет.

Еще один вид ответственности, который может быть применен при нарушении конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, — гражданско-правовая ответственность. В данном случае могут быть предъявлены иски о возмещении убытков, защите деловой репутации.

Указанные меры могут быть применены к государственным и муниципальным органам (п. 3 ст. 14 Федерального закона «О коммерческой тайне»), а также к контрагентам. Для установления договорной ответственности в специальном разделе договора должны быть установлены перечень охраняемой информации и меры ответственности (возмещение убытков, штрафная неустойка и др.). Следует отметить, что для предпринимателя в

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 апр. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

большинстве случаев более значимой является именно гражданско-правовая ответственность, т. к. она позволяет возместить убытки (или какую-то часть убытков), причиненные распространением информации, составляющей коммерческую тайну.

Таким образом, режим коммерческой тайны на предприятии, установленный в соответствии с законодательством о коммерческой тайне, может стать достаточно действенным способом по обеспечению информационной безопасности, т. к. благодаря ему у обладателя конфиденциальных сведений есть возможность обеспечить их сохранность.

Библиографический список

1. Кирильчук С. В., Наливайченко Е. В. Обеспечение информационной безопасности предприятий // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 3. С. 95–98.
2. Мамаева Л. Н., Кондратьева О. А. Основные направления обеспечения информационной безопасности // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2. С. 5–9.
3. Одинцов А. А. Экономическая и информационная безопасность. Москва : Экзамен, 2012.

Епишин В. В. Использование автоматизации учетного процесса в практике борьбы с экономическими преступлениями // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 17–21.

Epishin V. V. The use of automation of accounting process in the practice of fight against economic crimes. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 17–21. (In Russ.)

УДК 338

В. В. Епишин

Прокуратура Пермского края,
Пермь, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА В ПРАКТИКЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Епишин Вячеслав Валерьевич — кандидат юридических наук, старший прокурор апелляционного отдела уголовно-судебного управления.

E-mail: valerypermur@mail.ru

В статье рассматриваются возможности использования автоматизации учетной деятельности организации в целях обеспечения задач экономической безопасности. На примерах судебной практики автором приводятся основные направления использования в доказывании по уголовным делам данных о финансово-хозяйственной деятельности, содержащихся на электронных носителях.

Ключевые слова: автоматизация учетного процесса, экономическая безопасность, электронные носители информации, борьба с экономическими преступлениями.

V. V. Epishin

Prosecutor's office of the Perm region, Perm, Russia

THE USE OF AUTOMATION OF ACCOUNTING PROCESS IN THE PRACTICE OF FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES

Epishin Vyacheslav V. — Candidate of Juridical Sciences, Senior Prosecutor of Appeal Department of Criminal and Judicial Management.

E-mail: valerypermur@mail.ru

The article discusses the possibility of using the automation of accounting activities of the organization in order to ensure economic security tasks. On examples of judicial practice the author gives the main directions of use in proving in criminal cases of the data on financial and economic activity containing on electronic media.

Key words: automation of the accounting process, economic security, electronic media, the fight against economic crimes.

По имеющимся данным (<https://мвд.рф>), в 2017 г. общее количество преступлений экономической направленности составило более 105 тыс., что достигает более 5 % от всех учтенных преступлений. Ущерб от данной категории преступлений превысил 234 млрд руб., или 57 % ущерба от всех зарегистрированных преступлений. По оценкам ученых реально выявляемое количество экономических преступлений составляет 5–30 % [5, с. 4], соответственно, реальный размер ущерба многократно превышает вышеуказанные офици-

альные данные. Таким образом, экономическая преступность наносит колоссальный вред как субъектам предпринимательской деятельности, так и обществу, государству, в связи с чем борьба с данным видом преступлений всегда была приоритетной задачей правоохранительных органов, в частности прокуратуры.

Анализируя понятие экономики [1, с. 827; 3, с. 7], в том числе с точки зрения сферы преступного посягательства [5, с. 16], можно сделать вывод, что под экономическими преступлениями понимаются деяния, совершаемые под видом или в процессе законной хозяйственной, а также учетной деятельности (т. е. не только включенные в разд. VIII Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ), но и, например, ст. 285, 292, 327 УК РФ и др.). Особенностью способа осуществления деяний указанной категории является связь с хозяйственной и (или) учетной деятельностью [4, с. 26]. К наиболее распространенным деяниям указанной категории относятся: мошенничество, присвоение и растрата, криминальные банкротства, налоговые преступления и др.

Как было отмечено, особенностью экономических преступлений является обязательная связь с хозяйственной, учетной деятельностью. Хозяйственная (экономическая) деятельность немыслима без управления, основой которого является информация об имеющихся активах, долгах, рентабельности и т. д. (иными словами, руководитель не может принять решение, например о приобретении имущества, без сведений о наличии денежных средств и краткосрочной задолженности, т. е. без экономической информации). Возникновение экономической информации опосредовано ведением хозяйственного учета (рассматривается нами как средство наблюдения за хозяйственной деятельностью). Его видами являются: бухгалтерский, налоговый, статистический и другие виды учета. Учет выступает обязательным средством наблюдения за хозяйственными процессами, результатом его ведения является экономическая информация (т. е. документальное подтверждение событий, фактов, явлений хозяйственной деятельности).

Говоря о преступлении и его расследовании в современных условиях, необходимо обязательно учитывать автоматизацию и компьютеризацию практически любого вида деятельности, всеобщее проникновение цифры практически во все процессы, в связи с чем при расследовании преступления необходимо использовать свойства цифровой среды, запечатлевать значимые с точки зрения доказывания преступления его признаки и следы.

Следы, возникающие в информационной среде (применительно к вопросам борьбы с экономическими преступлениями), возникают в связи с автоматизацией учетного процесса (использования бухгалтерских программ «1С-бухгалтерия», «Бух-софт», «Инфо-предприятие «Инфо-Бухгалтер», «Турбо Бухгалтер», «БЭСТ», «Мое дело» и др.), осуществлением расчетов с использованием сети Интернет с помощью услуги банк-клиент, отправки налоговой отчетности в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи и пр. Преступная деятельность, совершаемая в процессе или под видом законной экономической деятельности, подвергается фиксации, в том числе посредством электронно-цифровых систем, хранится на носителях этой информации, которые помимо самой организации могут находиться у контрагентов, кредитных организаций, в налоговом органе и т. д., поэтому в процессе расследования и раскрытия экономических преступлений в обязательном порядке необходимо учитывать данное обстоятельство. Это особенно актуально по причине противодействия расследованию: уничтожаются документальные носители информации, в имеющиеся данные вносятся подлоги и т. п. В этих случаях электронные доказательства могут быть единственными «немыми» свидетелями преступного умысла.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Безусловно, криминалистически значимая информация на цифровых носителях находится в неявном виде, поэтому требует обнаружения и актуализации. Полагаем, правоохранительные органы остро нуждаются в системе методических рекомендаций по отысканию подобного рода следов и формированию доказательств, отвечающих требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; значимыми данные рекомендации были бы и для контрольно-надзорных структур, в том числе служб безопасности организаций и предприятий.

На опыте правоохранительных органов Пермского края можно сформулировать основные направления работы с электронной средой применительно к деятельности по борьбе с экономическими преступлениями.

Во-первых, данные с электронных носителей информации могут использоваться в доказывании в случае их обнаружения. При этом содержащаяся на них информация имеет самостоятельное доказательственное значение, в том числе при отсутствии документальных носителей.

Так, приговором Березниковского городского суда от 23 июня 2014 г.¹ Ф. признана виновной по ч. 2 ст. 145.1, ст. 196, ст. 199.2 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде двух лет и шести месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом, с лишением права заниматься деятельностью в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Судом было установлено, что Ф. совершила преступление, выразившееся в том, что, являясь директором учрежденного ею ООО «УК Фарт+», Ф. совершила экономически необоснованные сделки по аренде автотранспорта (четыре автомобиля) и производственной базы (арендодателем выступала сама Ф.), сделки с фирмами, находящимися под ее контролем, где она является учредителем и руководителем (ООО «Фарт», ООО «Космос», ООО «Технология»). Кроме этого, зная о многомиллионной задолженности ООО «УК «Фарт+», Ф. перевела многоквартирные дома, находящиеся в его управлении, в другую организацию, лишив кредиторов возможности получить возмещение за счет выручки ООО «УК «Фарт+». В случае если указанные денежные средства в размере нескольких миллионов рублей не были бы выведены, то ООО «УК «Фарт+» могло бы рассчитаться по своим обязательствам.

Для учета доходов по управлению домами использовалась системная программа «1-С Предприятие» (версия 7.7). В ходе обыска был обнаружен системный блок с программой «1-С», главный бухгалтер скопировала программу, после чего системный блок был опечатан. По постановлению следователя о привлечении специалиста Х. было составлено три заключения. Все заключения были составлены по материалам уголовного дела, представленного следователем, изучены на предмет достаточности. Для определения платежеспособности организации использовались данные из программы «1-С», изъятой при обыске и не подвергнутой сомнению, данные сравнивались с первичной изъятной при обыске документацией за период сокрытия денежных средств, что достаточно при нарастающем итоге ведения бухгалтерского учета; расхождений не выявлено. Сомнений в бухгалтерской отчетности, составленной с помощью изъятной программы «1-С», не возникло, несмотря на то что организация находится на упрощенной системе налогообложения.

Выводы финансово-аналитического исследования свидетельствовали о следующем. Для обслуживания многоквартирных домов необходимы материалы, инвентарь, затраты по приобретению которых отражаются на счете 10 программы «1-С». По результатам иссле-

¹ Приговор Березниковского городского суда Пермского края от 23 июня 2014 г. по делу № 1-240/2014 [Электронный ресурс]. URL: https://berezni-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=62634017&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.01.2019).

дования, на один дом в месяц затрачивалось на материалы по 482 руб. в среднем (за период с 2007 г. по 31 марта 2013 г. было закуплено материалов на обслуживание всего на 539,8 тыс. руб.). Стоимость аренды машин и базы ежемесячно составляла 72 тыс. руб. На основе вышесказанного, исходя из незначительного количества использованных материалов, сделан вывод, что не было необходимости в дорогостоящей аренде (у самой себя) транспортных средств, недвижимости, и указанные сделки заключены с целью причинения вреда кредиторам, вывода активов организации. В основу указанного исследования были положены данные (отчетность, самостоятельно сформированная специалистом), полученные в электронном виде в результате исследования системного блока с программой «1-С».

Во-вторых, электронная информация может использоваться в том числе после процедуры ее восстановления.

Так, 29 мая 2017 г. приговором Чайковского городского суда Пермского края¹ С. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ, ей назначено наказание в виде штрафа. Судом апелляционной инстанции 8 августа 2017 г. данный приговор оставлен без изменения. Установлено, что С., являясь бухгалтером-кассиром в ООО «Мегаполис», с 4 января 2015 г. по 16 апреля 2015 г. совершила хищение вверенных ей в связи с исполнением служебных обязанностей денежных средств, принадлежащих ООО «Мегаполис», путем присвоения 845 000 руб. Бухгалтер-кассир С. для сокрытия недостачи денежных средств, образовавшейся в результате хищения, неправомерно завышала расход из кассы. С этой целью она путем введения собственного пароля входила в бухгалтерскую программу, перепечатывала изначально изготовленные расходные кассовые ордера (РКО), указывала в них завышенные суммы, в действительности на подотчет руководителю не выдававшиеся.

Доказать причастность С. к данному преступлению помогло использование программного продукта, установленного на сервере организации для ведения учета. У сотрудников были свои учетные записи в программе, они работали под своими паролями. Права у пользователей были различными. Имелась «администраторская» запись (в том числе у С.), с использованием которой возможно было вносить изменения в любые документы в программе. Установлено, что после увольнения С. база данных была удалена из продукта путем ее помещения в приложение «Корзина» на сервере. После восстановления базы специалистом программный продукт был снова работоспособен. В продукте имелся журнал регистрации, в котором указывались действия, выполненные пользователем, например, создание документа, изменение документа (кто и когда вносил изменения), проведение документа. В результате осмотра журнала регистрации бухгалтерской программы с участием специалиста было установлено, что после ввода пароля бухгалтера-кассира С. изначально изготовленные РКО в последующем изменялись.

В-третьих, в целях доказывания может использоваться информация об электронных соединениях технических устройств, используемых в расчетах посредством сети Интернет.

Приговором Индустриального районного суда г. Перми от 2 июля 2018 г.² С. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, совершенное в особо крупном размере), С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

¹ Приговор Чайковского городского суда Пермского края от 29 мая 2017 г. по делу № 1-75/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://chaikov--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=74023225&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.01.2019).

² Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 2 июля 2018 г. по делу № 1-82/18 [Электронный ресурс]. URL: https://industry--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=109222749&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.01.2019).

Судом установлено, что С. в 2011–2014 гг. занимался поставками фанерного сырья. Фактически фанерное сырье приобретал у организаций, не являющихся плательщиками налога на добавленную стоимость (НДС), что не предоставляло право ООО «Лестрейд» на налоговый вычет. С целью уклонения от уплаты налоговых платежей С. приискал ряд подконтрольных организаций, якобы поставлявших фанерное сырье (ООО «Пермснаб», ООО «Маркет», ООО «Март» и др.). С помощью этих организаций С. создал искусственный документооборот, предоставляющий право на налоговый вычет по НДС. Размер полученных необоснованных налоговых вычетов по НДС составил 142 978 679,03 руб.

По данному делу важно было установить номинальный характер организаций, якобы поставлявших фанерное сырье для ООО «Лестрейд», их подконтрольность С. Было установлено, что ООО «Лестрейд» и компании, якобы поставлявшие данному ООО фанерное сырье, осуществляли расчеты путем онлайн-платежей. В результате получения у оператора связи и сопоставления IP-адресов при осуществлении платежных операций по расчетному счету ООО «Лестрейд» и ООО «Инчермет» было установлено их совпадение (в состав корпоративной лицензии ООО «Инчермет» входили ООО «Пермснаб», ООО «Маркет», ООО «Март» и др.). Таким образом, несмотря на различие юридических лиц, подача их отчетности в налоговый орган, платежные банковские операции осуществлялись с одного адреса, принадлежавшего ООО «Лестрейд».

Использование электронных доказательств, возникающих благодаря автоматизации учетного процесса, является в современных условиях важнейшим направлением в доказывании преступного умысла, обеспечения экономической безопасности. Приведенные направления работы и практические примеры могут способствовать обеспечению законных экономических интересов как государства, так и частных лиц.

Библиографический список

1. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. Москва : Книжный мир, 2009. 860 с.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. Москва : Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, 1998. 296 с.
3. Курс экономики : учебник / под ред. Б. А. Райзберга. Москва : ИНФРА-М, 1997. 720 с.
4. Свенссон Б. Экономическая преступность : пер. с швед. / под ред. М. А. Могуновой. Москва : Прогресс, 1987. 160 с.
5. Шапиро Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2008.

Ирошников Д. В. Безопасность личности на транспорте: теоретико-правовой аспект // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 22–29.

Iroshnikov D. V. Personal security in transport: theoretical and legal aspect. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 22–29. (In Russ.)

УДК 34.01

Д. В. Ирошников

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ирошников Денис Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права, история права и международное право».

E-mail: dv-iroshnikov@mail.ru

На основе анализа научных и нормативных источников проведено исследование теоретико-правовых основ обеспечения безопасности личности на транспорте. В первую очередь были рассмотрены понятийные и системные вопросы, в частности, понятие и содержание безопасности личности, а также вопрос места безопасности личности на транспорте в системе национальной безопасности.

Было изучено отражение также теоретико-правовой концепции безопасности личности в действующем российском законодательстве о транспортной безопасности и ином транспортном законодательстве. В ходе исследования были выявлены определенные проблемы и противоречия. Автор приходит к выводу об отсутствии единой теоретико-правовой концепции обеспечения безопасности личности на транспорте в действующем законодательстве.

Ключевые слова: безопасность личности, транспортная безопасность, безопасность населения на транспорте, авиационная безопасность, безопасность дорожного движения, внеуличный транспорт.

D.V. Iroshnikov

Russian University of transport (MIIT), Moscow, Russia

PERSONAL SECURITY IN TRANSPORT: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Iroshnikov Denis V. — Candidate of Juridical Science, Associate Professor at the Department “Theory of Law, History of Law and International Law”.

E-mail: dv-iroshnikov@mail.ru

On the basis of the analysis of scientific and regulatory sources the study of theoretical and legal bases of personal security in transport. Conceptual and systemic issues were considered, in particular, the concept and content of personal security, as well as the issue of the place of personal security in transport in the national security system.

It was also studied the reflection of the theoretical and legal concept of personal security in the current Russian legislation on transport security and other transport legislation. The study identified

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-011-00658 «Транспортная безопасность: теоретико-правовые основы, административно-правовые и уголовно-правовые средства обеспечения в Российской Федерации».

© Ирошников Д. В., 2019

certain problems and contradictions. The author comes to the conclusion that there is no unified theoretical and legal concept of personal security in transport in the current legislation.

Key words: personal safety, transport safety, public safety in transport, aviation safety, road safety, off-street transport.

На сегодняшний день действующее законодательство Российской Федерации и документы стратегического планирования к основным объектам национальной безопасности относят личность, общество и государство.

После окончания холодной войны безопасность личности стала важным показателем в международной политике, праве и политической науке в противоположность так называемой вестфальской системе, которая знает только государства как предметы и объекты безопасности. С тех пор безопасность личности стала центральной категорией в дискуссиях о политике и праве в области безопасности [13, с. 7–8].

Сформировавшаяся после распада СССР новая отечественная парадигма безопасности ставит вопросы безопасности личности на первое место. При этом в отличие от общества и государства личность как объект безопасности до настоящего времени не получила комплексную теоретико-правовую проработку и соответствующее отражение в действующей нормативной базе обеспечения национальной безопасности.

Отталкиваясь от методологического понимания безопасности как состояния защищенности, гарантирующего устойчивое развитие объекта, можно в самом общем виде определить, что безопасность личности — это состояние защищенности личности, гарантирующее ее устойчивое развитие.

В данной статье не ставится цель углубляться в научное соотношение понятий «человек», «индивид», «личность», это проблема отдельного исследования. При этом обратим внимание, что в действующем российском законодательстве о безопасности отсутствует единый подход, несмотря на устоявшееся словосочетание «безопасность личности». Так, из определения пожарной безопасности, данного в одноименном законе¹, следует, что пожар наносит ущерб личности, а согласно определению пожара из того же закона — только гражданам. В то же время в федеральном законе «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»² говорится уже о безопасности людей.

В теории безопасности существует понятие «жизненно важные интересы», которые применительно к личности можно понимать как объективно значимые потребности личности в обеспечении ее защищенности и устойчивого развития. На наш взгляд, не будет ошибкой считать жизненно важные интересы личности объектами безопасности личности, т. к. фактически эти интересы и выступают объектами, на которые направлена деятельность по обеспечению их защиты.

В этой связи возникает вопрос: что же относится к жизненно важным интересам личности? Иными словами, каким конкретным содержанием наполняется понятие «безопасность личности» в соответствии с действующей правовой доктриной и как отражается в нормативных источниках и иных документах.

Основываясь на легальном определении национальной безопасности, содержащемся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, к жизненно важным интересам личности относятся конституционные права и свободы граждан Российской Феде-

¹ О пожарной безопасности: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 30 окт. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.

² Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30 (ч. I). Ст. 3579.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

рации, а также достойные качество и уровень их жизни. Однако такой подход упускает из виду самый первый интерес при обеспечении безопасности личности — физическую защищенность человека.

В научных исследованиях представлены различные мнения относительно объектов безопасности личности (жизненно важных интересов личности). Исходя из анализа основных диссертационных исследований, посвященных данному вопросу, можно заключить, что ученые относят к ним права и свободы человека [9, с. 21], социальную защищенность [8, с. 13], физическую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство [5, с. 36].

Нам представляется, что помимо перечисленных ценностей и благ к объектам безопасности личности стоит отнести также ее законные интересы, особенно если учитывать, что понимание безопасности сегодня содержит компонент устойчивого развития, а полноценное развитие личности невозможно без удовлетворения ее законных интересов.

В этой связи можно раскрыть безопасность личности следующими объектами ее обеспечения:

- физическая защищенность;
- права и свободы;
- законные интересы;
- социальная защищенность, в том числе достойные качество и уровень жизни;
- физическая свобода и неприкосновенность;
- честь и достоинство.

Несмотря на то, что большинство перечисленных объектов безопасности личности можно объединить в категорию «права и свободы» (поскольку существует право на социальную защищенность, право на физическую свободу и неприкосновенность, право на защиту чести и достоинства и т. п.), на наш взгляд, существует необходимость отдельного рассмотрения данных позиций, поскольку именно эти права и свободы являются ключевыми в понимании безопасности личности.

Сегодня сложно переоценить роль транспорта в жизни общества. Редкий человек в условиях современной жизни способен полностью обходиться без транспорта. А поскольку любое транспортное средство является источником повышенной опасности, безопасности личности на транспорте следует уделить особое внимание, причем не только на практике, но и в теории.

Прежде чем говорить о безопасности личности на транспорте, необходимо провести системный анализ видов безопасности, в том числе проанализировать соотношение понятий «безопасность личности» и «транспортная безопасность» и определить место безопасности личности на транспорте в системе национальной безопасности.

Следует согласиться с Н. И. Костюченко в том, что система национальной безопасности сегодня почти не исследовалась с точки зрения системного подхода [4, с. 135].

В первую очередь для критериев разграничения национальной безопасности на виды можно использовать традиционные объекты безопасности — личность, общество и государство. Данные объекты мы предлагаем рассматривать как социальные объекты национальной безопасности, которые условно могут быть названы первичными, и в соответствии с этим можно выделить такие виды национальной безопасности, как безопасность личности, общественную и государственную безопасность. При этом не всегда легко разграничить аспекты безопасности личности и общественной безопасности. Поскольку человек является членом общества, то все, что угрожает безопасности отдельной личности, по сути, угрожает и обществу в целом.

Обращаясь в этой связи к труду А. А. Прохожева «Теория развития и безопасности человека и общества» и говоря о глубинной природе общественной безопасности, следует

отметить, что само общество как система уже является своеобразным механизмом обеспечения безопасности, поскольку «стремление к безопасности явилось одной из побудительных причин объединения древних людей в общество» [6, с. 12]. Этот тезис можно отнести и к государству. В подтверждение данной мысли многие современные исследователи развивают обозначенный еще в трактате «Левифан» тезис Т. Гоббса о том, что главной целью государства является обеспечение безопасности [2, с. 116].

Анализируя соотношение безопасности личности и безопасности общества, необходимо согласиться с замечанием Г. Столарски, согласно которому общественность не является независимым существом (веществом), поэтому концепция коллективной безопасности не может возникать в изоляции от безопасности людей, представляющих сообщество [12, с. 276].

Однако существует и противоположная ситуация, когда интересы общества противопоставляются личным интересам. Здесь мы получаем две модели: либо на первое место выходят интересы личности, либо — интересы общества, а личность в свою очередь жертвует своими интересами ради общей цели. Эти модели «приоритета личных интересов» и «приоритета общественных интересов» при их вариациях представлены в законодательстве и политике разных стран.

Для благополучного существования личности, функционирования государства и общества необходимы некоторые системы, обеспечивающие данный процесс: экономическая, экологическая, информационная, энергетическая и другие, в том числе транспортная. Безопасность этих систем (сфер человеческой деятельности) — условие безопасности социальных объектов. Это уже вторичные (производные) — несоциальные объекты безопасности. По данным критериям можно выделить, соответственно, экономическую безопасность, информационную безопасность, транспортную безопасность и другие виды. Ввиду многообразия человеческой деятельности каждый такой вид безопасности может разделяться на подвиды. Например, экономическая безопасность включает в себя продовольственную безопасность.

Кроме этого, каждый социальный объект (личность, общество или государство) имеет конкретный жизненно важный интерес в несоциальной сфере. Так появляются виды безопасности, где есть социальный объект и несоциальный, но в привязке к социальному это, например, «экономическая безопасность личности», «информационная безопасность государства» и т. п.

С помощью данного подхода можно обособить такой вид национальной безопасности, как «безопасность личности на транспорте» или же «транспортная безопасность личности» (данный вариант звучит менее привлекательно, однако имеет право на существования).

Поскольку традиционное деление видов национальной безопасности по объекту (на экономическую, государственную, общественную и др.) не может охватить все виды и подвиды национальной безопасности, в качестве критерия для классификации видов безопасности используют деление на виды по характеру источника угроз. Классическими примерами таких видов безопасности является пожарная, радиационная, химическая, ядерная и т. п.

В этой связи в рассматриваемом виде безопасности — безопасности личности на транспорте — личность и ее жизненно важные интересы будут являться объектом защиты, а транспорт, в свою очередь, источником угроз.

Рассмотрим отражение безопасности личности на транспорте в действующем российском законодательстве.

Сегодня вопросы обеспечения безопасности на транспорте регулируются целым рядом различных нормативных правовых актов, как общих, так и принятых по различным видам транспорта.

Приходится констатировать, что Федеральный закон «О транспортной безопасности» содержит в себе определенные противоречия в понятийно-категориальном аппарате.

Так, транспортная безопасность определяется законом как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» (ст. 1), в то время как цели транспортной безопасности — «устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства» (ст. 2). Таким образом, легальное определение транспортной безопасности сведено лишь к защите инфраструктуры и транспортных средств и не включает интересы личности в обеспечении ее безопасности. То есть круг объектов транспортной безопасности, исходя из анализа ее целей, существенно расширен по сравнению с легальным определением. На этот счет В. М. Корякин справедливо обращает внимание на излишнюю лаконичность легального определения транспортной безопасности и сугубо технологический (или механистический) подход [3, с. 55].

Сложно также не подвергнуть справедливой критике введенное в Федеральный закон «О транспортной безопасности» 2014 г.¹ понятие «соблюдение транспортной безопасности», которое законодатель определил как «выполнение физическими лицами, следующими либо находящимися на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, требований, установленных Правительством Российской Федерации». Во-первых, словосочетание «соблюдение безопасности» неверно с точки зрения логики и правил русского языка, поскольку соблюдать можно нормы (правила, требования), но не безопасность. Во-вторых, законодатель по непонятным причинам ограничил круг требований лишь теми, которые установлены Правительством Российской Федерации. За скобками в этом случае остались, например, требования, установленные федеральным законодательством либо нормативными актами Президента РФ. Более корректно аналогичная норма сформулирована в Типовых правилах пользования метрополитеном, согласно которым «пассажир обязан выполнять требования работников перевозчика по соблюдению Правил и законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности»².

Представляют интерес нормы о безопасности личности в отраслевом российском законодательстве, принятом по отдельным видам транспорта.

Воздушный кодекс Российской Федерации (ВК РФ) устанавливает, что государственное регулирование использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации направлено на обеспечение обороны и безопасности государства, охраны интересов государства, безопасности полетов воздушных судов, авиационной и экологической безопасности³. Безопасность личности и иные ее интересы не упоминаются.

В соответствии с легальным определением авиационной безопасности, установленным в ст. 83 ВК РФ, ее объектом является авиация. Незаконное вмешательство в деятельность в области авиации кодекс трактует как «противоправные действия (бездействие), угрожающие безопасной деятельности в области авиации, повлекшие за собой несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна либо создавшие угрозу наступления таких последствий».

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности : федер. закон от 3 февр. 2014 г. № 15-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 566.

² Об утверждении Типовых правил пользования метрополитеном [Электронный ресурс] : приказ Минтранса России от 26 окт. 2018 г. № 386 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102512770> (дата обращения: 21.01.2019).

³ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12. Ст. 1383.

На наш взгляд, данное определение не отражает объективно существующие угрозы безопасности по следующим причинам. Во-первых, ограничивать угрозы безопасности лишь категорией «противоправные действия (бездействие)» не совсем корректно, поскольку на практике могут существовать и иные источники угроз (например, технические неполадки). Данный тезис сегодня находит поддержку в отечественной юридической науке [7, с. 92]. Во-вторых, категория «несчастный случай» существенно сужает данное определение, поскольку умышленное причинение вреда жизни или здоровью человека никак не соотносится с пониманием несчастного случая. При таком подходе получается, что если террорист совершит убийство заложника на борту воздушного судна, то это нельзя расценивать как угрозу авиационной безопасности, поскольку убийство не является несчастным случаем.

Анализ Федерального закона «О железнодорожном транспорте»¹ показал, что закон в рамках одной из статей указывает на обеспечение безопасности «населения, работников железнодорожного транспорта и пассажиров» (ст. 9). При этом в другой статье закона установлено, что «владельцы инфраструктур, перевозчики, грузоотправители (отправители) и другие участники перевозочного процесса в пределах установленной законодательством Российской Федерации о железнодорожном транспорте компетенции обеспечивают безопасные для жизни и здоровья пассажиров условия проезда» (ст. 20). В этой связи упоминание лишь пассажиров существенно сужает круг лиц, поскольку работники железнодорожного транспорта при таком подходе остаются за скобками.

Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации² к целям осуществления государственного надзора относит охрану человеческой жизни на внутренних водных путях, безопасности портовых и судоходных гидротехнических сооружений и внутренних водных путей. В данном контексте категория «жизнь» не в полной мере отражает сущность безопасности личности. В этой связи, на наш взгляд, необходимо как минимум говорить о «жизни и здоровье».

К задачам Федерального закона «О безопасности дорожного движения»³ относятся охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов. Безопасность дорожного движения понимается в законе как «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий». При этом участник дорожного движения — это лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства.

Следует отметить перспективный подход данного понятия в плане теоретико-правовых основ безопасности личности. Во-первых, в законе учтены такие жизненно-важные интересы личности, как жизнь, здоровье и имущество граждан, их права и законных интересы. Во-вторых, четко расписаны категории участников дорожного движения, безопасность которых необходимо обеспечить.

К основным принципам обеспечения безопасности дорожного движения закон относит приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности. Несмотря на то, что речь идет только о гражданах, здравый смысл не позволяет оставить за скобками иностранных граждан и лиц без гражданства, и это требует расширительного толкования соответствующей нормы.

¹ О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2. Ст. 169.

² Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 11. Ст. 1001.

³ О безопасности дорожного движения : федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.

Принятый в 2017 г. Федеральный закон «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ впервые ввел в действующее российское законодательство понятие внеуличного транспорта, а также установил следующие виды такого транспорта:

- метрополитен;
- монорельсовый транспорт;
- подвесная канатная дорога транспортная;
- фуникулер транспортный (наземная канатная дорога транспортная).

Ученые высоко оценивают важность принятия данного закона, видят необходимость его принятия особенно актуальной, поскольку до его принятия данное регулирование осуществлялось «фрагментарно, преимущественно на уровне субъектов Российской Федерации, что создает риски неполного обеспечения прав граждан при оказании услуг внеуличным транспортом...» [1, с. 9].

При этом закон о внеуличном транспорте не регулирует отношения по обеспечению безопасности личности на данном виде транспорта, а содержит бланкетную норму к законодательству России о транспортной безопасности.

Большое значение в реализации правовой политики в сфере обеспечения безопасности на транспорте сыграл изданный в 2010 г. Указ Президента Российской Федерации «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте»² и утвержденная в развитии данного Указа федеральным Правительством Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте³. Согласно программе безопасность населения на транспорте понимается как состояние защищенности пассажиров и персонала на транспорте от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Нам представляется особенно важным такое приоритетное направление программы, как формирование индивидуального и общественного сознания, активной жизненной позиции и повышение грамотности населения в области обеспечения безопасности населения на транспорте. Сегодня в обеспечении национальной безопасности исключительную важность имеет культурный аспект. В этой связи в рамках рассматриваемой в науке категории «культурная безопасность» [10, с. 191–195] нельзя не заявить о прямой взаимосвязи правовой культуры и национальной безопасности. Высокий уровень правовой культуры общества позволит гражданину адекватно оценивать различные угрозы безопасности, знать и понимать полномочия и функции органов, обеспечивающих безопасность в контексте соблюдения своих прав и свобод.

Оценивая правовые механизмы обеспечения безопасности личности на транспорте, приходится констатировать, что на сегодняшний день, к сожалению, в действующем законодательстве не сложилась единая теоретико-правовая концепция механизма обеспечения данного вида безопасности, включающая в себя прежде всего отражение научного понимания безопасности личности, круга лиц, безопасность которых должна быть обеспечена, а также перечня основных видов угроз их жизненно важным интересам.

Несовершенные теоретико-правовые основы безопасности личности, закрепленные в транспортном законодательстве, переходят по цепочке в уголовное законодательство и за-

¹ О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2017 г. № 442-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 26.

² О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте : указ Президента РФ от 31 марта 2010 г. № 403 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14. Ст. 1637.

³ Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте : распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2010 г. № 1285-р (ред. от 11 дек. 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 32. Ст. 4359.

конодательство об административных правонарушениях, становятся основой для законодательной конструкции соответствующих транспортных правонарушений и преступлений, направленных против безопасности личности, и уже на этом этапе могут привести к негативным последствиям при применении данных норм.

В этой связи сегодня необходимо отразить в действующем транспортном законодательстве комплексную научно обоснованную теорию безопасности личности на транспорте. Особую актуальность этому придают активная разработка и перспективы внедрения в России беспилотного транспорта, нормативной основе функционирования которого только предстоит сформироваться. И уже сегодня ученых-юристов волнуют в первую очередь вопросы ответственности и безопасности при функционировании беспилотных транспортных средств [11, с. 103–110].

Комплексная нормативная база обеспечения безопасности личности позволит перейти к новым стандартам в обеспечении безопасности человека. Выработка такой базы поможет правильно расставить акценты в системе обеспечения национальной безопасности России в плане баланса в соотношении интересов личности, общества и государства.

Библиографический список

1. Александров А. Н., Столбина Л. В., Котарев С. Н. К вопросу о правовом регулировании функционирования внеуличного транспорта в Российской Федерации // Современное состояние и перспективы обеспечения безопасности дорожного движения: теория и практика : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под. ред. Ю. Н. Калужного ; Орловский юрид. ин-т МВД РФ им. В. В. Лукьянова. Орел, 2018.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Москва, 2001.
3. Корякин В. М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 3. С. 51–58.
4. Костюченко Н. И. Проблемы теории национальной безопасности, связанные с неопределенностью понятия «безопасность» и его места в социальных системах // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 134–138.
5. Панченко А. В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010.
6. Прохожев А. А. Теория развития и безопасности человека и общества. Москва, 2006.
7. Рязанов Н. С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 3. С. 89–94.
8. Скубченко Л. Ф. Личная безопасность: институционально-правовой и аксиологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999.
9. Телятников А. А. Безопасность личности в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009.
10. Узлова Н. В., Богданова В. П. К вопросу о формировании культурной безопасности // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11. С. 191–195.
11. Фокин М. С., Рязанов Н. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 103–110.
12. Stolarski G. Ontologiczny status kategorii bezpieczeństwa // Współczesne bezpieczeństwo polityczne. Warszawa ; Siedlce, 2012. S. 271–273.
13. Zwierlein C., Graf R. The production of human security in premodern and contemporary history [Электронный ресурс] // Historical Social Research. 2010. No. 35 (4). Pp. 7–21. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/32111> (дата обращения: 12.02.2019).

Костарев Д. Ф. Условия и режим как форма обеспечения безопасности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 30–38.

Kostarev D. F. The mode as a form of security in correctional institutions of the penal system. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No 1 (82). Pp. 30–38. (In Russ.)

УДК 343.8

Д. Ф. Костарев

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

УСЛОВИЯ И РЕЖИМ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Костарев Дмитрий Федорович — преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе.

E-mail: dmitriperm@rambler.ru

Исправление осужденных является одной из главных задач уголовной политики государства. Однако эффективность деятельности исправительных учреждений по достижению данной цели низка. Это касается и такого средства исправления осужденных, как условия и режим отбывания наказания в исправительных учреждениях, которые обеспечивают охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, личную безопасность осужденных и персонала, исполнение осужденными возложенных на них обязанностей, раздельное содержание разных категорий осужденных.

Ключевые слова: режим, условия отбывания, безопасность, осужденные.

D. F. Kostarev

The Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia

THE MODE AS A FORM OF SECURITY IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Kostarev Dmitry Fedorovich — Lecturer at the Department of Regime and Security in the Penal System.

E-mail: dmitriperm@rambler.ru

The correction of convicts is one of the main tasks of the state's criminal policy. However, the effectiveness of correctional institutions in achieving this goal is low. This also applies to the means of correction of convicts as the conditions and regime of serving a sentence in correctional institutions. The conditions and regime of serving sentences in correctional institutions ensure the protection and isolation of convicts, constant supervision over them, the personal safety of convicts and staff, the execution by convicts of their duties, the separation of different categories of convicts.

Key words: mode, the conditions, safety, prisoners.

Режим отбывания наказания учитывает современное социально-экономическое положение государства, развитие гражданского общества, международные и европейские стандарты обращения с заключенными. В статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) указано, что уголовно-исполнительное законодательст-

во Российской Федерации основывается в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах Российской Федерации¹. Несмотря на это, действующая регламентация отбывания наказания в исправительных колониях в России не полностью соответствует международным и европейским стандартам. Как следствие, возникают определенные проблемы при реализации наказания в виде лишения свободы.

Исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы является компетенцией государства, для осуществления которой созданы специальные учреждения [2, с. 15]. Под исправительным учреждением понимается место отбывания наказания лицами, осужденными к лишению свободы.

Понятие «условия отбывания наказания» не имеет нормативного закрепления, однако его можно определить, основываясь на содержании глав 13 и 16 УИК РФ.

А. А. Раськевич обозначил условия отбывания наказания в виде комплекса определенных правил, которые устанавливают порядок отбывания наказания и совокупность социально-бытовых прав и ограничений, которые могут отличаться как в зависимости от вида учреждения, так и в границах одного учреждения [11, с. 97]. На основе установленных условий устанавливается определенный набор правоограничений, которые регулируются положениями уголовно-исполнительного законодательства.

Разные условия отбывания наказания в исправительных колониях нацелены на реализацию определенных задач, первая из которых содействует осуществлению воспитательного воздействия на осужденного, вторая разрешает дифференцированно содержать осужденных ориентировочно одной категории. Данные задачи сформированы на принципах дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, благодаря применению которых осуществляется рациональное использование мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их к правопослушному поведению, положения о разделении осужденных по видам исправительных колоний, а также о различных условиях отбывания наказания.

Условия, перечисленные в гл. 13 УИК РФ, обладают общим характером. Определенный порядок условий и ограничений условий отбывания наказания зависит от вида исправительной колонии и устанавливается гл. 16 УИК РФ.

Согласно ст. 82 УИК РФ в исправительных учреждениях действует режим. Режим — это порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Все осужденные носят идентичную одежду установленного образца. Форма осужденных содержит нагрудные и нарукавные знаки различия. На одежде (на нагрудном знаке) размещается фотография осужденного. На его кровати указывается его фамилия, инициалы и номер отряда. Помещения, где находятся осужденные, они сами, их вещи могут подвергаться обыску. Личный обыск осужденных к лишению свободы проводится лицами одного пола с осужденными.

Администрация исправительной колонии вправе производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения лиц, транспортных средств, вещей. Обнару-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

женные у осужденных запрещенные предметы изымаются, передаются на хранение администрации и в последующем уничтожаются [9, с. 22].

Администрация исправительной колонии осуществляет круглосуточный надзор. Как правило, эта функция возложена на отделы организации службы охраны. Такой надзор осуществляется повсеместно: в жилых помещениях, во время сна, на производстве, в столовой, в магазине, в медсанчасти. При этом используются современные электронные, аудиовизуальные и иные технические средства надзора. Об использовании таких средств администрация уведомляет осужденных [7, с. 73].

В настоящий момент правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является важнейшим элементом режима отбывания наказания в исправительных учреждениях.

В систему правового положения лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, входят права, гарантии, обязанности, ограничения. Рассмотрим их более подробно.

1. Права осужденного — это мера возможного поведения осужденных, в нашем случае — отбывающих лишение свободы.

Обеспечение гарантий реализации прав осужденных возложено на администрацию исправительной колонии. Осужденные имеют право на личную безопасность, хотя на практике не всегда администрация исправительной колонии может обеспечить личную защиту отдельных осужденных.

2. Обязанности осужденных — это мера юридически необходимого поведения осужденного к лишению свободы. В случае неисполнения обязанностей к осужденным могут быть применены меры дисциплинарного воздействия.

3. Законные интересы осужденных — возможность осужденными пользоваться конкретными благами, реализуемая, в частности, на основе оценки их отношения к труду, учебе во время отбывания наказания и т. п. Законный интерес может быть реализован в виде предоставления дополнительного свидания, досрочного снятия ранее наложенного взыскания и др. Законные интересы осужденных со стороны администрации исправительной колонии часто не соблюдаются, осужденным приходится обращаться за защитой своих прав в суды.

4. Правовые ограничения осужденных — необходимые меры для регулирования поведения осужденного.

При исполнении разных видов уголовных наказаний объем правовых ограничений осужденных различен. В частности, содержащиеся в местах лишения свободы в значительной степени ограничиваются в своих правах и свободах. Получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации исправительного учреждения, хотя Конституцией Российской Федерации гарантируется тайна всей переписки.

В настоящий момент условия отбывания наказания в исправительных учреждениях являются важнейшим институтом уголовно-исполнительного права. В 2010 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, в которой в виде одной из целей определена гуманизация условий содержания лиц, отбывающих наказания¹.

Нужно отметить, что условия должны соответствовать современным международным и европейским стандартам. В ст. 3 УИК РФ указано, что уголовно-исполнительное

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р (ред. от 23 сент. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

законодательство Российской Федерации основывается в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

К числу международных и европейских актов, регламентирующих режим отбывания наказания, необходимо отнести следующие.

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 1955 г.¹ Данный документ — свод основных положений о том, каким образом осужденные должны содержаться в местах лишения свободы. Безусловно, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными занимают центральное место в системе международных актов по вопросам обращения с осужденными. На их основе был принят ряд международных нормативных актов в сфере обращения с заключенными. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными оказали влияние на законодательство многих государств, в том числе и отечественное.

2. Европейские пенитенциарные правила от 2006 г.² Данные правила основываются на следующих принципах:

- защита прав заключенных;
- при исправлении осужденных должны сохраняться их здоровье и достоинство;
- при нахождении в местах лишения свободы должно обеспечиваться уважение человеческого достоинства;
- наличие квалифицированных и опытных инспекторов;
- правила исправления применяются беспристрастно, не допускается дискриминация.

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство также принимает данные правила за основу.

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания от 1984 г.³ Целью Конвенции является организация контроля за соблюдением государствами обязательств по недопущению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

В настоящее время условия отбывания наказания в исправительных учреждениях Российской Федерации частично соответствуют международным и европейским стандартам.

Среди отечественных «правил», соответствующих международным и европейским стандартам, можно выделить, например, раздельное содержание осужденных по различным категориям. К критериям дифференциации осужденных к лишению свободы относятся: возраст, пол, тяжесть совершенного преступления, форма вины, срок назначенного наказания, факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы.

Несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых осужденных к лишению свободы. Это связано с предотвращением отрицательного влияния на несовершеннолетних взрослых криминальных авторитетов, а также спецификой организации воспитательного процесса при исполнении наказания.

Женщины содержатся отдельно от мужчин. Это связано с предотвращением нарушения их прав на личную безопасность и половую неприкосновенность.

¹ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными от 30 авг. 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. С. 290–311.

² Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» от 11 янв. 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 дек. 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

Отдельно содержатся осужденные за совершение умышленных преступлений и преступлений по неосторожности. При исполнении наказания в отношении лиц, совершивших преступления по неосторожности, применяются менее строгие условия отбывания наказания.

Помимо этого, отдельно содержатся впервые осужденные и рецидивисты.

Кроме того, к соответствующим правилам можно отнести недопустимость дискриминации осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

Однако в этой сфере можно выделить большую группу проблем:

1. *Согласно международным и европейским стандартам осужденные в местах лишения свободы должны располагаться в отдельных камерах.* Помещение двух или более лиц в одну камеру нежелательно. Все помещения в исправительном учреждении должны отвечать санитарно-бытовым требованиям. У каждого осужденного в местах лишения свободы должно быть свое постельное место. Камеры в исправительных учреждениях должны обеспечиваться свежим воздухом, иметь достаточные размеры для того, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете [6, с. 139].

2. *Проблемы медицинского обеспечения осужденных в исправительных колониях.* Согласно международным и европейским стандартам такое обеспечение должно соответствовать условиям «на свободе», чего нельзя сказать о медицинском обеспечении в отечественных исправительных колониях.

3. *Проблемы трудоустройства осужденных в исправительных колониях.* Согласно международным и европейским стандартам труд в местах лишения свободы должен быть максимально приближен к труду «на свободе». Однако в отечественных исправительных учреждениях обеспечить трудовую занятость всех осужденных не всегда получается.

4. *Иные проблемы.* Например, можно отметить, что средства исправления осужденных в исправительных колониях не отличаются разнообразием. Права осужденных в местах лишения свободы ограничиваются.

Таким образом, в настоящий момент условия отбывания наказания в исправительных учреждениях являются важнейшим институтом уголовно-исполнительного права, и эти условия должны соответствовать современным международным и европейским стандартам. Однако в России это соответствие наблюдается не в полной мере.

На наш взгляд, решение проблем условий отбывания наказания необходимо начать с увеличения нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы, что на данный момент не отвечает европейским стандартам. Пока не будут введены данные стандарты, осужденные будут вновь и вновь обращаться в суды за компенсацией морального вреда в связи с нарушением нормативов жилой площади.

Условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы имеют градацию в зависимости от исправительных учреждений. Наиболее «благоприятное» правовое положение у осужденных, находящихся в колониях общего режима, наиболее суровое — строгого. Остановимся подробнее на особенностях отбывания наказания в колониях общего режима.

В исправительных колониях общего режима согласно ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также женщины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и совершивших преступление при рецидиве¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 3 окт. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Отбывание наказания в исправительной колонии общего режима может назначаться лицам, осужденным за преступные деяния, совершенные по неосторожности, и лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступных деяний небольшой либо средней тяжести, прежде не отбывавшим наказание в виде лишения свободы. В приговоре суду необходимо учесть условия совершения преступного деяния и личность виновного лица, суд в обязательном порядке мотивирует принятое решение.

Так, «из Приговора Юрьев-Польского районного суда от 30 декабря 2015 г. по делу № 1-151/2015 следует, что Прохорова А. И. умышленно причинила тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступление совершено в <адрес> при следующих обстоятельствах. В период с 20 часов ДД.ММ.ГГГГ по 00 часов ДД.ММ.ГГГГ Прохорова А. И. и К. А. А. в ходе распития спиртных напитков по месту своего жительства по адресу: <адрес>, поссорились на почве ревности. Подсудимая, действуя умышленно из внезапно возникшей личной неприязни, взяла кухонный нож и нанесла им удар в живот К. А. А., причинив ему проникающее колото-резаное ранение <данные изъяты>, которое вызвало тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Отягчающим обстоятельством является рецидив преступлений. Подсудимой совершено умышленное тяжкое преступление против жизни и здоровья, представляющее повышенную опасность и наказуемое только лишением свободы, в течение непродолжительного времени после освобождения из колонии, по месту жительства она характеризуется отрицательно, как злоупотребляющая спиртным, не работающая.

Принимая во внимание указанное, характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности, отношение к деянию, влияние наказания на исправление, предупреждение совершения новых преступлений и исходя из соразмерности наказания содеянному и принципа социальной справедливости, суд находит, что исправление подсудимой может быть достигнуто лишь при назначении наказания в условиях изоляции от общества — при реальном лишении свободы Суд признал Прохорову А. И. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима»¹.

В исправительных колониях общего режима учреждаются три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные и строгие; сообразно и жилая зона также делится на три автономных локальных участка.

Условия для отбывания наказания осужденными лицами в исправительных колониях общего режима устанавливаются ст. 121 УИК РФ. Они зависят от того, в какие изначально условия отбывания наказания был определен осужденный.

Видоизменение условий отбывания наказания в сторону роста правоограничений сопряжено не с элементарными нарушениями порядка отбывания наказания, а только с фактом признания осужденного лица злостным нарушителем. В данном случае он может быть переведен из обычных условий отбывания наказания в строгие или из облегченных условий в обычные либо строгие условия [4, с. 164].

В зависимости от поведения осужденного лица допустимы и повторные перемещения из одних условий отбывания наказания в иные: из строгих — в обычные, из обычных — в облегченные или из облегченных — в обычные либо строгие (ст. 120, 122, 124 УИК РФ).

¹ Приговор Юрьев-Польского районного суда от 30 дек. 2015 г. по делу № 1-151/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).

В обычных условиях отбывания наказания в рассматриваемых колониях содержатся осужденные лица, только поступившие в эту колонию, и осужденные лица, которых перевели из облегченных или строгих условий отбывания наказания. В данных условиях отбывания наказания осужденное лицо должно пробыть: не меньше шести месяцев — в исправительной колонии общего режима, не меньше девяти месяцев — в колонии строгого режима, не меньше одного года — в колонии особого режима. Если у него отсутствуют взыскания за нарушение учрежденного порядка отбывания наказания и он усердно относится к труду, то его могут перевести на облегченные условия отбывания наказания.

Так, в обычных условиях отбывания наказания осужденные лица живут в общежитиях, им разрешается: каждый месяц тратить на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости средства, наличествующие на их лицевых счетах, в объеме трех минимальных размеров оплаты труда; располагать шестью непродолжительными и четырьмя продолжительными свиданиями в течение года; получать шесть посылок либо передач и шесть бандеролей в течение одного года.

Осужденные лица, отбывающие наказания в условиях облегченного характера, также живут в общежитиях, но в целом условия отбывания наказания существенно улучшены. Им разрешается каждый месяц тратить на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, наличествующие на их лицевых счетах, без ограничения; располагать шестью кратковременными и шестью продолжительными свиданиями в течение года; получать уже двенадцать посылок либо передач, а также двенадцать бандеролей в течение одного года. Весьма значительной льготой для указанной категории лиц выступает предоставление возможности по решению начальника исправительной колонии для благополучной социальной адаптации осужденного лица освобождение из-под стражи за шесть месяцев до истечения срока наказания. В этом случае осужденным лицам позволяется жить и трудиться под надзором администрации данного учреждения за рамками исправительной колонии. Указанные лица могут содержаться вместе с теми осужденными, которым дано право перемещения без конвоя либо сопровождения. Осужденным женщинам может разрешаться проживать за границами исправительной колонии вместе с семьей либо детьми на арендованной либо собственной жилой площади [1, с. 190].

В облегченных условиях в рассматриваемых исправительных колониях отбывают наказание:

1) осужденные лица, переведенные из обычных условий отбывания наказания (в качестве поощрения либо по сроку, если нет взысканий за нарушения учрежденного порядка отбывания наказания, и при усердном отношении к работе). Перевод разрешается по отбытии осужденным не меньше шести месяцев срока наказания в обычных условиях;

2) осужденные лица, которых перевели из иных исправительных колоний общего режима, содержащихся до перевода в обычных условиях отбывания наказания.

В строгих же условиях в исправительных колониях рассматриваемого режима отбывают наказание:

1) осужденные лица, отбывающие наказание в обычных условиях, которые признаны злостными нарушителями учрежденного порядка отбывания наказания (в качестве наказания);

2) осужденные лица, отбывающие наказание в облегченных условиях, которые признаны злостными нарушителями учрежденного порядка отбывания наказания (в порядке наказания).

Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные совершается не раньше, чем спустя шесть месяцев, если нет взысканий за нарушения учрежденного порядка отбывания наказания. Повторный перевод из строгих условий пребывания в колонии в обычные либо из обычных в облегченные совершается в порядке, закрепленном в законе.

Осужденные лица, отбывающие наказание в строгих условиях, живут в замыкаемых помещениях. Им разрешается:

1) каждый месяц расходовать на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости средства, наличествующие на их лицевых счетах в сумме до 2 тыс. руб., а также применять и средства: а) заработанные во время отбывания наказания; б) получаемые ими пенсии либо те или иные социальные пособия;

2) располагать двумя кратковременными и двумя продолжительными свиданиями в течение года;

3) получать три посылки либо передачи и три бандероли в течение одного года;

4) пользоваться ежедневной прогулкой длительностью полтора часа.

Осужденные лица, решительно вставшие на путь исправления, могут быть рекомендованы к переводу для дальнейшего отбытия наказания из рассматриваемой колонии в колонию-поселение. Осужденные лица, подтверждающие свое исправление образцовым поведением и честным отношением к работе и учебе, в определенном законом порядке могут быть представлены к условно-досрочному освобождению либо замене неотбытого срока лишения свободы наиболее мягким видом наказания [12, с. 295].

К лицам, которые нарушают режим отбывания наказания, используются взыскания вплоть до водворения в штрафной изолятор на период до пятнадцати суток, в помещение камерного типа — на период до шести месяцев.

Не применяются данные меры в отношении:

1) беременных женщин;

2) женщин, у которых имеются дети в домах ребенка при данной колонии;

3) инвалидов I группы.

В виде меры взыскания осужденному лицу могут быть упразднены улучшенные условия содержания либо же определены строгие условия отбывания наказания.

Если отбывающий наказание в колонии общего режима за совершение преднамеренного преступного деяния двукратно в течение года подвергался взысканию в виде перевода в помещение камерного типа и при всем этом снова совершал злостное нарушение правил режима, он может быть переведен из колонии в тюрьму. Перевод выполняется на оставшийся срок наказания, но не более трех лет.

Таким образом, условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы имеют градацию в зависимости от исправительных учреждений.

Подводя обобщающие итоги, можно отметить, что в отечественной пенитенциарной системе имеются различные исправительные учреждения, которые позволяют судам использовать дифференцированный подход при назначении наказания разным группам осужденных лиц. Тип режима исправительного учреждения, в котором будет содержаться преступное лицо, устанавливается с учетом социально-демографических, психологических и криминологических характеристик конкретного человека. При этом основное место занимают исправительные колонии общего и строго режимов. Осужденные лица могут находиться в пограничных условиях в связи с возможностью перевода в колонию другого режима, что позволяет наиболее эффективно решать вопросы обеспечения безопасности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также влиять на личность осужденного с целью его перевоспитания.

Библиографический список

1. Антонян Е. А. Уголовно-исполнительное право : учебник / под общ. ред. Е. А. Антонян. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. 336 с.
2. Бородин М. А. Дознаватель в уголовно-исполнительной системе: перспективы законодательной регламентации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 15–17.
3. Бочкарев В. В. Уголовно-исполнительные средства предупреждения правонарушений со стороны осужденных в местах лишения свободы // Право и политика. 2016. № 8. С. 1014–1023.
4. Дмитренко А. В. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. Москва : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 280 с.
5. Епифанов О. С., Тютиков С. Р. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. Рязань : Акад. ФСИН России, 2015. 148 с.
6. Казак Б. Б. Проблемы повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении ограничения свободы // Закон и право. 2016. № 4. С. 139–141.
7. Кириллов М. А., Громов В. Г. Некоторые вопросы контроля за оперативной обстановкой в исправительных учреждениях // Юридическая наука и практика. 2015. № 2. С. 72–75.
8. Конегер П. Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 185–190.
9. Коротких Н. Н. Вид исправительного учреждения и условия отбывания наказания в виде лишения свободы за множественность преступлений // LexRussica. 2015. № 9. С. 20–31.
10. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2015.
11. Раськевич А. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 41. С. 97–104.
12. Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. 432 с.
13. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2016. 208 с.

Ларионова М. А. Признание конституционно-правового статуса обучающегося с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) как условие безопасности личности в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 39–46.

Larionova M. A. Recognition of the constitutional and legal status of a training state with mental deficiency (intellectual disorders) as a condition for the safety of personality in the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No 1 (82). Pp. 39–46. (In Russ.)

УДК 342

М. А. Ларионова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

ПРИЗНАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ (ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ) КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ларионова Мария Александровна — старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права

E-mail: mariyaL1885@gmail.com

Безопасность личности представляет собой важный объект государственного регулирования. Как часто представляется, безопасность гарантируется в контексте неприкосновенности личности, однако, существуют и иные формы обеспечения. В рамках представленной статьи акцентируется внимание на признании лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в качестве субъектов права на образование, основанном на конституционно-правовом статусе как правовом механизме реализации государственной обязанности обеспечения безопасности личности.

Ключевые слова: безопасность личности; право на образование; лицо с умственной отсталостью.

M. A. Larionova

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia

RECOGNITION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF A TRAINING STATE WITH MENTAL DEFICIENCY (INTELLECTUAL DISORDERS) AS A CONDITION FOR THE SAFETY OF PERSONALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Larionova Maria A. — Senior Lecturer, Department of Legal Disciplines and Law Teaching Methods

E-mail: mariyaL1885@gmail.com

Personal security is an important object of state regulation. As it often seems, security is guaranteed in the context of personal integrity, however, there are other forms of security. The article focuses on the recognition of persons with mental retardation (intellectual disabilities) as subjects of the right to education, based on constitutional and legal status as the legal mechanism for the implementation of the state duty to ensure personal security.

Key words: personal security; the right to education; retarded person

Понятие безопасность личности, как правило, трактуется сквозь призму национальной (государственной) безопасности, зачастую речь в этих нормах идет лишь о признании и обеспечении со стороны государства личной неприкосновенности (личной безопасности). При этом обособленного права на безопасность личности в Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) отсутствует, однако понятие безопасность личности употребляется косвенно неоднократно. Например, ч. 3 ст. 37 декларирует принцип безопасности труда; в ч. 1 ст. 56 упоминается безопасность граждан в условиях чрезвычайного положения [15]. В то же время границы содержания понятия «безопасность личности» значительно расширяются за счет признания в качестве неотъемлемой части безопасности не только механизма защиты, но и полноты реализации конституционных прав и свобод личности и ее развития [10].

Конституционно-правовой статус личности отражает определенную модель взаимоотношений личности и государства. Содержание этой модели зависит от существующих в обществе философских, нравственных, духовных, политических, экономических и других аспектов оценки положения человека в государстве.

«Право на образование — база, на основе которой реализуется конституционный статус личности. Право на образование, выполняя свою основную функцию, обеспечивает объединение и взаимодействие элементов конституционного статуса личности» [14, с. 23].

В Конституции России содержится императивная норма «каждый имеет право на общее образование», которая устанавливается в качестве обязательной не просто как отдельная норма, а норма, обязательная для всех (и для судебных органов, и для официальных должностных лиц, и для простых граждан), без того, чтобы быть обоснованной какой-то дополнительной нормой [18]. Из этого следует, что конституционно-правовая норма не может быть отменена законодательными актами, однако может быть существенно ограничена. Такое ограничение не всегда является антиконституционным, а скорее относится к самостоятельному развитию норм конституции через законодательные акты.

При анализе системы конституционных прав, свобод и обязанностей нельзя обойти вниманием и такой важный ее компонент, как свойства субстрата системы (субъективность, неотъемлемость, постоянство и др.). Среди этих свойств можно выделить внутренние и внешние [3]. Первые зависят от взаимодействия между компонентами самой системы, поскольку конституционные права входят в общую систему субъективных прав граждан и обладают такими едиными признаками, как всеобщность, равенство, единство с обязанностями, гарантированность [22, с. 68].

Вторые проявляются лишь при условии, если реализуются связи с внешними объектами (например, субъективность фактически обнаруживает себя при осуществлении того или иного конституционного права, свободы, исполнении обязанности) [3].

Конституционное право на образование в объективном смысле выступает как совокупность правовых норм, представляющих собой институт конституционного права, регулирующий общественные отношения в области установления конституционных прав, свобод, гарантий и обязанностей человека в сфере образования, а также встречных обязанностей государства по адресному обеспечению права на образование в отношении каждого человека [24, с. 13]. Следовательно, право на образование имеет объективный характер, независимый от правового статуса обучающегося, и обладает соответствующими характеристиками: обязательность его признания и гарантированности со стороны государства, наличие необходимых условий для реализации права на образование, ограничение только на основании федерального закона и ради только конституционно установленных целей, а также всеобщность и доступность образования. Субъективный характер сам по себе не должен являться основанием для ограничения или исключения

права на образование. Правовой статус предполагает дифференцированный подход к реализации права на образование, в связи с чем диалектическое развитие права на образование связано с приведением законодательства об образовании в соответствии с Конституцией РФ. Как отмечено Т.Н. Матюшевой, в ранее действовавшем «Заоне Российской Федерации “Об образовании” содержание гарантий по сравнению с Конституцией РФ расширено, но состав субъектов права на образование сужен, что минимизирует масштаб гарантированности» [14, с. 23]. В ныне действующем законодательстве об образовании все лица без исключения, в том числе лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды, независимо от нозологии, являются субъектами права на образование. Стоит подчеркнуть, что ранее критиковавшееся положение о разработке образовательного маршрута для детей-инвалидов медицинским учреждением, а не органом образования [27, с. 23], было отменено¹. Критике подвергался именно тот факт, что медицинские организации занимались не свойственными им функциями. Установленный принцип программы «Доступная среда» связан как раз с отраслевым взаимодействием и обеспечением.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствует определение понятия «право на образование», что явилось причиной неоднозначности трактовки данного понятия в юридической литературе, а также появление множества различных подходов к его определению.

Одни ученые отмечают, что право на образование — это установленное государством право в интересах всего народа, с целью участия граждан в трудовой деятельности [7, с. 5], другие подчеркивают, что право на образование — это возможность обучения в образовательном учреждении, с целью получения специальных знаний, необходимых не только для расширения кругозора, но и для трудовой деятельности [11, с. 777-778]. В литературе также отмечается, что право на образование — это субъективное, неотъемлемое право человека, гарантированное национальным и международным правом, фактическая возможность пользоваться знаниями [6, с. 51]. Кроме этого право на образование определяется как мера индивидуальной свободы человека, обусловленная свойствами политической и культурной деятельности государства в образовательном процессе, во взаимоотношениях человека и государства [1, с. 83].

Заслуживает внимание и такая позиция, что право на образование — это право и обязанность, т. е. «правообязанность» [28, с. 59]. В подтверждение представленной позиции приводятся следующие аргументы: «В самом понятии «право на образование» имманентно присутствуют элементы долженствования, то есть юридической обязанности, а не только возможности. Право на образование подразумевает обязанность его получения» [28, с. 63], кроме того право на образование есть не что иное, как «свобода получения образования в соответствии с убеждениями родителей, собственными желаниями и возможностями» [4, с. 201].

По поводу содержания права на образование в отечественной юридической литературе также нет единого мнения. Например, Т.С. Румянцева считает, что содержание данного права «составляет правовые возможности, предоставляемые гражданам для удовлетворения их личных интересов в сфере народного образования» [20, с. 97]. К таким возможностям Т.С. Румянцева относит право на получение дошкольного и дошкольного образования, право на среднее образование, право на среднее специальное и высшее образование,

¹ Приказ Минтруда России от 13.06.2017 г. № 486 «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» (ред. от 04.04.2019) (зарегистрировано в Минюсте России 31.07.2017 № 47579) / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.04.2019).

право на повышение квалификации в различных формах, а также возможность самообразования, условия для которого создаются государством.

Л.А. Резванова считает, что содержание права на образование состоит из следующих элементов: право доступа, минимальное право, право на развитие и право на участие. Под правом доступа подразумевается возможность каждого в равной степени иметь неограниченный доступ к образовательным возможностям и выбору образовательного учреждения; минимальное право — это возможность каждого на получение минимальных знаний, умений и навыков, необходимых для нормальной социализации и жизни в обществе; право на развитие — право каждого на развитие своего творческого потенциала, развитие личности и интересов человека; право на участие подразумевает возможность работников образовательных учреждений принимать участие в решении вопросов, касающихся этих учреждений, а также возможность выражения ими собственной воли в вопросах образования. Данный подход с точки зрения автора справедливо подвергается критике Н.В. Третьяка: «в рамках этой концепции содержание права на образование остается не раскрытым, а выделяемые Л.Н. Резвановой элементы не выдерживают критики» [25].

И.Ф. Никитина придерживается мнения, что содержание права на образование составляют правовые возможности, которые предоставляет государство своим гражданам, в них входят: обязательное получение начального образования, право на получение в разных формах среднего образования, а также право на получение среднего профессионального и высшего образования [16, с. 31].

С одной стороны, Г.С. Сапаргалиев и Е.Б. Баянов отмечают, что право на образование имеет комплексный характер и связано с различными отраслями права [21], с другой, как подчеркивает Г.А. Дорохова, процесс реализации права на образование складывается в системе государственно-правовых отношений [8].

Тем не менее, несмотря на многообразие подходов к понятию права на образование, общим для всех определений является признание неразрывной связи с конституционно-правовой природой [9, с. 4], а именно, со сферой отношений государства и личности.

Признавая неотчуждаемый и естественный характер права на образование, законодатель также признает и то, что оно существует прежде норм конституции и других юридических норм. Как следует из ст. 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, «никому не может быть отказано в праве на образование»¹, следовательно, человеку нельзя установить запрет пользования данным правом.

В советский период времени в нашем государстве детям, имеющим различные умственные нарушения, на основании решений психолого-медико-педагогической комиссии (далее — ПМПК), присваивали статус — «необучаем» [27, с. 9], после чего такие дети были фактически лишены права на образование, и к ним применялись в основном меры медицинского характера. И это при том, что советскими конституциями признавалось «право каждого на образование»².

В историческом развитии институт «необучаемости» детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) был упразднен и введено понятие «особые обра-

¹ Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18.05.1998. № 20. Ст. 2143.

² Ст. 57 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации — России (принята Верховным Советом РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407. Документ утратил силу; ст. 125 Постановления Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11. Документ утратил силу.

звательные потребности»¹. Тем не менее данное обстоятельство само по себе не повлекло автоматического включения детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в образовательный процесс, как с точки зрения права (иногда и по сей день встречаются заключения психолого-медико-педагогических комиссий с формулировкой «неспособен к обучению»² или отказ в приеме в дошкольное учреждение на том основании, что ребенок-инвалид может посещать реабилитационный центр и таким образом проходить курс социализации и адаптации) [19, с. 34], так и с точки зрения психолого-педагогической практики (например, отсутствие у педагога необходимых навыков работы с особыми детьми). Основной причиной низкой результативности любых нововведений (в том числе и реформ) в сфере образования является недостаточная готовность принять и практически реализовать эти нововведения со стороны учителя, педагога-практика. В системе педагогического образования все еще преобладает прагматический подход к подготовке учителя, «натаскивание» его по различным учебным курсам, не объединенным, как правило, общей идеей подготовки творческой личности с широким, подлинно философским мироощущением и мировоззрением. Из педагогических учебных заведений все еще выпускаются преимущественно учителя-функционеры, «заикленные» на сугубо методических вопросах своей повседневной педагогической деятельности, но мало интересующиеся общей образовательно-педагогической ситуацией, которая существует в стране и в мире, вопросами стратегии и политики в сфере образования [5, с. 93]. В связи с этим для достижения максимальной включенности лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в образовательный процесс предполагается кропотливая работа не только со стороны педагогического сообщества, но и со стороны юристов, как теоретиков, так и практиков, направленная на формирование нового правового и педагогического мировоззрения, важнейшей составляющей которого является ценность получения качественного образования лицами с умственной отсталостью [13].

Возникает разумный вопрос, почему необходимо подвергнуть особой конституционно-правовой защите именно несовершеннолетних лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

Во-первых, «у обучающихся со сложной структурой дефекта (расстройство аутистического спектра и умственная отсталость) затруднена самопроизвольная адаптация и социализация» [23, с. 2], и без посторонней специализированной помощи достичь положительного результата практически невозможно, поскольку необходимо сформировать новые навыки. Для этого необходимы правовые гарантии на получение образования, вне зависимости от того или иного врачебного либо педагогического заключения.

Во-вторых, лица с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), периодически нуждаются в специальном лечении. Как правило, процесс лечения и реабилитации проходит в закрытом учреждении и для многих детей в этот период обучение противопоказано. Соответственно, после лечения необходимо вновь проходить адаптационный период в образовательной организации.

Специальный субъект права представляет собой сочетание двух понятий — «субъект права» и «правовые гарантии». При этом без правовых (особых) гарантий специальный субъект не сможет реализовать свои субъективные права или будет иметь значительные «правовые» или «фактические» барьеры, чтобы воспользоваться своими возможностями.

¹ Приказ Минздрава Рос. Федерации от 28.12.1998 № 383 «О специализированной помощи больным при нарушениях речи и других высших психических функций» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Из личного архива автора, при работе с семьями, воспитывающих детей-инвалидов.

Субъективное право на образование включено в систему естественных и неотчуждаемых прав человека. Как отмечается в литературе, «естественное право на образование шире, чем конституционное право на образование. Содержание последнего постепенно расширяется, закрепляя новые субъективные права человека в сфере образования» [24, с. 13] без дискриминации.

Несмотря на весьма прогрессивные положения норм Конституции РФ и их интерпретации до недавнего времени лица с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), как уже отмечалось выше, были исключены из образовательного процесса, на основании заключения «неспособен к обучению», несмотря на то, что Конституция РФ гарантирует всем без исключения право на образование. Такое несоответствие вызвало у автора научный интерес к данной проблеме.

Как подчеркивается в литературе, права человека в области образования можно разделить на следующие категории: права личности на образование, права личности в образовании [12, с. 1-2] и реализация своих прав с помощью образования [17, с. 48]. Первая категория нацелена на предоставление каждому стартовых возможностей на доступ к образованию, а также является основанием для социального и экономического процветания государства.

Вторая категория прав является основой построения гуманной системы образования, обеспечивающей воспитание свободных граждан, определяющих свою траекторию образования и обеспечивающих свободное развитие своих творческих возможностей. Реализация прав личности в области образования является неременным условием формирования граждан, уважающих закон [12, с. 1-2].

Третья категория позволяет человеку свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным средством, а также выбирать профессию и род деятельности [17, с. 48].

Особого внимания заслуживает позиция В. Н. Бутылина о том, что объем конституционных прав и свобод человека и гражданина в России не остается неизменным. Он обусловлен социально-экономическими условиями развития общества, политической ситуацией, идеологическими и культурными факторами. Следует признать, что каждый новый этап развития российского общества ведет как к увеличению объема прав, так и к углублению их содержания. То есть динамизм конституционного статуса личности выражает изменение ее правового положения в зависимости от тех преобразований, которые осуществляются в общественной и государственной жизни [2, с. 13].

Признание несовершеннолетних лиц с умственной отсталостью субъектами конституционного права на образование предопределило вопрос безопасности образовательной организации и оказания образовательной услуги. В связи с чем, был принят ряд нормативных актов, в том числе ведомственных, которые регулируют вопросы доступности и безопасности образовательных организаций для лиц с инвалидностью¹.

Признание лиц с умственной отсталостью субъектами права на образование расширяет механизмы реализации конституционно-правового статуса личности в обществе и государстве и рассматривается как одно из условий безопасности личности.

¹ Приказ Минобрнауки России от 09.11.2015 г. № 1309 (ред. от 18.08.2016 г.) «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» // <http://www.pravo.gov.ru> — 02.09.2016 г.; Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.07.2015г. № 26 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (вместе с «СанПиН 2.4.2.3286-15. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 44, 02.11.2015.

Библиографический список

1. Бондаревский А. Е. Право человека на образование: сущность и принципы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
2. Бутылин В. Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
3. Воеводин, Л. Д., Краснов, М. А., Федотов, М. А., Конституционные права, свободы и обязанности советских граждан как объект системного анализа // Правоведение. 1982. № 2. С. 16–23.
4. Волохова Е. Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации. М.: Готика, 2004.
5. Гершунский Б. С. Философия образования: учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998.
6. Грачева Т. В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование: на примере города Москвы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
7. Дольникова Л. А. Конституционное право на образование советских граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984.
8. Дорохова Г. А. Теоретические проблемы совершенствования законодательства о народном образовании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982.
9. Ильина О. М. Конституционное право на основное общее образование и гарантии его реализации детьми-инвалидами в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
10. Колоткина О. А. Институализация безопасности личности в конституционных нормах современных демократических государств // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 49–54.
11. Конституционное право России. В 2 т. Т. 1. / С. А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
12. Лазутова М. Н. История формирования и развития прав личности в сфере образования: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Москва, 1993.
13. Ларионова М. А. Обеспечение права на образование детей — инвалидов как конституционно-правовая обязанность Российской Федерации // Унификация права в глобализированном мире: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Москва: Московский центр правовых исследований, 2014. С. 59–61.
14. Матюшева Т. Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
15. Матюшева Т. Н. Требования общества к обеспечению охраны здоровья студентов как составляющая системы обеспечения безопасности личности // Современное право. 2017. № 5. С. 33–37.
16. Никитина И. Ф. Конституционная характеристика права на образование // Право и образование. 2003. № 1. С. 29–36.
17. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата / А. И. Рожков [и др.]; под общ. ред. А. И. Рожкова. 2-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2018.
18. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Проблемы верификации конституционных норм // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 47–58.
19. Права граждан с ментальными особенностями в вопросах и ответах: юридическое пособие. М., 2012.
20. Румянцева Т. С. Конституционное право на образование в социалистических странах. М.: Наука, 1987.
21. Сапаргалиев Г. С., Баянов Е. Б. и др. Государственное управление народным образованием в СССР. Алма-Ата, 1980.
22. Свобода и права человека в советском государстве / Фарбер И. Е. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974.

23. Сытилина Н. П. Организация психолого-педагогического сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра в образовательной организации VIII вида [Электронный ресурс]: автореф. магистерской диссертации. М., 2016. URL: http://psychlib.ru/resource.php/pdf/studwork/SytilinaNP_2016/SytilinaNP_11.pdf#page=1 (дата обращения: 10.02.2019).

24. Теплякова О. А. Конституционное право на образование и его обеспечение в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

25. Третьяк Н. В. О некоторых вопросах определения содержания конституционного права на образование [Электронный ресурс]// Ежегодник российского образовательного законодательства. URL: http://www.lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatelstva/pdf/%D0%A2%D0%BE%D0%BC%205_2.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

26. Шинкарева Е. Ю. Право на образование ребенка с ограниченными возможностями и его реализация в Российской Федерации (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

27. Шипицына Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. 2-е изд., перераб. и дополн. СПб.: Речь, 2005.

28. Ягофаров Д. А. Образовательное право: опыт теоретического осмысления // Образование и наука. 2000. № 4.

Максименко М. В. Уголовно-правовые средства обеспечения экологической безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 47–55.

Maksimenko M. V. Criminal legal means of ensuring environmental safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 47–55. (In Russ.)

УДК 343

М. В. Максименко

Пермский институт ФСИИ России,
Пермь, Россия

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Максименко Марина Вячеславовна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права.

E-mail: m_maximenko@inbox.ru

В статье актуализируется проблема обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами. Путем сравнения текстов нормативных правовых актов, устанавливавших на протяжении всей истории отечественного уголовного права уголовную ответственность за совершение экологических преступлений, определяется степень урегулированности общественных отношений в области защиты природной среды от преступных посягательств в различные периоды. Рассматриваются нормы современного уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления, на основе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации производится анализ эффективности действия правовых норм, содержащих отдельные составы экологических преступлений. На примере анализа судебной практики по делам о незаконной рубке лесных насаждений выявляются недостатки действующих правовых норм, вносится предложение по их совершенствованию.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологические преступления, уголовная ответственность за экологические преступления, незаконная рубка лесных насаждений, браконьерство, «мертвые» нормы.

M. V. Maksimenko

The Perm Institute of the FPS of Russia,
Perm, Russia

CRIMINAL LEGAL MEANS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY

Maksimenko Marina V. — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal and Penal Law.

The article addresses the problem of ensuring environmental safety by criminal law means. By comparing the texts of legal acts that established criminal responsibility for environmental crimes throughout the entire history of domestic criminal law, the degree of regulation of public relations in the field of protecting the natural environment from criminal encroachment in different periods is determined. The article considers the norms of modern criminal legislation on liability for environmental crimes; on the basis of statistics, this Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation analyzes the effectiveness of the legal norms containing individual components of environmental crimes. On the example of the analysis of judicial practice in cases of illegal logging

of forest plantations, the shortcomings of the existing legal norms are revealed, and a proposal is made to improve them.

Key words: environmental safety, environmental crimes, criminal liability for environmental crimes, illegal logging of forest plantations, poaching, “dead” norms.

Существуя в условиях современного мира, человек активно изменяет окружающую среду. Поэтому чрезвычайно важной является задача обеспечения такого преобразования природы, при котором будущие поколения могли бы комфортно существовать в экологически приемлемых условиях. Экологическая безопасность является глобальной задачей, т. е. ее решение возможно только благодаря концентрации усилий всего мирового сообщества, однако фундаментом для успешного международного природоохранного сотрудничества может стать только эффективное правовое регулирование общественных отношений в области защиты окружающей среды на национальном уровне.

В Российской Федерации в настоящее время действует множество нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение экологической безопасности на производстве, режимы природопользования, меры ответственности за экологические правонарушения, порядок восстановления подвергшихся антропогенному воздействию территорий.

В системе российского права существует программный документ, содержащий стратегические цели и механизмы реализации федеральной экологической политики, а также экологические вызовы и угрозы национальной безопасности, которая в своей структуре подразумевает экологическую безопасность, — это Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176¹ (далее — Стратегия). В литературе используются различные трактовки понятия «экологическая безопасность» [5], легальное определение содержит Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»², который определяет экологическую безопасность как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

В Стратегии в обоснование необходимости разработки и проведения единой государственной экологической политики приведены данные экологического мониторинга окружающей природной среды в Российской Федерации. В частности, отмечается, что подавляющее большинство жителей страны регулярно подвергается экологически значимому негативному воздействию: вдыхание воздуха, содержащего недопустимую концентрацию вредных веществ; использование воды, не отвечающей гигиеническим требованиям; территориальное соседство со стихийными и организованными местами хранения бытовых и производственных отходов; подверженность воздействию гидрометеорологических (наводнение, засуха), геологических (лавины, оползни, землетрясения) и биогенных (эпидемии) явлений. В качестве одной из внутренних угроз экологической безопасности России Стратегия называет криминализацию природопользования: хищническая добыча минеральных и биологических ресурсов наносит ущерб конституционному праву граждан на благоприятную окружающую среду.

Относя общественные отношения в области охраны окружающей среды и ее компонентов к одной из наиболее важных областей человеческого взаимодействия, законодатель

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.

² Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

устанавливает уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение экологических преступлений как общественно опасных деяний. Уже на ранних стадиях формирования русской государственности встречается законодательное фиксирование ответственности за экологические преступления. В ст. 69 пространной редакции «Русской правды» за «покражу» бобра предусматривался штраф в 12 гривен, что равнялось по размеру наказания штрафу за смертоубийство холопа (бобры имели статус объекта собственности князя).

Во времена правления Алексея Михайловича (1629–1676) были изданы шестьдесят семь указов об ограничении отстрела лесного зверя. Цель указов состояла в урегулировании бесконтрольного отстрела промысловых животных, а в отдельных случаях — в сохранении видов как таковых от тотального уничтожения.

В отечественной юридической литературе высказывается мнение о том, что окружающая среда получила статус объекта защиты уголовно-правовыми нормами лишь в XIX в. [2].

Первым кодифицированным нормативно-правовым актом, содержащим уголовно-правовые нормы защиты природных объектов, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ (далее — Уложение 1845 г.). Так, в ст. 586 первого уголовного кодекса России содержался запрет на «самовольное производство охоты или ловли зверей и птиц в казенных лесах, или иных местах, казне принадлежащих» и на «самовольную ловлю как рыбы, так и других животных, а равно и жемчуга в казенных водах» под угрозой наказания за простой и квалифицированные виды описываемого деяния штрафом в размере от 5 до 50 руб. с обязательным обращением в пользу государства незаконно добытого. Для должностных лиц, «которые допустят кого-либо производить на казенных землях» указанные деяния, предусматривалось наказание в виде строгого выговора, а в случае повторного «допуска» на казенные земли браконьеров — в виде «удаления от должности».

Текст Уложения 1845 г. содержит прототип уголовно-правовой нормы, охраняющей порядок использования недр: ст. 629–630 предусматривают ответственность за незаконное строительство «горных заводов» и их эксплуатацию без «уплаты податей» от штрафа, кратного количеству неуплаченных налогов за период эксплуатации заводов, до ссылки на каторжные работы сроком до шести лет с «наложением клейм». Несколько десятков составов преступлений предусматривали ответственность за преступления, связанные с незаконной добычей и оборотом соли.

Глава 9 Уложения 1845 г. была посвящена нарушениям «уставов о казенных лесах» и состояла из шестидесяти шести статей, включавших преступления, состоявшие:

- в незаконной лесозаготовке;
- незаконном сбыте леса, заготовленного по разрешению («билету») для собственных нужд;
- приобретении и транспортировке заведомо незаконно заготовленного леса;
- нарушении порядка добычи смолы, дегтя;
- нарушении целевого использования земель казенных лесов (например, их использование для выпаса скота);
- хищении, уничтожении или порчи корабельных лесов;
- злоупотреблении полномочиями «лесными чинами».

Такое большое количество статей, содержащих нормы об ответственности за вред, причиняемый природе, свидетельствует о казуистичности изложения уголовно-правовых запретов, а их локализация в разд. VII «О преступлениях и проступках против имущества и

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека : офиц. сайт. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696/#?page=8> (дата обращения: 25.01.2019).

доходов казны» — о том, что охранительный их потенциал направлен на защиту казенного имущества, а не окружающей среды. Нормы об ответственности за нарушение «правил охраны чистоты воздуха и безвредности воды», «правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых», а также некоторых санитарно-эпидемиологических правил помещены законодателем в разд. VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния».

Уголовное уложение, утвержденное Николаем II 22 марта 1903 г.¹ (далее — Уложение 1903 г.), сосредоточило составы экологических преступлений преимущественно в гл. IX «О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостояние». Так, новый кодифицированный документ предусматривал уголовную ответственность за недонесение о фактах эпизоотий и болезней «сельскохозяйственных растений или плодовых или древесных насаждений» в виде денежной пени размером до 100 руб. или ареста сроком до одного месяца. Уложение 1903 г. содержало охранительные уголовно-правовые нормы об ответственности за незаконную охоту: наказание за незаконную добычу диких животных, а также продажу или покупку «убитой в запрещенное время дичи» выражалось штрафом и конфискацией орудий охоты. Наказание в виде «заключения в тюрьму» предусматривал такой состав преступления, как «запрещенный законом морской котиковый промысел или самовольный котиковый промысел на суше». Таким способом законодатель отметил данный вид животных как особо охраняемый предмет преступного посягательства.

Особой охраной по Уложению 1903 г. пользовались и «станичные леса казачьих войск Донского и Астраханского», за незаконную рубку деревьев в которых предусматривалось наказание в виде «денежной пени не свыше 50 рублей». В то же время размер санкции за незаконную лесозаготовку в других местностях не превышал 5 руб. сверх возмещения стоимости самой древесины.

Уголовно-правовой защитой пользовались общественные отношения в области охраны питьевых водных ресурсов, ответственность за порчу которых наступала в виде «ареста или денежной пени не свыше 500 рублей» в соответствии с санкцией ст. 220. Водоохранные уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 261 Уложения 1903 г., предполагали повышенные меры наказания в виде штрафа до 100 руб. или ареста до одного месяца за нарушение правил «пользования водами для орошения земель Закавказья», в то время как нарушение правил пользования и строительства водных объектов для сельскохозяйственных нужд в иных местностях наказывалось штрафом до 50 руб.

Такие «географические» квалифицирующие признаки экологических преступлений свидетельствовали о дифференцированном подходе к регулированию в большей степени экономической и в меньшей степени — экологической ситуации в отдельных землях Российской империи.

Уголовно-правовые нормы, предусматривавшие ответственность за нарушение недропользования, были помещены в гл. XXXVI «О самовольном пользовании чужим имуществом», следовательно, подразумевали защиту права собственности, а не природных ресурсов.

В послереволюционные годы советское правительство продолжило разработку законодательных актов об охране природы. 27 мая 1918 г. был подписан декрет ВЦИК «О лесах», в котором аргументировалась важность профилактических и охранительных мероприятий. Было принято несколько декретов об учреждении в районах страны заповедников с целью централизации и концентрации усилий по охране ценных уголков природы с их растительным и животным миром.

¹ Уголовное уложение от 22 марта 1903 года [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург : Изд. В. П. Анисимова, 1903. 250 с. URL: <http://library6.com/8569/item/553030> (дата обращения: 25.01.2019).

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.¹ содержал всего две статьи, предусматривавшие ответственность за причинение ущерба элементам окружающей природной среды, хотя и в более формализованном виде, нежели предыдущие кодифицированные источники. Нормы ст. 99 об ответственности за незаконную охоту, рыбную ловлю, добычу полезных ископаемых и нарушение правил землепользования были помещены в гл. I «О государственных преступлениях». В этом же нормативном акте проведено разграничение уголовной и административной ответственности за незаконную лесозаготовку по признаку стоимости незаконно добытого (если она не превышала 15 руб., деяние признавалось административным правонарушением). В период действия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. была предпринята попытка декриминализации незаконной охоты и рыбной ловли, однако в связи с распространенностью этих явлений и существенным ущербом, причиняемым ими, уголовная ответственность за указанные деяния очень скоро была введена вновь.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. нашли отражение нормы об уголовной ответственности за нарушение постановлений об охране лесов, за незаконную добычу минеральных ресурсов, незаконный промысел бобров и незаконную охоту. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. статьи об ответственности за посягательства на природу по-прежнему размещались в разных главах: «Хозяйственные преступления», «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против порядка управления».

Принятый в 1996 г. и вступивший в законную силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс Российской Федерации² (УК РФ) стал прогрессивным нормативно-правовым актом в сфере установления уголовной ответственности за преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны природных объектов.

Глава 26 УК РФ «Экологические преступления» включает восемнадцать статей, предусматривающих уголовную ответственность за причинение ущерба окружающей среде или ее компонентам. Практически все составы экологических преступлений содержат бланкетные нормы, т. е. предусматривают ответственность за нарушение различных правил, установленных иными нормативными правовыми актами. Так, для уяснения содержания нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную охоту, необходимо обратиться к текстам следующих нормативно-правовых актов: Лесного кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 г., Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Постановления Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 «Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов», Приказа Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении Правил охоты».

Трудности применения природоохранных уголовно-правовых норм заключаются не только в сложном процессе их уяснения и толкования, но и в том, что экологические преступления являются одними из самых высоклатентных. Потребительское отношение к природным ресурсам и сиюминутно не ощутимый ущерб формируют попустительское отношение обывателей к совершаемому «незначительному» нарушению природоохранного законодательства.

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года [Электронный ресурс] // Юридическая Россия : федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523> (дата обращения: 25.01.2019).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

В настоящее время на долю экологических преступлений приходится чуть больше 1 % всех привлекаемых к уголовной ответственности лиц, что также свидетельствует о высокой латентности этих преступлений (рис. 1).

Рис. 1. Количество осужденных за экологические преступления и удельный вес в общем числе осужденных за 2008–2017 гг.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3] в 2017 г. «лидерами» среди экологических преступлений стали:

- незаконная рубка лесных насаждений (4 222 осужденных);
- незаконная добыча водных экологических ресурсов (2 785 осужденных);
- незаконная охота (396 осужденных);
- незаконная добыча «краснокнижных» животных и растений (370 осужденных).

На долю прочих составов экологических преступлений (четырнадцать составов) приходится всего 56 осужденных (рис. 2).

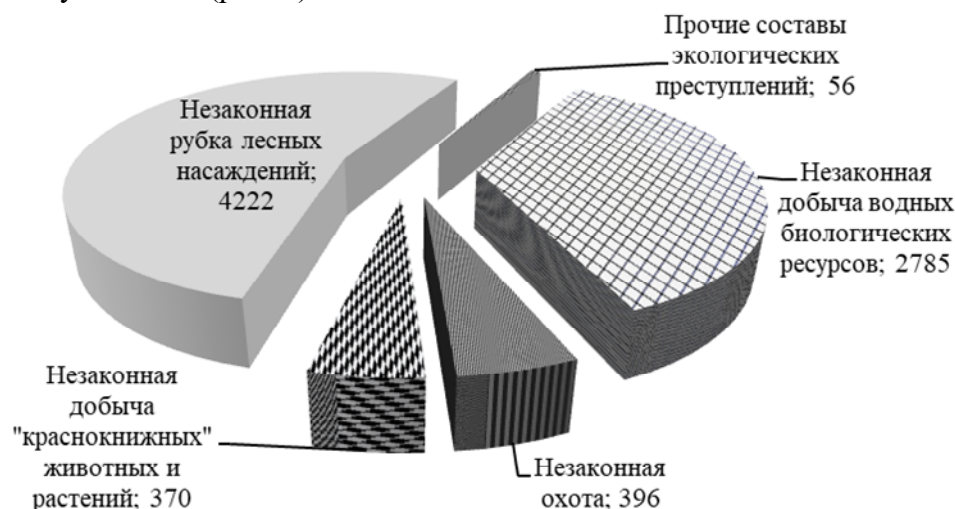

Рис. 2. Количество лиц, осужденных по отдельным составам экологических преступлений в 2017 г.

Распространенность в правоприменительной практике привлечения к уголовной ответственности по одним составам экологических преступлений и единичные случаи вынесения обвинительных приговоров или же полное их отсутствие по другим составам говорит о несимметричности структуры гл. 26 УК РФ. Так, за все время действия УК РФ не вынесено ни одного приговора по составам преступлений, предусмотренным ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами» и ст. 259 «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [1, с. 45]. В юридической литературе подобные нормы получили название «мертвых», т. е. существующих на бумаге и не действующих в реальном мире. В конкретном случае рассматриваемых составов ст. 248 и ст. 259 УК РФ причиной бездействия норм является отсутствие правоотношений, которые они призваны были регулировать. Объект данных преступлений не нуждается в уголовно-правовой защите в силу того, что отсутствуют посягательства на него. Если все же нарушения, описанные в диспозициях рассматриваемых статей, произойдут, то они могут быть квалифицированы по иным конкурирующим составам преступлений и обеспечены таким образом охранительной силой уголовного закона.

Обвинительные приговоры по составам преступлений ст. 249, 251, 252, 255 УК РФ являются единичными, что также свидетельствует о несовершенстве формулировок объектов защиты и некотором дублировании частными нормами общих, отражает несовершенство законодательной техники гл. 26 УК РФ.

«Рабочие» составы гл. 26 УК РФ вызывают трудности у правоприменителей ввиду их конструктивных особенностей.

Например, ст. 260 предусматривает уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Особенности лесозаготовительной деятельности (трудоемкость, удаленность от мест складирования древесины, необходимость технического оснащения всех процессов заготовки), безусловно, оказывают влияние на то, что групповой характер указанного преступления является наиболее вероятным способом его совершения. При этом вменение виновным квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» возможно лишь в тех случаях, когда совместная деятельность лиц по лесозаготовке была заведомо для всех участников процесса незаконной. Собрать доказательственную базу «заведомости» незаконности рубки для соучастника весьма проблематично. Лица, совместными усилиями осуществлявшие лесозаготовку, в случае обнаружения совершенного ими правонарушения договариваются о возложении ответственности на одного из них, а второму отводится роль свидетеля, который осуществлял рубку деревьев, «не подозревая», что у исполнителя отсутствуют разрешительные документы, а исполнитель, в свою очередь, избегает вменения емуотягчающего обстоятельства «группа лиц по предварительному сговору».

Понятие незаконной рубки судами по предписанию п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 в редакции от 30 ноября 2017 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ толкуется расширительно, а именно: под незаконной рубкой понимается не только процесс отделения ствола дерева от корня, но и другие технологические процессы: очистка от сучьев, трелевка (доставление на

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 (ред. от 30 нояб. 2017 г.) // Рос. газета. 2012. № 251.

погрузочную площадку для дальнейшей транспортировки), раскряжевка (поперечное распиливание стволов деревьев на необходимые по длине отрезки), хранение древесины (последние два процесса заготовки могут осуществляться как на месте непосредственной рубки, так и на лесопилке). Такое распространительное толкование является нежелательным в уголовно-правовой науке, т. к. является предпосылкой злоупотреблений при применении правовой нормы, и может быть устранено лишь внесением в текст самой статьи перечня всех действий, за совершение которых по воле законодателя должна наступать уголовная ответственность. Перечень действий, предусмотренных в п. 16 указанного Постановления Пленума, не содержит такого процесса, как «выкапывание», при котором ствол дерева не отделяется от его корня. Такой способ менее вероятен для лесозаготовки, а вот совершение этого действия в нарушение плана освоения леса при подготовке лесных земель для строительства объектов инфраструктуры, вероятно, может произойти. И если толковать буквально понятие рубки, обращаясь даже к расширенному Постановлением Пленума перечню технологических процессов рубки или повреждения до прекращения степени роста, выкапывание лесных насаждений как процесс уголовно наказуемым признать нельзя. Выкапывание деревьев как способ посягательства на лесные насаждения упомянуто лишь в Постановлении Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства»¹, которое само по себе источником норм уголовного права не является, хотя выкапывание фактически влечет за собой такой же ущерб лесному хозяйству, как и рубка.

Реальное лишение свободы как вид наказания за совершение рассматриваемого преступления практически не применяется судами в случае первичного совершения лицом деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, но применяется при рецидиве, т. е. повторном совершении преступления (причем первое преступление не обязательно должно быть экологическим). Таким образом, назначение реального лишения свободы за совершение экологического преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, выполняет функцию усиления воздействия на «неисправившегося» рецидивиста, а не превентивную природоохранную функцию.

Нередко лица, совершившие преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, освобождаются от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или назначением судебного штрафа (который фактически в разы меньше назначаемого размера штрафа как вида уголовного наказания). У такой практики есть позитивный и негативный эффект: с одной стороны, лицо, срубившее в нарушение установленного порядка два «мешающих» ему дерева (например, загораживающих проезд), по смыслу уголовного закона не заслуживает сурового наказания; с другой стороны, лицо, незаконно в корыстных целях заготовившее десятки кубометров древесины, имеет такую же предусмотренную законом возможность освобождения от уголовной ответственности по тем же основаниям.

В этой связи представляется своевременным и необходимым пересмотр порядка исчисления ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений, или декриминализация в пользу административной ответственности незаконной рубки, причинившей ущерб на сумму менее 50 тыс. руб. с учетом действующего порядка расчета.

Рассмотренные примеры трудностей уяснения смысла для правильного применения лесоохранных уголовно-правовых норм свидетельствуют о необходимости внесения изме-

¹ Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства (вместе с Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства) : постановление Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 (ред. от 11 окт. 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 20. Ст. 2437.

нений в нормы современного законодательства об экологических преступлениях: декриминализации «мертвых» и неэффективных норм и законодательной конкретизации «рабочих» составов экологических преступлений.

Охота в современном обществе перестала быть средством добычи пищи и переместилась в разряд увлечений. Рубка деревьев также преимущественно утратила свой «вынужденный» характер для целей отопления и строительства. Судебная практика свидетельствует об ориентированности современной экологической преступности на рынок, в том числе теневой [4]. Потребительское отношение к природным ресурсам является серьезной угрозой экологической безопасности россиян. Теоретической базой совершенствования уголовно-правовых норм защиты природной среды и ее компонентов должны стать научные исследования, основанные на сопоставлении статистических данных и изучении отечественной и зарубежной правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Калинина О. М. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 45–48.
2. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. Санкт-Петербург, 2002. 802 с.
3. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 25.01.2019).
4. Редникова Т. В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex russica. 2018. № 9. С. 98–111.
5. Шеншин В. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-экологической политики России // Российский следователь. 2018. № 6. С. 68–71.

Мальцев О. В. Право налогоплательщика на информацию // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 56–60.

Maltsev O. V. Taxpayer's right to information. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 56–60. (In Russ.)

УДК 336.2

О. В. Мальцев

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

ПРАВО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА НА ИНФОРМАЦИЮ

Мальцев Олег Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права.

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

В статье рассматривается право налогоплательщика на получение информации и проблемы его реализации как инструмент обеспечения информационной безопасности в налоговых правоотношениях.

Ключевые слова: право, налог, законодательство, информация

O. V. Maltsev

Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

TAXPAYER'S RIGHT TO INFORMATION

Maltsev Oleg Valerevich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Civil and Entrepreneurial Law.

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

The article considers the taxpayer's right to receive information and the problems of its implementation.

Key words: law, tax, legislation, information.

Современное налоговое законодательство достаточно сложное и не всегда позволяет четко определить содержание прав и обязанностей участников налоговых правоотношений. О важной роли и о значении определенности в налоговом законодательстве писал еще Адам Смит [3, с. 341]. Аналогичная позиция об определенности и понятности законодательства о налогах неоднократно указывалась в решениях Конституционного суда Российской Федерации, например, в Постановлении от 11 ноября 1997 г. № 16-П и Постановлении от 15 июля 1999 г. № 11-П¹. О неопределенности законодательства о налогах высказы-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 нояб. 1997 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года “О Государственной границе Российской Федерации” в редакции от 19 июля 1997 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 46. Ст. 5339; Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 30. Ст. 3988.

© Мальцев О. В., 2019

вался и председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин в докладе «Налоговое право и практика Конституционного Суда Российской Федерации» на международной научно-практической конференции 14 апреля 2006 г. [2]. Анализ судебной практики позволяет отметить, что о неопределенности законодательства о налогах и сборах упоминается 362 раза на уровне Конституционного суда Российской Федерации, Высшего арбитражного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации, более 1 762 раз на уровне арбитражных судов округов, 1 680 раз на уровне апелляционных судов и четыре раза на уровне Пермского края. Как указал Конституционный суд Российской Федерации, «неопределенность норм налогового законодательства может привести к не согласующемуся с принципом правового государства произволу»¹. В связи с этим законодательство о налогах и сборах определяет право налогоплательщиков на получение информации для полного, правильного и своевременного выполнения обязанности в сфере налогообложения. Данному аспекту посвящены п. 1 и 2 ч. 1 ст. 21 Налогового кодекса Российской Федерации² (НК РФ) и нормативные акты, принимаемые Министерством финансов Российской Федерации³ и Федеральной налоговой службой (ФНС России). Формулировка вышеуказанной статьи НК РФ содержит в себе двойственность, а значит, и неопределенность. Имеет ли право налогоплательщик обращаться в иные органы, кроме тех, что поименованы в данной статье? Будет ли ему предоставлена информация налоговыми органами не по месту его учета? Можно ли говорить о том, что информация, не обозначенная в данном пункте, может быть предоставлена на возмездной основе? Предоставит ли налоговый орган информацию за рамками перечня, определенного в статье? Может ли налогоплательщик руководствоваться письменным разъяснением, адресованным другому налогоплательщику?

Из содержания НК РФ становится очевидным, что предоставление информации осуществляется бесплатно, но данный механизм имеет ряд ограничений. Во-первых, при получении информации налогоплательщик привязан к месту постановки на учет, а во-вторых, он ограничен кругом вопросов, на которые может получить соответствующее разъяснение налогового органа.

Информационный механизм включает в себя два основных направления взаимодействия с налогоплательщиками — публичное и индивидуальное информирование. Процедура публичного информирования подразумевает размещение информации различными способами, которые предполагают донесение до заинтересованных лиц определенного объема сведений. Во-первых, информация, размещаемая на официальных сайтах налоговых органов или в средствах массовой информации, содержит в себе перечень нормативных правовых актов, образцы и формы документации, необходимой налогоплательщикам, основные даты, связанные с исполнением налоговых обязательств, и т. д. Во-вторых, информирование может осуществляться посредством информационных стендов в здании, где располагается ФНС России, или помещениях многофункциональных центров. В этом случае информация ориентирована на разъяснение процедурных вопросов, таких как порядок

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 окт. 1997 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга “О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 42. Ст. 4901.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ См., напр.: Об утверждении Административного регламента Федеральной налоговой службы по предоставлению государственной услуги по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также по приему налоговых деклараций (расчетов) : приказ Минфина РФ от 2 июля 2012 г. № 99н (ред. от 26 дек. 2013 г.) // Рос. газета. 28.11.2012. № 274.

обращения в налоговый орган, порядок обжалования, основания отказа и пр. В-третьих, большое значение для распространения информации имеет проведение практических семинаров, круглых столов и иных информационно-просветительских и обучающих мероприятий. В этом случае информация включает в себя наименование мероприятия, сроки и место их проведения, круг участников и т. д. Мероприятия, организуемые налоговыми органами, бесплатны. Разговоры о том, что найти информацию о проведении таких мероприятий можно только на стендах в самих налоговых органах, не совсем объективны. График таких мероприятий публикуется на сайте налоговых органов. Так, на первый квартал 2019 г. Управление ФНС России по Пермскому краю запланировало проведение более ста мероприятий. Однако мероприятия с участием ФНС России, организуемые другими структурами, могут носить возмездный характер.

Наиболее востребованным среди налогоплательщиков является их индивидуальное информирование: на основании запросов в устной форме; на основании запросов в письменной форме; на основании запросов в электронной форме с усиленной квалифицированной электронной подписью по телекоммуникационному каналу связи — о состоянии расчетов по налогам, сборам, пеням, штрафам, процентам; об исполнении обязанности по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов и т. д.

Обращение в устной форме представляет собой наиболее оперативный способ получения информации налогоплательщиком. Оно может быть реализовано при непосредственном обращении в соответствующий орган или по телефону. Ответ на устный запрос налогоплательщика должен осуществляться в течение пятнадцати минут с момента поступления запроса. При этом обезличенное общение не допускается, в связи с чем налогоплательщик должен предоставить информацию о себе или организации, от имени которой он действует, и иметь при себе паспорт. При общении по телефону налогоплательщик должен получить информацию о том, с кем он общается. Отказ в предоставлении информации в силу некомпетентности лица, которому адресован вопрос, недопустим. Пункт 4.3.1.2. Приказа ФНС России от 9 сентября 2005 г. № САЭ-3-01/444@ «Об утверждении Регламента организации работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налоговыми агентами»¹ не предусматривает возможности того, что налогоплательщик должен самостоятельно обратиться к иному сотруднику. В случае личного обращения налогоплательщика с устным вопросом и затруднений в предоставлении ответа сотрудник налогового органа должен пригласить того, кто компетентен в данном вопросе.

Однако такая форма получения информации создает сложности при необходимости пояснения поведения налогоплательщика, основанного на данном ему устном разъяснении как форме доказательств невиновности налогоплательщика в рамках мероприятий налогового контроля или в суде.

Реализация устного информирования не стоит на месте. Подразделения ФНС России проводят различные мероприятия, в том числе дни открытых дверей. Традиционно такие мероприятия проводятся в периоды подготовки и представления налоговых деклараций. Так, 23 и 24 апреля 2018 г. в УФНС России по г. Москве прошла акция «День открытых дверей». По итогам двух дней акции налоговые инспекции Москвы посетили свыше 80 тыс. человек. В среднем время обслуживания составляло около трех минут [1].

¹ Об утверждении Регламента организации работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налоговыми агентами [Электронный ресурс] : приказ ФНС России от 9 сент. 2005 г. № САЭ-3-01/444@ (ред. от 20 дек. 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Еще одной формой получения информации является направление запроса в налоговые органы в письменной форме. В приказе Минфина РФ имеется рекомендованная форма запроса, но в силу ст. 1 НК РФ подзаконные нормативные правовые акты не отнесены к законодательству о налогах и сборах, следовательно, несоблюдение формы направления запроса не может являться основанием для отказа в предоставлении информационной услуги. Подтверждение этому положению можно найти в п. 27, 29 и 30 указанного Регламента, в которых дан исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении информационной услуги, и среди этих оснований нет указания на несоответствие формы запроса установленным требованиям.

В центральный аппарат ФНС России за девять месяцев 2018 г. поступило на рассмотрение 40 587 обращений, в том числе: 21 936 интернет-обращений, 7 436 обращений граждан из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций [4]. Индивидуальное информирование на основании письменного запроса осуществляется в течение тридцати календарных дней со дня его регистрации в инспекции ФНС России, но в случае необходимости руководитель инспекции может продлить данный срок, но не более чем на тридцать дней. Однако данный срок не всегда соблюдается на практике. По данным центрального аппарата ФНС России, с нарушением сроков были рассмотрены 7 % запросов, при этом большая часть нарушений сроков допущена УФНС по г. Москве [4].

При формировании письменного запроса в налоговый орган необходимо понимать, что при несоблюдении определенных требований запрос возвращается без ответа. К таким требованиям относятся: для физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, — отсутствие подписи, указания его фамилии, имени, отчества и почтового адреса или адреса электронной почты; для организации (индивидуального предпринимателя) — отсутствие в запросе полного наименования, индивидуального номера налогоплательщика, почтового адреса или адреса электронной почты) заявителя, отсутствие печати организации в запросе, представленном на бумажном носителе, непредставление документов, подтверждающих полномочие представителя, представление запроса, текст которого не поддается прочтению.

Основное значение получения налогоплательщиками разъяснений уполномоченного органа в письменной форме состоит в том, что это может служить обстоятельством, исключающим вину лица в совершении налогового правонарушения, что указано в пп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ, а также использование письменных разъяснений специально уполномоченного органа может освободить налогоплательщика от пеней на основании п. 8 ст. 75 НК РФ.

Однако и здесь не все однозначно в плане правоприменения. В Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 19 сентября 2006 г. № 13322/04 отмечается, что предоставление ответа на запрос конкретного налогоплательщика не может служить запретом на использование этого разъяснения иным налогоплательщиком, но только при условии, что в этом разъяснении не рассматривается конкретная ситуация, а содержатся обязательные правила поведения для неопределенного круга¹. Аналогичной позиции придерживается и Минфин РФ в письме от 16 ноября 2006 г. № 03-02-07/1-325², в котором указывается на право налогоплательщика руководствоваться

¹ <Об оставлении без изменения определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.04.2006 № 10539/04, которым было прекращено производство по заявлению о признании недействующим абзаца седьмого письма Министерства финансов Российской Федерации от 10.06.2004 № 03-02-05/2/35 «О налоговом учете лизинговых операций»> : постановление Президиума ВАС РФ от 19 сент. 2006 г. № 13322/04 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11.

² Письмо Минфина РФ от 16 нояб. 2006 г. № 03-02-07/1-325 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разъяснением, направленным другому налогоплательщику, если в нем раскрываются положения общего характера. Однако в разъяснениях Минфина РФ усматриваются противоречия. Так, письмом от 7 августа 2007 г. № 03-02-07/2-138¹ устанавливается иной порядок применения разъяснений, а именно: указывается на невозможность применения норм п. 8 ст. 75 и пп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ в связи с тем, что разъяснения давались не данному налогоплательщику, а совершенно иному. Право на использование разъяснений не исключается, но риск их применения полностью ложится на налогоплательщика.

Таким образом, несоответствие законодательства о налогах и сборах основному принципу «понятности» создает угрозу правильности исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налогов и сборов, а это значит, что процесс устранения неопределенностей при налогообложении необходим.

Библиографический список

1. В УФНС России по г. Москве подвели итоги апрельских Дней открытых дверей // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. 2018. 24 апр. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/dec/7401191/> (дата обращения: 04.03.2019)
2. Зорькин В. Д. Налоговое право и практика Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : доклад на междунар. науч.-практ. конф. 14 апр. 2006 г. // Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=17> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва, 1935. Т. 2.
4. Справка о работе с обращениями граждан и запросами пользователей информацией в Федеральной налоговой службе за 9 месяцев 2018 года // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. 2018. 25 окт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens/7903132/ (дата обращения: 04.03.2019)

¹ <Разъяснения положений налогового законодательства в части статьи 34.2 Налогового кодекса РФ> [Электронный ресурс] : письмо Минфина РФ от 7 авг. 2007 г. № 03-02-07/2-138. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Маринкин Д. Н., Плотников Р. В. Информационные технологии блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 61–64.

Marinkin D. N., Plotnikov R. V. Information blockchain technologies as the way of fight against corruption in modern Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 61–64. (In Russ.)

УДК 343

Д. Н. Маринкин

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

Р. В. Плотников

Молодежный парламент Пермского края,
Пермь, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Маринкин Денис Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Плотников Рустам Владимирович — член Молодежного парламента Пермского края, председатель комиссии по развитию инфраструктуры.

Использование информационных технологий блокчейн как способа борьбы с коррупцией обусловлено возможностью их практического применения для снижения уровня коррупции и мошенничеств, совершаемых должностными лицами в различных сферах участия представителей власти в общественных отношениях: как в государственном управлении, так и в международных экономических отношениях, частном предпринимательстве, производстве, торговле, судебной системе, медицине, образовании, науке и т. д.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, коррупция, цифровые технологии, цифровая экономика, экономическая безопасность.

D. N. Marinkin

Perm State University, Perm, Russia

R. V. Plotnikov

Youth parliament of Perm krai, Perm, Russia

INFORMATION BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES AS THE WAY OF FIGHT AGAINST CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

Marinkin Denis Nikolaevich — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of business and economic security.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Plotnikov Rustam Vladimirovich — the Member of Youth parliament of Perm krai, the commission chairman on development of infrastructure.

Use of information blockchain technologies as way of fight against corruption it is caused by a possibility of practical application of the information technologies described in article for the decrease in level of corruption and frauds committed by public officials in various spheres of participation of the public agent in the public relations: both in public administration, and in the international economic relations, private business, production, trade, the judicial system, medicine, education, science, etc.

Key words: blockchain, cryptocurrency, corruption, digital technologies, digital economy, economic security.

На сегодня вопросы коррупции все еще остаются острой социально-политической проблемой [7]. Во многом по причине заложенного в сознании целых поколений восприятия коррупции как нормы эта проблема остается актуальной. Современная коррупция — это социально-экономическое явление в обществе, характеризующееся рассогласованностью между личными интересами должностного лица и легальными требованиями к нему со стороны общества. Коррупционное же поведение — это действия или бездействие должностного лица [3], являющиеся следствием рассогласованности между его личными интересами и легальными требованиями, предъявляемыми обществом (частью общества, заинтересованной группой лиц), с целью получения имущественных и неимущественных выгод.

Таким образом, в основе коррупции лежит рассогласованность между личным и должным, при которой должное не становится личным [5].

В связи с этим перемещение некоторых функций должностного лица на электронные вычислительные машины может стать тем решением коррупционной проблемы, которое лишено субъективности. В целом такой способ избавления от субъективности известен и в последнее время начинает активно внедряться в общественные отношения. Примером тому являются различные информационные системы, начиная от системы электронной очереди и заканчивая электронными площадками по размещению государственных заказов [8].

Однако здесь необходимо отметить, что те программные решения, которые используются в настоящее время, носят централизованный характер. Иными словами, обработка информации в таких системах происходит централизованно, т. е. через единый центр работы с информацией. В связи с этим при использовании таких централизованных программных решений речи о прозрачности и об отсутствии коррупционных рисков не идет, либо они намного ниже, чем при существующей системе управления в государственных и других структурах.

Следует сразу отметить, что алгоритмы, по которым работают информационные системы, не ясны пользователям, более того, они закрыты от них. Кроме того, за каждой информационной системой, основанной на централизованной обработке информации, стоят люди (нередко вполне конкретные), не лишенные той самой рассогласованности между личным и должным.

Однако, несомненно, существующие информационные технологии призваны снизить коррупционные риски. Практика общественных отношений показывает, что данные технологии работают и уже есть осязаемые результаты их работы. В частности, запуск информационного портала «Госуслуги» (<https://www.gosuslugi.ru>) позволил многим гражданам получить дистанционный доступ к получению различных государственных услуг и снизил влияние конкретного местного чиновника в вопросе их предоставления.

Несмотря на это, необходимо понимать, что применение существующих программных решений в полной мере проблемы коррупции не решает. Так, в России уже не первый год при обработке информации в ходе избирательных кампаний применяется информационный продукт — Государственная информационная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы») (<http://www.cikrf.ru/gas>). Однако ее использование не избавля-

ет российское общество от проблем, связанных с нарушением норм избирательного законодательства и процесса. Сама процедура голосования осталась такой же, как до введения системы ГАС «Выборы», а процесс подсчета голосов по-прежнему похож на модель «черного ящика» в том контексте, что алгоритмы работы системы не понятны не только избирателям, но, вероятно, и членам избирательных комиссий.

Следовательно, решением, позволяющим нивелировать недостатки централизованных систем обработки информации, является построение децентрализованных систем, называемых в литературе [4] словом «блокчейн».

Блокчейн представляет собой технологию обработки информации, основанную на пиринговом (одноранговом) протоколе. Под пиринговой (одноранговой) сетью понимается «множество узлов (компьютеров, смартфонов и пр.), объединенных в единую систему и взаимодействующих посредством протокола P2P, который обеспечивает возможность создания и функционирования сети равноправных узлов» [2].

В архитектуре P2P клиентское программное обеспечение (ПО) или просто «клиент» является программой, обеспечивающей свою собственную функциональность и функционирование протокола передачи данных. Иными словами, клиентское ПО само является и клиентом, и сервером.

Кроме пиринговой архитектуры сети в основе технологии блокчейн лежат алгоритмы однонаправленного хэширования и механизм консенсуса. Однонаправленное хэширование представляет собой математический алгоритм преобразования информации в строку заданной длины. Выходная строка, являющаяся результатом хэширования, представляет собой число и называется хэшем или хеш-суммой. Процесс хэширования в механизме блокчейна обеспечивает неизменность реестра данных, экземпляры которого хранятся на всех узлах одноранговой сети. Таким образом, хэширование защищает реестр от внесения в него несанкционированных изменений [1].

Механизм консенсуса представляет собой набор правил внесения изменений в реестр. Иными словами, механизм консенсуса обеспечивает принятие сетью одноранговых (равноправных) узлов только согласованных самой сетью изменений в реестре. Ни один из узлов сети в отдельности не может повлиять на функционирование сети и внесение изменений в реестр данных [6].

Можно сказать, что механизм блокчейна обеспечивает достоверность реестра с информацией, невозможность внесения в него изменений «задним числом», невозможность внесения в него несанкционированных сетью, ее участниками изменений, независимость работы сети от какого-то конкретного узла.

Таким образом, блокчейн представляет собой децентрализованную систему обработки информации, которая самостоятельно, независимо от конкретных лиц, на основе математических алгоритмов, при помощи повсеместно используемых методов криптографии способна обеспечивать свою собственную функциональность, направленную на решение проблем коррупции. Следовательно, благодаря этой особенности, а также доступности данной информации любому пользователю появляется возможность внедрить ряд идей, которые способны усовершенствовать существующие информационные технологии, сделать государственные процессы действительно «прозрачными» и открытыми.

Интересно, что, например, рассматриваемая в настоящее время идея перевода голосований граждан в России в такой электронный формат на базе блокчейна позволяет придать транспарентность процессу, а следовательно, повысить уровень доверия к результатам таких выборов.

Для нас актуальнее говорить о других вариантах использования блокчейна, например, о записи пользователями (государственными, муниципальными служащими, управ-

ленцами коммерческих и иных организаций) материалов дел в базу данных блокчейн; структурирование материалов в понятном для всех виде позволяет безопасно хранить и изучать такие материалы. Кроме того, любой желающий (гражданин, представитель правоохранительного и (или) контролирующего органа, правозащитной организации) может самостоятельно изучать материалы дела и оценивать правомерность принятия решений, оценивая наличие / отсутствие коррупционных составляющих.

Кроме того, сформировав таким образом специфическую репутационную систему государственных и муниципальных служащих на базе блокчейна, государство может создать возможность вносить записи о «нечистоплотности» служащих и пресекать, профилактировать противоправные деяния действующих представителей власти.

Подводя итоги, отметим, что на вопрос: «Можно ли решить проблему коррупции с помощью блокчейна, токенов и криптовалют?», конечно, пока нет окончательного ответа. Как любой вид преступлений, коррупцию в человеческом обществе нельзя исключить полностью. Однако децентрализованные платформы (информационные технологии блокчейн) уже сегодня, во-первых, могут напрямую свести заказчика и исполнителя, во-вторых, все условия, о которых договариваются участники, могут потом легко верифицироваться (таким образом, «незаметно» завысить цену при применении блокчейна будет просто невозможно). А между тем подобные завышения закупочных цен приводят к такому явлению, как рост инфляции в стране, которая вызывается нерыночным повышением цен. Устранение последней возможности станет главным технологическим вкладом блокчейна в снижение темпов инфляции и, как следствие, в повышение благосостояния граждан, а также приведет, как минимум, к значительному снижению уровня коррупции в современной России и развитию инновационной цифровой экономики, создавая эффективные меры обеспечения экономической и правовой безопасности.

Библиографический список

1. Бауэр В. П., Барышников П. Ю., Сильвестров С. Н. Блокчейн как основа формирования дополненной реальности в цифровой экономике // Информационное общество. 2017. № 3. С. 20–32.
2. Гуркин Ю. Н., Семенов Ю. А. Файлообменные сети P2P: основные принципы, протоколы, безопасность [Электронный ресурс] // Сети и системы связи. 2006. № 11. URL: http://ccc.ru/magazine/depot/06_11/read.html?0302.htm (дата обращения: 14.03.2019)/
3. Капинус О. С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 (68). С. 95–101.
4. Кирилова Д. А., Маслов Н. С., Рейн А. Д. Blockchain как новая технология для разработки // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т.7. № 1. С. 34–38.
5. Нистоцкая М. С. Системная коррупция как проблема коллективного действия: обзор литературы и постановка программы исследований // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 4. С. 45–56.
6. Пази М. Что может блокчейн? [Электронный ресурс] // Русский репортер. 2017. № 10-11 (427). URL: http://expert.ru/russian_reporter/2017/10/chto-mozhet-blokcheyn/ (дата обращения: 16.03.2019).
7. Сафонова С. Г., Кочуев Н. М. Коррупция как социально-экономическая проблема современного общества // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 2-2 (28). С. 61–63.
8. Шарков Ф. И., Захарова В. И., Овчиев Р. М. Информационно-коммуникационные механизмы борьбы с коррупцией // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 124–128.

Сергеева О. С. Государственная политика в сфере обеспечения экологической безопасности граждан // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 65–71.

Sergeeva O. S. State policy in the sphere of providing ecological safety of the citizens. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 65–71. (In Russ.)

УДК 342.72.73

О. С. Сергеева

Прикамский социальный институт;
Пермский государственный аграрно-технологический университет,
Пермь, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

Сергеева Ольга Сергеевна — кандидат биологических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса; доцент кафедры безопасности жизнедеятельности.

E-mail: oikey@mail.ru

В работе проведен анализ государственной политики в сфере экологической безопасности с 2002 г., рассматриваются основополагающие нормативные акты. Особое внимание уделено обеспечению экологических прав граждан, экологизации гражданского общества. Цель исследования — оценить итоги реализации политики экологической безопасности населения Российской Федерации. За прошедшее время достигнуто немало результатов в сфере снижения экологической опасности объектов хозяйственной деятельности, усилены требования по внедрению экологически безопасных технологий. Однако экологическая обстановка в стране по-прежнему остается напряженной, и среда обитания граждан по-прежнему неблагоприятна. Не наблюдается активной позиции граждан по защите своих прав, в частности, права на благоприятную среду и информацию об ее состоянии. Приводится анализ некоторых причин такой пассивности граждан. Необходимо участие государства в активизации движения граждан и их объединений в принятии экологически значимых решений, проведении общественного экологического контроля.

Ключевые слова: экологическая безопасность, государственная политика, права граждан.

O. S. Sergeeva

Prikamsky Social Institute;
Perm State Agro-Technological University, Perm, Russia

STATE POLICY IN THE SPHERE OF PROVIDING ECOLOGICAL SAFETY OF THE CITIZENS

Sergeeva Olga Sergeevna — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure; Associate Professor at the Department of Safety of the Vital Activity.

E-mail: oikey@mail.ru

In the work is carried out the analysis of state policy in the sphere of ecological safety from 2002 the year, the basic normative reports are examined. Special attention is given to the guarantee of ecological rights of citizens, ecological position of civic community. Purpose of a study — to estimate the sums of the realization of the policy of ecological safety of the population of the Russian Federation. For

the pasts numerous results in the sphere of reduction in the ecological danger of the objects of economic activity the time is achieved, requirements on the introduction of ecologically safe technologies are intensified. But the ecological situation in the country as before remains stressed and the living environment of citizens is not satisfactory. There is no active position of citizens on the protection of its rights, right to the favorable medium and the information about it. The analysis of some reasons of this passiveness of citizens is given. The participation of state in the making more active of the motion of citizens and their unions in making of the ecologically significant decisions, conducting of public ecological control is necessary.

Key words: ecological safety, state policy, the right of the citizens.

Экологическая безопасность в настоящее время признана одной из важнейших составных частей национальной безопасности Российской Федерации. В ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» дается понятие экологической безопасности как состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможных негативных воздействий природного и техногенного характера¹. Подразумевается, что жизненно важные интересы человека в данном случае тесно связаны с состоянием окружающей его среды, находятся в прямой зависимости от ее качества, обеспечивающего здоровый образ жизни. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что большинство наших граждан проживает в условиях, далеко не отвечающих даже санитарным нормам: дышит загрязненным воздухом населенных пунктов, потребляет некачественную воду и продукты питания, лишено возможности отдыхать в благоприятных условиях и т. д. Такое положение, несомненно, вызывает тревогу и требует от власти принятия неотложных мер.

Экологические права гарантированы гражданам Конституцией Российской Федерации, они изложены в экологизированных нормах ст. 42². Это, во-первых, право на благоприятную окружающую среду, во-вторых, право на достоверную информацию о ее состоянии, в-третьих, на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. Таким образом, государство берет на себя ответственность за состояние окружающей среды, обеспечивая экологическую безопасность ее для граждан.

Проанализируем хронологию принятия важнейших политических решений, направленных на экологическую безопасность и реализацию экологических прав граждан. Пожалуй, стоит начать с Экологической доктрины Российской Федерации (далее — Доктрина), утвержденной вскоре после принятия названного закона об охране окружающей среды. В ее разработке принимало участие Министерство природных ресурсов РФ, а также органы власти всех уровней, общественные экологические организации, деловые и научные круги³. В Доктрине сказано, что обеспечение экологической безопасности страны является стратегической целью государственной политики. Одним из принципов этой государственной политики названа приоритетность жизнеобеспечивающих функций биосферы по отношению к использованию природных ресурсов, а также участие гражданского общества в вопросах охраны окружающей среды. Названы главные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности, в том числе улучшение качества жизни путем снижения негативного воздействия экологических факторов, учета интересов и безопасно-

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон от 7 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Экологическая доктрина Российской Федерации. Утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510.

сти населения. В Доктрине указаны необходимые меры для реализации государственной экологической политики. Выделим важнейшую задачу — экологизацию гражданского общества путем создания правовых условий для участия граждан в принятии экологически значимых решений.

Следующим значимым шагом в развитии экологической политики было принятие Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Основы)¹. Цели и принципы в основном остаются прежними. Вместе с тем в Основах также закладывается механизм их реализации с помощью формирования эффективной системы органов управления в области охраны окружающей среды и экологической безопасности за счет разграничения их полномочий, оценки эффективности их деятельности, внедрения методологии оценки экологических рисков и др. Из основных задач, обозначенных в указанном документе, отметим достижение эффективного участия граждан и их общественных объединений в решении вопросов, связанных с обеспечением экологической безопасности, а именно — в обсуждении и принятии решений в данной сфере, в процедуре оценки воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности, в разработке и утверждении соответствующих проектов и программ. Отметим также усиление внимания к открытости и доступности информации о состоянии окружающей среды, о деятельности органов власти и их решениях в данных вопросах, о негативном воздействии предприятий на окружающую среду и принимаемых мерах по его снижению.

Дальнейшее развитие политика экологической безопасности получила в 2017 г. в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Стратегия)². В документе дана фактическая оценка экологических проблем в стране. В целом условия проживания граждан по-прежнему определяются как крайне неблагоприятные, что требует применения скорейших и эффективных мер по их нормализации. Цель Стратегии — разработка мероприятий и механизмов для сохранения и восстановления природной среды, повышения ее качества, необходимого для жизни граждан. Конечно, в общем цели и задачи экологической политики остаются прежними, однако в Стратегии более детально описаны механизмы, позволяющие достичь улучшения качества окружающей среды. В частности, особое внимание уделяется внедрению наилучших доступных технологий, позволяющих реально снизить негативное воздействие на природные компоненты. Важным моментом в Стратегии является перечень индикаторов-показателей экологической безопасности. Это, например, доля территории страны, не соответствующей экологическим нормативам, или доля населения, проживающего на территориях, на которых состояние окружающей среды не соответствует нормативам качества.

Подведем итоги реализации политики экологической безопасности за прошедшие семнадцать лет. Надо сказать, что с 2014 г. произошли существенные изменения в требованиях экологического законодательства к предприятиям, оказывающим негативное воздействие на окружающую среду. В задачи нашего исследования не входит подробный анализ этих изменений, но все-таки нужно отметить принципиально новый подход законодателя к решению проблемы экологической безопасности населения. Это выражается в том, что теперь ужесточение мер по снижению количества вредных выбросов, сбросов и отходов производства и потребления связано не с повышением платы за загрязнение, не с очи-

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Утв. Президентом Рос. Федерации 30 апр. 2012 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.

стойкой вредных выбросов, а с требованием внедрения новых более экологических технологий. То есть предполагается решение экологической проблемы в корне — снижение вреда в самих источниках негативных воздействий. Например, это может быть использование безвредных альтернативных источников энергии — солнца, ветра, тепла Земли и т. п. Усиlena роль государственного экологического надзора, повышена его эффективность за счет внедрения риск-ориентированного подхода. Можно назвать еще целый ряд мер, направленных на совершенствование административно-правового механизма охраны окружающей среды [4]. Мы, несомненно, переживаем этап широкой экологизации экономики, направленной на приоритет экологических интересов общества, на достижение экологической безопасности населения. Эту ситуацию отмечают многие исследователи (см., например [5; 6; 8 и др.]). Но все это относится к правовому решению проблемы, направленному на внедрение инновационных технологий, на ужесточение требований по сокращению негативного воздействия на среду нашего обитания.

Что касается задачи экологизации гражданского общества, широкого участия граждан в принятии экологически значимых решений и защите экологических прав, то здесь, к сожалению, приходится констатировать слабые результаты. Во всех вышеназванных основополагающих документах — в Экологической доктрине, в Основах и в Стратегии — повторяются положения о соблюдении прав граждан, обозначенных в законе, но какой-либо конкретизации этого нет. Тема экологизации гражданского общества неизменно повторяется, но своего развития не получает. Так, С. А. Боголюбов рассматривает экологизацию общества как «проявление природоохранного подхода ко всем без исключения событиям и явлениям общественного бытия, ко всем аспектам человеческого поведения» [2, с. 18]. Федеральным законом «Об охране окружающей среды» гражданам гарантированы достаточно широкие права: право обращаться в органы власти самых различных уровней с жалобами, предложениями, с запросами на информацию о состоянии окружающей среды и др. Граждане могут объединяться и создавать некоммерческие организации для защиты своих прав и для осуществления деятельности по охране окружающей среды. Особо выделим право объединений граждан или их общественных организаций участвовать в принятии решений по осуществлению хозяйственной деятельности¹.

Официальная статистическая информация свидетельствует о снижении качества окружающей среды в Российской Федерации и ее регионах². Граждане оказываются в экологически неблагоприятных условиях, подвергаются воздействию вредных факторов, причиняющих вред здоровью. Возникает вопрос: каким образом они могут повлиять на создавшуюся ситуацию и изменить ее? Каким образом вообще может происходить реализация прав граждан, гарантированная им Конституцией Российской Федерации? Думается, что ответ на этот вопрос заключается в том, насколько на сегодняшний день сформировано экологическое правосознание самих наших соотечественников. Даже поверхностный анализ средств массовой информации показывает, что политическая активность граждан РФ невелика, особенно в сфере экологической политики. Конечно, однозначно назвать причину такой ситуации нельзя. Здесь играет роль и история страны, и менталитет российского гражданина, на который она оказала особое влияние, и особенности социального развития и т. д. И все-таки видится, что одной из важнейших причин низкой эколого-социальной активности наших граждан является отсутствие актуальной и объективной информации о

¹ Ст. 11, 12 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

² См.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году» [Электронный ресурс]. 28 дек. 2018. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2017_/ (дата обращения: 15.03.2019).

существующем состоянии окружающей среды и о намечаемой хозяйственной деятельности. Приведем некоторые примеры.

Законом закреплены обязанности специально уполномоченных органов власти всех уровней в обеспечении населения информацией о состоянии окружающей среды¹. Такая информация обобщается в ежегодных докладах, отчетах, представленных на официальных сайтах соответствующих органов. В Пермском крае, например, ежегодно начиная с 1996 г. публикуются справочные материалы о состоянии окружающей среды в Пермском крае (ранее области)² и в г. Перми³. Изначально эти материалы издавались в бумажном варианте, позднее стали размещаться в сети Интернет. На официальных сайтах специально уполномоченных органов власти можно найти не только ежегодные обобщенные материалы, но и ленту новостей, а также архивы минувших изданий. Казалось бы, все обстоит благополучно, но на самом деле это не так. В последние годы эти справочные издания больше напоминают отчеты о заслугах соответствующих структур в области охраны окружающей среды. О загрязнении природных объектов и иных негативных факторах дается самая общая информация, указаны интегральные индексы загрязнения воздуха и водных объектов, но непонятно, из каких показателей они выводятся. Практически нет сведений об источниках загрязнения, о тех хозяйствующих субъектах, которые оказывают самое сильное негативное воздействие, о результатах государственного экологического контроля. В целом в материалах преобладает позитивная информация. Это, безусловно, неплохо, но ведь для того, чтобы защищать свои права и добиваться каких-то результатов, гражданам необходима полная и правдивая информация. Надо отметить, что справочные материалы 1990-х гг. содержали гораздо больше данных по отдельным предприятиям, по конкретным участкам территории, по динамике показателей загрязнения. Предоставлялись сведения о состоянии здоровья населения и его зависимости от экологических показателей, указывались санитарные нормы и их превышение. Таким образом, справочные материалы в настоящее время не являются популярными и утратили свое основное предназначение.

Второй пример связан участием общественности в принятии важных решений по намечаемой хозяйственной деятельности. Федеральный закон «Об экологической экспертизе», принятый в 1995 г., в ст. 14, 19, 20 прямо содержит требование публикации информации о намечаемой деятельности, учета общественного мнения о намечаемом проекте, о возможности его обсуждения гражданами, учета этого мнения в заключении экологической экспертизы и, наконец, проведения организациями или объединениями граждан собственной общественной экологической экспертизы⁴. Но с принятием Градостроительного кодекса Российской Федерации в 2004 г. перечень объектов государственной экологической экспертизы значительно сократился в связи с тем, что почти все проекты на объекты капитального строительства стали подлежать комплексной государственной экспертизе (ст. 49)⁵. В 2007 г. Правительством России был утвержден порядок проведения этой экспертизы, функция проведения закреплена за Минстроем⁶. К сожалению, в данной процедуре отсутствуют требования по учету общественного мнения или по проведению каких-

¹ Ст. 5, 6, 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

² Природа Пермского края : офиц. сайт. URL: <http://www.permecology.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).

³ Экология // Муниципальное образование город Пермь : [сайт]. URL: <http://www.gorodperm.ru/actions/ecology/> (дата обращения: 15.03.2019).

⁴ Об экологической экспертизе : федер. закон от 23 нояб. 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 25 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

⁶ О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий : постановление Правительства РФ от 5 марта 2007 г. № 145 (ред. от 22 окт. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 11. Ст. 1336.

либо публичных процедур. Таким образом, граждане заранее не могут узнать, какие объекты негативного воздействия предполагается строить на той территории, где они проживают, и узнают об этом уже после начала строительства [1]. Понятно, что в этой ситуации уже сделать ничего нельзя. Общественность также не наделена правом участия в процедуре лицензирования деятельности в сфере природопользования [2]. Слабо привлекается общественность и для повышения эффективности деятельности надзорных органов, хотя именно граждане могут быть источником актуальной и оперативной информации об обнаруженных правонарушениях.

Конечно, если подходить к данной проблеме официально, то право высказывать свое мнение у общественных объединений и организаций никто не отменял. Перечень проектов, поступивших на государственную экспертизу, всегда можно найти на сайтах органов экспертизы. Точно так же можно узнать результаты проведения проверок органов государственного экологического надзора. Но беда в том, что наши сограждане этим либо не интересуются, либо не имеют понятия, как это узнавать, либо не доверяют официальным данным. Как переломить такую ситуацию? Очевидно, что надо переходить от лозунгов к действиям.

Еще одна проблема — это конфликт частных интересов граждан и публичных интересов общества в использовании природных ресурсов. Эта проблема уже не раз обсуждалась в научной литературе [1; 2; 7; 9]. Могут возникать ситуации, когда общественные интересы стоят выше частных. Это могут быть ограничения и запреты различного рода по пребыванию людей на определенных территориях, исходя из требований промышленной, экологической, пожарной или санитарной безопасности. В этом случае публичные интересы становятся приоритетными, а права отдельных граждан могут быть ущемлены. Возможно принудительное лишение права собственности гражданина на земельный участок, изымаемый для государственных и муниципальных нужд. Все ситуации подобного рода обязательно должны быть предусмотрены законодательством, любой ущерб, причиненный собственнику, должен быть компенсирован.

Более сложной представляется ситуация, когда использование природных ресурсов связано с государственной тайной. В этом случае вторжение в информацию, с одной стороны, для населения не представляется возможным, с другой — является необходимым с позиций здравого смысла. Таких примеров можно привести немало для прошлого нашей страны, когда в период холодной войны и гонки вооружений интересы людей отодвигались на задний план. Так, отсутствие информации о проводимых ядерных взрывах в Чердынском районе Пермской области в 1971 г. привело к массовому облучению населения близлежащего поселка, которое и понятия не имело об опасности проводимого военными мероприятия (проект «Тайга»). То же можно сказать и о ликвидации последствий аварии с радиоактивным выбросом на объекте «Челябинск-40» в 1957 г. Такое не должно повторяться никогда, какие бы важные интересы не преследовало государство. Население имеет право знать о любых негативных последствиях, причиняемых хозяйственной деятельностью. И если при этом возникает риск раскрытия государственной тайны, его необходимо свести к нулю, но информация об опасности для здоровья должна быть открыта. Это касается и коммерческой тайны предприятий, оказывающих вредное воздействие на среду обитания людей. Никто не имеет права, преследуя какие бы то ни было экономические или политические интересы, причинять вред здоровью своих сограждан и разрушать среду их обитания.

Таким образом, проблема достижения экологической безопасности граждан России по-прежнему стоит остро. Цели и задачи, поставленные государством в реализации политики экологической безопасности, достигнуты за последние полтора десятка лет лишь час-

тично. Экологическая обстановка, несмотря на ряд достаточно широких мероприятий, остается напряженной, что ущемляет жизненно важные интересы людей. Причин такой ситуации много. Одна из них — низкая общественная активность самих граждан, которым законом гарантировано право на защиту своих интересов. Возможно, что изменить такое положение дел поможет более широкое раскрытие информации о любой намечаемой хозяйственной деятельности, обо всех источниках негативного воздействия и опасных последствиях их эксплуатации. Поток информации не должен быть слишком негативным или позитивным, он должен быть правдивым и актуальным. Граждане должны доверять этой информации, исходящей от органов власти любого уровня. Тогда результат совместных усилий всех участников в сфере экологической безопасности будет более эффективен.

Библиографический список

1. Боголюбов С. А. Обеспечению экологической безопасности служит евразийская концепция сочетания прав и обязанностей // Аграрное образование и наука. 2016. № 3. С. 3–14.
2. Боголюбов С. А. Потенциал экологических норм Конституции // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 16–25.
3. Васильева М. И. Конституционная норма о земле и других природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, в теории и социальной практике // Экологическое право. 2017. № 4. С. 24–28.
4. Галицкая Н. В. Административно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности граждан в России. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3 (30). С. 101–107.
5. Жаворонкова Н. Г. Роль документов государственного стратегического планирования в обеспечении охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 2. С. 49–52.
6. Ильюшко В. В., Ильюшко И. В. О проблемах обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4. С. 69–74.
7. Карзенкова А. В. Гражданско-правовые средства обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2014. № 1. С. 286–296.
8. Пучков О. А. Правовые основы государственной экологической политики Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 37–41.
9. Сергеева О. С. Природные ресурсы Российской Федерации как объект частных и публичных интересов // Право и наука в современном мире : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 28 февр. 2018 г. / отв. ред. Р. В. Новиков, А. М. Бобров. Пермь : ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», 2018. С. 185–191.

Телепова Л. В., Мхитарян Л. Ю. Обеспечение безопасности личности в информационном пространстве на современном этапе // Вестник Прикамского социального института. 2019. №. 1 (82). С. 72–79.

Telepova L.V., Mkhitaryan L. Y. Ensuring personal security in the information space at the present stage. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No 1 (82). Pp. 72–79. (In Russ.)

УДК 001.349

Л. В. Телепова

Лысьвенская городская Дума,
Общество с ограниченной ответственностью «С-ТВ»,
Лысьва, Пермский край, Россия

Л. Ю. Мхитарян

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Телепова Лариса Васильевна — заместитель председателя Лысьвенской городской Думы, генеральный директор ООО «С-ТВ».

E-mail: laratelepova@mail.ru

Мхитарян Людмила Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

E-mail: LMhitaryan@yandex.ru

В современном мире наблюдается резкое увеличение объема массовой информации, которая играет большую роль во всех сферах общественной жизни, постоянно совершенствуются технологии накопления и распространения информации. Важное значение имеет принятие законодательных актов, которые обеспечивают правовое регулирование данных процессов, при этом особое место отводится проблеме обеспечения безопасности личности, общества и государства в информационном пространстве. Проанализированы законодательные новеллы, направленные на предотвращение появления и распространения недостоверной общественно значимой новостной информации. Отмечается, что условием обеспечения информационной безопасности в современной России является баланс интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, средства массовой информации, информационно-коммуникационные технологии, законодательство.

L. V. Telepova

Lysva City Council, S-TV Limited Liability Company,
Lysva, Perm Region, Russia

L. Y. Mkhitaryan

Perm State University, Perm, Russia

ENSURING PERSONAL SECURITY IN THE INFORMATION SPACE AT THE PRESENT STAGE

Telepova Larisa Vasilevna — Deputy Chairman of the Lysva City Council, General Director of S-TV LLC
E-mail: laratelepova@mail.ru

Mkhitaryan Lyudmila Yuryevna — Candidat of Juridical Sciences Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
E-mail: LMhitaryan@yandex.ru

In the modern world, there has been a sharp increase in the volume of mass information, which plays a large role in all spheres of public life, and technologies for the accumulation and distribution of information are constantly being improved. The adoption of legislative acts that provide legal regulation of these processes is important, with a special place being given to the problem of ensuring the security of individuals, society and the state in the information space. The legislative innovations aimed at preventing the emergence and dissemination of unreliable socially significant news information are analyzed. It is noted that an important condition for ensuring information security in modern Russia is the balance of interests of the individual, society and the state.

Key words: information, information security, mass media, information and communication technologies, legislation.

Информационные системы, электронные средства массовой информации социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети Интернет, стали частью повседневной жизни россиян¹. По данным Фонда «Общественное мнение», пользователями сети Интернет зимой 2017-2018 гг. стали 83,8 млн. человек, это составляет 72 % россиян (выходили в сеть не реже 1 раза в месяц) [2]. В связи с этим растет и потребность в обновлении подходов к законодательному регулированию создания и распространения массовой информации.

На сегодняшний день оформилась совокупность правовых норм, регулирующих отношения в области массовой информации: это международные нормы, Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) и федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, а также подзаконные и локальные нормативные акты.

Так, во Всеобщей декларации прав человека закреплено, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и их выражение, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ².

Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует свободу мнения. Однако в ней указывается, что в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия, свобода деятельности средства массовой информации (далее — СМИ) может быть ограничена³.

Конституция РФ⁴ устанавливает ключевые определения, на которые сегодня опирается законодательство в сфере массовой информации. Так, ст. 29 Конституции РФ гарантирует свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить

¹ См.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Рос. Федерации от 9.05.2017 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Рос. Газета. 1995. № 67. Ст. 19.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2.

⁴ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

и распространять информацию любым законным способом, а также устанавливает запрет на цензуру. В том числе Конституция РФ вводит и ограничения: например, ст. 23 — право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; ст. 29 — запрет на пропаганду ненависти, вражды и превосходства.

Один из важнейших институтов современного общества — это средства массовой информации (далее — СМИ), которые на практике реализуют фундаментальные права человека — на информацию, на свободу политического выбора, на гласное выражение своей позиции, которые гарантированы Конституцией РФ.

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ)¹ регламентирует деятельность традиционных СМИ, а с 2011 г. — и сетевых изданий. Закон запрещает использовать СМИ для распространения материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, использование наркотических и психотропных средств, экстремистских материалов и т. д. Закон предполагает недопустимость злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4 Закона о СМИ), однако не закрепляет механизма контроля за соблюдением средствами массовой информации указанных запретов.

Деятельность субъектов, касающаяся производства и распространения информации в сети Интернет, регулируется федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации)². Он же определяет механизм ограничения доступа к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Важно учитывать то обстоятельство, что в связи с развитием информационно-коммуникационных процессов и технологий общественный запрос на получение информации об окружающем мире все чаще удовлетворяется в сети Интернет. А это среда, где по сравнению с традиционными СМИ нет строгих принципов и правил распространения информации; эта среда нейтральна по отношению к достоверности и качеству информации. Активное воздействие, открытость и плюрализм информационных ресурсов приводит к серьезным проблемам самоидентификации личности и ориентации человека в реальной действительности. Сегодня, как никогда прежде, остро стоит вопрос о безопасности личности в информационной сфере.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента, под информационной сферой понимается «совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений»³.

Информационная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Если Доктрина 2000 г. к угрозам информационной безопасности Российской Федерации относил «нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в об-

¹ О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27.12.1991 N 2124-1 // Рос. газета. 08.02.1992. № 32.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.).

³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

ласти массовой информации», «вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур», «манипулирование информацией»¹, то сегодня угрозами являются «увеличение в зарубежных СМИ объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации», «наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей». События последних лет являются тому подтверждением: происходит преднамеренное искажение исторических фактов, увеличение количества и качества информационных материалов, влияющих на общественное сознание в целях разжигания этнической и религиозной ненависти, пропаганды террористической и экстремистской идеологии.

За нарушения требований ст. 4 Закона о СМИ и федерального закона от «О противодействии экстремистской деятельности» в 2018 г. Роскомнадзором было вынесено 72 предупреждения, что на 33,3 % больше, чем в аналогичном отчетном периоде за 2017 г. Наибольшее количество предупреждений выдано за распространение материалов, содержащих нецензурную брань (1/2 от общего количества всех предупреждений) и использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности (1/4 от общего количества всех предупреждений).

Также Роскомнадзором в 2018 г. в редакции сетевых изданий в связи с размещением на их сайтах в сети Интернет комментариев с признаками злоупотребления свободой массовой информации направлено 3173 обращения об удалении или в соответствии со ст. 42 Закона о СМИ редактировании комментариев на форумах, что на 11 % больше, чем в 2017 г.; 60 обращений направлено в связи с размещением комментариев с признаками экстремизма, что на 48,3 % меньше, чем в 2017 г. [3].

Доля социальных сетей (facebook.com, ok.ru, vk.com, instagram.com, twitter.com) среди ресурсов, на которых осуществляется распространение противоправной информации, составляет: по линии призывов к суициду — 88 %; по линии детской порнографии — 25 %; по линии незаконного оборота наркотиков — 20 %; по линии азартных игр — 6 %.

Для оперативного выявления «групп смерти» подготовлена методика выявления суицидального контента в отечественных и зарубежных социальных сетях. Ежедневно выявляется и блокируется более 150 сообществ, посвященных самоубийствам. Скорость удаления — 1–3 часа (отечественные социальные сети), 1 сутки (зарубежные сайты). За 2018 г. Роскомнадзор не зафиксировал увеличение количества «групп смерти» в социальных сетях, поскольку такие группы не успевают набрать популярность из-за их незамедлительной блокировки.

Лишь в декабре 2018 г. российский законодатель ввел запрет на размещение информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц² (пп. «ж» п. 5 ст. 15.1 Закона об информации). Кроме того, был введен внесудебный порядок ограничения доступа к запрещенной информации. Обязанность за принятие решений в отношении вышеуказанной информации была возложена на Федеральное агентство по делам молодежи³.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации 09.09.2000 № Пр-1895) // Рос. газета. 28.09.2000. № 187. Документ утратил силу.

² О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию": федер. закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 52. Ст. 8101.

³ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101: постановление Правительства РФ от 21.03.2019 № 295 [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

В целях пресечения распространения информации, направленной на склонение к совершению детских суицидов, интересен международный опыт регулирования использования несовершеннолетними сети Интернет. Во всех странах Европейского союза с 1 января 2018 г. запрещена регистрация в социальных сетях несовершеннолетних в возрасте до 16 лет без согласия родителей [6].

Аналогичная норма действует и в США, она содержится в Законе о защите конфиденциальной информации детей в Интернете¹ (Children's Online Privacy Protection Act (COPPA)). Родитель (законный опекун) лица, не достигшего 13 лет, имеет право просмотра личных сведений, введенных ребёнком на сайте в информационно-телекоммуникационной сети, а также имеет возможность удаления и/или запрета дальнейшего сбора и использования информации ребёнка, связавшись с администрацией сервиса, к примеру, путем отправления по электронной почте запроса на удаление учётной записи своего ребёнка на сервисе, что сделает невозможным дальнейшее использование сервиса их ребёнком.

Исполнение требований о получении согласия родителей автоматически требует от социальных сетей введения инструментов идентификации пользователей. В связи с этим потребуется установление обязанностей для социальных сетей, которые используют несовершеннолетние для общения:

- обязанность запроса сведений о возрасте пользователя и подтверждения его номером мобильного телефона или иными персональными данными;
- введение обязанности ограничения доступа к определенным группам и аккаунтам несовершеннолетних;
- размещение специальной формы для дачи согласия родителей, возможностей просмотра ими соответствующей информации.

На сегодняшний день подобной законодательной практики в России не существует, положения федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»² не регулируют использование детьми социальных сетей, лишь устанавливают ограничения на предлагаемый контент.

В 2017 г. Комитет Государственной Думы Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и связи отправил на доработку проект федерального закона № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Это была первая попытка законодательно установить запрет на пользование социальными сетями детьми, не достигшими 14-летнего возраста в России.

Такой инструмент вместе с широкой разъяснительной кампанией мог бы стать дополнительной мерой защиты детей от нелегальной информации и от неправомерного использования их персональных данных в сети Интернет.

Но, как известно, одними запретами проблему не решить. Как считает исследователь А. К. Жарова, «необходимо соблюдение баланса интересов между свободой слова и интересами несовершеннолетних, свободой доступа к информации и информационной безопасностью. Любые действия по защите информации и от информации не должны принимать формы безусловного запрета на использование Интернет для распространения содержания, доступного с помощью иных средств» [1, с. 91].

¹ Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете, принят 105-м Конгрессом США 21 октября 1998 г. (Children's Online Privacy Protection Act of 1998) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ftc.gov> (дата обращения: 20.10.2018).

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // Рос. газета. 31.12.2010. № 297.

³ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/145507-7> (дата обращения: 28.10.2018).

В марте 2019 г. в Закон об информации были внесены изменения и дополнения, зеркально отражающие основные угрозы информационной безопасности личности, общества и государства: он дополнился нормой о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях и в сети Интернет информации, «выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации»¹.

В случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, подобной информации Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по обращению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей принимает меры по удалению оскорбительной информации и по ограничению доступа к указанной информации, в случае ее неудаления.

За распространение подобной информации Кодексом об административных правонарушениях² (далее — КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере от 30 до 100 тыс. рублей, за повторное нарушение — административный штраф в размере от 100 до 200 тыс. рублей или административный арест на срок до 15-ти суток (ст. 20.1).

Законодательство о защите государственных институтов и символов присутствует во многих странах. В соответствии с §90 и §90а Уголовного Кодекса Германии³ публичное оскорбление Федерального Президента наказывается лишением свободы на срок от 3-х месяцев до 5-и лет, а нанесение оскорбления Федеративной Республике Германии или ее конституционному порядку или символам государственной власти Федеративной Республики Германии наказывается лишением свободы на срок до 3-х лет или денежным штрафом, размер штрафа может достигать более 10 млн. евро.

По ст. 112 Уголовного Кодекса Таиланда⁴ лица, нанешие публичное оскорбление королю и членам королевской семьи, приговариваются к тюремному заключению сроком до 15 лет.

Следует отметить, что Уголовный Кодекс США⁵ не содержит статьи за оскорбление главы государства или других представителей власти, а также государственных символов.

В России сегодня на пике обсуждений находятся новые поправки в ст.15.3 Закона об информации, которые вводят ограничения на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет «недостоверной общественно значимой информации, под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи»⁶, это так называемые fake news или фейковые новости.

¹ О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ // Рос. газета. 20.03.2019. № 60.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 20.1.

³ Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch) [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 20.10.2018).

⁴ Уголовный кодекс Таиланда : с изм. и доп. на 1 янв. 2005 г. / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева, Ю. В. Голика ; пер. с тайс. Артрона Четсумона. Москва : Юрид. центр Пресс, 2005. 200 с.

⁵ Примерный уголовный кодекс (США) [Текст]: Офиц. проект. Ин-та америк. права / перевод с англ. канд. юрид. наук А. С. Никифорова; год ред. и с предисл. [с. 5–30] д-ра юрид. наук Б. С. Никифорова. Москва: [Прогресс], 1969. 303 с.

⁶ О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ // Рос. газета. 20.03.2019. № 60.

Данные изменения коснулись и информационных ресурсов, зарегистрированных в соответствии с Законом о СМИ в качестве сетевого издания. Причем только сетевым изданиям предоставлена возможность «незамедлительно» удалить такие новости, тогда как доступ к информационным ресурсам, в том числе к сайту в сети Интернет, на котором размещена распространяемая с нарушением закона информация, незамедлительно блокируется.

Необходимо обратить внимание, что ст. 13.15 КоАП РФ¹ предусматривает административную ответственность за размещение «недостоверной общественно значимой информации, под видом достоверных сообщений» в СМИ независимо от формы периодического распространения массовой информации, т. е. административные мероприятия коснутся и теле-, и радиовещателей, и печатных изданий.

Совершение административного правонарушения за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений влечет наложение штрафа: на граждан в размере от 30 до 300 тыс. рублей; на должностных лиц — от 60 до 900 тыс. рублей; на юридических лиц — от 200 до 1500 тыс. рублей в зависимости от степени тяжести правонарушения. При этом в вышеуказанных случаях предусмотрена возможность конфискации предмета административного правонарушения.

Справедливо заметить, что борьба с фальсификациями общественно значимых сведений, с распространением недостоверной общественно значимой новостной информации началась не сегодня. С 1 января 2017 г. вступила в силу ст. 10.4 Закона об информации, обязывающая владельцев новостных агрегаторов проверять достоверность распространяемых общественно значимых сведений до их распространения и незамедлительно прекратить их распространение на основании предписания Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; не допускать использование новостного агрегатора в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения недостоверной общественно значимой новостной информации под видом достоверных сообщений.

Владелец новостного агрегатора не несет ответственность за распространение им новостной информации в случае, если она является дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о СМИ.

Хотя принятие вышеупомянутых законов вызвало немало критики и со стороны общественности, и со стороны представителей медиаиндустрии, тем не менее 83 % россиян считают, что нашей стране нужен закон, согласно которому предусматривается наказание за распространение недостоверной общественно значимой информации, а 57 % наших сограждан полагают, что после вступления этого закона в силу «фейковых» новостей станет меньше. Также по данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) половина опрошенных (49 %) считают, что можно отличить фейковые новости от достоверных, причем среди молодежи (18–24 года) эта доля выше — 65 %, и 42 % уверены, что нельзя отличить достоверную информацию от недостоверной [5].

Распространение недостоверных или фейковых новостей — проблема, существующая не только в России, но и во многих других странах мира. Мировые державы выделяют огромные деньги и создают правительственные организации по борьбе с «фейками», считая их угрозой развития демократического общества, подрывом стабильности государства, исторических и культурных ценностей.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 13.15.

С другой стороны, необходимо учиться отличать достоверные новости от виртуальных. Дело в том, что журналистика — это лишь один из источников формирования общественного сознания. А есть еще мудрость народа, традиции, опыт. Поэтому важно продуктивное и грамотное сочетание журналисткой информации с жизненной информацией народа, иначе «неизбежно расхождение интересов государства и гражданского общества, вплоть до отчуждения» [4, с. 35]. А это и есть цель информационных манипуляций — сломить и поработить дух народа, мудрость заменить оглушением, разрушить менталитет нации.

Проблема безопасности личности напрямую связана с «технологиями» современной жизни, их позитивными или негативными влияниями на человека, с одной стороны, и противостоянием самого человека нежелательным и разрушающим воздействиям, с другой стороны. Нельзя не отметить нацеленность государства на «защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий»¹. Залогом высокой эффективности мер по обеспечению информационной безопасности является осведомленность граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. Так, стоит присмотреться к опыту зарубежных стран в регулировании вопросов, касающихся безопасности несовершеннолетних в сети Интернет. Необходимо принять федеральный закон о защите конфиденциальной информации детей в сети Интернет, который бы не допускал регистрации в социальных сетях детей и подростков без согласия законных представителей.

Исторический опыт развития социально-политических отношений, как России, так и зарубежных стран, свидетельствует о необходимости законодательного установления меры свободы деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, средств массовой информации. В свою очередь, свобода массовой информации обеспечивает необходимую среду для формирования гражданского общества современного государства.

Ничем не ограниченные информационные ресурсы зачастую злоупотребляют предоставленной им свободой, поэтому и возникает настоятельная необходимость в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере свободы массовой информации. Это позволит, с одной стороны, защитить свободу массовой информации от ее ограничения, с другой — оградить общество от злоупотребления ею.

Библиографический список

1. Жарова А. К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: монография. М., 2016. С.91.
2. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017-2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru> (дата обращения: 25.12.2018).
3. Отчет о выполнении Плана и показателей деятельности Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2018).
4. Попов В. Д. Информация: как открывается ящик Пандоры (Информация в системе управления): монография/ В.Д.Попов. М.: Изд-во РАГС, 2009. 110 с.
5. Фейк-ньюс: мнение россиян о новом законе [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 25.12.2018).
6. Publications Office of the European Union. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3e485e15-11bd-11e6-ba9a-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 20.10.2018).

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 05.12.2016 № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

Вилкина В. О., Устинов А. А. Криминологическая характеристика женской преступности (по данным Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 80–83.

Vilkina V. O., Ustinov A. A. Criminological characteristics of female criminality (according to data in Perm region). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No 1 (82). Pp. 80–83. (In Russ.)

УДК343

В. О. Вилкина, А. А. Устинов
Пермский институт ФСИИ России,
Пермь, Россия

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ПО ДАННЫМ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Вилкина Вероника Олеговна — студентка факультета внебюджетного образования, направление подготовки «Юриспруденция».

E-mail: VVeronika9029@mail.ru

Устинов Андрей Анатольевич — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, подполковник внутренней службы.

E-mail: ustin33@mail.ru

В статье анализируются отдельные статистические показатели преступности женщин в Пермском крае. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что за предыдущий год в Пермском крае женщины в среднем совершили в шесть раз меньше преступлений, чем мужчины. Отмечается, что за последние двадцать лет общее число осужденных женщин не сокращалось, а, наоборот, возрастало.

Ключевые слова: женская преступность, статистика, характеристика женщин-преступниц, структура женской преступности, убийство.

V. O. Vilkina, A. A. Ustinov
The Perm Institute of the FPS of Russia,
Perm, Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE CRIMINALITY (ACCORDING TO DATA IN PERM REGION)

Vilkina Veronika Olegovna — Student.

E-mail: VVeronika9029@mail.ru

Ustinov Andrey Anatolievich — Candidate of Juridical Science, Senior Lecturer at the Department of Criminal and Penitentiary Law, Lieutenant Colonel of Internal Service.

E-mail: ustin33@mail.ru

In this article separate statistics figures of crime committed by women in Perm region are analyzed. According to this survey we can make the conclusion that the level of female criminality is 6 times less in comparison with the level of male criminality in previous year. Moreover, in the last 20 years the total number of condemned women hasn't been decreased, but conversely, it was growing.

Key words: female criminality, statistics, characteristics of female criminals, the structure of female criminality, murder.

Женская преступность является составной частью общей преступности, совокупностью преступлений, совершаемых лицами женского пола. Данная разновидность преступности характеризуется определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений [3].

Согласно данным портала Генеральной прокуратуры Российской Федерации (<http://crimestat.ru>), за январь-сентябрь 2018 г. на территории страны женщинами было совершено 111 841 преступление, а мужчинами — 601 288 преступлений. За последние двадцать лет общее число осужденных женщин не сокращалось, а, наоборот, возрастало; на начало 2019 г. их количество составило 45 тыс. человек. Получается, что в среднем женщины совершают в шесть раз меньше преступлений ежегодно, чем мужчины. Такие статистические данные свидетельствуют, с одной стороны, о том, что женщинами совершается значительно меньше преступлений, чем мужчинами, с другой стороны, женская преступность занимает заметное место в структуре современной преступности.

Структура женской преступности представлена преимущественно корыстными преступлениями, связанными с профессиональной деятельностью женщин. Наиболее характерны для них хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением (18–20 % преступлений), кражи (15 %), вымогательство, мошенничество, получение взятки, незаконное предпринимательство. В общем же числе зарегистрированных преступлений женщин доля корыстных посягательств составляет примерно 45–50 %. Она не уменьшилась и сейчас, хотя государственный сектор в экономике в настоящее время резко сократился. В последнее время структура женской преступности претерпела изменения. Если раньше многие женщины совершали в подавляющем большинстве мелкие хищения в сфере торговли, то в настоящее время они стали активно совершать тяжкие насильственные преступления (количество выросло более чем в четыре раза), коррупционные преступления, а также заниматься сбытом, хранением и перевозкой наркотических средств и психотропных веществ.

Исследования показывают, что женщины по криминологической характеристике совершаемых преступлений все больше приближаются к мужчинам. Как отмечалось выше, женщины все чаще участвуют в совершении насильственных и иных тяжких преступлений. Даже количество хулиганств в общей массе преступлений, совершенных женщинами, выросло за последнее десятилетие почти в четыре раза [4].

Насильственные преступления ранее не были характерны для женщин и совершались ими в основном в семейно-бытовой сфере. Однако с 90-х гг. прошлого века число женщин, совершивших такие преступления, постоянно растет. Общее число женщин-убийц выросло почти в 2,5 раза, и сейчас женщиной является каждый тринадцатый убийца. Непосредственно женским преступлением является убийство матерью новорожденного ребенка. В последние годы это преступление (а их ежегодно регистрируется около 200) совершает каждая двадцатая женщина-убийца.

К убийствам по способам и методам исполнения близко умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Количество выявленных женщин, виновных в совершении этого преступления, в 2,7 раза превысило число выявленных женщин-убийц. Участвуют женщины и в совершении таких корыстно-насильственных преступлений, как грабеж и разбой [1].

Тяжкие преступления против личности женщинами совершаются в основном в сфере семейно-бытовых отношений. При этом жертвами чаще всего становятся мужья, сожители, дети и иные близкие родственники женщин. Основными мотивами этих преступлений

являются разрешение затянувшихся семейных конфликтов, стремление вырваться из семьи, иногда ревность, корысть. Убийство и истязание детей совершается, как правило, в угоду сожителем.

Среди всех совершенных женщинами преступлений наибольшую долю составляют тяжкие преступления — 77,8 %. Особо тяжкие преступления составляют 11,4 %, преступления средней тяжести — 8,5 %, менее тяжкие — 2,2 %.

Сближение показателей преступности женщин и мужчин, в первую очередь ее количественных характеристик, изменение структуры женской преступности, ее отягощение более опасными преступлениями связано с ростом безработицы, низкими доходами на каждого члена семьи, а также с выполнением несвойственных для женщин социальных ролей, например предпринимательства. Женщина-коммерсант, женщина-бизнесмен склонна к совершению налоговых преступлений и различного рода мошенничеств.

Следует отметить также рост участия женщин в совершении групповых преступлений (до 40 % преступлений), а также увеличение (до 10 % от числа всех преступниц) количества женщин-рецидивисток.

Интерес вызывают признаки личности женщин, совершивших преступления. Затрагивая вопрос об образовании преступниц-женщин, следует сказать, что в целом их образовательный уровень схож с образовательным уровнем преступников-мужчин. Так, порядка 29 % женщин, совершивших свои преступления в 2017 г. на территории Пермского края, имели начальное и основное общее образование, 24 % — среднее (полное) образование, 37 % — среднее профессиональное образование и всего лишь 10 % — высшее образование. Однако при этом в 2017 г. среди преступников-мужчин было выявлено всего 6 % лиц с высшим образованием. Это говорит о том, что женщина, имеющая высшее образование, более склонна к совершению преступлений, чем мужчина с таким же уровнем образования [2]. В отношении гражданства следует отметить, что уровень преступности женщин — иностранных граждан практически аналогичен уровню преступности мужчин с иностранным гражданством. Так, в 2017 г. 99 % преступлений, совершенных женщинами, были совершены россиянками, и только 1 % — женщинами, имеющими гражданство зарубежных государств.

Возрастная характеристика преступниц в Пермском крае в 2017 г. выглядит следующим образом. Женщинами в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет было совершено порядка 3 % от общего числа преступлений, в возрасте от восемнадцати до двадцати четырех лет — 11 %, в возрасте от двадцати пяти до двадцати девяти лет — 17 %, в возрасте от тридцати до сорока девяти лет — 58 %, в возрасте старше пятидесяти лет — 11 %. Главным выводом из этого является то, что современная женская преступность становится всё более молодой, хотя по-прежнему основное количество преступлений совершается женщинами, которые достигли возраста тридцати лет и старше. Можно также отметить, что женщинами в возрасте пятидесяти лет и старше в 2017 г. было совершено на 2 % больше преступлений, чем мужчинами, находящимися в той же возрастной группе, что может свидетельствовать о некотором увеличении потенциальной криминогенности личности женщины с возрастом. Наконец, говоря о социальном составе женской преступности в Пермском крае в 2017 г., отметим следующее. Большинство преступлений, совершаемых как мужчинами, так и женщинами (более 60 %), были совершены лицами без постоянного источника дохода. Среди женщин, совершивших преступления, заметна доля лиц, которые заняты в секторе наемного труда — порядка 20 %. Такие статистические данные свидетельствуют, что по социальному составу принципиальных различий между женской и мужской преступностью нет. Этот факт, конечно, подтверждает мысль о том, что современная женская преступность в Пермском крае и в России становится всё ближе к преступности мужчин.

Следует отметить также зависимость женской преступности от алкоголизации и наркотизации женщин. Из общего числа выявленных преступниц примерно 30–40 % совершают уголовно наказуемые деяния в состоянии опьянения. Всё большие масштабы приобретают преступления женщин, связанные с использованием ими наркотических и сильнодействующих препаратов: преступления совершаются женщинами, находящимися в состоянии наркотического опьянения либо с целью сбыта или приобретения наркотиков и сильнодействующих лекарственных препаратов. При этом процесс социально-нравственной деградации женщин значительно более интенсивен, чем у мужчин.

Таким образом, анализируя статистические данные о женской преступности на территории Пермского края, можно сделать вывод, что, хотя преступность женщин имеет определенные особенности, касающиеся структуры и признаков личности преступника, в настоящее время отмечается тенденция ее количественного и качественного сближения с преступностью лиц мужского пола.

Библиографический список

1. Ахъядов Э. С. Анализ структуры женской преступности [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 561–564. URL: <https://moluch.ru/archive/101/22738/> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Грудинин Н. С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе [Электронный ресурс] // Закон и жизнь. 2018. Т. 2. № 4. С. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-pokazateli-zhenskoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-i-stolichnom-regione> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Емченко И. В. Проблемы женской преступности в России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 207–209. URL <https://moluch.ru/archive/202/49620/> (дата обращения: 25.01.2019).
4. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. Москва : Юстицинформ : Омега-Л, 2011. 544 с.

Чухненко В. В., Хаперская К. С. Ковенанты как инновационные инструменты снижения кредитных рисков // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 84–90

Chuhnenko V. V., Khaperskaya K. S. Covenants as innovative instruments of decrease in credit risk. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 84–90. (In Russ.)

УДК 347.4

В. В. Чухненко, К. С. Хаперская

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Москва, Россия

КОВЕНАНТЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ

Вячеслав Владимирович Чухненко — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права.

E-mail: vvchuchnenko@gmail.com

Кристина Сергеевна Хаперская — студентка.

E-mail: kxapyorskaya@mail.ru

В статье анализируются понятие «ковенант», правовая сущность и роль ковенантных условий. Авторами рассматриваются различные виды ковенантов, выделяются особенности применения финансовых ковенантов в кредитных отношениях с целью снижения кредитного риска и повышения финансовой устойчивости банков.

Ключевые слова: ковенант, ковенантные условия, финансовый ковенант, кредитный договор, положительные активные ковенанты, отрицательные ковенанты, ограничивающие ковенанты.

V. V. Chuhnenko, K. S. Khaperskaya

The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

COVENANTS AS INNOVATIVE INSTRUMENTS OF DECREASE IN CREDIT RISK

Chuhnenko Vyacheslav Vladimirovich — Candidate of Juridical Sciences, Lecturer at the Department of Civil and Enterprise Law.

E-mail: vvchuchnenko@gmail.com

Khaperskaya Kristina Sergeevna — Student.

E-mail: kxapyorskaya@mail.ru

In the paper authors analyzed the definition of covenant, legal essence and a role of this legal instrument. The authors has considered different types of covenants and has described features of application of financial covenants in the credit relations with the purpose of decrease in credit risk and increase in financial stability of banks are distinguished.

Key words: covenant, covenant conditions, financial covenant, credit agreement, affirmative covenants, negative covenants, restrictive covenants.

Экономическая безопасность — это важная составляющая национальной безопасности. В условиях растущей экономической нестабильности повышается роль финансовых

активов в экономиках разных стран. Особое значение приобретает уровень финансовой устойчивости субъектов финансовых отношений. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается: «Важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности являются повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, <...> освоение новых ресурсных источников, стабильность функционирования и развития финансовой системы, повышение ее защищенности, <...> накопление финансовых резервов, сохранение финансовой стабильности, сбалансированности бюджетной системы, совершенствование межбюджетных отношений, преодоление оттока капитала и квалифицированных специалистов, увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции, снижение инфляции»¹. Именно поэтому в настоящее время значительное внимание уделяется созданию таких инновационных финансовых инструментов, с помощью которых было бы возможно повысить эффективность финансовой деятельности, минимизировать потери, а также управлять финансовыми рисками и предупреждать их. Одним из таких инструментов выступают ковенанты.

Правовая конструкция ковенант зародилась в начале XX в. в англосаксонской (англо-американской) правовой системе; covenant в переводе с английского означает «договоренность», «договор за печатью», «соглашение», «обязательство».

В английском праве ковенант представляется собой соглашение между сторонами, заключенное в письменной форме, по которому одна сторона обязуется исполнить какие-либо действия или воздержаться от их совершения в течение срока действия данного соглашения.

Сегодня ковенанты применяются в самых разных сферах: при заключении кредитных договоров, договоров купли-продажи ценных бумаг, финансирования инвестиционных проектов, при реорганизации юридических лиц, заключении трудовых договоров, сделок слияния и поглощения (mergers and acquisitions), в системе пенсионного обеспечения. В связи с этим содержание термина «ковенант» разнится.

В юридической документации ковенантные условия представляют собой дополнительные для заемщика обязанности совершать определенные действия (например, предоставлять кредитору финансовую отчетность) или воздерживаться от совершения каких-то действий (к примеру, не обременять свои активы залогом) [9]. Кроме того, включение в договор ковенантных обязательств можно рассматривать как один из методов защиты от недружественного поглощения, именно поэтому ковенанты используются при заключении сделок слияния и поглощения (M&A). По мнению П. А. Маркова, ковенантами при реорганизации выступают «обязательства коммерческой организации соответствовать определенным ограничениям в области финансовых показателей и отдельных аспектов деятельности (например, заемщик не вправе осуществлять реорганизацию), при нарушении которых у кредитора возникает право требования досрочного исполнения обязательств по договорам кредитного или инвестиционного характера» [8, с. 16].

С бухгалтерской точки зрения ковенант — это «письменное обязательство одного из экономических субъектов, заключивших сделку, существующее на отчетную дату, вытекающее из договора или правовой нормы, обычаев делового оборота, при неисполнении которых у него, возможно, возникнет преждевременный или дополнительный отток активов (досрочное погашение долга, увеличение процентной ставки, уплата штрафов) и, как следствие, произойдет ухудшение финансового и имущественного положения организации» [7, с. 13].

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

В современной финансовой литературе понятие ковенантов и их значение для минимизации кредитного риска различными учеными-экономистами трактуется достаточно схоже. Н. П. Барынькина рассматривает ковенанты как финансовый инструмент финансового инжиниринга: ковенант представляет собой инструмент управления финансовыми отношениями, позволяющими распределять финансовые риски субъектов [1]. По мнению Д. И. Тогонидзе, ковенанты являются инструментами защиты кредиторов и представляют собой «договорные обязательства одной стороны, юридически подтвержденные другой стороной, на совершение (или несвершение) тех или иных действий при наступлении тех или иных условий» [12].

При инвестиционном кредитовании ковенанты представляют собой «специальные условия и оговорки, обязательные для выполнения, включаемые кредиторами в тексты заключаемых с заемщиками инвестиционных кредитных соглашений» [6, с. 55].

Во многих зарубежных странах особое значение приобретают ковенантные условия в трудовых договорах, представляющие собой положения в договоре, которые запрещают работнику конкурировать с бывшим работодателем в течение определенного времени после того, как прекратились трудовые отношения с ним: запрещают переманивать постоянных клиентов с прежнего места работы, обязывают сохранять коммерческую тайну и др. Такие условия действуют во время трудовых отношений, а также после прекращения действия трудового договора, что позволяет работодателю сохранить свою деловую репутацию. При нарушении работником ковенантов «работодатель вправе потребовать возмещения убытков. В том случае, если конкурент прежнего работодателя побудил работника нарушить ковенантные условия договора, работодатель вправе подать иск против этого работодателя» [13].

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» работник обязан не разглашать конфиденциальную информацию, составляющую коммерческую тайну, «обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, и без их согласия не использовать эту информацию в личных целях в течение всего срока действия режима коммерческой тайны, в том числе после прекращения действия трудового договора, а также возместить причиненные работодателю убытки, если работник виновен в разглашении информации, составляющей коммерческую тайну и ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей»¹.

С юридической точки зрения ковенант представляет собой пункт в договоре или самостоятельный договор о распределении ответственности и рисков между сторонами, а с экономической точки зрения — инструмент, с помощью которого возможно управлять финансовыми отношениями и снижать финансовые риски. При этом стоит отметить, что в российском праве отсутствуют законодательные дефиниции таких понятий, как «ковенант», «ковенантные условия», законодательно не определены конкретные механизмы практического применения ковенантов и последствия их нарушения. В решении Мариинского городского суда Кемеровской области от 24 марта 2017 г. по делу № 2-85/2017 содержится определение понятия «ковенант», под которым понимается «ограничение финансовых параметров компании, которые она принимает на себя при подписании кредитных договоров»².

В современной юридической литературе выделяются различные подходы к классификации ковенантов. По характеру действия их можно разделить на группы:

¹ О коммерческой тайне : федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

² Решение № 2-85/2017 2-85/2017~М-43/2017 М-43/2017 от 24 марта 2017 г. по делу № 2-85/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5b4WeRxS8Lmq/> (дата обращения: 01.11.2018).

1. Положительные или активные ковенанты (affirmative covenants). Это пункт в договоре или соглашение, в соответствии с которыми одна сторона обязуется совершить определенные действия. Например, в кредитном договоре требования банка к заемщику о ежегодном страховании имущества, приобретенного в кредит, о регулярном предоставлении финансовой отчетности, улучшении финансовых показателей и т. д.

2. Отрицательные или пассивные ковенанты (negative covenants) запрещают одной из сторон договора совершать определенные действия, предусмотренные договором, например, изменять организационно-правовую форму, отдавать имущество под залог, осуществлять ликвидацию и т. д. Такие обязательства используются также в сделках слияния и поглощения компаний, в которых одна из сторон договора обязуется не участвовать в реорганизации вообще или в определенной форме.

3. Ограничивающие ковенанты (restrictive covenants) по своему содержанию близки к пассивным ковенантам, в связи с чем многие ученые-юристы отождествляют данные понятия. Однако в отличие от отрицательных ковенантных условий ограничивающие ковенанты не запрещают стороне совершать определенные действия, но в то же время требуют согласия (одобрения) другой стороны договора. Примерами ограничивающих ковенантов при инвестиционном кредитовании являются ограничения на изменение акционеров (участников), органов управления, на выплату дивидендов: необходимо предварительное согласие на изменение состава участников, организационно-правовой формы, органов управления и т. д. Такие ковенанты направлены на «недопущение смены акционеров, совместно с которыми банк вошел в проект и которые взяли на себя определенную часть финансовых и прочих рисков проекта, а также на недопущение ситуации с уменьшением источников погашения предоставленных банком средств за счет их распределения между акционерами и выведения таким образом за пределы сферы банковского влияния» [6, с. 56].

4. Условия, описывающие нарушение обязательств, (default provisions) — это случаи, при наступлении которых у стороны появляется право потребовать возмещения убытков, досрочного возврата кредита и т. д. Например, в кредитных отношениях у банка, согласно кредитному договору, возникает право незамедлительно потребовать досрочного возврата кредита в таких случаях, как «несвоевременные выплаты по кредиту, процедура банкротства, ликвидации бизнеса заемщика, нарушение каких-либо заявлений, сделанных заемщиком на момент выдачи кредита, а также нарушение самих ковенантов» [2, с. 96].

По типу ковенантные условия делятся на финансовые и информационные (нефинансовые). Финансовые ковенанты чаще всего встречаются в кредитных договорах, под ними понимаются обязательства заемщика поддерживать финансовые показатели на определенном уровне, указанном в условиях договора на протяжении времени его действия. Финансовые ковенанты основаны на определенных показателях деятельности организации, которые могут охарактеризовать ее финансовую устойчивость, платежеспособность, кредитоспособность, деловую активность и определяются на основании данных бухгалтерской отчетности [4].

Примерами финансовых ковенантов являются размер капитальных затрат, соотношение долга и общей суммы активов, коэффициент ликвидности и др. Информационные ковенанты представляют собой обязанность одной из сторон договора предоставить другой стороне информацию о своей деятельности, финансовом положении, о продаже или сдаче в аренду имущества и т. д.

А. Л. Смирнов в своей работе «Проектная финансовая документация: международная практика» выделяет проектные ковенанты, под которыми понимает «условия

реализации проекта и их соответствие действующему законодательству, лицензиям, бизнес-плану, проектной и рабочей документации, наличие договоров страхования, выполнение налоговых обязательств и др.» [11]. По мнению В. И. Путилина, одним из видов ковенантов являются бизнес-ковенанты, к которым относятся: «отказ от права залога активов по новым заимствованиям без согласия кредиторов, обязанность обеспечить сохранность активов, воздержание от реорганизации, приобретения нового бизнеса или изменения характера деятельности, выплаты дивидендов и предоставления займов» [10].

В Российской Федерации наибольшее распространение ковенанты получили в кредитных отношениях, поскольку кредитор может столкнуться с кредитным риском — риском невозврата кредита (неуплаты процентов по кредиту), который может быть обусловлен финансовым состоянием заемщика, качеством управления компанией и т. д., а ковенанты являются наиболее эффективными инструментами снижения кредитного риска. Одна из особенностей ковенантов в кредитных отношениях заключается в том, что в случае, когда в качестве заемщика выступает физическое лицо, применять ковенантные условия нельзя, поскольку возможность их включения в кредитный договор законом прямо не предусмотрена, следовательно, такие условия будут ущемлять права и законные интересы физического лица.

К наиболее часто используемым ковенантам в кредитных отношениях относятся: соблюдение условий о кредитовых оборотах, т. е. обязанность заемщика на своем счете, открытом в банке, у которого он взял кредит, поддерживать установленный размер денежного остатка на дату, предусмотренную договором. При этом в соответствии с п. 3 ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации «банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению»¹. В случае если заемщик не соблюдает данное условие, банк может прийти к выводу об ухудшении его финансового состояния и оперативно принять меры, например, расторгнуть кредитный договор и потребовать досрочного возврата кредита. Ковенантами могут являться условия о запрете заемщику получать кредиты в других банках, передавать свое имущество в залог, поддерживать определенные финансовые результаты своей деятельности. Ковенанты «не дают банку права оспаривать совершенные заемщиком в нарушение запрета сделки, но дают ему возможность применить указанные в договоре меры защиты: взыскание убытков или неустойки, отказ от договора, досрочное истребование кредита с процентами» [3] и др.

Включение в кредитный договор условий, которые устанавливают обязанности заемщика воздержаться от совершения определенных действий, в том числе от совершения некоторых видов сделок, не направлены на ограничение правоспособности и дееспособности заемщика, так как действия, которые обязался не совершать заемщик, в достаточной степени конкретизированы, а обязанность не совершать их ограничена временными рамками. Кроме того, принятие заемщиком на себя такого рода обязанностей было связано с получением им имущественного блага — кредита, причем без предоставления какого-либо обеспечения².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 15-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре [Электронный ресурс]: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 13 сент. 2011 г. № 147. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ковенантных условий заемщиком, банк вправе требовать досрочного погашения кредита, взыскать повышенные проценты по кредиту и применить другие санкции, если они предусмотрены в кредитном договоре. В информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ (ВАС РФ) от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» отмечается: «эффективный контроль кредитора за соблюдением заемщиком принятых на себя обязанностей, равно как и оспаривание сделок, совершенных в нарушение условий договора, невозможны, надлежащим способом защиты интересов кредитора является предъявление им требования о досрочном возврате кредита»¹.

Целью включения в кредитный договор ковенантных условий является получение кредитором дополнительных гарантий на надлежащее исполнение обязательств по договору. Отмечается, что чем больше подвержена различным изменениям деятельность компании, тем больше параметров захотят зафиксировать кредиторы в виде ковенантов с целью повышения своей финансовой безопасности [5]. Однако на практике возникают ситуации, когда заемщик просрочил на несколько дней исполнение обязательства по предоставлению в банк финансовой отчетности, которая указывает на его благополучное финансовое положение. И возникает вопрос: в каких случаях нарушение ковенанта приведет к досрочному возврату кредита? Представляется целесообразным возврат кредита рассматривать как меру, которая будет применяться банком только в случае, когда нарушение ковенанта вызывает у него существенные опасения в том, что ему будет возвращена сумма кредита. Согласно п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» при реализации предусмотренного кредитным договором «права в одностороннем порядке изменять условия кредитования банк должен действовать, исходя из принципов разумности и добросовестности»². С учетом того, что досрочный возврат кредита подразумевает одностороннее изменение срока возврата кредита, этот подход можно распространить и на случаи нарушения ковенантов [9].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что ковенанты играют важную роль в кредитных отношениях. Они позволяют кредитору: во-первых, держать под контролем показатели финансовой деятельности заемщика; во-вторых, контролировать движение денежных средств; в-третьих, повысить вероятность возврата кредита. В-четвертых, использование ковенантов в кредитных договорах предоставляет дополнительные гарантии кредиторам и инвесторам, повышая качество финансовых отношений: у заемщика есть возможность, приняв ковенантные обязательства, получить кредит без предоставления какого-либо обеспечения, а у банка — возможность минимизировать возможные риски неплатежей со стороны клиентов. В-пятых, ковенанты позволяют спрогнозировать и снизить кредитные риски, а также распределить ответственность участников кредитных правоотношений. Это подчеркивает необходимость дополнить законодательство в данной сфере нормативным правовым актом, который содержал бы такие понятия, как «ковенат», «ковенантные условия», «финансовый ковенант», определил бы механизмы их использования, а также санкции за их нарушение. Это позволит признать ковенанты легальным финансовым инструментом.

¹ Обзор судебной практики разрешения споров...

² Обзор судебной практики разрешения споров...

Библиографический список

1. Барынькина Н. П. Ковенанты как способ снижения банковских рисков в потребительском кредитовании // Омский научный вестник. 2015. № 3. С. 215–219.
2. Беляев Р. В. Ковенанты как механизм управления рисками в кредитных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2015. № 1. С. 91–124.
3. Бычков А. И. О рисках и спорах по кредитному договору. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 332 с.
4. Вовсеенко Е. А. Ковенанты в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 9. С. 64–68.
5. Восканян Р. О. Роль ковенантов в финансировании инновационных компаний // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. Т. 79. № 7. С. 8–14.
6. Депутатова Е. И. Ограничение банковских рисков при инвестиционном кредитовании // Финансы и кредит. 2009. № 28. С. 52–57.
7. Кувалдина Т. Б. Ковенанты: сущность и раскрытие информации в бухгалтерской отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 1. С. 12–20.
8. Марков П. А. Теория реорганизации коммерческих юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
9. Морозов С. Незначительность нарушения ковенанта как основание отказа в досрочном возврате кредита // Жилищное право. 2015. № 4. С. 99–109.
10. Путилин В. И. Технологии международного синдицированного кредитования // Международные банковские операции. 2012. № 4. С. 74–86.
11. Смирнов А. Л. Проектная финансовая документация: международная практика // Международные банковские операции. 2012. № 4. С. 87–97.
12. Тогонидзе Д. И. Направления повышения эффективности механизма воздействия секьюритизации активов на банковскую систему России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
13. Maema W. I. Restrictive covenants in employment contracts // IKM Advocates : [сайт]. 2018. 25 Jan. URL: <http://www.ikm.co.ke/news/articles/2018/RESTRICTIVE-COVENANTS-IN-EMPLOYMENT-CONTRACTS.html> (дата обращения: 01.11.2018).

Бурима Л. Я. Окружающая среда и здоровье населения // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 91–99.

Burima L. Ya. Environment and population health. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 91–99. (In Russ.)

УДК 33:502

Л. Я. Бурима

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Бурима Людмила Яковлевна — старший научный сотрудник сектора эффективности использования минеральных ресурсов.

E-mail: ludmila.burima@yandex.by

Окружающая среда является одной из важнейших детерминант здоровья человека. В условиях деградации природных экосистем компенсаторно-приспособительные возможности организма человека находятся в опасном противоречии с резко возросшими запросами к его адаптивным реакциям и физиологическим резервам организма. Поэтому Всемирная организация здравоохранения разработала систему индикаторов «экологического здоровья» по различным неблагоприятным факторам окружающей среды. Мониторинг таких индикаторов и анализ страновых индикаторов позволяет оценивать эффективность экологической политики на тех или иных территориях. По основному показателю — числу дополнительных случаев смерти из-за загрязнения атмосферного воздуха — ситуация в России примерно совпадает с оценками по Европе. Однако имеется достаточно большое число населенных пунктов с более высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, чем средний показатель по стране. Это города с крупными металлургическими предприятиями, а также населенные пункты, где неудовлетворительное качество воздушной среды связано с преимущественным использованием в качестве топлива угля.

Ключевые слова: неблагоприятные факторы окружающей среды, загрязнение атмосферного воздуха, индикаторы «экологического здоровья».

L. Y. Burima

Institute of economy of National academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

ENVIRONMENT AND POPULATION HEALTH

Burima Ludmila Y. — Senior Research Officer of Sector of Efficiency of Use of Mineral Resources.

E-mail: ludmila.burima@yandex.by

The environment is one of the most important determinants of human health. In the conditions of degradation of natural ecosystems, compensatory and adaptive opportunities of a human body are in a dangerous contradiction with sharply increased inquiries to its adaptive reactions and physiological reserves of an organism. Therefore World Health Organization developed the system of indicators of “ecological health” on various adverse factors of the environment. Monitoring of such indicators and the

analysis of country indicators allows to estimate efficiency of environmental policy in these or those territories. On a key indicator — number of additional cases of death because of pollution of atmospheric air — the situation in Russia approximately coincides with estimates across Europe. However there is rather large number of settlements with higher level of pollution of atmospheric air, than an average value about the country. These are the cities with the large metallurgical enterprises and also settlements where the unsatisfactory quality of the air environment is connected with primary use as coal fuel.

Key words: adverse factors of the environment, pollution of atmospheric air, indicators of “ecological health”.

Окружающая среда является одной из важнейших детерминант здоровья человека. В условиях деградации природных экосистем, компенсаторно-приспособительные возможности организма человека находятся в опасном противоречии с резко возросшими запросами к его адаптивным реакциям и физиологическим резервам организма. Поэтому Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала систему индикаторов «экологического здоровья» по различным неблагоприятным факторам окружающей среды. Мониторинг таких индикаторов и анализ страновых индикаторов позволяет оценивать эффективность экологической политики на тех или иных территориях. Впервые анализ двадцати трех таких индикаторов по странам Европейского региона был опубликован в 2008 г. Проблема воздействия окружающей среды на здоровье в трактовке ВОЗ включает не только такие последствия, как изменения здоровья при воздействии неблагоприятных химических, физических или биологических факторов, но и наличие зеленых зон и их доступность для населения, частоту дорожно-транспортных происшествий среди детей, бытовых несчастных случаев с детьми, сырость и плесень в детских учреждениях, число детей с повышенной массой тела и некоторые другие. Ниже приведены значения некоторых индикаторов экологического здоровья, рекомендованные ВОЗ, по России и Европейскому региону (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, по основному показателю — числу дополнительных случаев смерти из-за загрязнения атмосферного воздуха — ситуация в России примерно совпадает с оценками по Европе. И практически такой же прирост смертности получен по Москве — 4,2 %. Однако имеется достаточно большое число населенных пунктов с более высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, чем средний показатель по стране. Это города с крупными металлургическими предприятиями, например, в Красноярске доля дополнительных смертей от загрязнения атмосферного воздуха достигает в разные годы от 9,3 до 21,9 %. В населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока неудовлетворительное качество воздушной среды дополнительно связано с использованием угля. Например, в Улан-Удэ с преимущественным использованием в качестве топлива угля и высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха взвешенными частицами (до 300 мкг/м³) доля дополнительных смертей от влияния этих веществ достигала 17 % от общей смертности, что в три раза выше среднего показателя по городам России.

Летальные исходы — самые тяжелые последствия воздействия загрязненной окружающей среды, но тысячи жителей страны реагируют на это повышением уровня заболеваемости и другими отклонениями состояния здоровья. Например, доказано, что распространенность бронхиальной астмы среди детей Москвы, Красноярска, Махачкалы и некоторых других городов связана с загрязнением атмосферного воздуха. При этом учитывались и другие факторы риска (генетические, особенности питания, здоровье матери и т. д.). В целом по стране количество заболеваний бронхиальной астмой у детей и подростков с 2006 по 2014 г. постепенно снижалось с 188,5 до 144,6 на 100 тыс. человек, но было в три раза выше, чем в Германии. Возможно, это в какой-то степени связано с более высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха в российских населенных пунктах.

Таблица 1

**Некоторые индикаторы по оценке эффективности экологической политики
и здравоохранения по рекомендациям Европейского бюро ВОЗ**

Направление	Индикатор и направления деятельности	Европейский регион ВОЗ	Россия по сравнению с другими странами Европы
Загрязнение воздуха, пред- ложения по уменьшению воздействия	Число случаев прежде- временной смерти в год Число случаев бронхи- альной астмы у детей Использование велоси- педов, коллективное ис- пользование автомоби- лей (каршеринг), элек- тромобилей, ограниче- ние скорости в городах до 30 км/ч и др. Число случаев прежде- временной смерти в год	500 тыс. случаев, или 0,00067 на 100 тыс. В базе данных ВОЗ от- сутствуют средние пока- затели заболеваемости бронхиальной астмой среди детей Нет данных	80 тыс. случаев, или 0,00057 на 100 тыс. Средняя заболеваемость на 100 тыс. детей и подро- стков до семнадцати лет: Россия — 161,7; Германия — 57,2 Нет данных
Воздух жи- лищ при сжи- гании твердо- го топлива	Число детей, прожи- вающих в таких домах	До 120 тыс. случаев преждевременной смер- ти в год в странах Цен- тральной Азии. До 40–45 % в Балкан- ских странах, странах Центральной Азии	Нет данных, несмотря на значительное число домо- хозяйств, сжигающих уголь, в Сибири и на Даль- нем Востоке
Вода	Заболеваемость инфек- ционными заболеваниями, связанными с каче- ством питьевой воды (гепатит А, лямблиоз, кампилобактериоз)	В базе данных ВОЗ от- сутствуют средние пока- затели заболеваемости этими инфекционными заболеваниями	В России заболеваемость лямблиозом с 2002 г. уменьшилась в 2,2 раза, вирусным гепатитом А — в 10,6 раза. Диагностика кампилобакте- риоза в России не проводится
Шум и здоро- вье	Число жителей в горо- дах, проживающих в ус- ловиях акустического дискомфорта	В Западной Европе из-за воздействия шума поте- ри лет здоровой жизни в результате заболеваний, инвалидности и прежде- временной смерти со- ставляют до 1,6 млн лет здоровой жизни	20–30 % городского насе- ления проживает в услови- ях акустического диском- форта. Страновые оценки о потерях здоровья отсутст- вуют
Изменение климата и здоровье	Число преждевременных случаев смерти во время волн жары		Получены данные о числе случаев преждевременной смерти по двенадцати го- родам России. Волна жары 2010 г. привела к 54 тыс. дополнительных смертей в Европейском ре- гионе России [11]

Направление	Индикатор и направления деятельности	Европейский регион ВОЗ	Россия по сравнению с другими странами Европы
	Частота климатообусловленных инфекционных заболеваний клещевого энцефалита, малярии и др. Внедрение планов действий по защите здоровья населения при изменениях климата	Доказано влияние потепления климата на распространенность клещевого энцефалита в северных районах Швеции Разработаны планы адаптации к климатическим изменениям по ста тридцати европейским городам	Доказано влияние потепления климата на распространенность клещевого энцефалита в северных районах Архангельской области и Республики Коми, лихорадки Западного Нила в Ростовской, Волгоградской и на других южных территориях [10] Планы действий по снижению климатических рисков разработаны только для Москвы и Архангельской области
Химическая безопасность	Воздействие свинца: число детей с превышением содержания свинца в крови выше 10 мкг/дл, биомониторинг ртути в волосах и моче населения	Выявлены локальные места с повышенным содержанием токсичных металлов в крови и стойких органических загрязнителей в грудном молоке в различных странах Европы	Страновые оценки отсутствуют. Повышенное содержание свинца в крови детей выявлено в ряде городов Свердловской области, Северной Осетии, Приморского края, единичные исследования ртути в волосах и моче населения Московской и Иркутской областях
Загрязненные объекты и отходы, безотходные технологии		Приоритет предотвращения образования отходов, внедрение безотходной технологии, их вторичная переработка, удаление	Приоритет предотвращения образования отходов отсутствует. Тенденция к сжиганию мусора (Москва, Казань и Московская область), первичная сортировка отходов самими жителями практически отсутствует
Оценка воздействия на окружающую среду и здоровье		Желательно законодательное установление обязательного проведения оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС)	Необходимость процедуры ОВОС установлена российским законодательством и внедрена в проектную деятельность, проводится оценка риска здоровью при корректировке размеров санитарно-защитных зон для предприятий 1–2 класса опасности

Климатические изменения начинают играть все большую роль в изменениях здоровья населения. Для городского населения особенно опасны длительные волны жары, для сельского населения и жителей небольших городов и поселков — распространение

возбудителей климатозависимых инфекций (клещевого энцефалита, геморрагических лихорадок и других заболеваний). Длительная волна жары летом 2010 г., как указано в таблице 1, привела к 54 тыс. дополнительных смертей, в том числе в Москве к 11 тыс., но и не столь продолжительные волны являются причиной нескольких тысяч дополнительных случаев смерти в год в мегаполисах, особенно среди пожилого населения [13]. Ожидается, что в период с 2030 по 2050 гг. изменения климата могут стать причиной до 0,25 млн дополнительных случаев смерти в год в мире; к тому же в городах Европы на предстоящие семьдесят лет при снижении плотности зеленых насаждений на 10 % средняя температура воздуха может повыситься на 8,2 °С по сравнению с современными значениями. При выполнении Парижского соглашения по климату, предусматривающего сокращение выбросов парниковых газов на 23 % к 2030 г. и сопутствующее уменьшение выбросов других загрязняющих веществ, дополнительная смертность, связанная с загрязнением атмосферного воздуха, сократится по сравнению с 1990 г.: в России на 12,7 тыс. случаев, а по другим европейским странам — на 62 тыс. Это приведет к значительному экономическому эффекту (в частности для России он составит 60,2 млрд долл. [17].

По оценке степени воздействия факторов окружающей среды на здоровье шум занимает второе место после загрязненного атмосферного воздуха [15]. Уровень шума в результате бурного развития транспортной нагрузки за последние 20–25 лет вырос на 5–10 дБ, т. е. в 2,5 раза по субъективному ощущению громкости, и можно предположить, что последствия воздействия шума на здоровье жителей весьма значительны. Шум от автомобильного транспорта вносит наибольший вклад (до 80 %) в загрязнение окружающей среды городов. По экспертным оценкам, 37 % населения Москвы (до вхождения новых территорий) проживают на территориях с уровнем шума выше нормативного уровня [5], около домов в непосредственной близости от автодорог шумовые характеристики превышали допустимые уровни шума на 20–25 дБ [4]. 60 % населения Санкт-Петербурга, 20 % жителей Перми живут в условиях постоянного шума [6; 7]. Сравнение уровней шума в Москве и Нью-Йорке показывает близкие значения — 75–80 и 59,1–80,7 дБ. В Нью-Йорке 32 % жилых домов расположены на территориях акустического дискомфорта [16], в Москве — 37 %. В условиях плотной городской застройки практически невозможно строительство шумозащитных экранов, создание плотной линии зеленых насаждений, но определенный эффект создают звукоизолирующие окна (так, в Москве предусмотрено установить почти 1 млн таких окон).

На микробное и паразитарное загрязнение воды население реагирует повышенной инфекционной заболеваемостью. Заболеваемость острым гепатитом А и лямблиозом в России за 2002–2015 гг. резко снизилась, но остается намного выше, чем, например, в Германии. Что является причиной этой ситуации (качество воды в источниках питьевого водоснабжения или другие причины), остается неясным.

Европейский центр ВОЗ, кроме вышеперечисленных направлений, реализует стратегию защиты здоровья и через другие программы, например, через Общеввропейскую программу по транспорту, окружающей среде и охране здоровья. В России она реализуется преимущественно в виде семинаров и отдельных небольших исследований, проводимых в рамках проектов Программы развития ООН (ПРООН) при поддержке Министерства транспорта РФ, но направления, связанные со здоровьем, в ней отсутствуют.

Основные экологические проблемы в городах и здоровье населения

В больших городах неблагоприятное состояние атмосферного воздуха связано с выбросами не столько от промышленности, сколько от автотранспорта. Согласно Государст-

венной программе «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы»¹ к 2020 г. планируется уменьшить число городов с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха за счет сокращения выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников. Однако не совсем ясно, на чем основан этот оптимистический прогноз: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников действительно несколько снизились, но концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе изменились незначительно, а в некоторых городах даже увеличились в связи с бурным ростом автотранспорта.

В средних и крупных городах России, как правило, функционируют неавтоматизированные системы контроля атмосферного воздуха Росгидромета, дающие неполную информацию о качестве воздуха. По данным Росгидромета за 2012–2016 гг. загрязнение атмосферного воздуха так называемыми «классическими» загрязняющими веществами — взвешенными веществами, диоксидом азота, оксидом азота, диоксидом серы и оксидом углерода — снизилось на 7–19 %, бенз(а)пиреном — на 30 % [8], но при этом увеличилось число городов с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха.

Основным веществом, определяющим неблагоприятное качество атмосферного воздуха, Росгидромет назвал бенз(а)пирен, в то время как основным индикатором определяющим состояние воздуха по оценкам ВОЗ являются мелкодисперсные фракции взвешенных частиц, они наиболее опасны для здоровья людей. На загрязненных территориях с учетом международного опыта должны быть реализованы как природоохранные мероприятия, так и меры по охране здоровья населения. Например, для Красноярска, где в зимний период бывают температурные инверсии, специалистами предложено использовать опыт Шанхая, применяющего в таких ситуациях беспилотные летательные аппараты, создающие во время инверсий в нижних слоях атмосферы своеобразные окна для выхода загрязняющих веществ в ее верхние слои.

Перечень загрязненных городов не может быть единственным ориентиром по определению наиболее неблагоприятных территорий. Это доказывают и результаты немногочисленных работ по оценке воздействия неблагоприятных факторов на здоровье населения. Так, особенностью расселения в России является проживание значительной массы людей в небольших так называемых городах-заводах, где градообразующим является одно или несколько крупных промышленных предприятий, как правило, оборонного, металлургического или химического профиля. Система контроля за содержанием опасных для здоровья токсичных веществ в атмосфере таких городов часто отсутствует, и только результаты отдельных научных исследований свидетельствуют о наличии таких веществ в окружающей среде.

Повышенное содержание в атмосферном воздухе взвешенных веществ, диоксида азота, диоксида серы, бенз(а)пирена, оксида углерода, бензола, сероводорода, формальдегида, фенола, аммиака и других соединений может привести к неблагоприятным последствиям для органов дыхания, нервной системы, системы кровообращения, глаз, иммунной системы, системы пищеварения и к другим изменениям здоровья. Основные исследования в России по оценке воздействия токсичных веществ на здоровье населения были проведены пятнадцать — двадцать лет назад. Значительные изменения здоровья, связанные с воздействием загрязненного атмосферного воздуха отмечены в городах Башкортостана (Салават, Стерлитамак, Уфа), Волгоградской (Волгоград), Вологодской (Череповец), Иркутской (Ангарск, Братск, Шелехово), Кемеровской (Новокузнецк, Кемерово, Белово), Липецкой

¹ Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы. Утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 326 (ред. от 12 февр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2171.

(Липецк), Мурманской (Мончегорск, Никель, Заполярный), Нижегородской (Дзержинск), Самарской (Чапаевск), Саратовской (Вольск), Свердловской (Красноуральск, Каменск-Уральский, Кировград, Полевской, Нижняя Салда), Челябинской (Магнитогорск, Карабаш, Пласт) областей, Красноярского края (Норильск), Пермского края (Кунгур), Северной Осетии (Владикавказ), Татарстана (Нижнекамск) и в других регионах. Описание таких наиболее проблемных пятидесяти «горячих точек» с результатами выявленных изменений здоровья опубликовано десять лет назад [12].

В 2016 г. в приоритетном списке наиболее загрязненных городов, составленном Росгидрометом, остаются многие из названных выше, в том числе Братск, Магнитогорск, Новокузнецк, Шелехово, Норильск, где в первую очередь необходимы меры по защите здоровья населения. Особенное беспокойство вызывает ситуация на Кузбассе, где значительно увеличена добыча угля, возросли выбросы промышленных предприятий области, и это может отразиться на качестве атмосферного воздуха.

Непростой остается ситуация в Норильске, городе, ранее признанном одним из самых загрязненных мест на Земле. В городе только в 2016 г. возобновила работу станция наблюдения за состоянием атмосферного воздуха, а данные ведомственного контроля отсутствуют в открытом доступе. ПАО «ГМК «Норильский никель» в 2016 г. закрыло плавильный цех никелевого завода, что резко уменьшило выбросы диоксида серы, но выплавку никеля перевели на другую площадку комбината. К сожалению, весьма трудно оценить ситуацию с качеством атмосферного воздуха в этом городе: отсутствует информация о содержании в выбросах одного из самых главных компонентов — канцерогенного никеля. Тридцать лет назад онкологи доказали повышенную заболеваемость населения раком легкого (по сравнению с Красноярским краем) [9]. В более поздней работе этих авторов было сообщено, что кумулятивный риск развития злокачественных заболеваний вырос на 10 % [1]. Канцерогенный риск здоровью может быть снижен при десятикратном снижении выбросов норильских металлургических производств [14].

Дополнительная информация о возможных изменениях здоровья получена при использовании методологии оценки риска здоровью населения, поддержанной Роспотребнадзором. Опубликованы данные о рисках для здоровья жителей, находящихся в зоне выбросов горно-обогатительных комбинатов в Закаменске (Бурятия), Губкине (Белгородская область, Лебединский горно-обогатительный комбинат), поселке Солнечный (Хабаровский край, Солнечный горно-обогатительный комбинат), городах Воронежской, Ленинградской, Кемеровской (Кемерово и Новокузнецк), Свердловской, Челябинской областей, Красноярского и Пермского краев и других территорий. Высокий уровень канцерогенного риска выявлен в Медногорске и Новотроицке в Оренбургской области [2]. Некоторые из названных территорий характеризуются также низкими показателями социально-экономического развития, что, естественно, усугубляет негативное воздействие неблагоприятных факторов окружающей среды на здоровье населения.

На фоне сложной экологической ситуации во многих городах есть и некоторые положительные примеры. Так, доказано улучшение состояния здоровья жителей Чапаевска Самарской области, где ранее функционировал химический завод с выбросами токсичных хлорорганических веществ; есть положительные сдвиги в состоянии здоровья населения Череповца, где сократились выбросы металлургического предприятия «Северсталь».

Ежегодные доклады Роспотребнадзора и его территориальных управлений включают определенную информацию о качестве питьевой воды. Качественной питьевой водой обеспечено 95 % городского населения, но около 2 % городов и 18 % поселений городского типа не имеют централизованных систем водоотведения и, соответственно, канализационных очистных сооружений. Сточные воды таких населенных пунктов сбрасываются без очистки,

наносит экологический ущерб водным системам. Потребление загрязненной воды приводит преимущественно к заболеваниям органов пищеварения и мочеполовой системы [3].

Факторами риска для здоровья, связанными с состоянием питьевой воды, являются повышенные концентрации тяжелых металлов (кадмия, никеля, хрома, стронция и пр.), хлора и хлорорганических соединений (хлороформа, тетрахлорметана), нитратов, нитритов, а также микробное загрязнение. Использование такой питьевой воды может вызвать развитие неблагоприятных эффектов со стороны кожных покровов, органов пищеварения, мочевыделительной, костно-мышечной, сердечно-сосудистой, эндокринной систем. Например, в Краснокамске Пермского края гиперхлорирование водопроводной воды привело к появлению в воде комплекса хлорорганических примесей, в результате чего число обращений детей за медицинской помощью по причине желчнокаменной болезни и других заболеваний желудочно-кишечного тракта оказалось в 4,6 раза выше, чем на других территориях края, где используется качественная питьевая вода.

Таким образом, основным инструментом по оценке воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье населения в настоящее время является оценка прогнозируемого риска, т. к. эколого-эпидемиологические исследования, основанные на методах доказательной медицины, практически прекращены из-за отсутствия социального заказа. В целом по стране риски здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха в городах, рассчитанные на основе данных наблюдений Росгидромета, примерно соответствуют европейским показателям. Однако можно полагать, что по ряду городов, например Красноярску, истинный уровень загрязнения воздуха выше, по некоторым городам нет полной информации. Управленческие решения по оздоровлению окружающей среды населенных пунктов должны основываться на достоверной и полной информации, и поэтому первой задачей является совершенствование системы экологического мониторинга, как это сделано в Москве.

Библиографический список

1. Ананина О. А., Писарева Л. Ф., Одинцова И. Н., Христенко Е. Л., Попкова Г. А., Христенко И. Д. Заболеваемость злокачественными новообразованиями населения Норильска. Формирование групп повышенного риска // Сибирский онкологический журнал. 2013. № 4 (58). С. 58–61.
2. Боев В. М., Кряжев Д. А., Тулина Л. М., Неплохов А. А. Оценка канцерогенного риска для здоровья населения моногородов и сельских поселений // Анализ риска здоровью. 2017. № 2. С. 57–64.
3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека : [сайт]. 2017. 26 мая. URL: https://rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=8345 (дата обращения: 15.02.2019).
4. Ефимова О. В., Савинова Е. В. Мониторинг уровней шума и опыт проведения шумозащитных мероприятий в городе Москве // Доклады IV Всероссийской конференции / под ред. Н. И. Иванова. Санкт-Петербург : Айсинт, 2013. С. 207–212.
5. Захарова П. В. и др. Шум в городах: Неизбежность или точка роста? // Доклады V Всероссийской конференции / под ред. Н. И. Иванова. Санкт-Петербург : Айсинт, 2015. С. 113–116.
6. Иванов Н. И., Буторина М. В., Минина Н. Н. Проблема защиты от шума // Вестник Московского государственного строительного университета. 2011. № 3-1. С. 135–145.
7. Кошурников Д. Н., Галкина О. А., Капустина И. В. Инструментальная оценка транспортного шума как фактора риска для здоровья населения города Перми // Здоровье семьи — 21 век. 2015. № 3. С. 72–83.
8. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2016 год. Москва, 2017.

9. Писарева Л. Ф. и др. Особенности онкологической заболеваемости в Заполярье // Эпидемиология, профилактика и ранняя диагностика злокачественных новообразований. Томск, 1987. С. 73–75.
10. Платонов А. Е. Влияние погодных условий на эпидемиологию трансмиссивных инфекций (на примере лихорадки Западного Нила в России) // Вестник Российской академии медицинских наук. 2006. № 2. С. 25–29.
11. Ревич Б. А. Волны жары, качество атмосферного воздуха и смертность населения Европейской части России летом 2010 года: результаты предварительной оценки // Экология человека. 2011. № 7. С. 3–9.
12. Ревич Б. А. «Горячие точки» химического загрязнения окружающей среды и здоровье населения России. Москва : Общественная палата Российской Федерации, 2007. 192 с.
13. Ревич Б. А., Шапошников Д. А., Першаген Г. Новая эпидемиологическая модель по оценке воздействия аномальной жары и загрязненного атмосферного воздуха на смертность населения (на примере Москвы 2010 г.) // Профилактическая медицина. 2015. Т. 18. № 5. С. 29–33.
14. Серебров П. В. Использование оценки канцерогенного риска на горнорудных и металлургических предприятиях Заполярья // Гигиена и санитария. 2015. № 5. С. 95–98.
15. Эру М.-Е., Браубах М., Дрмак Д., Король Н., Пауновик Е., Застенская И. Краткий обзор текущей деятельности Европейского регионального бюро ВОЗ относительно воздействия шума окружающей среды // Гигиена и санитария. 2014. Т. 93. № 5. С. 25–28.
16. Kheirbek I. et al. Spatial variation in environmental noise and air pollution in New York // J Urban Health. 2014. No. 91 (3). Pp. 415–431.
17. Policy brief — healthy mitigation in the WHO European region // World Health Organization : [сайт]. URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/environment-and-health/Climate-change/publications/2017/policy-brief-healthy-mitigation-in-the-who-european-region> (дата обращения: 02.02.2019).

Воронецкая Л. Г. Программа совершенствования рынка труда научных работников Беларуси как условие экономической безопасности ученых // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 100–107.

Voronetskaya L. G. Program of improvement of the labor market of scientists of Belarus as condition of economic security of scientists. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 100–107. (In Russ.)

УДК 331.5-057.4:351

Л. Г. Воронецкая

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь

ПРОГРАММА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ БЕЛАРУСИ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕНЫХ

Воронецкая Людмила Григорьевна — магистр управления и экономики, заведующий сектором анализа макроэкономической динамики.

E-mail: Lu7y@mail.ru

Объектом исследования является рынок труда научных работников. В работе представлен набор инструментов государственного регулирования данного рынка, выявлены и сгруппированы институциональные факторы функционирования рынка труда научных работников. Выявлены современные вызовы для регулирования рынка труда научных работников Беларуси. Разработан концептуальный подход и практические рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси. Совершенствование регулирования белорусского рынка труда научных работников рекомендуется проводить путем усиления эксплицитной государственной политики. Это будет выражаться в более явном ее характере, отражении в едином документе, что может быть достигнуто путем разработки отдельной программы. Такая политика повысит качество предложения на рынке труда научных работников за счет положительного отбора и будет способствовать лучшей экономической защищенности белорусских ученых.

Ключевые слова: рынок труда, научные работники, государственная программа, инструменты регулирования, институциональные факторы, заработная плата, внутренние затраты на НИОКР.

L. G. Voronetskaya

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

PROGRAM OF IMPROVEMENT OF THE LABOR MARKET OF SCIENTISTS OF BELARUS AS CONDITION OF ECONOMIC SECURITY OF SCIENTISTS

Voronetskaya Ludmila G. — Master of Management and Economics, Head of Sector of the Analysis of Macroeconomic Dynamics.

Object of a research is labor market of scientists. In work the tool kit of state regulation of this market is presented, institutional factors of labor market performance of scientists are revealed and grouped. Modern calls for regulation of labor market of scientists of Belarus are revealed. Conceptual approach and practical recommendations about improvement of state regulation of labor market of

scientists of Belarus is developed. Improvement of regulation of the Belarusian labor market of scientists is recommended to be carried out by strengthening of explicit state policy. It will be expressed in its more obvious character, reflection in the uniform document that can be reached by development of the separate program. Such policy will increase quality of the offer in labor market of scientists due to positive selection and will promote the best economic security of the Belarusian scientists.

Key words: labor market, scientists, state program, instruments of regulation, institutional factors, salary, internal costs of R & D.

Перед разработкой предложений по совершенствованию рынка труда научных работников Беларуси и его государственного регулирования целесообразно провести исследование теоретических основ, учитывающих специфику изучаемого объекта.

Государственное регулирование рынка труда научных работников можно представить как деятельность органов государственной власти, направленную на повышение эффективности функционирования данного рынка в соответствии с целями социально-экономического развития.

Задачами органов государственного управления при регулировании рынка труда научных работников являются:

- формирование нормативно-правового поля;
- снижение транзакционных издержек;
- воздействие на факторы, стимулирующие спрос и предложение;
- создание условий для повышения человеческого капитала ученых;
- предотвращение «утечки умов»;
- обеспечение подготовки научных кадров;
- обеспечение социальных гарантий научным работникам;
- обеспечение безопасности и охраны труда [4, с. 25, 158].

В таблице 1 представлен набор инструментов государственного регулирования рынка труда научных работников в зависимости от направления регулирования.

Таблица 1

**Инструменты государственного регулирования рынка труда научных работников
в зависимости от направления регулирования¹**

Направление регулирования	Инструментарий государственного регулирования рынка труда научных работников
Спрос на труд	— программы, направленные на обеспечение необходимого уровня спроса на труд научных работников; — нормативно-правовое обеспечение контрактации научных кадров; — налоговые льготы и преференции организациям, использующим труд научных работников; — создание единой программы формирования кадрового научного потенциала страны
Предложение труда	— создание баз данных всех научных работников государства; — организация подготовки научных кадров, в том числе по конкретным отраслям науки, для конкретных организаций; — расширение перечня аспирантских программ; — планирование целевой подготовки кадров высшей квалификации

¹ Собственная разработка на основе [4, с. 210–214].

Направление регулирования	Инструментарий государственного регулирования рынка труда научных работников
Стимулирование и оплата труда	— нормативно-правовое обеспечение стимулирования ученых; — нормативно-правовое обеспечение оплаты труда научных работников, в том числе дополнительных выплат за ученую степень, ученое звание и др.; — обеспечение свободы организаций, осуществляющих НИОКР, в выборе систем и форм оплаты труда научных работников; — обеспечение государственных минимальных социальных стандартов в области оплаты труда
Трудовые отношения и социальная защита	— развитие системы социального страхования ученых; — организация индивидуального пенсионного страхования ученых; — содействие развитию социального партнерства «работодатель — профсоюз — работник» в сфере науки
Организация труда и занятости	— учет трудоизбыточных и трудонедостаточных организаций, осуществляющих НИОКР; — прогнозирование потребности экономики в научных кадрах, в том числе по конкретным областям науки; — контроль соблюдения трудового законодательства
Карьерное продвижение	— обеспечение вертикальной мобильности ученых в зависимости от производительности труда; — меры по обеспечению международной мобильности ученых; — контроль миграции ученых и предотвращение «утечки умов»

Данный инструментарий, затрагивая рынок труда научных работников государства, отрасли, региона и внутренние рынки труда научных работников организаций, образует систему с взаимосвязанными и взаимозависимыми элементами, что требует проведения согласованной государственной политики на всех уровнях власти.

Воздействие институциональной среды рынка труда научных работников на функционирование этого рынка происходит опосредованно через отдельные институты рынка труда научных работников, которые можно обозначить как институциональные факторы функционирования данного рынка. С учетом анализа наработок Е. С. Силовой и других исследователей [7], под институциональными факторами функционирования рынка труда научных работников будем понимать наиболее общие параметры институциональной среды рынка труда научных работников либо отдельные институты данного рынка, оказывающие наибольшее влияние на его функционирование. В таблице 2 представлена система институциональных факторов функционирования рынка труда научных работников.

И. В. Корнеевец отмечает, что государственная политика в сфере регулирования рынка труда может быть двух типов:

- 1) эксплицитной, т. е. закреплённой официальными документами, имеющей явный характер воздействия;
- 2) имплицитной, составляющие которой комплексно не отражены в едином официальном документе [3, с. 155–156].

Политика на рынке труда научных работников Беларуси является имплицитной. Это связано с тем, что данный рынок является одним из сегментов общего рынка труда, а также с тем, что его функционирование зависит от общей стратегии развития науки. Система регулирования рынка труда научных работников Беларуси состоит из элементов, связанных иерархией. Формальные институты данного рынка также образуют систему, имеют свою иерархию.

Таблица 2

**Выявление и группировка институциональных факторов функционирования
рынка труда научных работников¹**

Группа институциональных факторов	Перечень институциональных факторов
Правовые	— стабильность законодательства; — уровень защиты прав интеллектуальной собственности; — согласованность нормативных правовых актов, регулирующих рынок труда научных работников; — взаимовыгодные для работодателя и научного работника условия трудового контракта
Регулятивные	— отсутствие барьеров для временной миграции с целью проведения совместных исследований с учеными из других стран; — доступ к престижным международным научным журналам; — развитая материально-техническая база для осуществления НИОКР; — развитая информационная база о вакантных научных должностях и потенциальных кандидатах; — справедливость и прозрачность санкций за нарушения в трудовой сфере; — заинтересованность бизнеса в результатах НИОКР; — престиж научно-исследовательского труда и профессии ученого; — уровень доверия государству; — отсутствие коррупционного поведения со стороны государственных органов; — качество работы профсоюзов
Распределительные (финансовые)	— уровень государственных расходов на науку и оплату труда научных работников; — справедливый и оптимальный размер налогов на доходы организаций, осуществляющих НИОКР; — справедливый и оптимальный размер налогов на доходы научных работников; — справедливая оплата труда ученых в стране; — простота и прозрачность процедуры получения государственных грантов
Социальные	— доступность государственных социальных услуг для научных работников; — достойное пенсионное обеспечение научных работников
Развития человеческого капитала	— качество национальной системы образования; — заинтересованность государства в инвестициях в человеческий капитал научных работников

Анализ статистических и других цифровых данных, отражающих динамику показателей рынка труда научных работников Беларуси на современном этапе, позволил выявить следующие вызовы для его государственного регулирования:

- сокращение численности научных кадров;
- старение научных кадров, в том числе с учеными степенями кандидата и доктора наук;

¹ Собственная разработка на основе [1, с. 8; 2; 5, с. 155; 6, с. 154; 7; 8, с. 16–17; 9; 10].

- несоответствие структуры научных кадров потребностям инновационного развития;
- уменьшение затрат на НИОКР, что является главной причиной низкой оплаты труда;
- низкая заработная плата научных работников Беларуси, в том числе по сравнению с высокоразвитыми странами и такими странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как Россия и Казахстан;
- низкая дифференциация оплаты труда научных работников, не стимулирующая к качественному труду;
- неравномерность развития региональных рынков труда научных работников;
- низкая престижность профессии ученого.

Низкая привлекательность научного труда приводит к возрастанию вероятности отрицательного отбора на рынке труда научных работников. Решение существующих проблем необходимо начать с государственной политики, направленной на повышения качества институциональной среды рынка труда научных работников Беларуси.

Совершенствование регулирования рынка труда научных работников следует начать с усиления эксплицитной государственной политики на данном рынке. Это будет выражаться в более явном ее характере, отражении в едином документе, что может быть достигнуто путем разработки отдельной программы — Государственной программы совершенствования рынка труда научных работников Беларуси. Это позволит анализировать и решать проблемы в научной сфере, в том числе с кадровым потенциалом в науке, путем их рассмотрения с нового ракурса: с позиции закономерностей функционирования рынка труда научных работников и его государственного регулирования, что повысит объективность при выработке управленческих решений.

В таблице 3 представлен список предлагаемых нами задач и соответствующих им мероприятий, направленных на совершенствование рынка труда научных работников. Предложенные мероприятия направлены на решение проблем рынка труда научных работников Беларуси и повышение кадрового научного потенциала страны, в том числе с учетом интеграционных процессов, связанных с созданием и функционированием ЕАЭС. Необходимо обеспечить на государственном уровне контроль за своевременной реализацией предложенных мероприятий.

Таблица 3

**Задачи и мероприятия Государственной программы совершенствования
рынка труда научных работников Беларуси¹**

Задачи	Мероприятия
1. Обеспечение финансирования науки на достаточном уровне	1.1) обеспечение уровня общих расходов на НИОКР в размере 2,5 % от ВВП, в том числе за счет привлечения частных расходов;
	1.2) расширение практики применения конкурсного механизма финансирования НИОКР при различных способах выделения финансов (прямое финансирование, гранты, льготы, субсидии и др.)
2. Развитие инфраструктуры в сфере науки	2.1) обеспечение технического оснащения научных лабораторий и рабочих мест научных работников на высоком уровне;
	2.2) увеличение доступа белорусских ученых к престижным международным научным журналам за счет расширения подписки на них;
	2.3) обеспечение наличия достаточного количества национальных журналов по разным отраслям науки, входящих в наукометрические базы данных Web of Science и Scopus

¹ Собственная разработка.

Задачи	Мероприятия
3. Повышение престижа профессии ученого	3.1) включение пропаганды преимуществ профессии ученого в образовательные дисциплины вузов (идеология белорусского государства, психология и педагогика высшей школы, методология и методы научного исследования и др.);
	3.2) пропаганда науки и профессии ученого в государственных средствах массовых информационных, направленная на увеличение понимания науки населением и интереса к ней (проведение национальных викторин, научно-популярных передач по конкретным областям науки, более интенсивное освещение в СМИ международного научного сотрудничества, деятельности ученых и научных организаций)
4. Повышение оплаты труда и материальной защищенности научных работников, в том числе молодых ученых	4.1) повышение общего уровня оплаты труда в науке для создания в отрасли высокой конкуренции со стороны предложения;
	4.2) внедрение института эффективного контракта;
	4.3) справедливая оценка труда научных работников, оплата труда в зависимости от результатов;
	4.4) повышение материальной заинтересованности профессорско-преподавательского состава в осуществлении руководства научно-исследовательской работой студентов (магистрантов, аспирантов);
	4.5) повышение стипендий аспирантам и их дифференцированный размер в зависимости от успешности работы над диссертацией;
	4.6) повышение доступности жилья для научных работников за счет жилищных программ, включающих расширение жилищного строительства, в том числе арендного жилья, снижение арендной платы, повышение комфортабельности предоставляемого жилья, обеспечение низких процентных ставок по кредитам на покупку и строительство жилья научными работниками
5. Повышение защищенности ученых старших поколений	5.1) обеспечение научных работников пенсиями, эквивалентными размеру пенсий государственных служащих, за счет высоких дополнительных доплат, формирующих размер пенсий в сфере науки, искусственного повышение индивидуального коэффициента заработка в науке, специальных пенсионных фондов научных работников и др.;
	5.2) установление особых контрактных отношений с научными работниками пенсионного возраста, создание для них комфортных условий труда;
	5.3) расширение доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению (минимум один раз в год) для научных работников пенсионного возраста
6. Развитие инфраструктуры белорусского рынка труда научных работников	6.1) создание национальной информационной базы о вакантных должностях в сфере науки и потенциальных кандидатах на должности, в том числе с возможностью поиска кандидатов для работы во временных коллективах с целью выполнения совместных проектов (грантов);
	6.2) стимулирование присутствия и активности белорусских научных работников в международных социальных сетях для ученых, создание в данных сетях групп научных работников Беларуси
7. Повышение спроса на результаты НИОКР	7.1) расширение существующей практики поощрения частных расходов на НИОКР (предоставление льгот, субсидий);
	7.2) повышение информированности бизнеса о перечне услуг, оказываемых научно-исследовательскими организациями, путем проведения специально организованных открытых и закрытых выставок и встреч с потенциальными покупателями результатов НИОКР, размещения на сайте научных организаций перечня потенциальных работ, которые могут быть выполнены для заказчика

Задачи	Мероприятия
8. Развитие региональных рынков труда научных работников Беларуси	8.1) повышение позиций крупнейших региональных вузов в национальных и международных рейтингах за счет улучшения их деятельности по ряду значимых параметров, учитываемых в международных рейтингах;
	8.2) реализация специальной жилищной программы, позволяющей молодым ученым, работающим в регионах, улучшить свои жилищные условия за счет аренды, строительства и приобретения жилья на максимально льготных условиях, по сравнению с г. Минском
9. Формирование общего рынка труда научных работников стран ЕАЭС	9.1) формированию общей нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников стран ЕАЭС, в том числе контрактные отношения с научными работниками ЕАЭС;
	9.2) разработка нормативно-правовых актов на уровне интеграционного образования, регулирующего пенсионное обеспечение научных работников;
	9.3) законодательное регулирование обмена аспирантами, прохождения практики аспирантами и распределение выпускников аспирантуры в странах ЕАЭС;
	9.4) проведение унификации защиты диссертаций в ЕАЭС, дальнейшее совершенствование взаимного признания ученых степеней и званий;
	9.5) разработка совместной стратегии повышения оплаты труда научных работников ЕАЭС, сближение уровня оплаты труда во всех странах интеграционного образования;
	9.6) разработка совместной стратегии по взаимовыгодному использованию кадрового научного потенциала ЕАЭС и предотвращению негативных миграционных процессов для какой-либо из стран ЕАЭС
10. Стимулирование международного научного сотрудничества	10.1) расширение существующей практики проведения совместных исследований с учеными других стран, международных форумов, конференций, летних школ и т. п., поощрение участия белорусских ученых в международных научных мероприятиях;
	10.2) повышение информированности научных работников Беларуси о международных грантах и научных проектах путем размещения информации о них в открытых источниках, доведения данной информации через ответственных лиц

Реализация предложенных мероприятий усилит конкуренцию на рынке труда научных работников Беларуси со стороны предложения и будет способствовать положительному отбору на данном рынке за счет вытеснения низкоквалифицированных научных кадров и их перелива в другие сферы экономики. Предложенные мероприятия будут способствовать и предотвращению миграции за рубеж лучших ученых. Предлагаемая политика направлена также на обеспечение экономической безопасности белорусских ученых, она будет способствовать их лучшей экономической защищенности за счет более высокой оплаты труда.

Таким образом, разработан концептуальный подход и практические рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси. Совершенствование государственного регулирования рынка труда научных работников рекомендуется проводить путем усиления эксплицитной государственной политики на данном рынке, а также повышения качества предложения, для чего потребуется:

- обеспечение финансирования науки на достаточном уровне;
- развитие инфраструктуры в сфере науки;
- повышение престижа профессии ученого;
- повышение оплаты труда научных работников, в том числе молодых ученых;

- повышение защищенности ученых старших поколений;
- развитие инфраструктуры рынка труда научных работников Беларуси;
- повышение спроса на результаты НИОКР;
- развитие региональных рынков труда научных работников Беларуси;
- формирование общего рынка труда научных работников стран ЕАЭС;
- стимулирование международного научного сотрудничества и др.

Практическая значимость предложенных разработок состоит в том, что они могут найти применение при реализации политики в области науки и инноваций, включающей регулирование белорусского рынка труда научных работников.

Библиографический список

1. Государственное регулирование институционального развития экономики Беларуси / Т. В. Садовская и [др.]; под науч. ред. Т. В. Садовской; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. Минск : Беларуская навука, 2017. 299 с.
2. Иванова Н. А. Поведение домохозяйств на рынке труда в трансформационной экономике : препринт / Бузулук. гум.-технолог. ин-т (филиал) ОГУ. Оренбург : ОГУ, 2012. 81 с.
3. Корнеевец И. В. Государственная политика формирования, накопления и использования человеческого капитала: механизм и приоритеты реализации. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы IX Междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 окт. 2008 г.). В 4 т. Т. 2 / редкол.: С. С. Полоник [и др.]. Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2008. С. 154–160.
4. Маковская Н. В. Внутренние рынки труда: методология, формы регулирования и условия эффективного функционирования в Республике Беларусь. Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2008. 272 с.
5. Рябов И. В., Смирнова О. О. Агапова Е. В. Подходы к оценке влияния институциональных факторов на экономический рост [Электронный ресурс] // Бизнес в законе. 2013. № 5. С. 152–156. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-vliyaniya-institutsionalnyh-faktorov-na-ekonomicheskii-rost.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).
6. Садовская Т. В., Моторина О. И. Институциональные аспекты экономического развития Беларуси и Китая // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы Второго белорус.-кит. гум. науч. форума (15–17 июня 2017 г., г. Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск : Право и экономика, 2017. С. 152–160.
7. Силова Е. С. Качество институциональной среды и его влияние на экономический рост : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2007. 23 с.
8. Система экономических институтов Республики Беларусь / А. Е. Дайнеко [и др.]; под общ. ред. А. Е. Дайнеко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. Минск : Беларуская навука, 2015. 279 с.
9. Сухарев О. С. Институциональная теория экономического роста: основные императивы // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 185–202.
10. Терещенко Д. С. К вопросу о количественной оценке институциональных факторов экономического роста // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1. С. 413–421.

Долганова Я. А. Прогнозные оценки отдельных составляющих экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 108–124.

Dolganova Ia. A. Forecast estimates of separate components of economic security of regions of the Privolzhsky federal district. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 108–124. (In Russ.)

УДК 338.2

Я. А. Долганова

Прикамский социальный институт;

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Пермь, Россия

ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Долганова Яна Алексеевна — старший преподаватель кафедры экономики и управления; старший преподаватель кафедры предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: dolganova.y.a@mail.ru

Оценка экономической безопасности важна на всех уровнях: государства, федерального округа, региона (субъекта Российской Федерации), муниципального образования, хозяйствующего субъекта и личности. Таким образом, ключевая цель заключается в определении текущего уровня экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа и прогнозировании сценариев развития региональной экономической безопасности. Предметом исследования являются взаимосвязи отдельных показателей экономической безопасности региона. Методическую базу составляют приемы индикативного и корреляционного анализа. Результатами исследования являются построенные прогнозные оценки отдельных показателей и их групп.

Ключевые слова: прогнозирование, оценка экономической безопасности, индикативный анализ, корреляционный анализ.

Ia. A. Dolganova

Prikamsky Social Institute; Perm State University;

Perm, Russia

FORECAST ESTIMATES OF SEPARATE COMPONENTS OF ECONOMIC SECURITY OF REGIONS OF THE PRIVOLZHISKY FEDERAL DISTRICT

Dolganova Iana A. — Senior Lecturer at the Department of Economics and Management; Research Student at the Department of Entrepreneurship and Economic Security.

E-mail: dolganova.y.a@mail.ru

The assessment of economic security is important at all levels: the state, the federal district, the region (subject of the Russian Federation), the municipality, the economic subject and the individual. Thus, the key goal is to determine the current level of economic security of the regions of the Volga Federal District and forecast the development scenarios of regional economic security. The subject of research is the relationship of individual indicators of economic security in the region. The methodological

base consists of indicative and correlation analysis techniques. The results of the study are constructed forecast estimates of individual indicators and their groups.

Key words: forecasting, assessment of economic security, indicative analysis, correlation analysis.

Российские исследователи уделяют пристальное внимание поиску и разработке систем и групп индикаторов с пороговыми значениями для оценки экономической безопасности. Значение подобных исследований становится все более актуальным ввиду того, что в настоящее время на уровне Российской Федерации и ее субъектов отсутствует единая принятая и законодательно закреплённая методика расчетов показателей экономической безопасности [1, с. 112]. Во многих методиках исследователи используют ряд показателей, сформированных по принципу выделения ключевых направлений для исследования, исходя из их стратегического значения для регионов Российской Федерации.

С целью анализа отдельных составляющих региональной экономической безопасности считаем целесообразным дополнить и уточнить существующие методы и возможные системы индикаторов экономической безопасности, выбрав приоритетные и наиболее значимые показатели, способные дать характеристику экономической безопасности.

Для аналитического исследования уровня экономической безопасности выделены следующие блоки: способность экономики региона к устойчивому развитию, социально-демографическое состояние региона, поддержка научного потенциала, экологическая безопасность. Стоит отметить также, что выбранные группы показателей, в конечном счёте образующие отдельные блоки, рассматриваются во многих российских и зарубежных методиках определения уровня экономической безопасности. Более того, ряд показателей, вошедших в систему индикаторов (на уровне регионов), рекомендован в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года¹ для оценки макроэкономической ситуации страны в целом. Однако в действующей Стратегии экономической безопасности не предусмотрены индикаторы экономической безопасности. В целях анализа регионов Приволжского федерального округа (ПФО) была произведена попытка оценить уровень экономической безопасности посредством индикативного анализа. Каждому показателю присвоена рекомендованная оценка на основе вычислений медианного отклонения значений выбранных показателей.

Для каждого региона Приволжского федерального округа проведена также корреляционная оценка индикаторов по всем блокам, за исключением блока «Экологическая безопасность», т. к. в отличие от остальных блоков система показателей и индикаторов данного блока априори включает в себя не количественную оценку, а результат взаимодействия ряда факторов сфер жизнедеятельности общества. Таким образом, оценивать индикаторы и выявлять между ними взаимосвязи только по данным, включённым в предложенную систему индикаторов экономической безопасности региона настоящего исследования, будет неверным. Для качественного установления подобных взаимосвязей необходимо включать в отдельные блоки структурные элементы экономической безопасности: энергетическую характеристику потенциала региона, производственную сферу, исследования уровня заболеваемости и др.

Определение взаимосвязей между индикаторами направлено, в первую очередь, на выбор наиболее значимых показателей экономической безопасности. Предполагаем, что, помимо отбора основных индикаторов, целесообразно выделять и вспомогательные, находящиеся в тесной функциональной зависимости. Таким образом, выбирая метод оценки

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

степени влияния индикаторов друг на друга, обратимся к способу, предложенному И. В. Коробковым и А. А. Куклиным [4, с. 163]. Суть способа заключается в отборе основных индикаторов с помощью метода парной корреляции.

Изначально для выявления линейных зависимостей между индикаторами каждого блока (кроме блока «Экологическая безопасность») рассчитаем линейный коэффициент парной корреляции (коэффициент Пирсона). Воспользуемся формулой расчета для пары параметров X и Y :

$$r_{XY} = \frac{\sum_{i=2006}^{n=2016} (X_i - X_{\text{ср}}) \cdot (Y_i - Y_{\text{ср}})}{\sqrt{\sum_{i=2006}^{n=2016} (X_i - X_{\text{ср}})^2} \cdot \sqrt{\sum_{i=2006}^{n=2016} (Y_i - Y_{\text{ср}})^2}},$$

где X_i и Y_i — значения выбранных параметров за год;

$X_{\text{ср}}$ и $Y_{\text{ср}}$ — средние значения параметров X и Y за исследуемый период.

Вычисление линейного коэффициента парной корреляции для всех регионов по трем блокам позволит выявить взаимное влияние индикаторов. В качестве примера с целью экономико-математической интерпретации данных рассмотрен Пермский край (табл. 1–3). Аналогичным образом проведены расчеты для всех остальных регионов ПФО.

Оценивая тесноту взаимосвязей между показателями, руководствуемся принятыми значениями коэффициента корреляции — $[-1; 1]$, чем сильнее прямая связь между показателями, тем ближе значение коэффициента к 1 (в настоящем исследовании будем принимать за значимые те, которые попадают в интервал $[0,8; 1,00]$, и в случае наличия обратной взаимосвязи — $[-0,8; -1]$).

Корреляционный анализ проведен по группам регионов с целью выделения внутри каждой группы часто повторяющихся взаимосвязей коэффициентов. В ходе исследования в каждую группу регионов включались корреляционные взаимосвязи, установленные для 75 % всех регионов, остальные случаи не включались в дальнейший анализ.

Таблица 1

Матрица коэффициентов парной корреляции по блоку «Способность экономики к устойчивому развитию» Пермского края (регион второй группы: удовлетворительное состояние экономической безопасности)¹

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	1,000										
2	–0,111	1,000									
3	0,235	0,539	1,000								
4	0,520	0,060	0,357	1,000							
5	–0,267	–0,376	–0,668	–0,490	1,000						
6	–0,363	0,465	–0,186	–0,262	0,151	1,000					
7	0,067	–0,440	0,065	–0,117	0,147	–0,742	1,000				
8	0,502	–0,456	0,279	0,301	–0,316	–0,647	0,636	1,000			
9	0,424	0,426	0,390	0,156	–0,388	–0,125	–0,091	–0,207	1,000		
10	0,374	–0,187	0,323	0,369	–0,336	–0,934	0,652	0,519	0,343	1,000	
11	–0,352	–0,008	0,255	–0,111	–0,276	–0,193	0,424	0,202	–0,147	0,245	1,000

Индикаторы оценок (нормированные показатели по системе индикаторов экономической безопасности региона):

¹ Составлено автором на основе проведенных расчетов.

- 1 — Объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.
- 2 — Темп роста ВРП к предыдущему году.
- 3 — Индекс физического объема промышленности к предыдущему году.
- 4 — Индекс физического объема продукции сельского хозяйства к предыдущему году.
- 5 — Инвестиции в основной капитал к ВРП.
- 6 — Степень износа основных фондов промышленных предприятий.
- 7 — Дефицит / профицит консолидированного бюджета к ВРП.
- 8 — Индекс потребительских цен к декабрю прошлого года.
- 9 — Соотношение импорта и экспорта.
- 10 — Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения.
- 11 — Доля импортных товаров в продовольственном потенциале региона.

Таблица 2

Матрица коэффициентов парной корреляции по блоку «Социально-демографическое состояние региона» Пермского края (вторая группа)¹

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	1,000												
2	-0,560	1,000											
3	-0,273	0,822	1,000										
4	-0,355	0,933	0,826	1,000									
5	0,575	-0,684	-0,472	-0,704	1,000								
6	-0,005	0,446	0,346	0,499	0,087	1,000							
7	-0,504	0,742	0,787	0,625	-0,581	-0,147	1,000						
8	-0,501	0,745	0,802	0,632	-0,570	-0,121	0,999	1,000					
9	-0,088	0,627	0,802	0,650	-0,190	0,252	0,744	0,761	1,000				
10	0,488	-0,830	-0,759	-0,769	0,326	-0,677	-0,478	-0,489	-0,573	1,000			
11	-0,515	0,855	0,588	0,858	-0,691	0,615	0,362	0,364	0,272	-0,786	1,000		
12	-0,373	0,928	0,829	0,972	-0,713	0,526	0,614	0,624	0,580	-0,750	0,895	1,000	
13	-0,698	0,908	0,738	0,810	-0,775	0,103	0,829	0,822	0,514	-0,669	0,698	0,778	1,000

Индикаторы оценок (нормированные показатели по системе индикаторов экономической безопасности региона):

- 1 — Расходы на здравоохранение к ВРП.
- 2 — Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека.
- 3 — Количество преступлений на 1 000 чел. населения.
- 4 — Продолжительность жизни.
- 5 — Темп роста реальных доходов населения.
- 6 — Коэффициент бедности населения региона.
- 7 — Коэффициент концентрации доходов Джини.
- 8 — Коэффициент фондов.
- 9 — Уровень безработицы.
- 10 — Уровень занятости.
- 11 — Коэффициент рождаемости.
- 12 — Коэффициент смертности.
- 13 — Коэффициент младенческой смертности.

¹ Составлено автором на основе проведенных расчетов.

Таблица 3

**Матрица коэффициентов парной корреляции по блоку
«Поддержка научного потенциала» Пермского края (вторая группа)¹**

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1,000								
2	0,110	1,000							
3	–0,340	0,467	1,000						
4	0,351	–0,387	–0,575	1,000					
5	0,676	–0,193	–0,698	0,775	1,000				
6	0,508	–0,542	–0,654	0,380	0,521	1,000			
7	0,539	–0,087	–0,637	0,815	0,925	0,310	1,000		
8	0,547	–0,172	–0,716	0,673	0,889	0,500	0,864	1,000	
9	–0,545	0,275	0,309	–0,012	–0,245	–0,767	0,053	–0,153	1,000

Индикаторы оценок (нормированные показатели по системе индикаторов экономической безопасности региона):

1 — Численность занятых в науке по отношению к занятым в экономике.

2 — Расходы на образование к ВРП.

3 — Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки.

4 — Количество разработанных передовых производственных технологий.

5 — Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки.

6 — Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (исследователи).

7 — Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (техники).

8 — Численность исследователей с учеными степенями.

9 — Количество используемых передовых производственных технологий.

В ходе проведенного анализа коэффициентов парной корреляции были выявлены показатели для экспресс-диагностики и оценки состояния экономической безопасности региона (табл. 4.).

Таблица 4

**Показатели для экспресс-диагностики
и оценки состояния экономической безопасности региона²**

Группы регионов	Основной показатель / показатели	Параметры влияния
Блок 1. Способность экономики к устойчивому развитию		
Вторая группа (удовлетворительный уровень экономической безопасности)	Темп роста ВРП к предыдущему году	Индекс физического объема промышленности к предыдущему году
	Степень износа основных фондов промышленных предприятий	Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения
	Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения	Доля импортных товаров в продовольственном потенциале региона
Третья группа (предкризисный уровень экономической безопасности)	Степень износа основных фондов промышленных предприятий	Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения
	Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения	Доля импортных товаров в продовольственном потенциале региона

¹ Составлено автором.

² Составлено автором.

Группы регионов	Основной показатель / показатели	Параметры влияния
Четвертая группа (кризисный уровень экономической безопасности)	Объем ВРП на душу населения	Объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения
Блок 2. Социально-демографическое состояние региона		
Вторая группа	Коэффициент концентрации доходов Джини	Коэффициент фондов
	Продолжительность жизни	Коэффициент рождаемости
	Продолжительность жизни	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека
	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека	Коэффициент рождаемости
	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности
	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека	Количество преступлений на 1 000 чел. населения
Третья группа	Коэффициент концентрации доходов Джини	Коэффициент фондов
	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека	Продолжительность жизни
	Продолжительность жизни	Коэффициент смертности
	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека	Коэффициент смертности
	Коэффициент бедности населения региона	Коэффициент рождаемости
	Продолжительность жизни	Уровень безработицы
	Коэффициент бедности населения региона	Коэффициент фондов
Четвертая группа	Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека	Продолжительность жизни
	Продолжительность жизни	Коэффициент смертности
	Коэффициент бедности населения региона	Коэффициент рождаемости
Блок 3. Поддержка научного потенциала		
Вторая группа	Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (исследователи). Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (техники)
Третья группа	Численность занятых в науке по отношению к занятым в экономике	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (исследователи). Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (техники)
	Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки	Количество используемых передовых производственных технологий
Четвертая группа	Численность занятых в науке по отношению к занятым в экономике	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (исследователи)

Группы регионов	Основной показатель / показатели	Параметры влияния
Блок 4. Экологическая безопасность		
Вторая группа	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты	
Третья группа	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	
Четвертая группа	Лесовосстановление (доля восстановленных лесов)	

Применение инструмента моделирования прогнозных сценариев позволит рассмотреть возможные пути совершенствования региональной политики в области поддержания экономической безопасности на нормальном и высоком уровне, оценить действие инструментов государственного регулирования, а также последствия, возникшие в результате воздействия угроз на социально-экономическую систему региона. Качественной характеристикой моделей механизма развития экономической безопасности региона, на наш взгляд, является соблюдение следующих критериев: анализ не только статистических показателей, но и динамических факторов, способствующих положительному или негативному изменению, исследование альтернатив и сценариев развития. Все прогнозы для отдельных блоков экономической безопасности регионов, а также для выбранных отдельных показателей для исследования, построены на период 2018–2021 гг.

Несмотря на достаточно высокие значения по отдельным показателям, входящим в блок «Способность экономики региона к устойчивому развитию», в целом для регионов второй группы Приволжского федерального округа характерно достижение только предкризисного и кризисного уровня состояния экономической безопасности (табл. 5, рис. 1).

Таблица 5

Шкала оценки экономической безопасности региона¹

Оценка экономической безопасности региона	Критериальные границы интегрального показателя уровня экономической безопасности
Высокая	1,250 и выше
Нормальная	1,00–1,249
Низкая (предкризисная)	0,750–0,999
Кризисная	0,5–0,749
Критическая	0,499 и ниже

Безусловно, все регионы, входящие во вторую группу, обладают высокими ресурсными возможностями и богатым промышленным потенциалом в рамках не только федерального округа, но и страны в целом. Так, на территории многих регионов сосредоточены уникальные производства: авиастроение (Республика Татарстан, Самарская область, Пермский край), производство калийных удобрений (Пермский край), химическая промышленность. Однако темп прироста ВРП не столь значителен (рис. 2). Среди регионов-лидеров можно отметить Самарскую область и Республику Татарстан.

Регионы, составляющие третью группу по уровню развития, незначительно отличаются от второй группы по интегральному показателю первого блока экономической безопасности (рис. 3), также находясь на предкризисном уровне. Однако по данным прогноза у

¹ Составлено автором.

Оренбургской области прослеживается стремление к достижению нормального уровня экономической безопасности до 2017 г., подтверждением тенденции выступают прогнозы, согласно которым область к 2021 г. достигнет нормального уровня. К конкурентным преимуществам развития региона можно отнести наличие природных ресурсов, способных стать фундаментом для реализации инвестиционных проектов.

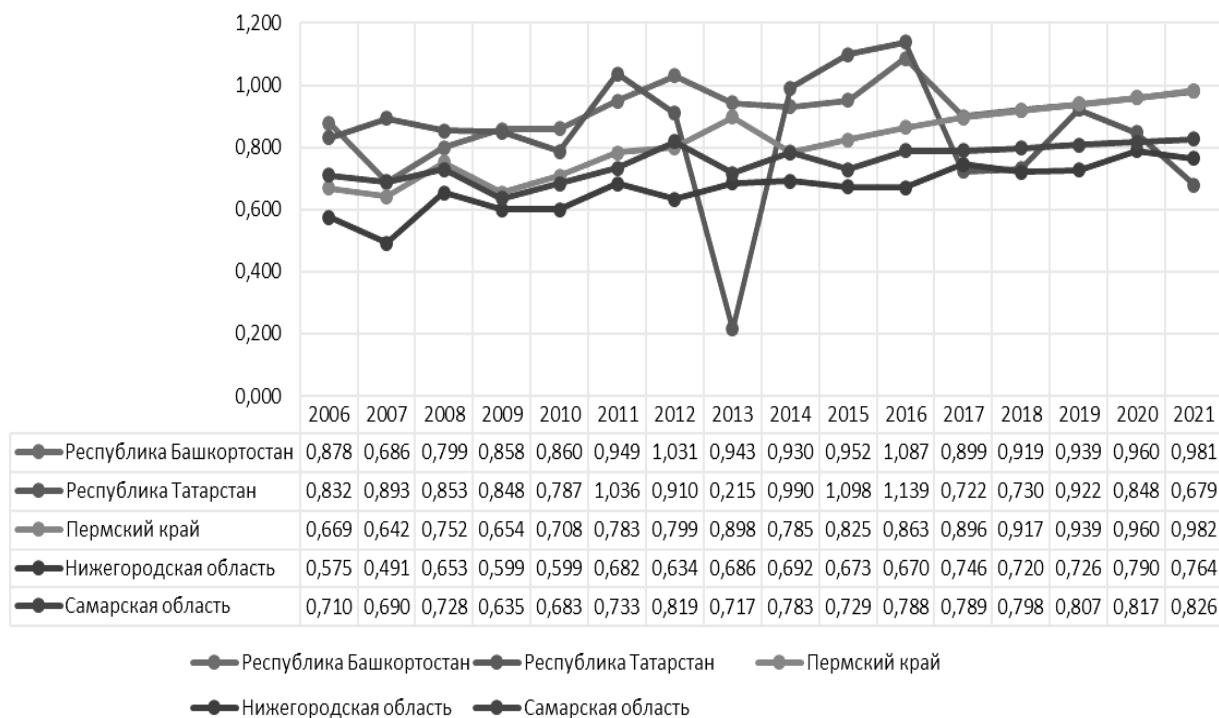

Рис. 1. Реалистические типы прогнозов блока «Способность экономики к устойчивому развитию» второй группы регионов

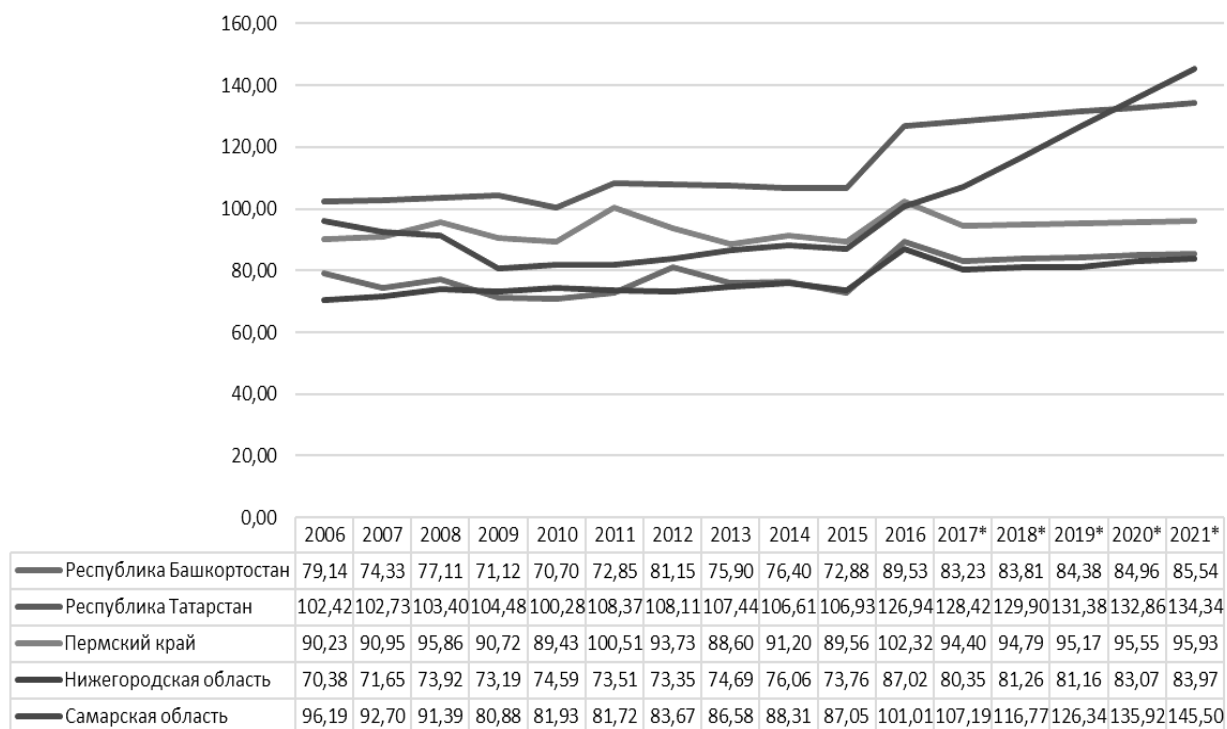

Рис. 2. Реалистические типы прогнозов показателя «Темп роста ВРП в процентах к предыдущему году» для регионов второй группы

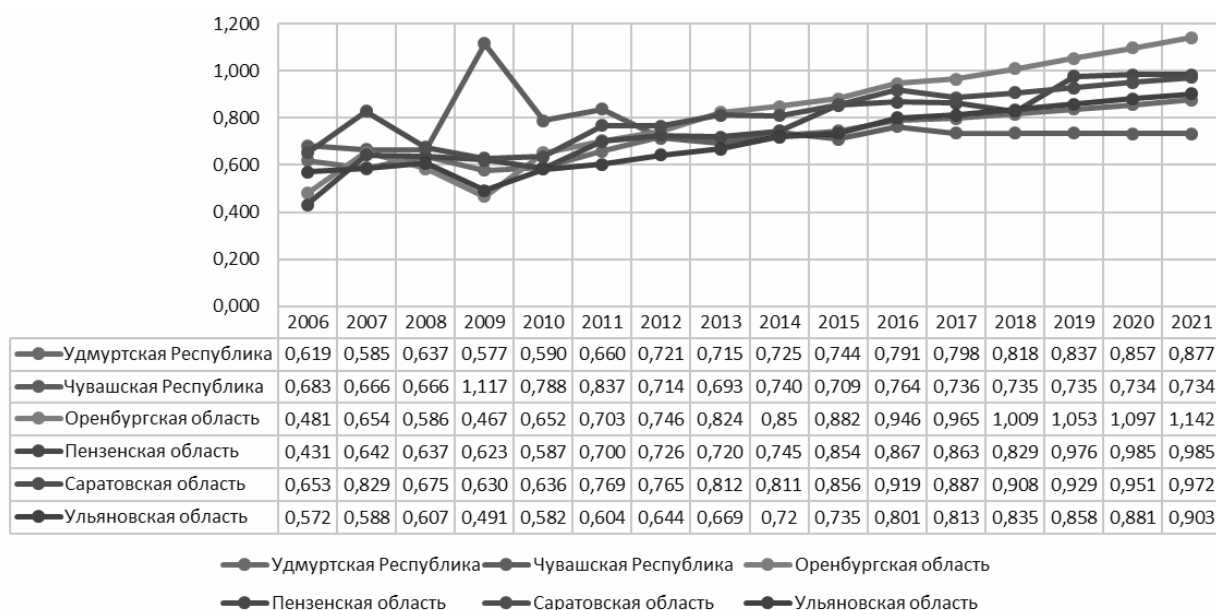

Рис. 3. Реалистические типы прогнозов блока «Способность экономики к устойчивому развитию» для третьей группы регионов

Из таблицы 4 «Показатели для экспресс-диагностики и оценки состояния экономической безопасности региона» выберем показатель степени износа основных фондов промышленных предприятий для построения сценарных моделей прогнозов (рис. 4).

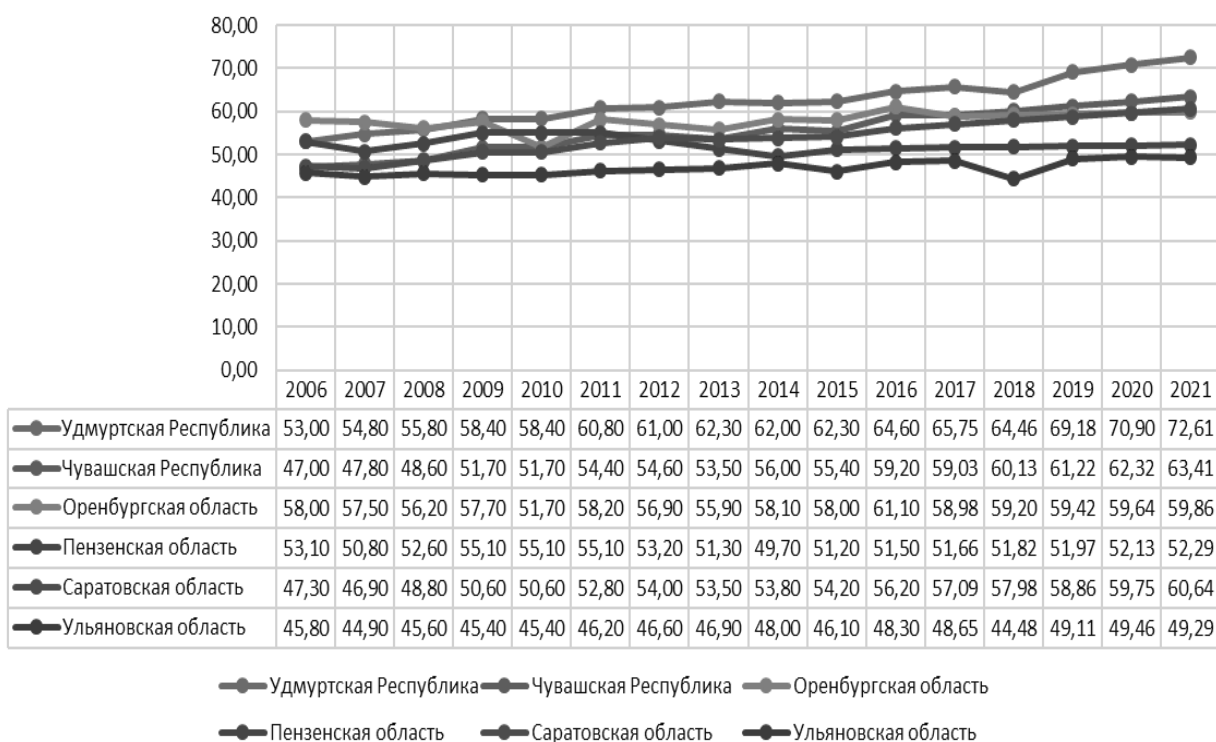

Рис. 4. Реалистические типы прогнозов показателя «Степень износа основных промышленных фондов, %» для регионов третьей группы

Выбор показателя обусловлен тем, что не все регионы, входящие в третью группу, обладают высоким потенциалом развития производства сельскохозяйственной продукции, более того, развитие сельскохозяйственных отраслей неравномерно даже в рамках одного

региона. Показатель «Износ основных фондов промышленных предприятий» — один из значимых при оценке способности экономики регионов Приволжского федерального округа к устойчивому развитию. Фактически все входящие в данную группу регионы имеют высокий промышленный потенциал. Однако степень износа основных фондов в диапазоне 40–60 % уже считается кризисным уровнем. Все регионы как по прогнозным, так и по реальным данным находятся в подобной ситуации. Следовательно, в числе направлений совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности регионов данной группы — обновление и модернизация основных промышленных фондов.

Сравнительно схожие позиции с регионами двух рассмотренных групп занимают регионы менее развитой четвертой группы (рис. 5). По прогнозным моделям и имеющимся реальным статистическим данным все три региона стабильно соответствуют предкризисному уровню экономической безопасности по первому блоку, причем тенденция нарастает к прогнозному периоду 2021 г. В целом к ключевым проблемам экономического роста регионов четвертой группы можно отнести дисбаланс в развитии территорий и ограниченность собственной сырьевой базы в каждом регионе.

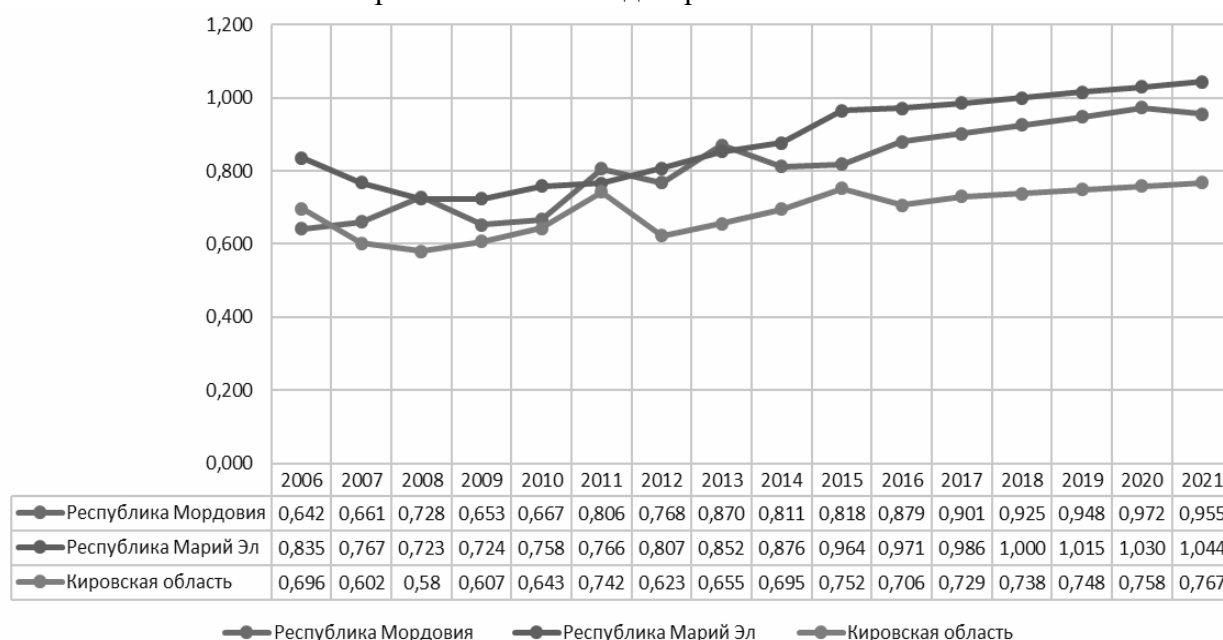

Рис. 5. Реалистичные типы прогнозов блока

«Способность экономики к устойчивому развитию» для четвертой группы регионов

Среди коэффициентов парной корреляции для экспресс-диагностики также выбран показатель «Темп роста ВРП в процентах к предыдущему году» (рис. 6). Согласно получившимся прогнозным данным лидером по темпу роста ВРП является Республика Марий Эл, считаем, что результат значительных темпов прироста может достигаться за счет отраслей сельского и лесного хозяйства.

Для характеристики блока «Социально-демографическое состояние региона» для всех групп регионов Приволжского федерального округа проанализируем только данные по интегральному показателю экономической безопасности. Аргументируя позицию тем, что, несмотря на наличие корреляционных зависимостей показателей «Продолжительность жизни», «Коэффициент рождаемости», «Обеспеченность жильем, кв. м на 1 человека» во всех группах регионов, считаем недостаточным исследовать возможные изменения в динамике, сужая блок до значимых показателей, перечисленных выше. С точки зрения полученных зависимостей между показателями блока выделенные показатели оправдывают закономерные связи, являются первопричинами многих социальных явлений, но не экономических.

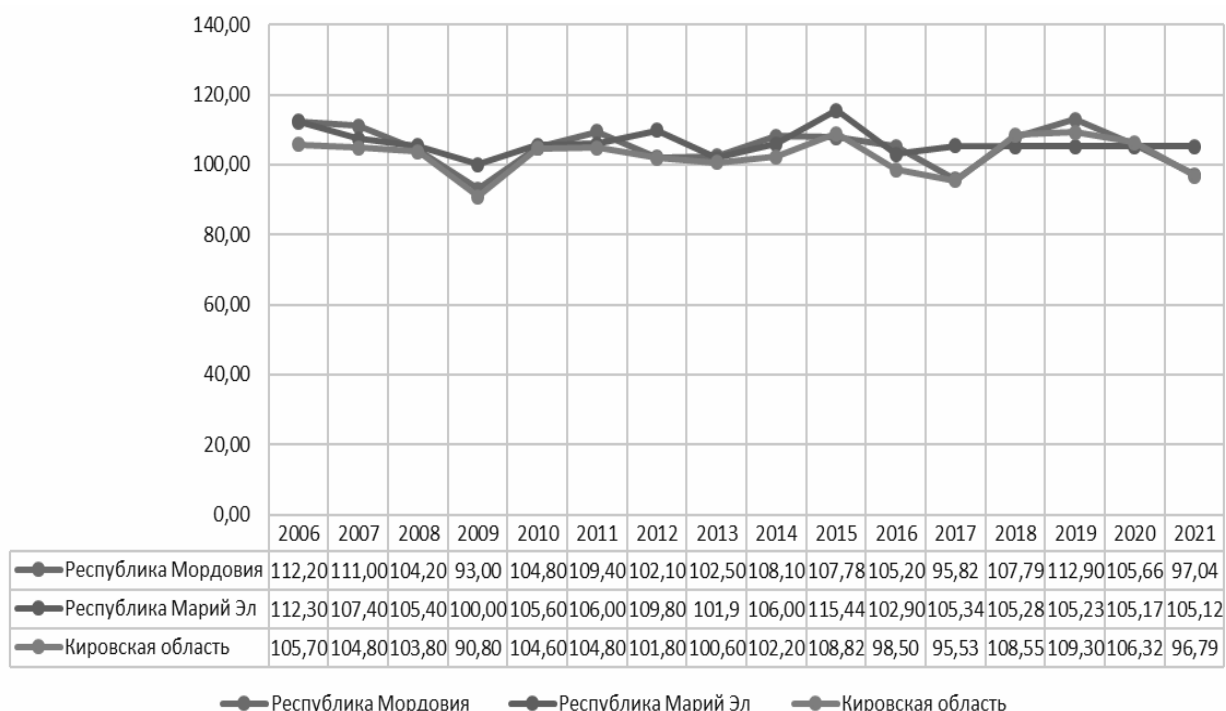

Рис. 6. Реалистические типы прогнозов показателя «Темп роста ВРП в процентах к предыдущему году» для регионов четвертой группы

Стабильный рост демонстрирует интегральный показатель, взятый для построения моделей регионов второй группы (рис. 7).

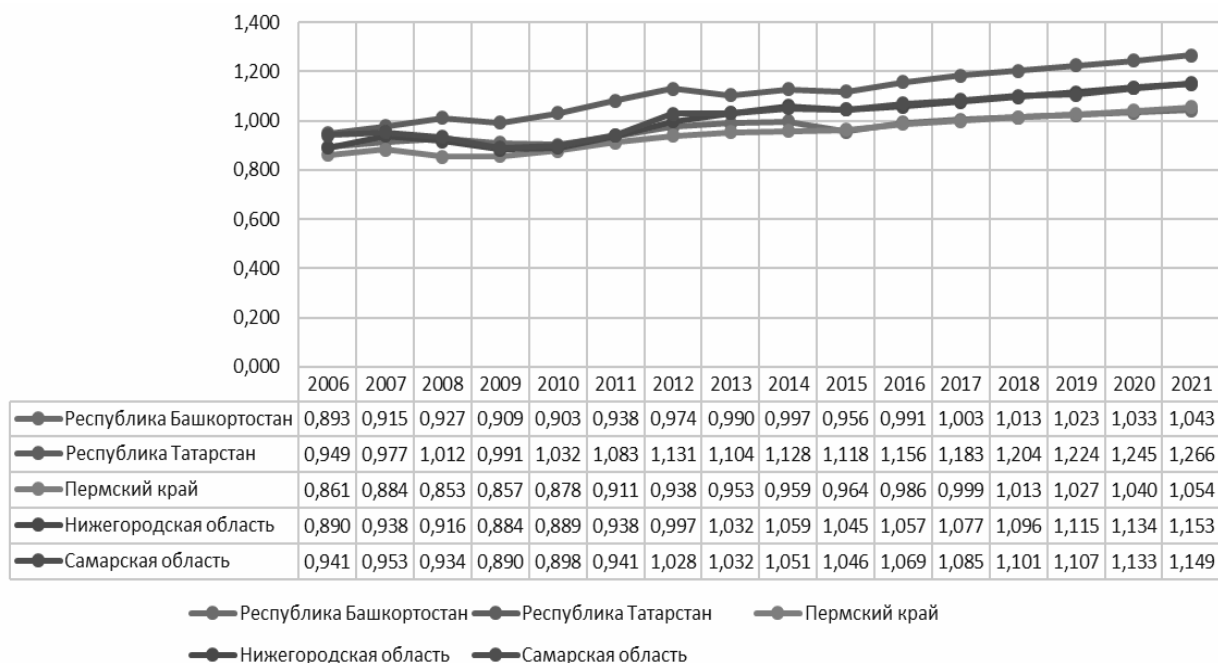

Рис. 7. Реалистические типы прогнозов блока «Социально-демографическое состояние региона» для регионов второй группы

Для регионов третьей группы также характерен рост интегрального показателя в динамике, в том числе в прогнозном сценарии (рис. 8.). Хотя явными регионами-лидерами, по общей оценке, являются Чувашская Республика и Пензенская область.

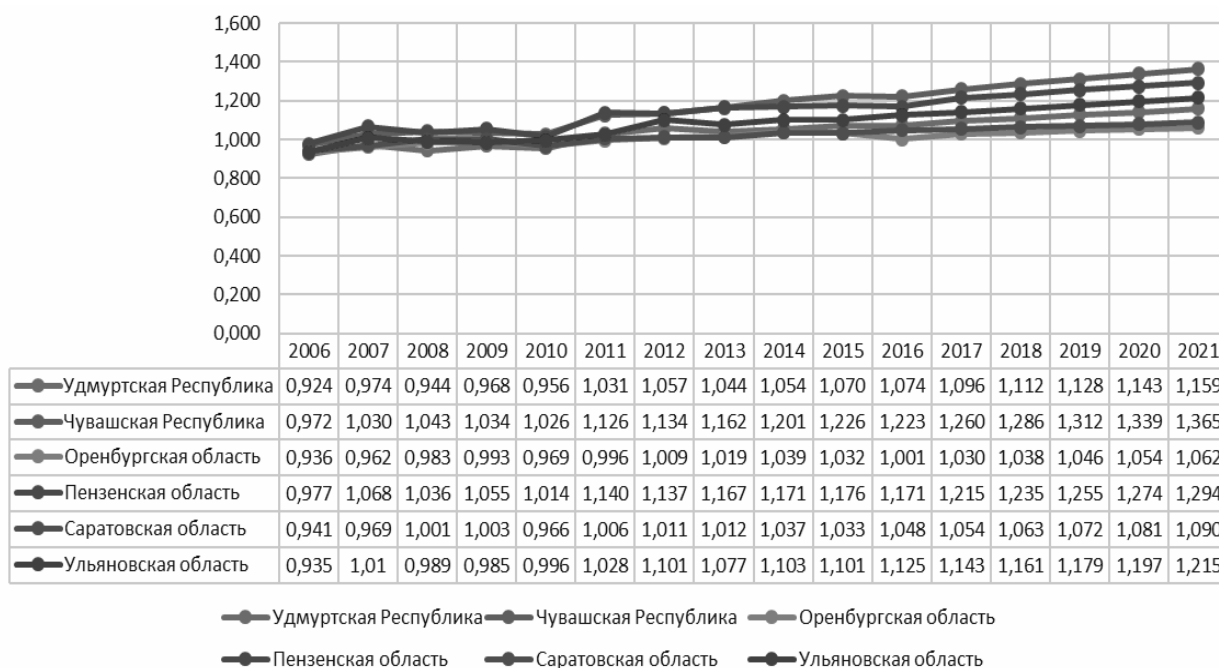

Рис. 8. Реалистические типы прогнозов блока «Социально-демографическое состояние региона» для регионов третьей группы

Для регионов четвертой группы (рис. 9) значения исследуемого блока являются самыми высокими по сравнению со значениями других блоков. Во многом это объясняется наименьшей плотностью населения на территориях регионов данной группы.

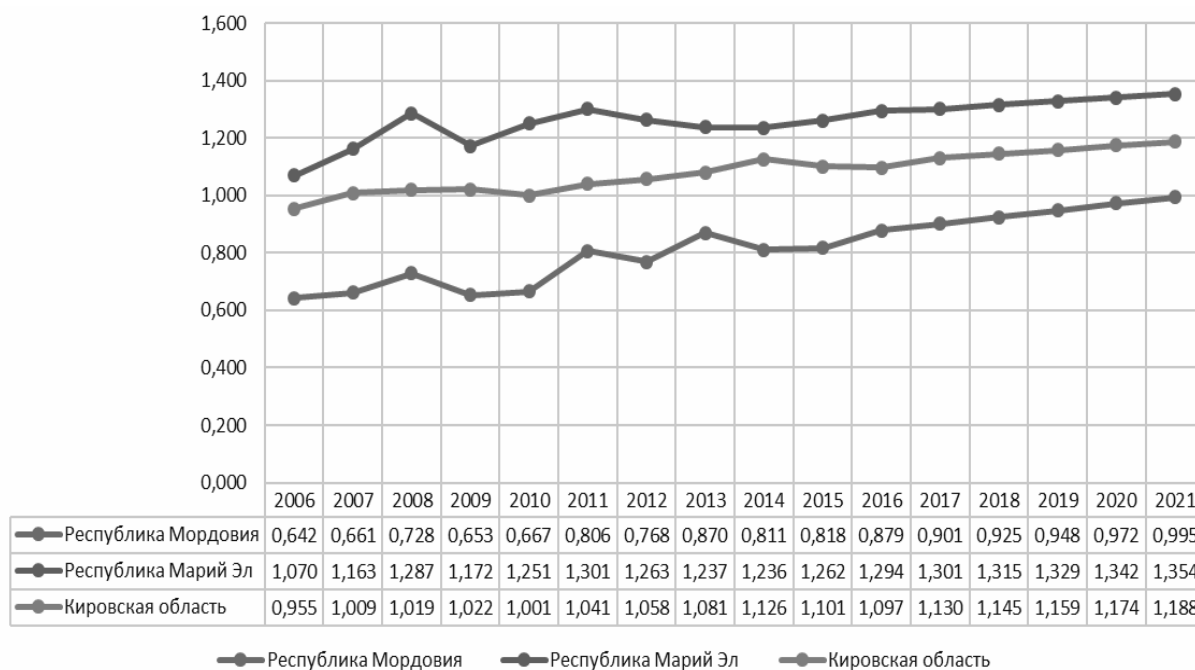

Рис. 9. Реалистические типы прогнозов блока «Социально-демографическое состояние региона» для регионов четвертой группы

Развитие научного потенциала является перспективной и одновременно актуальной задачей для регионов всех федеральных округов. Явными лидерами среди всех групп регионов выступают Республика Татарстан и Нижегородская область (рис. 10).

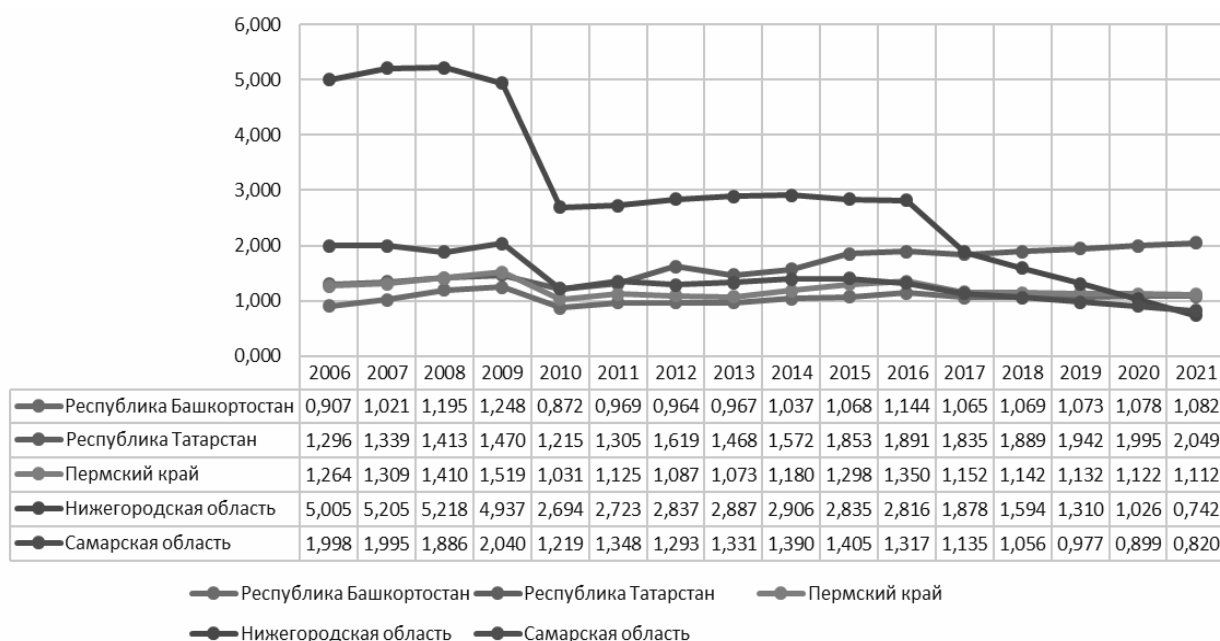

Рис. 10. Реалистический тип прогноза блока «Поддержка научного потенциала» для регионов второй группы

В качестве одного из значимых показателей для оценки развития научного потенциала с помощью корреляционного анализа был выделен показатель «Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки» для регионов второй группы (рис. 11). Принимая во внимание не только получившиеся прогнозные данные, но и текущие статистические, видим, что самое большое количество организаций находится на территории Республики Татарстан. Приблизительно схожие тенденции за 2014–2017 гг. по количеству научных организаций (от 59 до 74) приходятся на регионы: Республику Башкортостан, Пермский край, Самарскую область. Тенденция уменьшения количества организаций в 2006–2014 гг. характерна для Самарской области, хотя количество научных организаций в данном регионе намного превышает количество в других регионах ПФО, за исключением Республики Татарстан.

Рис. 11. Реалистический тип прогноза показателя «Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки» для регионов второй группы

Средние значения уровня экономической безопасности блока «Развитие научного потенциала» характерны для регионов третьей группы (рис. 12). Для экспресс-диагностики состояния развития данного блока выбраны показатели «Численность занятых в науке» и «Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки» (рис. 13).

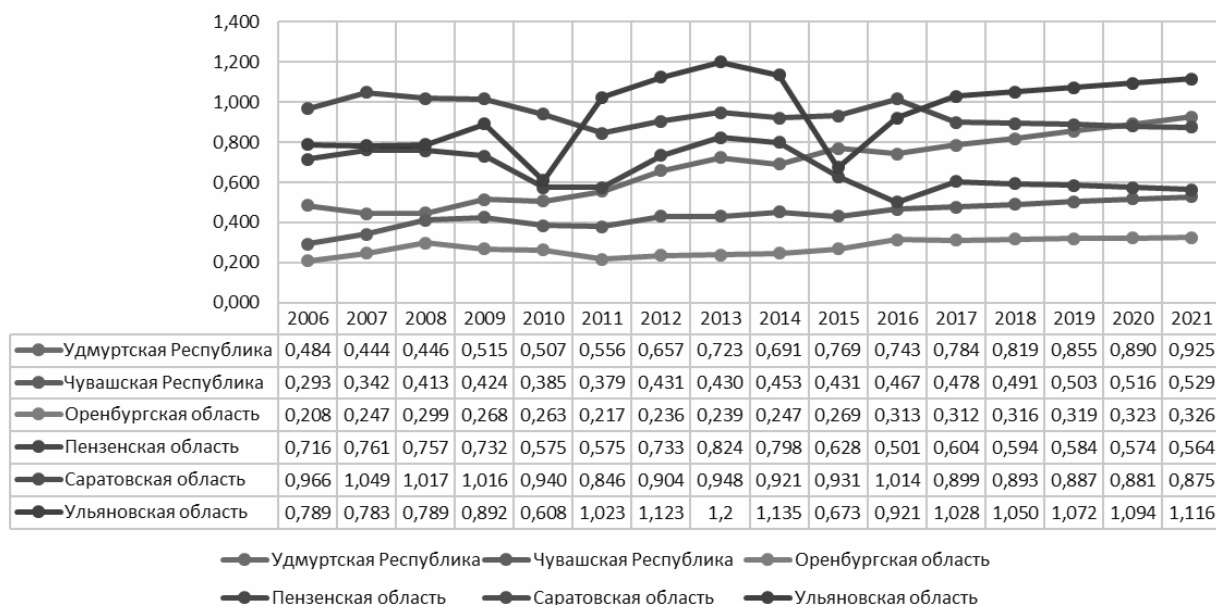

Рис. 12. Реалистический прогноз блока «Поддержка научного потенциала» для регионов третьей группы

Отметим, что в системе индикаторов экономической безопасности региона для исследования выбран относительный показатель «Численность занятых в науке в процентах к занятым в экономике», но для прогнозирования по данному блоку были выбраны только абсолютные показатели. Ввиду того, что существует прямая зависимость между численностью занятых в науке и количеством организаций, выполняющих научные исследования и разработки, наиболее показательным будет сопоставление результатов в абсолютном выражении.

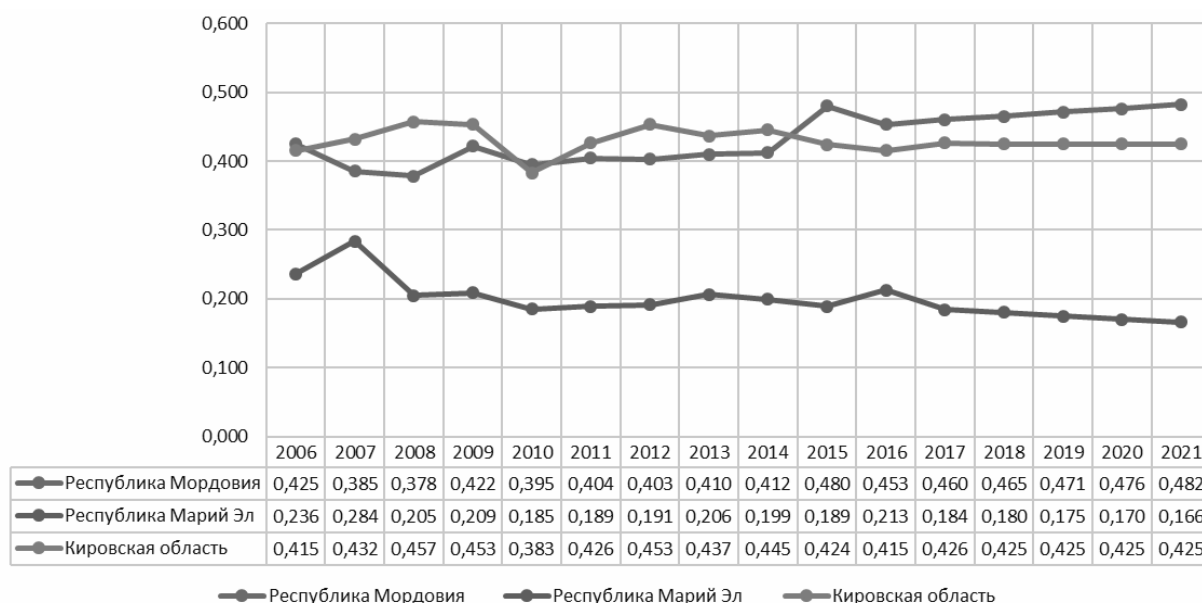

Рис. 13. Реалистический тип прогноза блока «Поддержка научного потенциала» для регионов четвертой группы

Самые низкие значения по развитию научного потенциала характерны для регионов четвертой группы (рис. 13). Во многом это может объясняться достаточно высоким уровнем миграции из регионов (преимущественно из Республики Мордовия и Республики Марий Эл), а также индустриально-аграрной специализацией экономики регионов. Подтверждением значительной отсталости от соседних регионов ПФО является низкая доля занятых в науке (рис. 14.). Самые низкие значения данного показателя наблюдаются в Республике Марий Эл.

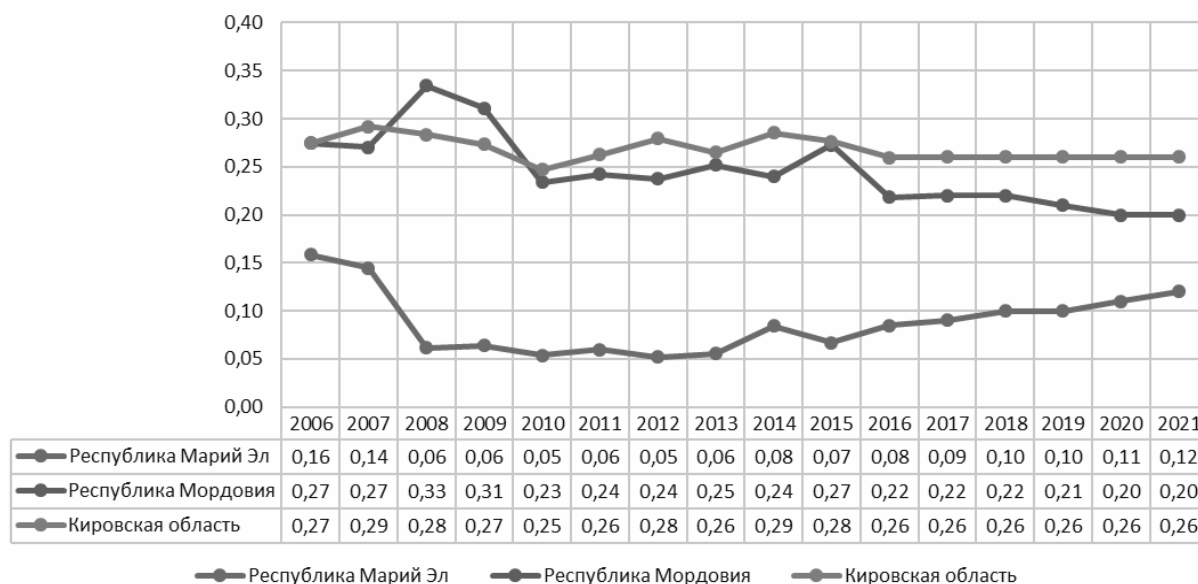

Рис. 14. Реалистический тип прогноза показателя «Численность занятых в науке в процентах к занятым в экономике» для регионов четвертой группы

Среди регионов четвертой группы наибольший процент занятых в науке характерен для Кировской области. Основные научные и инновационные разработки в рамках региона происходят в отраслях пищевой промышленности, сельском хозяйстве, биотехнологиях, а также в медицине и вычислительной технике. В настоящее время создан ряд научно-исследовательских организаций, специализирующихся на перечисленных отраслях.

Оценив уровень экономической безопасности регионов ПФО по предложенной системе индикаторов, а также построив сценарные типы прогнозов, отметим, что для блока «Экологическая безопасность» при оценке реальных данных и прогнозных абсолютно для всех регионов характерны критические значения (рис. 15–17). В целом данная ситуация объясняется преимущественно индустриальным типом развития экономик всех регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа.

Считаем, что критически низкие значения показателей блока экологической безопасности оправдывают исключение всех регионов Приволжского федерального округа из первой группы по региональному развитию. К существенной проблеме экономической безопасности регионов второй группы относится экологически небезопасное состояние регионов, занявших преимущественно высокие позиции по остальным блокам экономической безопасности. Значительное ухудшение показателей одного блока отразится на других, в особенности на блоке «Социально-демографическое состояние регионов».

Регионы третьей группы также являются промышленными и вносят существенный вклад в суммарный ВРП Приволжского федерального округа. Однако по прогнозным сценариям для всех регионов сохраняется тенденция ухудшения состояния экологической безопасности.

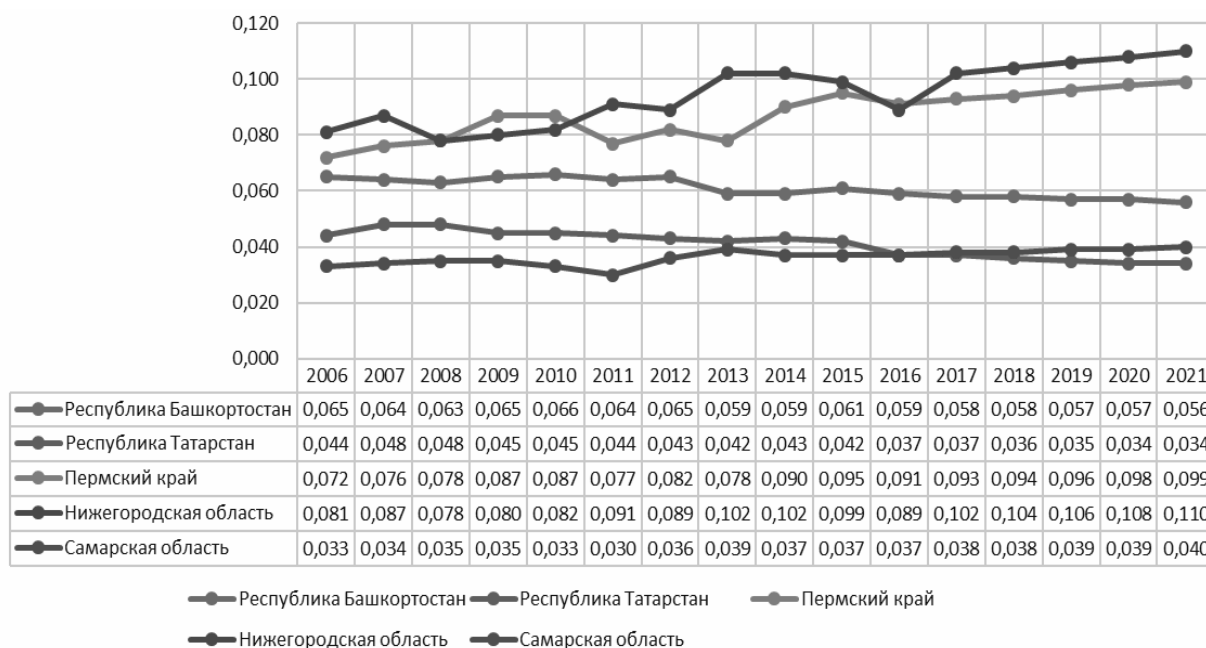

Рис. 15. Реалистический тип прогноза блока «Экологическая безопасность» для регионов второй группы

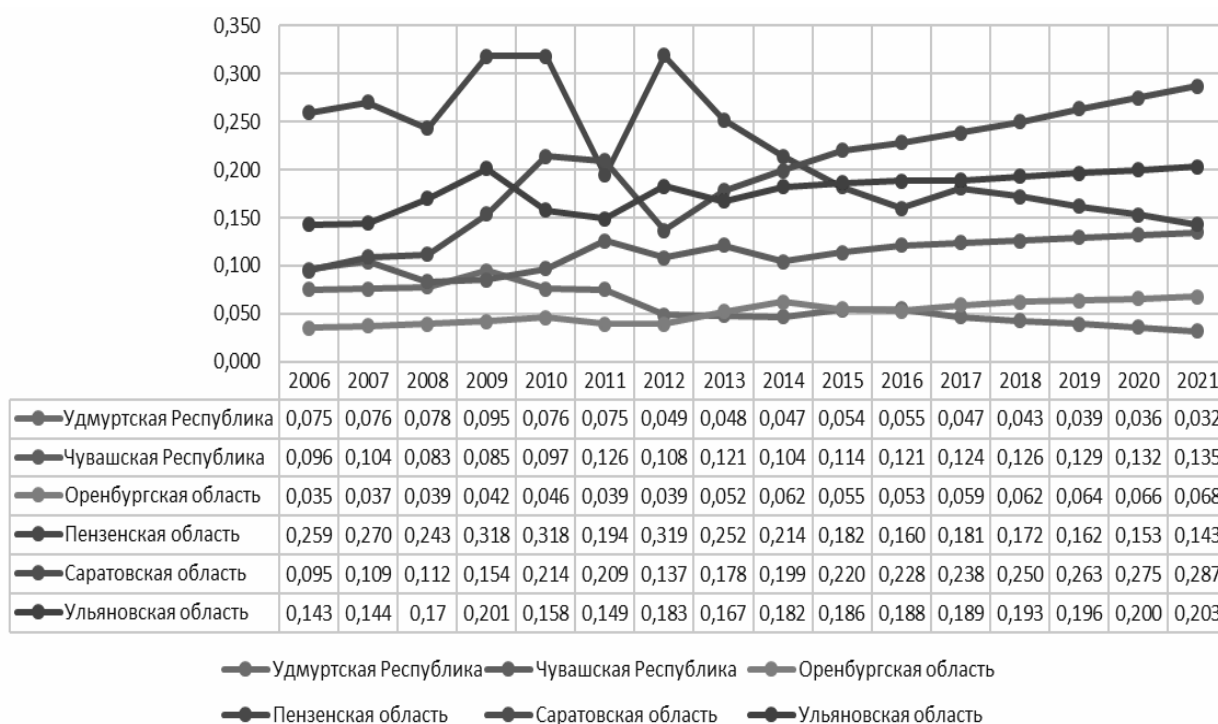

Рис. 16. Реалистический тип прогноза блока «Экологическая безопасность» для регионов третьей группы

Сложность объединения полученных результатов прогнозных оценок как отдельных показателей, так и интегрального показателя экономической безопасности заключается в том, что по каждому направлению экономической безопасности в большинстве своем разные регионы занимают высокие или низкие позиции.

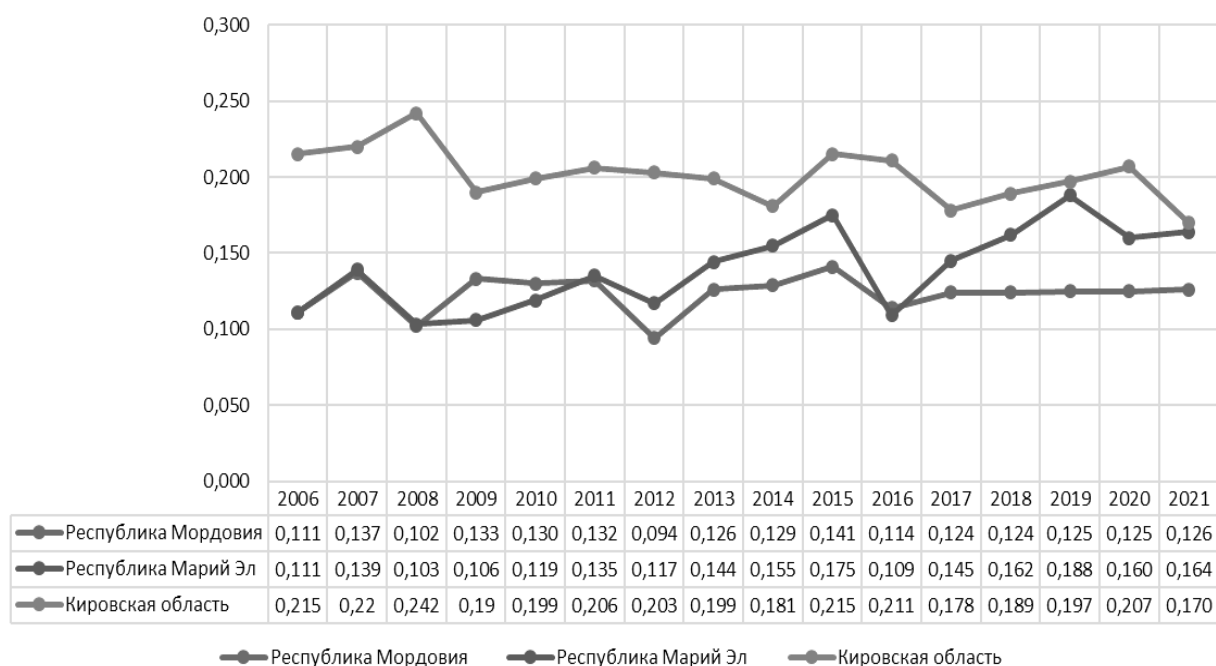

Рис. 17. Реалистический тип прогноза блока «Экологическая безопасность» для регионов четвертой группы

Ввиду этого актуальным является построение алгоритма, направленного на упорядочивание процедур, способствующих не только сопоставлению оценочных значений качественных преобразований, происходящих в социально-экономических системах регионов, но и разработке действенных методов защиты механизма экономической безопасности региона.

Библиографический список

1. Долганова Я. А. Социально-экономическая безопасность региона: проблемы оценки, перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 109–114.
2. Долганова Я. А. Управление экономической безопасностью (на примере Пермского края) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1 (81). № 9. С. 67–79.
3. Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания / Ку克林 А. А и др. ; под ред. А. А. Куклиной и В. П. Чичканова. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. 164 с.
4. Ку克林 А. А., Никулин Н. Л., Быстрай Г. П., Найденов А. С., Коробицын Б. А. Диагностика угроз и рисков экономической безопасности региона // Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 2. С. 80–91.
5. Максимов К. М. Экстремальный эксперимент как метод оценки экономической безопасности региона // Экономика. Управление. Культура : сб. науч. раб. Вып. 9. М., 2002.
6. Прогнозирование социально-экономического развития региона. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2011. 1104 с.

Светлаков А. Г. Современные противоречия использования информационного ресурса и их влияния на экономическую безопасность личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 125-127.

Svetlakov A. G. Modern controversies in the use of information resource and their impact on the economic security of the individual. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 125–127. (In Russ.)

УДК 338

А. Г. Светлаков

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Светлаков Андрей Геннадьевич — доктор экономических наук, профессор кафедры организации аграрного производства.

E-mail: sag08perm@mail.ru

В статье рассматривается актуальная проблема влияния информационного ресурса на современное состояние экономической безопасности как личности, так и России в целом. Автором выдвинута научная гипотеза, состоящая в том, что информационное неравенство является объективно существующим феноменом современного общества, который выполняет ряд конструктивных и деструктивных функций и оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность личности. Переход к информационному обществу изменил статус информационных ресурсов. Информационные ресурсы оказывают наиболее значимое влияние на такие сферы жизни общества, как безопасность и здоровье, образование, наука, культура, экономика, социально-политическая сфера, качество жизни.

Ключевые слова: информационные ресурсы, информация, информационный взрыв, противоречия, качество жизни, уровень угроз, экономическая безопасность, личность.

A. G. Svetlakov

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

MODERN CONTROVERSIES IN THE USE OF INFORMATION RESOURCE AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE INDIVIDUAL

Andrey G. Svetlakov — Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production.

E-mail: sag08perm@mail.ru

The article deals with the actual problem of the influence of information resources on the current state of economic security of both the individual and Russia as a whole. The author put forward a scientific hypothesis that information inequality is an objectively existing phenomenon of modern society, which performs a number of constructive and destructive functions and has a direct impact on the

economic security of the individual. The transition to the information society has changed the status of information resources. Information resource has the most significant impact on such areas of society as security and health, education, science, culture, economy, socio-political sphere, quality of life.

Key words: information resources, information, information explosion, contradictions, quality of life, level of threats, economic security, personality.

Информация (от лат. *informatio* — разъяснение, изложение) — сведения, знания. Информация в широком смысле — результат отражения одного объекта в другом, используемый, в конечном счете, для формирования управленческих воздействий. Целевая функция информации заключается в ее способности влиять на процессы управления. В практическом смысле информация — это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах безотносительно к форме их представления [2]. Однако за последние столетия, с учетом развития науки и социального прогресса, сведения, собираемые заинтересованными лицами, передаваемые потомкам, формировали информационный ресурс, который можно было использовать по своему усмотрению — как для защиты своих интересов (развитие инноваций и технологий), так и для провокационных мероприятий (в том числе военных действий). Не случайно многие ученые считают информационный ресурс доминирующим элементом экономического потенциала личности и государства в целом.

В современном мире происходит лавинообразное нарастание массы различной информации, получившее название «информационного взрыва», информация по своему может влиять на сознание человека и, как результат, изменять его менталитет, идеологию, устои и правила жизни. Спорным является и мнение некоторых специалистов в этой области, что современное вещание в средствах массовой информации, в том числе по телевидению, формирует современную социальную и демократическую позицию в современном мире. Информационный ресурс тесно связан с функционированием информационного рынка, а главным сектором информации выступает экономическая информация, которая, в свою очередь, связана с проблемой обеспечения экономической безопасности страны, различных хозяйствующих субъектов и населения.

Состояние экономической безопасности оценивается объективной системой параметров, критериев и индикаторов, определяющих пороговые значения функционирования экономической системы. В системе основных показателей экономической безопасности государства, тесно связанной с экономической безопасностью личности, выделяют: уровень и качество жизни населения, темпы инфляции, уровень безработицы, экономический рост, уровень демографии, дефицит бюджета, уровень теневой экономики и т. д. Ослабление экономической безопасности в стране допустимо лишь до какого-то предела. Большое значение имеют не только сами показатели, но и их пороговые значения [3].

Однако в современном научном мире присутствуют многочисленные методики оценки данных критериев, и результаты порой несколько отличаются. Так, на сегодняшний день есть разные методические подходы к оценке уровня экономической безопасности личности по известным критериям, при этом ученые выделяют один доминирующий показатель, который практически поглощает результаты остальных показателей, и конечный результат расчета может быть порой прямо противоположным или не соответствующим устоявшейся системе оценки, что и является некоторым противоречием использования информационного ресурса в системе оценки экономической безопасности личности.

Личность с точки зрения абстрактной категории понимается как социальная сущность человека, проявляющаяся в его положении в системе общественных отношений, в отношении с другими людьми во всей совокупности общественных связей. Личность человека отражает черты определенного общественного строя. На формирование конкретного человека как личности влияют индивидуальное бытие человека, его собственный жиз-

ненный опыт, правила и устои, складывающиеся в семье, учебном и трудовом коллективе, в том числе черты человека как участника общественных отношений, к которым относятся социальный статус личности (принадлежность лица к определенному классу), социальные функции личности (ее роль в обществе) и нравственно-психологическая характеристика личности (отражающая отношение личности к социальным ценностям) [1].

Нетрудно оценить ситуацию советского периода времени: сильнейшая идеология формировала те ценности в обществе, которые способствовали обеспечению достаточно высокого уровня защищенности или безопасности личности на уровне различных слоев населения, и тот информационный ресурс, который использовало руководство страны, был направлен на повышение благосостояния населения. Однако 1990-е гг. изменили идеологию и приоритеты в российском обществе, что повлекло за собой непоправимые последствия, выразившиеся в локальных военных конфликтах, снижении уровня и качества жизни населения, повышении преступности, в частности экономической, и, в конечном счете, — в утрате доверия населения к власти.

Одной из доминирующих причин стало чрезмерное и открытое использование информационного ресурса, в том числе перечня сведений, не имеющих подлинности, и, как результат, вызвало дестабилизацию сознания людей. Наличие противоречивой информации, умышленное введение в заблуждение групп населения заинтересованными лицами, примером чего могут служить, например, события на Северном Кавказе (Дагестан, Чечня), изменение основ ислама и переход в радикальный ислам, стали одной из причин появления элементов экстремизма, переходящих в открытый терроризм, и формирования существующих сегодня противоречий в сфере использования информационного ресурса для защиты наших национальных интересов.

В настоящее время ситуация в корне изменилась, изменилось в целом отношение надзорных органов к категории населения, деятельность которой непосредственно связана с использованием сведений, имеющих отношение к государственной тайне, коммерческой тайне и защите персональных данных: она регламентируется действующим законодательством, и за его нарушение данные лица несут ответственность.

Однако не стоит забывать ошибки прошлых лет, когда вседозволенность использования сведений и противоречивая информация, переходящая в информационную войну, оказывали специфическое воздействие на развитие как личности, так и общества в целом.

Деятельность контролирующих органов должна быть нацелена на опережение, на недопущение наличия в средствах массовой информации противоречивых данных, широкое распространение которых может представлять угрозу экономической безопасности личности.

Библиографический список

1. Бронников А. Г. ZONA-БОС: ретроспективная характеристика преступников : учеб. пособие. Пермь, 2010. 558 с.
2. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность. Санкт-Петербург : Вектор, 2005. 256 с.
3. Экономическая безопасность : учеб. пособие / [В. А. Богомолов и др.] ; под ред. В. А. Богомолова. Москва : ЮНИТИ, 2009. 295 с.

Шилова Е. В., Мороз А. К. Развитие банковской сферы в условиях промышленных революций // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С.128–133.

Shilova E. V., Moroz A. K. The development of the banking sector in conditions of industrial revolution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 128–133. (In Russ.)

УДК 336.71

Е. В. Шилова, А. К. Мороз

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Шилова Елена Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента.

E-mail: elena-7700@mail.ru

Мороз Анастасия Константиновна — студентка направления «Менеджмент».

E-mail: gumozinka@mail.ru

По словам ведущих ученых-экономистов, четвертая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества. Ее результаты фундаментально изменят то, как люди живут, работают и коммуницируют друг с другом. Уже сейчас мы можем наблюдать ошеломляющие технологические прорывы в широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, беспилотный транспорт, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и пр. Особенностью четвертой промышленной революции становится необычайно быстрое внедрение новых технологий и их повсеместное применение. Инновационно активный рынок становится местом напряженной борьбы множества компаний по всему миру независимо от их размера. Все они соревнуются за возможность стать первым среди тех, кто сможет вывести новый продукт, новую услугу на рынок и завоевать расположение клиентов. Это справедливо и для банковской сферы, где традиционному способу ведения бизнеса угрожают инновационные финансово-технологические компании.

В статье анализируются достижения банковской отрасли во время четырех промышленных революций, рассматриваются основные направления индустрии 4.0, внедряемые Банком России.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, индустрия 4.0, реинжиниринг бизнес-процессов банков, инновационная деятельность банков, цифровизация банковской сферы.

E. V. Shilova, A. K. Moroz

Perm State University, Perm, Russia

THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN CONDITIONS OF INDUSTRIAL REVOLUTIONS

Shilova Elena V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management.

E-mail: elena-7700@mail.ru

Moroz Anastasiia K. — Student of the Direction «Management».

E-mail: gumozinka@mail.ru

According to leading economists, the fourth industrial revolution has no analogues in all previous experience of mankind. Its results will fundamentally change the way people live, work and communicate

with each other. Already now we can observe stunning technological breakthroughs in a wide range of areas, including artificial intelligence, robotics, unmanned vehicles, three-dimensional printing, nanotechnology, biotechnology, etc. Feature of the fourth industrial revolution is the unusually rapid introduction of new technologies and their widespread use. An innovatively active market becomes a place of intense struggle of many companies around the world, regardless of their size. All of them compete for the opportunity to become the first among those who will be able to bring a new product, a new service to the market, and win the favor of customers. This is also true in the banking sector, where the traditional way of doing business is threatened by innovative financial and technological companies.

The article analyzes the achievements of the banking industry during the four industrial revolutions, as well as the main directions of industry 4.0 introduced by the Bank of Russia.

Key words: fourth industrial revolution, industry 4.0, reengineering of business processes of banks, innovative activity of banks, digitalization of the banking sector.

Четвертая промышленная революция является результатом последних достижений ученых в сфере информационных технологий, а также в сферах биотехнологий, робототехники и искусственного интеллекта. Актуальность данной темы заключается в том, что весь сегодняшний мир пребывает на стадии глобальной трансформации экономики. И на первые, лидирующие места в новой экономике выйдут не те страны, которые имеют преимущества благодаря географическому положению или природным ресурсам, а те страны, которые построят лучшую инновационную среду.

Четвертая промышленная революция была обусловлена ростом цифровых технологий: облачные технологии, Big Data, интернет вещей, аналитика и т. д. Таким образом, происходит быстрая трансформация работы и процессов, отношений между человеком и техникой; технология больше не имеет вспомогательной роли, а рассматривается как замена ручного труда [2].

В индустрии 4.0 основное внимание уделяется автоматизации процессов, которая ускоряет разработку продукта и позволяет создавать новые бизнес-модели. С оперативной точки зрения автоматизация позволяет организациям достичь более высокой эффективности за счет автоматизации всего жизненного цикла процессов производства.

Индустрия 4.0 дает предприятиям возможность повысить эффективность, экономя при этом время и ресурсы. В то же время она представляет собой своего рода «технологический дарвинизм», где компании должны или трансформировать свои процессы, или вымирать [9].

Для банковского сектора автоматизированные процессы не являются новой концепцией. Но с точки зрения индустрии 4.0 требуется больший уровень цифровизации. Подобно тому, как автономные автомобили будут нормой для человечества в будущем, так и «банки будущего» в основном будут цифровыми.

В банковских учреждениях часто внедряются системы управления бизнес-процессами, которые унифицируют методологию и программные инструменты для моделирования, внедрения, исполнения, мониторинга и оптимизации процессов. Эти системы направлены на перепроектирование существующих процессов и могут быть использованы как часть стратегии автоматизации процесса. Но есть еще один шаг вперед — автоматизация роботизированных процессов. Это технология, которая реплицирует взаимодействие человека и компьютера. В отличие от управления бизнес-процессами и подобными системами автоматизация роботизированных процессов не используется для того, чтобы оптимизировать процессы путем выявления и устранения узких мест. Ее основная цель — ускорить процесс посредством автоматизации индивидуальных, повторяющихся задач, которые в противном случае выполнялись бы вручную.

Автоматизация роботизированных процессов является быстрым и простым способом автоматизации широкого спектра процессов, который поможет:

- обеспечить эффективное взаимодействие между различными системами, тем самым исключить необходимость использования сотрудниками баз данных вручную;
- ускорить обработку большого потока данных;
- освободить сотрудников, что позволит им сосредоточиться на клиентах;
- повысить прозрачность деятельности.

Автоматизацию роботизированных процессов можно рассматривать как мост между ручными процессами и полной автоматизацией. Будучи одним из основных элементов индустрии 4.0, она является следующим шагом на пути к банковским преобразованиям [9].

В ближайшее время банковский сектор и вся финансовая система будут претерпевать изменения, но для того, чтобы понять, какими будут банки в будущем, необходимо посмотреть, какими они были в прошлом. В таблице 1 представлены некоторые особенности банковской сферы в период трех промышленных революций.

Таблица 1

Особенности банковской сферы России в периоды промышленных революций

Период промышленной революции	Особенности этапа
Первая промышленная революция (конец XVIII — начало XIX в.)	Банки не проявляли интереса к промышленности, из-за чего возможности получения промышленного кредита были ограничены. Доверие к солидности банка основывалось на уважении к старым «патрицианским семьям». Центральные банки работали только с государственными финансами. Частные банки предоставляли займы монархам, правительствам, крупным негодантам и судовладельцам, участвовавшим в мировой торговле. Банкиры требовали в залог землю или недвижимость. В середине XIX в. банки уже начали принимать форму акционерных компаний, чтобы предоставлять кредиты промышленным и торговым предприятиям [1]
Вторая промышленная революция (конец XIX — первая половина XX в.)	Привлечение иностранного капитала. Создание стабильной и разветвленной кредитно-финансовой системы, основанной на акционерных банках. Доверие к солидности определялось величиной вложенного капитала и резервов. Предоставление краткосрочных и долгосрочных коммерческих кредитов [7]
Третья промышленная революция (с 1970 г.)	Частные банки почти отсутствовали, а банки, образованные из Госбанка СССР, только начинали свою деятельность. Упорядочена деятельность в банковской системе и денежном обращении. Банки получили самостоятельность. Появились новые коммерческие банки. Внедрялись автоматизированные процессы [5]

Четвертая промышленная революция является новой эрой в развитии человечества. Она характеризуется стиранием границ между физическими, цифровыми и биологическими технологиями. В экономическом секторе возникает цифровая экономика, а новые технологии обработки данных становятся главными способами повышения преимущества современной экономики [3].

Банки на протяжении многовековой истории своего существования олицетворяли дорогостоящий, заслуживающий доверия финансовый институт, который должен обеспечивать максимальную защищенность большого объема информации.

На примере Центрального банка Российской Федерации (Банк России), который является мегарегулятором финансового рынка, далее будут рассмотрены технологии, на внедрение которых делается особый упор в соответствии с индустрией 4.0.

Стратегия ИТ (информационных технологий) Банка России на 2016–2020 годы включает внедрение таких технологий, как:

- облачные и мобильные технологии;
- большие данные (BigData);
- индустриальный интернет;
- искусственный интеллект;
- кибертехнологии и распределенные реестры [6].

Наиболее приоритетными направлениями являются внедрение облачных технологий и BigData.

Облачная инфраструктура позволяет:

- сократить расходы на ИТ-инфраструктуру, а именно: сократить расходы на оборудование, затраты на обслуживающий персонал и затраты на развитие ИТ-систем;
- сократить время развертывания новых ИТ-сервисов;
- обеспечить высокий уровень предоставления ИТ-сервисов.

Банк России работает над созданием частного облака, которое поспособствует централизации всех ИТ-систем. В настоящее время Банк России находится на промежуточном этапе, т. е. уже произошли консолидация ИТ-систем на центральном уровне, консолидация функций сопровождения — на уровне главного управления [6].

Если рассматривать управление данными, то система включает в себя единое хранилище данных и инструменты анализа неструктурированных данных (BigData) (см. рис. 1), в том числе:

- организацию области структурированных и неструктурированных данных;
- создание средств обработки и интеграции различных типов данных BigData / SmartData и Machine Learning;
- разработку аналитических витрин и аналитических приложений по требованиям пользователей;
- предоставление пользователям сервисов самообслуживания;
- создание гибких инструментов для оперативной аналитики [6].

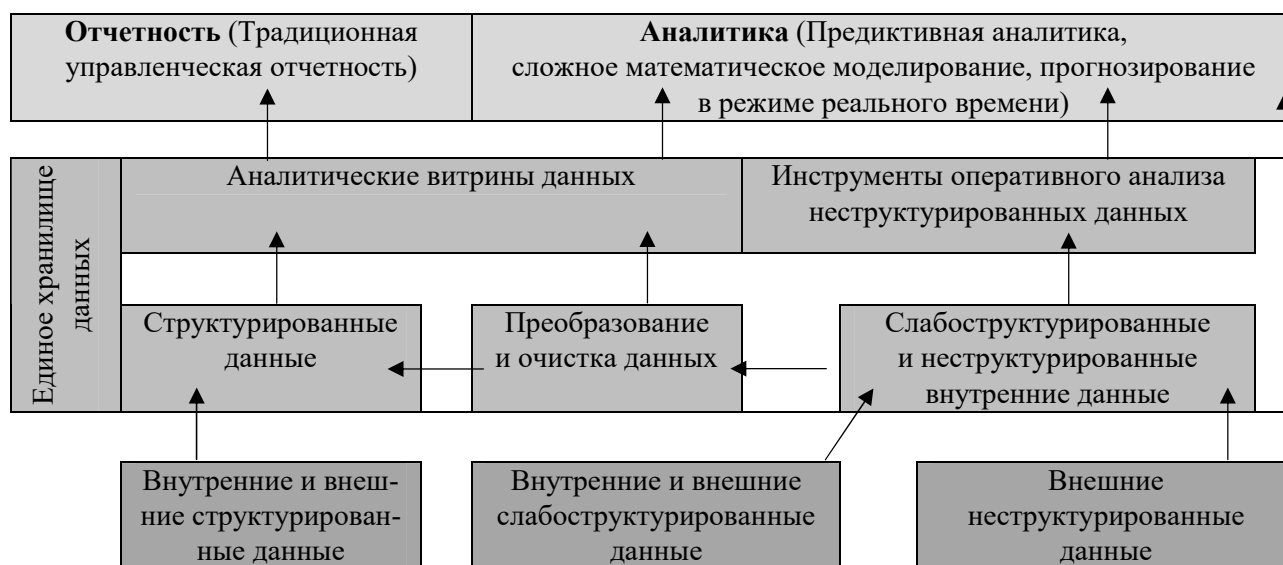

Рис. 1. Система управления данными Банка России [6]

Основными результатами перехода к эффективному управлению данными являются:

- создание единого информационного пространства и оптимальных сквозных процессов управления данными;
- повышение скорости получения достоверных и качественных данных;
- снижение стоимости развития и сопровождения за счет уменьшения количества ненужных, избыточных или дублирующих данных;
- минимизация рисков несанкционированного использования данных и др.

В качестве искусственного интеллекта можно внедрить сервис электронных заявок (СЭЗ). Целью создания данного сервиса является автоматизация подготовки, согласования, управления исполнением и учета заявок на предоставление / прекращение логического доступа сотрудников подразделений Банка России к ресурсам доступа.

СЭЗ предназначен для решения следующих задач:

- предоставление инструментов для формирования в электронной форме заявок на предоставление / прекращение логического доступа к информационным ресурсам;
- автоматизация процедуры регистрации стандартных запросов на обслуживание в системах оперативного управления информационно-телекоммуникационной системой и маршрутизацию на исполнение для согласования заявок;
- автоматизация процедуры учета информации о предоставлении / прекращении пользователю логического доступа к информационным ресурсам;
- хранение в электронной базе данных заявок на предоставление / прекращение логического доступа;
- поиск информации по базе данных о правах доступа, формирование аналитических отчетов по правам доступа в разрезе пользователя, подразделения, информационного ресурса.

Все данные, которые хранятся, обрабатываются и представляются / передаются в СЭЗ, не содержат информации ограниченного доступа, платежной информации, а также сведений, составляющих государственную тайну.

Таким образом, информационно-телекоммуникационная система Банка России является сложной иерархической пространственно-распределенной системой, которая обеспечивает информатизацию функциональной деятельности банка и предоставляет информационные и телекоммуникационные услуги должностным лицам и структурным подразделениям банка, применяя при этом современные информационные технологии, средства вычислительной техники и связи.

В ближайшие годы Банк России направит все силы и возможности на достижение конечного результата в соответствии со стратегией ИТ. Но не стоит забывать, что банковское дело — это отрасль, которая в значительной степени опирается на человеческие ресурсы, и все вышеперечисленное следует рассматривать как возможность для более эффективного и прибыльного банковского дела.

Библиографический список

1. Всемирная история : в 6 т. Т. 5 : Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. В. С. Мирзеханов. М., 2014. 940 с.
2. Гулин К. А., Усков В. С. О роли интернета вещей в условиях перехода к четвертой промышленной революции [Электронный ресурс] // Проблемы развития территории. 2017. № 4 (90). С. 112–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-interneta-veschey-v-usloviyah-perehoda-k-chetvertoy-promyshlennoy-revolutsii> (дата обращения: 03.12.2018).
3. Гулин К. А., Усков В. С. Тренды четвертой промышленной революции [Электронный ресурс] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 5 (53).

С. 216–221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-chetvertoy-promyshlennoy-revolutsii> (дата обращения: 03.12.2018).

4. Жилиев А. Н. Некоторые вопросы использования облачных технологий в российских и зарубежных банках // Деньги и кредит. 2016. № 1. С. 55–60.

5. История банковской системы в России [Электронный ресурс] // GLOBFIN.RU: [сайт]. URL: <http://www.globfin.ru/articles/banks/rushyst.htm> (дата обращения: 05.12.2018).

6. Основные направления Стратегии ИТ Банка России на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: http://ib8.ib-bank.ru/files/files/2016/03_kruchkov.pdf (дата обращения: 03.12.2018).

7. Погребинская В. А. Социально-экономическая модернизация России и мира в период второй промышленной революции (последняя треть XIX — начало XX в.): учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. 224 с.

8. Cameron R. Banking in the early stages of industrialization a preliminary survey [Электронный ресурс] // Scandinavian Economic History Review. 1963. № 11:2. С. 117–134. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/03585522.1963.10414345> (дата обращения: 03.12.2018).

9. Mladenović S. Banking in Industry 4.0: robotic automation as an answer to the challenges of tomorrow [Электронный ресурс] // Comtrade System Integration: [сайт]. 2018. 28 сент. URL: <https://www.comtradeintegration.com/blog/banking-in-industry-4-0-robotic-automation-as-an-answer-to-the-challenges-of-tomorrow/> (дата обращения: 05.12.2018).

10. Patel B. 9 ways fintech will change the financial industry in the next three years [Электронный ресурс] // Authority Magazine: [сайт]. 2018. 2 июля. URL: <https://medium.com/authority-magazine/9-ways-fintech-will-change-the-financial-industry-in-the-next-three-years-4a7d450be3fd> (дата обращения: 03.12.2018).

Климаков Е. Ю. Оценка платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий Владимирской области // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 134–136.

Klimakov E. Yu. Assessment of payment and financial stability of enterprises of the Vladimir region. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 134–136. (In Russ.)

УДК 332.12

Е. Ю. Климаков

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Муром, Россия

ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Климаков Егор Юрьевич — магистрант.

E-mail: klimakov10@mail.ru

В статье приводятся статистические данные об уровне платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий Российской Федерации, в частности, предприятий Владимирской области. Рассмотрены такие показатели, как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент автономии, рентабельность активов, рентабельность проданных товаров, работ, услуг.

Ключевые слова: платежеспособность, финансовая устойчивость, Российская Федерация, Владимирская область, статистика.

E. Yu. Klimakov

Murom Institute (branch) “Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nickolay Grigoryevich Stoletovs”, Murom, Russia

ASSESSMENT OF PAYMENT AND FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES OF THE VLADIMIR REGION

Klimakov Egor Yu. — Postgraduate.

E-mail: klimakov10@mail.ru

The article reflects the statistical data on the level of solvency and financial stability of enterprises of the Russian Federation and, in particular, the Vladimir region. Such indicators as the current liquidity ratio, the ratio of own working capital, autonomy ratio, return on assets, return on sold goods, works and services are considered.

Key words: solvency, financial stability, Russian Federation, Vladimir region, statistics.

Для хозяйствующих субъектов первостепенны вопросы обеспечения экономической безопасности. Под экономической безопасностью понимается такое состояние экономического субъекта, при котором посредством конкурентных преимуществ и средств противодействия негативному воздействию опасностей и угроз обеспечивается его экономическая стабильность и поступательное развитие. Сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта реализуется в системе его критериев и индикаторов, которая оценивает его состояние с точки зрения показателей финансовой устойчивости и платежеспособности.

Слишком высокий уровень платежеспособности и финансовой устойчивости говорит о неэффективном управлении денежными потоками предприятий, неиспользовании резервов роста, недополучении прибыли и т. д. Однако и недостаточный уровень данных показателей отрицательно сказывается на предприятиях: возможен риск банкротства.

Некоторые показатели платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий Российской Федерации в целом и Владимирской области в частности представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Отдельные показатели платежеспособности и финансовой устойчивости
предприятий Российской Федерации и Владимирской области, % [2; 3]**

Показатели	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация										
Коэффициент текущей ликвидности	129,2	129,4	134,3	136,2	128,1	125,3	121,1	126,6	124,7	152,8
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-14,1	-18,8	-14,1	-17,8	-25,5	-30,7	-41,2	-42,6	-42,2	-95,1
Коэффициент автономии	50,5	51,6	52,4	50,8	48,2	45,3	40,0	39,9	42,5	49,8
Владимирская область										
Коэффициент текущей ликвидности	121,8	139,2	130,6	142,5	129,0	130,7	146,3	140,9	137,7	145,2
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-44,5	-42,8	-38,2	-29,0	-32,9	-29,3	-23,6	-20,7	-21,3	-26,6
Коэффициент автономии	28,3	28,0	27,5	33,1	29,1	31,7	32,7	42,0	37,8	37,0

По Российской Федерации в целом и отдельно по Владимирской области наблюдается отрицательное значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами. Это говорит об отсутствии у предприятий страны и области собственного оборотного капитала. Причем по стране наблюдается резкий рост данного показателя, а по Владимирской области — снижение показателя в период с 2008 по 2017 г., что является положительной тенденцией.

Коэффициент автономии в целом по стране соответствует своему нормативному значению или приближен к нему (более 50 %), а по Владимирской области наблюдается низкое значение данного коэффициента. Следовательно, у организаций области наблюдается недостаток собственных средств.

Коэффициент текущей ликвидности ниже норматива (200 %) как по России, так и по области. Это говорит о том, что организации не способны погасить краткосрочные обязательства за счет лишь оборотных активов.

Проанализируем динамику финансового результата и рентабельности деятельности предприятий Российской Федерации и Владимирской области в 2008–2017 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика финансового результата и рентабельности деятельности предприятий
Российской Федерации и Владимирской области**

Показатели	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация										
Сумма прибыли, млрд руб.	3 801,0	4 432,0	6 331,0	7 140,0	7 824,0	6 584,0	4 347,0	7 503,0	12 801,0	10 320,0
Рентабельность активов, %	5,4	5,5	6,7	6,5	6,1	4,5	2,5	3,7	5,9	5,3
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	13,0	10,8	10,0	9,6	8,6	7,0	7,3	8,1	7,6	7,5
Владимирская область										
Сумма прибыли, млрд руб.	571,9	589,6	596,0	601,5	638,9	692,1	767,5	831,4	903,2	922,6
Рентабельность активов, %	1,7	1,3	4,9	5,0	4,3	4,9	5,8	6,7	6,3	3,5
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	6,1	5,0	6,0	6,3	8,0	7,1	9,9	11,3	10,3	7,6

Суммы финансового результата по стране в целом показывали тенденцию роста до 2017 г. (в 2017 г. произошло снижение на 2 481 млрд руб.), во Владимирской области наблюдается неизменный рост прибыли предприятий.

Рентабельность активов как по стране в целом, так и в отдельности по Владимирской области имеет слишком низкое значение. Это говорит о том, что предприятия неэффективно используют свои активы.

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ и услуг в целом по Российской Федерации показывает динамику снижения: себестоимость производимых товаров, работ, услуг растет. Тенденцию данного коэффициента отдельно по области сложно проследить, но на конец 2017 г. он снизился на 2,7 %.

Итак, проведенное статистическое исследование показало, что финансовое состояние предприятий как Российской Федерации в целом, так и Владимирской области в частности можно охарактеризовать как неустойчивое. Наблюдается недостаток собственных средств, оборотных активов и, как следствие, собственного оборотного капитала.

Библиографический список

1. Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л. Финансы организаций: менеджмент и анализ. М. : Эксмо, 2005. 512 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области : офиц. сайт. URL: <http://vladimirstat.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2019).

Третьякова М. В. Половозрастные особенности акцентуаций характера и агрессивного поведения подростков как компоненты безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 137–148.

Tretyakova M. V. Age and gender features of accentuations of personality traits and aggressive behavior of teenagers as components of personal security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 137–148. (In Russ.)

УДК 159.9

М. В. Третьякова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК КОМПОНЕНТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Третьякова Маргарита Васильевна — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики.

E-mail: margo-tretyakova@mail.ru

На основе прикладного социально-психологического исследования рассматриваются понятия «акцентуации характера» и «агрессивное поведение», реализация которых предполагает решение задачи по обеспечению возможности выработки механизмов адаптации и бесконфликтного общения.

Методом психологического тестирования были определены особенности акцентуаций характера и видов агрессивного поведения мальчиков и девочек подросткового возраста.

Ключевые слова: возрастные особенности подростков, акцентуации характера, агрессивное поведение, гендерные особенности поведения.

M. V. Tretyakova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

AGE AND GENDER FEATURES OF ACCENTUATIONS OF PERSONALITY TRAITS AND AGGRESSIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS AS COMPONENTS OF PERSONAL SECURITY

Tretyakova Margarita V. — Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy.

E-mail: margo-tretyakova@mail.ru

On the basis of applied social-psychological research we consider such terms as accentuations of character and aggressive behavior, their demonstration and age and gender features that provide opportunities for mechanisms of adaptation and non-conflict communication.

We carried out a series of psychological tests and determined main features of accentuations of character and different types of aggressive behavior of teenage boys and girls.

Key words: age peculiarities of teenagers, accentuations of character, aggressive behavior, gender peculiarities of behavior, personal security.

В современном обществе повышенная агрессивность подростков является одной из наиболее острых проблем не только для врачей, педагогов и психологов, но и для общества в целом. Актуальность темы несомненна, поскольку число детей с таким поведением стремительно растет, что вызвано рядом неблагоприятных факторов: ухудшением социальных условий жизни детей, кризисом семейного воспитания, недостаточным вниманием школы к нервно-психическому состоянию учащихся. Свою лепту вносят и средства массовой информации, пропагандирующие культ насилия.

Рост теоретического интереса к изучению подростковой агрессии обусловлен тем, что переходные, кризисные периоды трансформации социальных систем всегда связаны с ростом агрессии. Это тем более актуально, что трансформация нашего общества связана с перестройкой личности и сознания, с переоценкой целого ряда личностно-психологических качеств и ценностей. Среди прочего, это относится и к переоценке роли и места агрессии в развитии личности.

В последние годы научный интерес к проблемам подростковой и юношеской агрессивности существенно возрос, но имеющиеся работы большей частью заключают в себе теоретические рассуждения о ее механизмах и проявлениях. В то же время исследований агрессивного поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте относительно немного. Как показал анализ литературы, зарубежные психологи (А. Бандура, А. Басса, Л. Берковиц, Р. Бэрон, и др.) исследовали феномен агрессии, ее виды, причины возникновения на протяжении более чем столетия. В отечественной психологии этой проблеме посвящены работы Л. М. Семенюк, Н. А. Дубинко, И. М. Никольской, Р. М. Грановской и т. д.

Проблема агрессивности подростков рассматривается в разных контекстах, в частности, повышения их психосоциальной адаптивности (Е. Е. Копчёнова). Внимание именно к подростковому возрасту в значительной мере связано с тем, что в этот период определяются те способы психосоциальной адаптации, которые становятся характерными для индивида в течение всей последующей жизни.

Новизна данной работы состоит в том, что даже при наличии большого количества исследований, посвященных изучению природы подростковой агрессивности, практически отсутствуют материалы, посвященные изучению агрессивности и акцентуаций характера с учетом гендерного аспекта.

Цель исследования: изучить гендерные особенности акцентуаций характера и проявлений агрессивности в подростковом возрасте.

Объект исследования: акцентуации характера и агрессивное поведение в подростковом возрасте как компоненты безопасности личности.

Предмет исследования: гендерные особенности проявлений агрессивности и акцентуаций характера подростков как компонентов безопасности личности.

Гипотезы исследования:

— существуют различия в характерологических свойствах и проявлениях агрессивности с учетом возрастного аспекта (учащихся 8 и 10 классов);

— существуют различия в характерологических свойствах и проявлениях агрессивности с учетом гендерного аспекта.

Главное содержание старшего школьного возраста составляет его переход от детства к взрослости. Заметным становится рост сознания и самосознания подростков, что находит свое выражение в изменении мотивации основных видов деятельности: учения, общения и труда.

Старший школьный возраст исследуется и характеризуется в аспекте социализации человека, во-первых, как граница детства, во-вторых, как граница взросления с радикальными переменами социальных ролей.

Развитие в старшем школьном возрасте имеет несколько течений [8]:

1. Пубертатное развитие.
2. Когнитивное развитие.
3. Преобразования социализации, проходящие в двух направлениях:
 - освобождение от родительской опеки;
 - вхождение в группу сверстников, где появляются конкуренция и кооперация.
4. Становление идентичности.

Обзор литературы по проблеме взросления позволяет говорить о рубеже развития личности, когда подростковый опыт уже недостаточен для нормального психофизического самочувствия, а взрослый опыт еще не освоен.

Д. Б. Эльконин отмечает основные новообразования старшего школьного возраста [10]:

1. Стремление к более полному выявлению и развитию своих личных возможностей, существенное возрастание независимости, «автономности» в суждениях и самооценке.
2. Осознание и принятие социальных норм.
3. Высокая критичность при оценивании себя, своей ответственности в определенной ситуации, критика поведения окружающих людей.
4. Зарождение способности и готовности брать на себя ответственность за участие в происходящих событиях.
5. Качественный сдвиг в социальном развитии, связанный с переходом от углубленного самопознания и познания окружающих людей к личностному самоопределению.

В контексте данной работы нас интересуют проявления агрессивности в старшем школьном возрасте в зависимости от их характерологических особенностей [11].

Рассмотрим далее факторы, способствующие возникновению агрессивного поведения личности [2]. В связи с многообразием проявлений агрессии и большим количеством теорий агрессии в настоящее время нет единого универсального определения этого явления.

Личностная агрессивность как устойчивое личностное качество не всегда реализуется в агрессивном поведении. Агрессивность как психологический феномен включает в себя такие личностные особенности, как мстительность, нетерпимость к чужому мнению, подозрительность, вспыльчивость, обидчивость, неуступчивость, наступательность, бескомпромиссность и др.

С другой стороны, агрессия, лишённая личностной враждебности, может быть и продуктивным фактором социальной адаптации, способствуя развитию личности и конструктивному «обновлению среды». При правильном воспитании конструктивная агрессивность усиливается, стимулируя личность к творческому и гармоническому совершенствованию, а при ошибках воспитания — трансформируется в делинквентное поведение. Исходя из сказанного, очевидно, что изучение особенностей агрессивных проявлений в детском и подростковом возрасте является важной частью вклада психологии в развитие личности [3].

А. Басс предлагает собственную категоризацию агрессивности, вводя последовательно деление на вербальную и физическую агрессию, что указывает на использование в каждом случае системы органов: с одной стороны — речевые средства, а с другой — остальная произвольная мускулатура, основное звено которой приходится у человека на группу мышц кисти и руки [1]. Таким образом, по мнению А. Басса, агрессивные действия можно описать на основании трех шкал: физическая — вербальная, активная — пассивная и прямая — непрямая. Данная классификация кажется нам наиболее подходящей для нашей работы, поскольку описывает разные формы проявления агрессии, что позволяет более глубоко и дифференцированно изучать данный феномен и его взаимосвязь с особенностями

характера в старшем школьном возрасте. Каждый возрастной этап имеет специфическую ситуацию развития и выдвигает определенные требования к личности. Адаптация к возрастным требованиям нередко сопровождается различными проявлениями агрессии.

Как отмечает А. А. Реан, уровень выраженности агрессивных реакций коррелирует с самооценкой подростка. Общая тенденция здесь заключается в наличии прямой связи: чем выше уровень самооценки, тем выше показатели общей агрессии и различных ее составляющих. А. А. Реан показывает, что уровень физической агрессии подростков четырнадцати — семнадцати лет коррелирует с уровнем общей самооценки личности. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии [8].

Подростковый возраст многие психологи считают критическим на всем протяжении данного этапа развития. Психические нарушения имеют определенные этапы развития, проходя через которые они достигают наибольшей степени выраженности. Часто агрессивность, патологическая жестокость подростка является для его близких, знакомых, сверстников и очевидцев совершенно неожиданной, ничем не объяснимой. Проблема характера — одна из самых малоразработанных и противоречивых в психологии. Основоположающими вопросами при изучении характера являются вопросы его структурных компонентов, динамики, соотношения с другими индивидуальными психическими образованиями [9].

В психологии понятие «характер» означает совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, которые складываются и проявляются в деятельности и общении, обуславливая типичные для нее способы поведения. В общей структуре личности характер занимает центральное место, объединяя все другие свойства и особенности поведения.

Попытки построения типологии характеров неоднократно предпринимались на протяжении всей истории психологии (Э. Кречмер, Э. Фромм, К. Леонгард, А. Е. Личко и ряд других ученых).

Все типологии человеческих характеров исходили из ряда идей:

1. Характер человека формируется довольно рано в онтогенезе и на протяжении жизни человека проявляет себя как более или менее устойчивый психический феномен.
2. Сочетания личностных черт, которые входят в характер человека, не являются случайными.

В периоде становления характера его типологические особенности, не будучи еще сглажены и затушеваны жизненным опытом, проявляются ярко. Крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим, называются акцентуациями характера [5].

Акцентуация характера, по А. Е. Личко, — это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в психологии и поведении человека, граничащие с патологией [6].

Такие акцентуации как временные состояния психики чаще всего наблюдаются в подростковом и раннем юношеском возрасте.

В данной работе мы берем за основу типологию характеров, предложенную А. С. Прутченковым и А. А. Сияловым [7]. Классификация основана на оценке стиля общения человека с окружающими людьми и представляет как самостоятельные следующие типы характеров: параноик, эпилептоид, гипертим, истероид, шизоид, психастеноид, сензитив, гипотим, конформный тип, неустойчивый тип, астеник, лабильный тип, циклоид.

Как отмечает И. С. Кон, оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой [4].

Тотальность патологических черт характера выступает в подростковом возрасте особенно ярко. Подросток, наделенный какой-либо акцентуацией, обнаруживает свой тип характера в семье и в школе, со сверстниками и со старшими, в учебе и на отдыхе, в труде и в развлечениях, в условиях обыденных и привычных и в чрезвычайных ситуациях.

Акцентуация становится всё более устойчивым образованием в структуре подростковых характеров. То, что раньше считалось аномалией, сейчас вошло в критерий нормы: 90 % подростков имеют определенный тип акцентуации характера. Поэтому изучение данного явления в подростковом возрасте является актуальной проблемой современности.

Данное исследование проводилось с февраля по март 2019 г. на базе МАОУ СОШ № <Н> г. Перми. В исследовании принимали участие сорок два учащихся в возрасте четырнадцати — шестнадцати лет, из них двадцать два учащихся 10 класса (восемь мальчиков и четырнадцать девочек) и двадцать учащихся 8 класса (двенадцать мальчиков и восемь девочек).

Исходя из цели и задач исследования, нами была организована и проведена диагностика подростков в групповом и индивидуальном режиме. Опросники предъявлялись респондентам в письменном виде с соответствующими бланками ответов.

На этапе сбора эмпирических данных были использованы для исследования следующие психодиагностические методики: тест акцентуаций характера «Чертова дюжина» (авторы — А. С. Пругченков и А. А. Сиялов) и модифицированный опросник А. Басса — А. Дарки «Тест эмоций» под редакцией Г. А. Цукерман и Г. В. Резапкиной.

Тест акцентуаций характера «Чертова дюжина» нас заинтересовал тем, что в модель психотипов включены такие параметры: доминирующие черты характера, привлекательные черты, отталкивающие черты характера, «слабое звено» — уязвимое место характера, особенности общения, отношение к учебе.

После характеристики каждого психотипа даются практические педагогические рекомендации, советы учителям и родителям, как себя вести в конкретных случаях проявления особенностей психотипа, и психотехнические упражнения для развития сильных сторон характера, которые могут помочь подростку в значительной степени смягчить проявление отрицательных черт психотипа и способствовать успешной адаптации.

«Тест эмоций» предназначен для диагностики таких агрессивных и враждебных реакций, как а) физическая агрессия, б) косвенная агрессия, в) раздражение, г) негативизм, е) подозрительность, ж) словесная агрессия, з) обидчивость.

Первичная обработка результатов исследования позволила выявить, что 60 % учащихся 10 класса имеют выраженные акцентуации характера, а у 15 % из них встречаются от двух до шести психотипов (из тринадцати шкал), для 56 % характерны высокие показатели по агрессивности, 30 % из них имеют по два–четыре вида агрессивных и враждебных реакций (из семи шкал данной методики).

Для учащихся 8 класса характерно то, что 78 % имеют акцентуации, у 25 % из них от двух до семи психотипов, 85 % учащихся проявляют агрессивность, 51 % свойственно наличие от двух до семи видов агрессивных и враждебных реакций.

Рассмотрим результаты диагностики акцентуаций характера и поведенческих реакций подростков обеих групп, которые представлены в виде сравнительных гистограмм на рисунках 1–10.

Из рисунка 1 видно, что среди учащихся 10 класса больше обладателей паранояльной, циклоидной и лабильной акцентуаций. Им свойственны сосредоточенность на чем-то одном, серьезность, стремление во что бы то ни стало достичь желаемого, готов-

ность взять на себя руководство, энергичность, хотя они быстро выдыхаются после выплеска энергии; эти школьники изучают тщательно лишь те учебные предметы, которые нужны сейчас или потребуются в будущем; у них возможна резкая смена настроения. Учащиеся 8 класса характеризуются ярко выраженным психотипом «типотим» с отрицательным знаком. Авторы методики интерпретируют результаты следующим образом: если же одна или несколько шкал имеют значение более 10 баллов (–10), то это означает, что проявляется антитип, т. е. черты, свойственные человеку с противоположным характером, в данном случае — «гипертим». Абсолютному большинству восьмиклассников свойственны большая шумливость, общительность, даже смелость, склонность к озорству, им недостает чувства дистанции в отношении со взрослыми. Кроме этого, в классе 30 % «сензитивов», 15 % «истероидов», у 15 % — «конформный тип», это те, кто соглашается со всем, что ему предлагает ближайшее окружение, но стоит ему подпасть под влияние другой группы, у него возникает противоположное мнение. В 10 классе конформистов нет, можно предположить, что к данному возрасту формируется свое мнение и отношение к окружающей действительности.

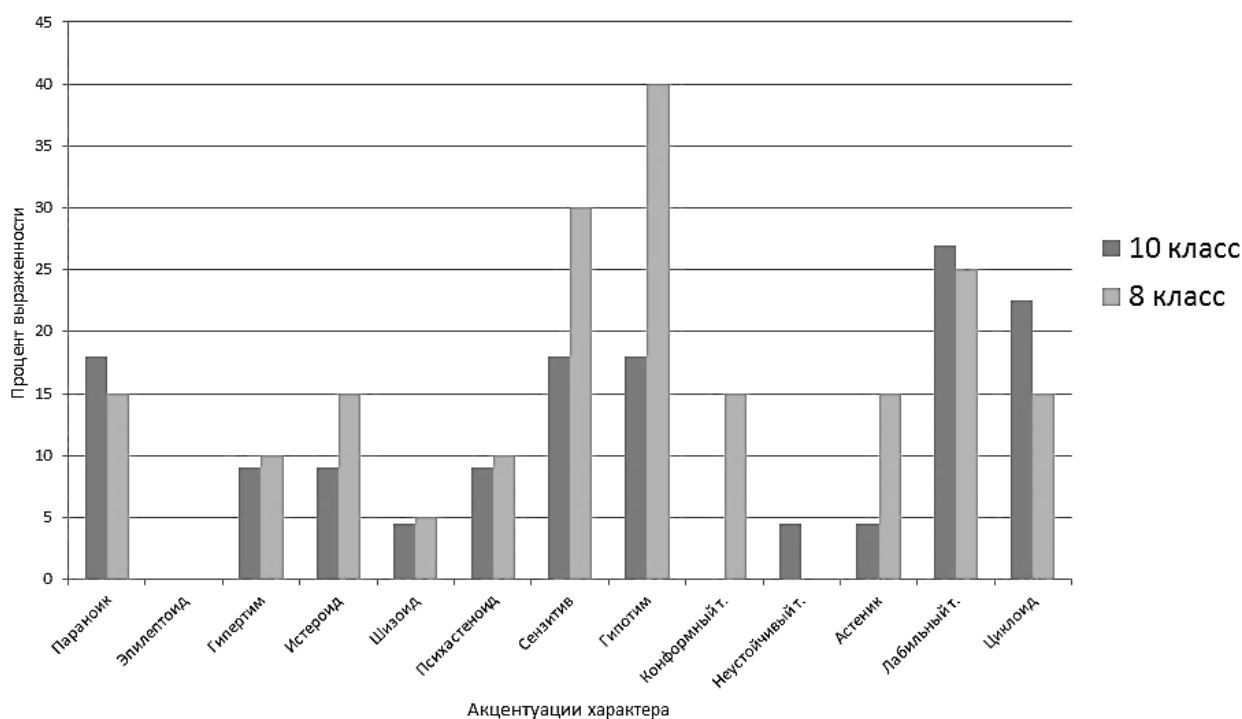

Рис. 1. Сравнительная характеристика результатов диагностики акцентуаций характера учеников 8 и 10 классов, %

Сравнивая результаты по выраженности акцентуаций характера у девочек и мальчиков 10 и 8 классов, мы обнаружили различия (рис. 2 и 3). Так, для девочек 10 класса характерно наличие большего количества акцентуаций: 35 % — лабильный тип, 27 % — циклоидный, 22 % — сензитив и параноик, около 15 % — гипертим и психастеноид, до 10 % — все остальные. У юношей выявлено меньше видов акцентуаций: параноик, истероид, сензитив, циклоид и лабильный тип, они представлены в 10–12 % случаев.

В выборке девочек 8 класса все типы акцентуаций с частотой встречаемости от 12 до 38 % с преобладанием сензитива и лабильного типа. У мальчиков преобладают гипотимы (48 %) и сензитивы (25 %), 15 % — конформистов.

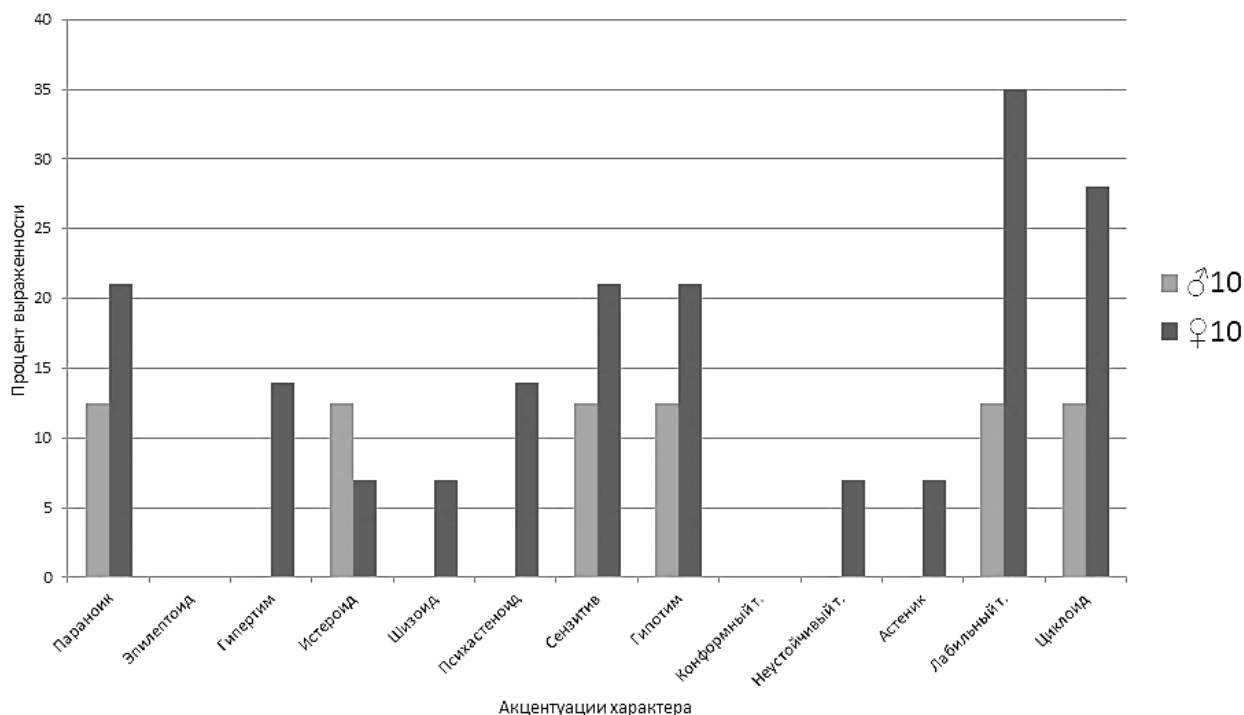

Рис. 2. Сравнительная характеристика результатов диагностики акцентуаций характера девочек и мальчиков 10 класса, %

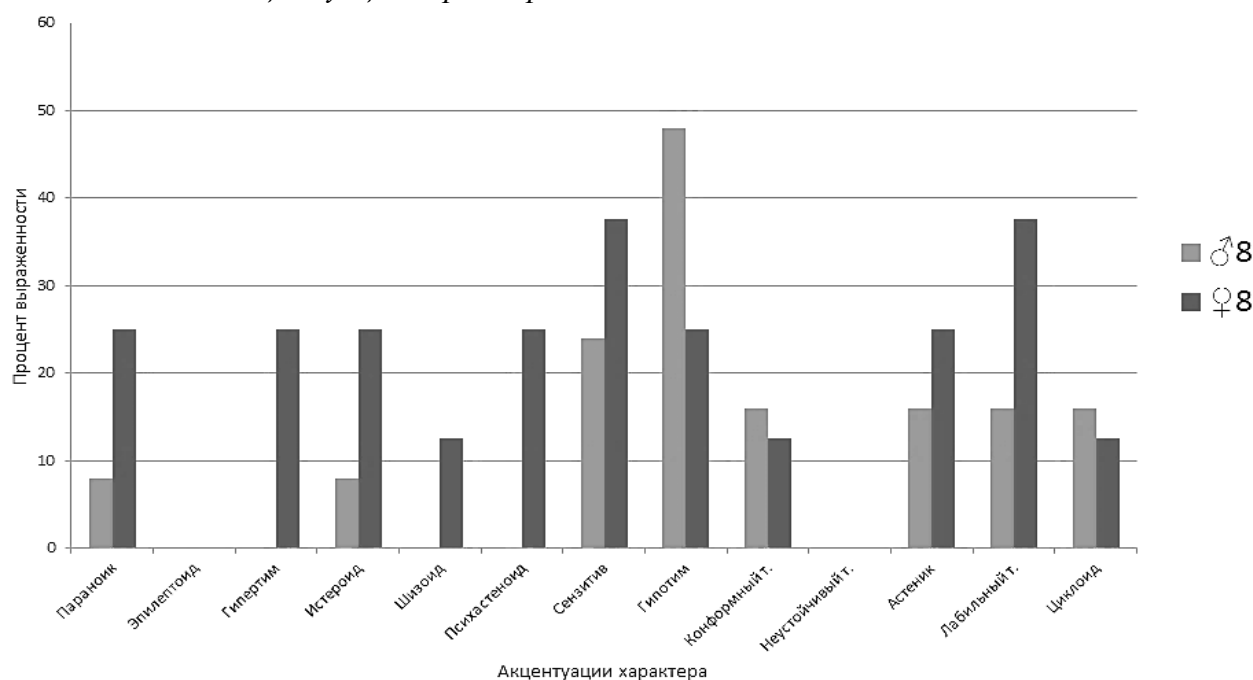

Рис. 3. Сравнительная характеристика результатов диагностики акцентуаций характера девочек и мальчиков 8 класса, %

Сравнивая частоту встречаемости акцентуаций в выборках девочек (рис. 4) можно видеть значительное превышение их у восьмиклассниц (от 13 до 38 %) с преобладанием сензитива и лабильного типа. Это позволяет предположить, что с возрастом акцентуации сглаживаются. Учитывая преобладающие типы акцентуаций, можно сказать, что для девочек обеих выборок характерна крайняя изменчивость настроения по ничтожным поводам. От душевного состояния в данный момент зависит все: аппетит, сон, самочувствие, общение и желание учиться и т. п.

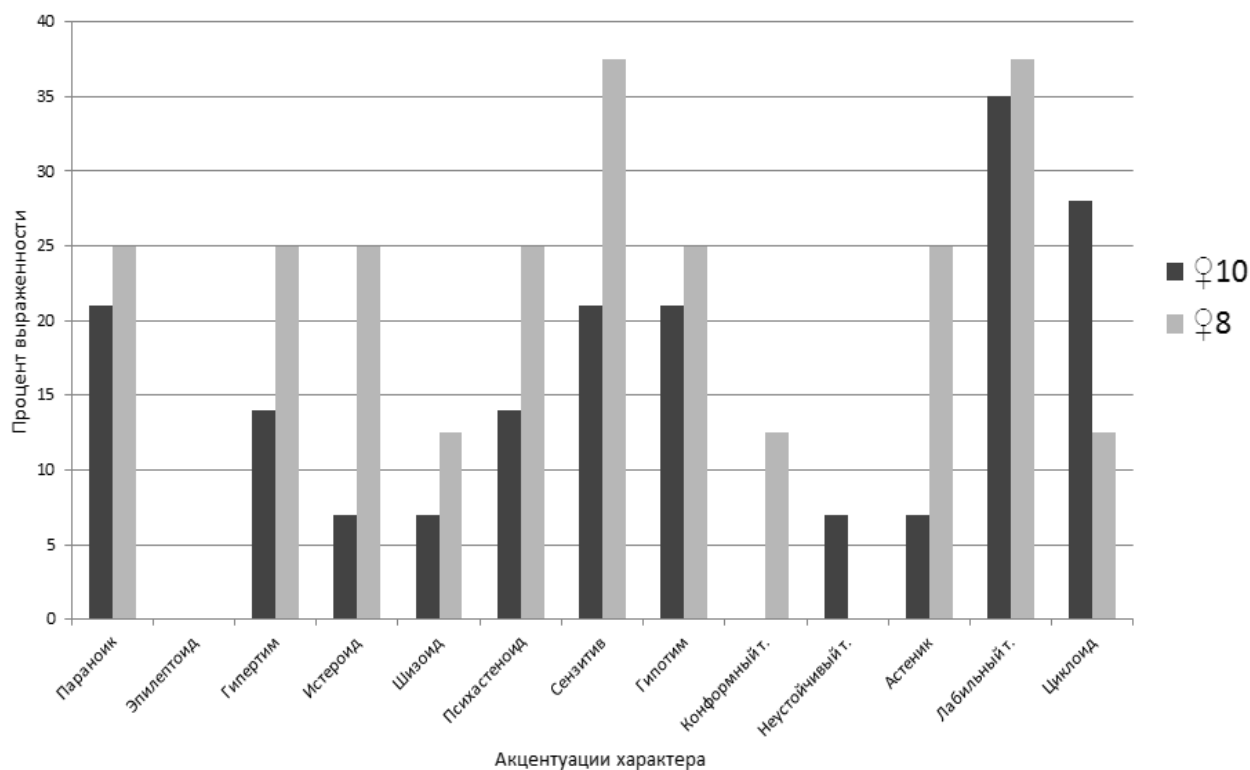

Рис. 4. Сравнительная характеристика результатов диагностики акцентуаций характера девочек 8 и 10 классов, %

У мальчиков обеих выборок частота встречаемости и типов акцентуаций меньше (рис. 5).

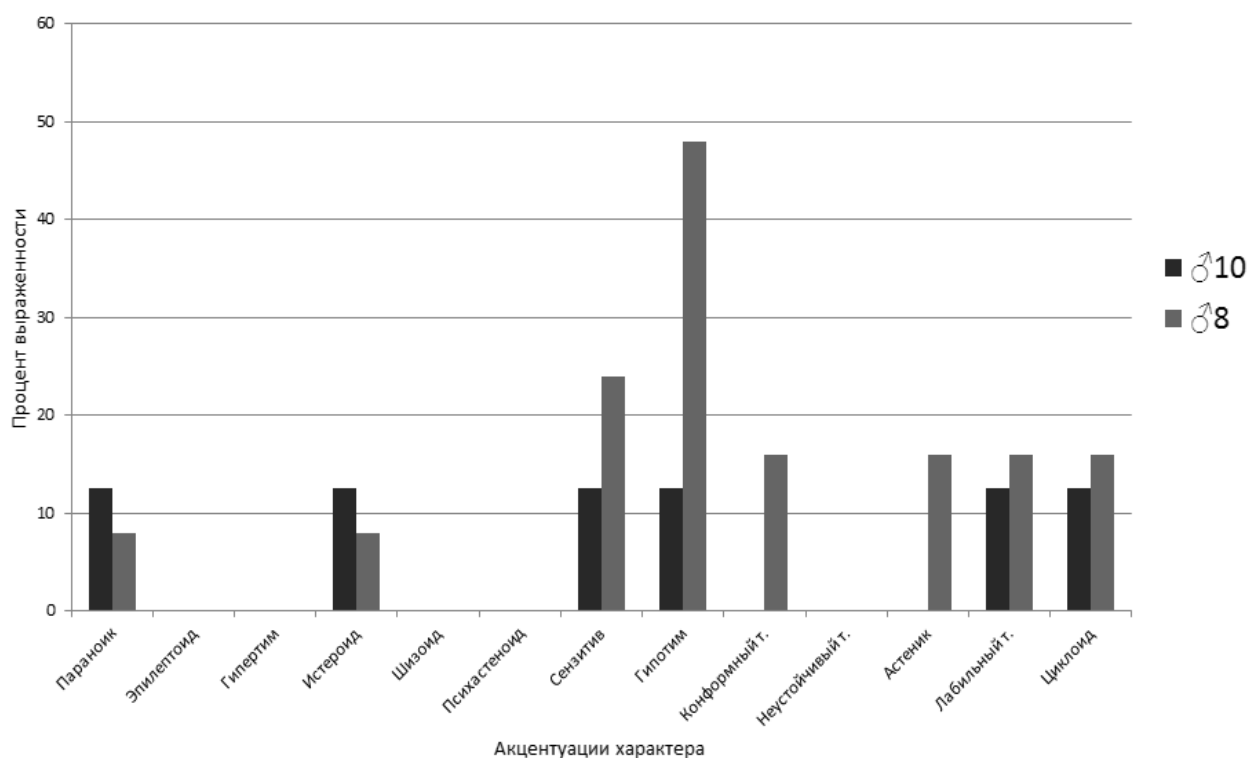

Рис. 5. Сравнительная характеристика результатов диагностики акцентуаций характера мальчиков 8 и 10 классов, %

Из гистограмм частоты встречаемости акцентуаций подростков на рисунках 1–5 видно, что наиболее явные отличия проявляются в выборке учащихся 8 класса по таким акцентуациям характера, как гипертим, сензитив и лабильный тип. В каждой возрастной выборке больше акцентуаций у девочек, чем у мальчиков. Таким образом, можно говорить, что акцентуации характера имеют различия с учетом возрастных и гендерных особенностей испытуемых.

Перейдем к описанию результатов по проявлению агрессивности и враждебных реакций подростков. Из рисунка 6 видно, что для учащихся 8 класса характерны все виды агрессивного поведения. В 56 % случаев проявляется словесная агрессия, в 35 % — физическая, в 30 % — косвенная агрессия и подозрительность. У учащихся 10 класса чаще встречаются только негативизм (22 %) и раздражение (32 %).

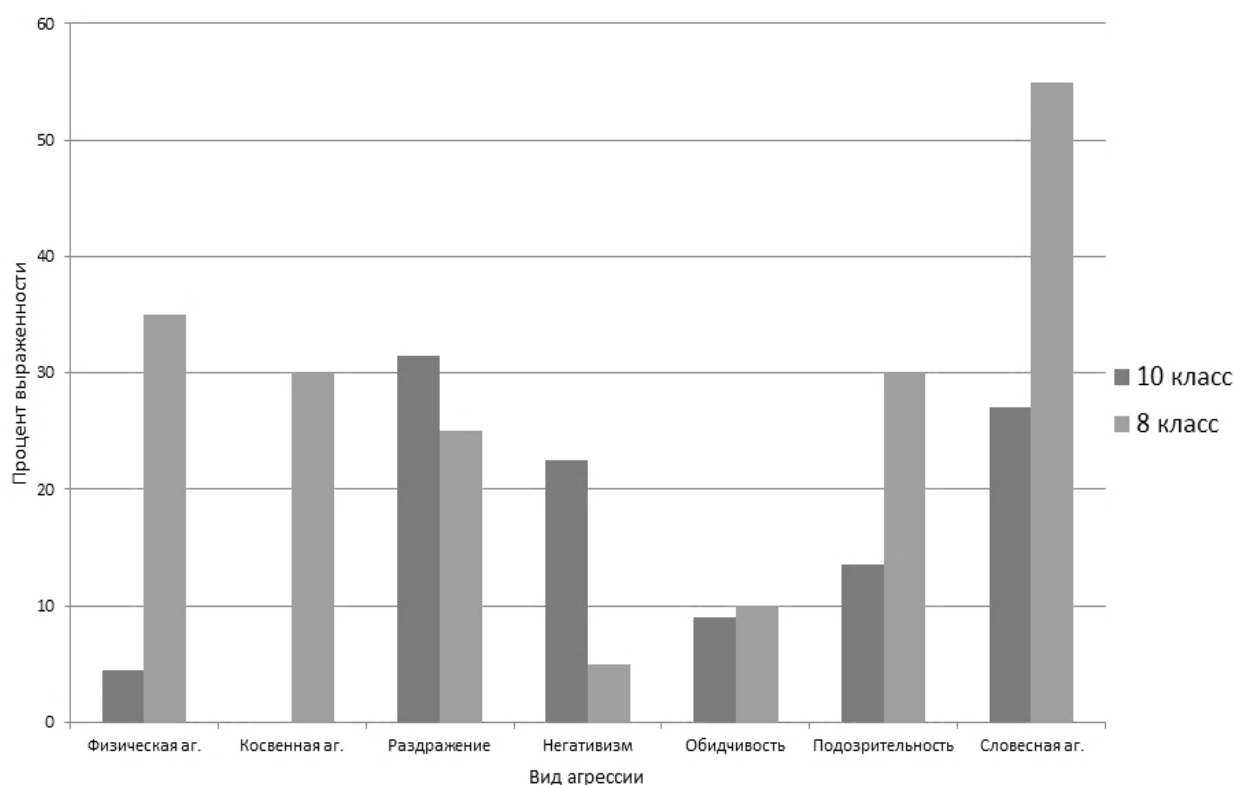

Рис. 6. Сравнительная характеристика результатов диагностики агрессивности учеников 8 и 10 классов, %

Девочки 10 класса почти в 50 % случаев проявляют раздражение, в 35 % — негативизм и словесную агрессию, в 20 % — подозрительность, нет физической агрессии, в то время как юноши только в 10–15 % случаев проявляют физическую и словесную агрессию, раздражение, негативизм (рис. 7).

Девочки 8 класса характеризуются большей по сравнению с мальчиками частотой встречаемости физической, косвенной агрессии, раздражения и обидчивости, подозрительности, мальчики чаще используют только словесную агрессию (рис. 8).

Восьмиклассницы чаще, чем десятиклассницы, используют словесную агрессию, физическую и косвенную, подозрительность. Для десятиклассниц характерно раздражение, негативизм и отсутствие физической агрессии (рис. 9). Можно предположить, что с возрастом вырабатываются более приемлемые формы реагирования в конфликтных ситуациях.

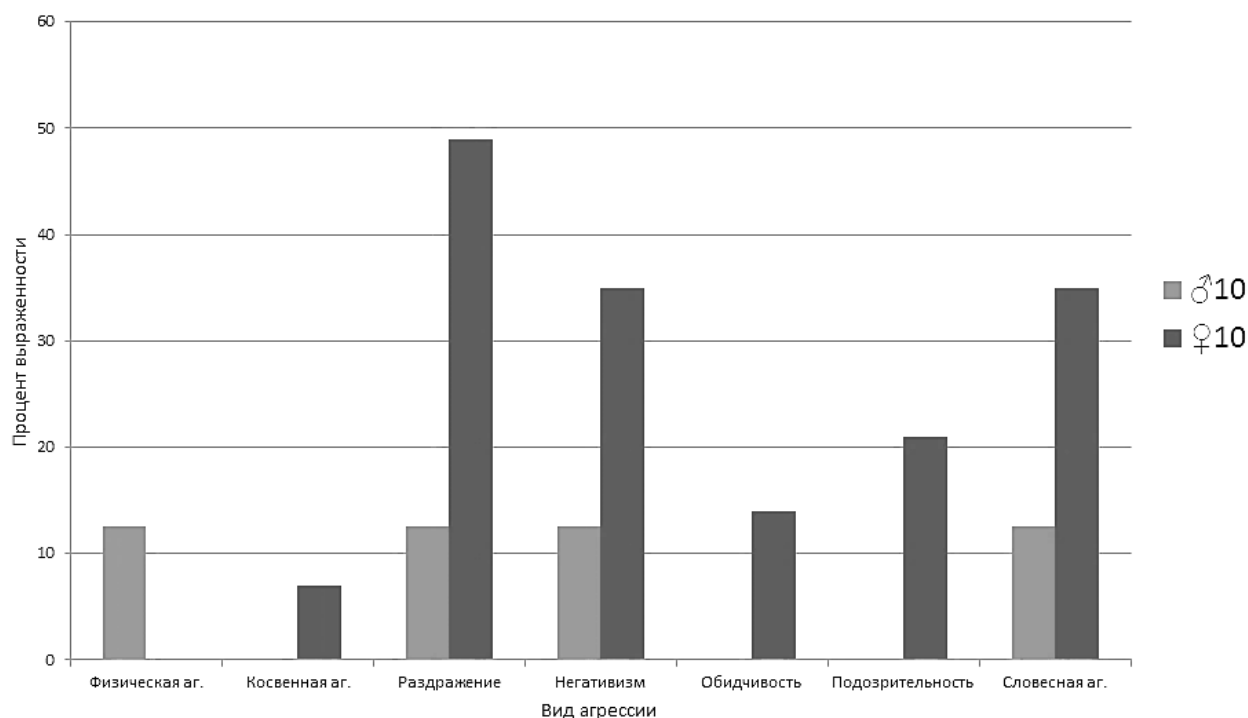

Рис. 7. Сравнительная характеристика результатов диагностики агрессивности девочек и мальчиков 10 класса, %

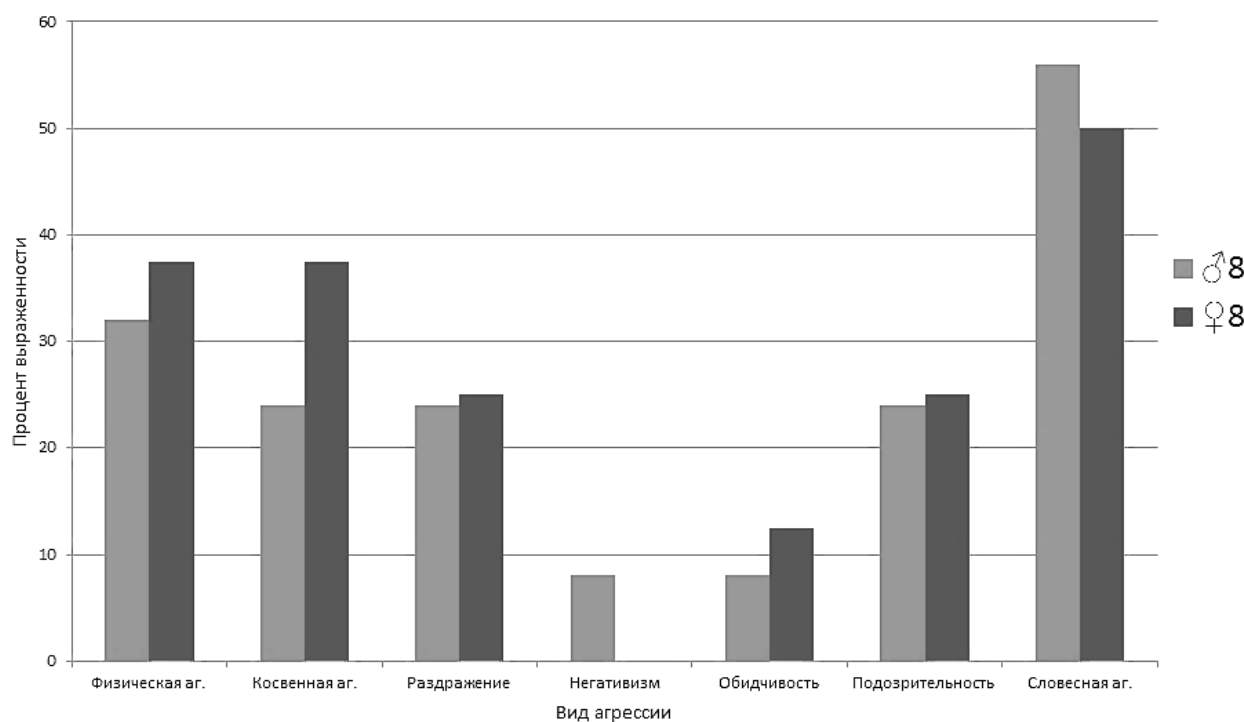

Рис. 8. Сравнительная характеристика результатов диагностики агрессивности девочек и мальчиков 8 класса, %

Сравним реакции восьми- и десятиклассников (рис. 10). Юноши 10-го класса не используют физическую агрессию, используют словесную агрессию, раздражение и негативизм, а для восьмиклассников характерно проявление в 55 % словесной агрессии, в 32 % — физической агрессии, в 25 % — косвенная агрессия, раздражение и негативизм.

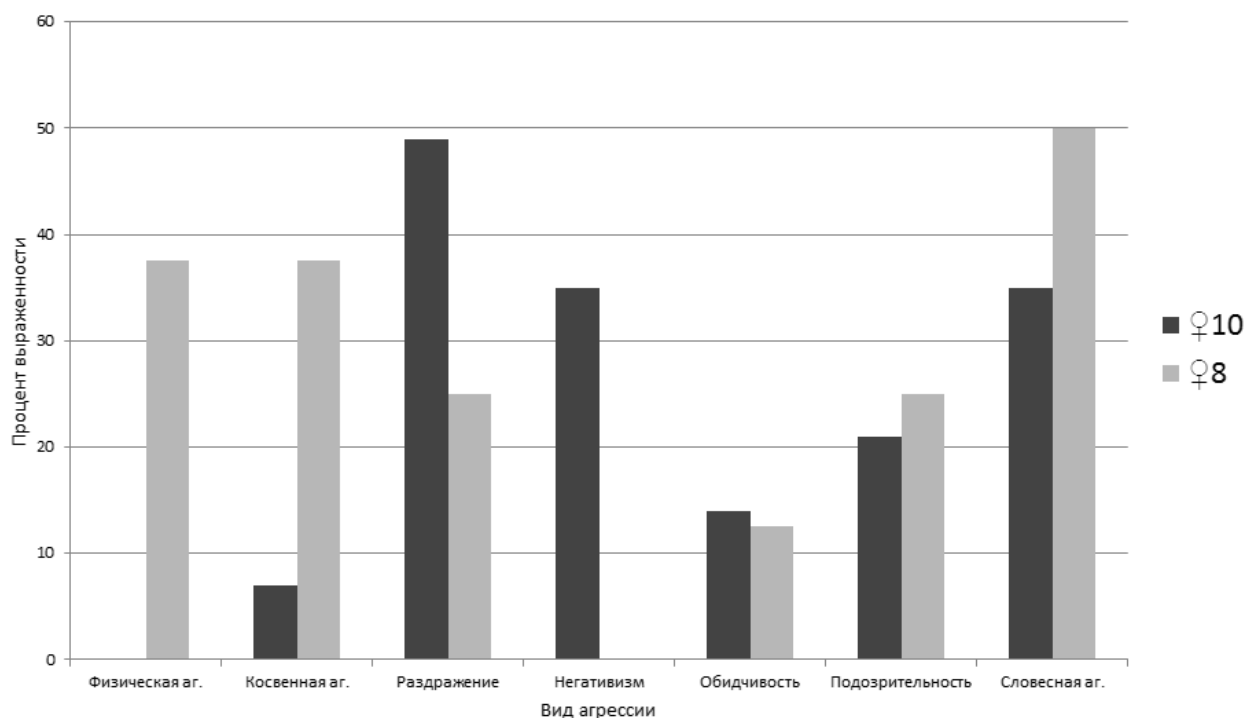

Рис. 9. Сравнительная характеристика результатов диагностики агрессивности девочек 8 и 10 классов, %

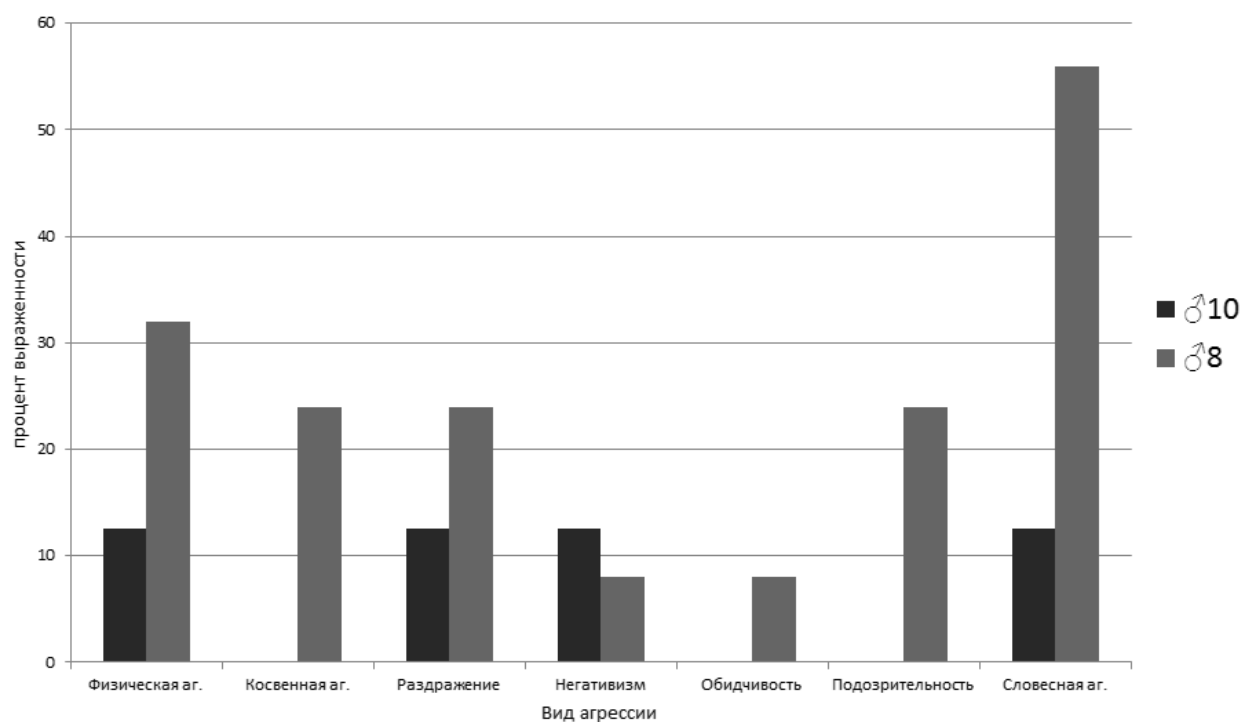

Рис. 10. Сравнительная характеристика результатов диагностики агрессивности мальчиков 8 и 10 классов, %

Диагностика агрессивных и враждебных реакций подростков 8 класса показала, что на пике профиля у них находится показатель словесной, физической и косвенной агрессии, у учащихся 10 класса — раздражение. Практически все показатели проявления агрессивности в выборках юношей ниже, чем в выборках девушек.

С помощью сравнительных гистограмм мы подтвердили гипотезу исследования о том, что существуют различия в характерологических особенностях и проявлениях агрессивности у подростков с учетом возрастного и гендерного аспекта.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут использоваться в консультационной, психопрофилактической и коррекционной работе, в практике психолого-педагогической и социальной работы с данной категорией подростков.

Библиографический список

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Москва, 2000.
2. Валлон А. Психическое развитие ребенка. Санкт-Петербург, 2011.
3. Габдреева Г. Ш. Самоуправление психическим состоянием. Казань, 2014.
4. Кон И. С. Психология ранней юности. Москва, 2003.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов-на-Дону, 2000.
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков. Санкт-Петербург, 2009.
7. Прутченков А. С., Сиялов А. А. «Эй ты, параноик!!!» (О психотипах личности, о диагностике акцентуации характера детей и педагогической помощи им). Москва, 1994. Серия «Учитель как практический психолог».
8. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 2006. № 5. С. 3–18.
9. Реан А. А., Трофимова Н. Б. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. Минск, 2014. С. 11–15.
10. Эльконин Д. Б. Детская психология. Москва, 2004.
11. Эриксон Э. Идентичность: подростковый возраст. Санкт-Петербург, 2013.

Молчанова Е.В., Корнеева Т.В. Ценностные и карьерные ориентации студентов как состояние духовной безопасности молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2017. №. 1 (82). С. 149–153.

Molchanova E.V., Korneeva T.V. Value and career orientation of students as a condition of youth spiritual culture. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2017. No. 1(82). Pp. 149–153. (In Russ.).

УДК 159.9.07

Е. В. Молчанова, Т. В. Корнеева

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Одинцово, Московская область, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Молчанова Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии.

E-mail: elv1molchanova@gmail.com

Корнеева Татьяна Владиславовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии.

E-mail: tv58@yandex.ru

В статье рассматривается проблема духовной безопасности молодежи с аксиологической точки зрения. Предполагается, что ценности, являясь основным механизмом социальной ориентации и регулирования общественных отношений, отражают степень порядка и предсказуемости последних. Эмпирическое исследование ценностных и карьерных ориентаций студентов с помощью психодиагностического метода показало доминирование индивидуалистических ценностей (гедонизм, власть, достижения) и ориентацию на независимость и риск в карьерных ориентациях (автономия и предпринимательство). Духовная безопасность общества согласуется с актуальной системой ценностных ориентиров ее членов и прежде всего молодежи. Социальная группа молодежи выступает как наиболее чувствительная к социальным трансформациям, что отражается в их ценностях, и во многом задает вектор развития общества.

Ключевые слова: духовная безопасность, студенты, ценностные ориентации, карьерные ориентации.

E. V. Molchanova, T. V. Korneeva

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
Russian Federation, Campus at Odintsovo

VALUE ORIENTATION OF STUDENTS AS A BASE OF YOUTH SPIRITUAL CULTURE

Molchanova Elena V. — Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology.

E-mail: elv1molchanova@gmail.com

Korneeva Tatyana V. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology.

E-mail: tv58@yandex.ru

The problem of the spiritual security of young people from an axiological point of view was investigated. It is assumed that values, being the main mechanism of social orientation and regulation of social relations, reflect those degree of order and predictability. An empirical study of students' value and career orientations using the psychodiagnostic method showed the dominance of individualistic values (hedonism, power, achievement) and an orientation towards independence and risk in career orientations (autonomy and entrepreneurship). The spiritual security of society is consistent with the system of values of its members and especially youth. The social group of young people is the most sensitive to social transformations, which is reflected in their values, and sets the vector for the development of society.

Key words: spiritual security, students, value orientations, career orientations.

Современные процессы глобализации и трансформации социального пространства особенно остро ставят вопрос о духовной безопасности общества и конкретной личности. История развития общественных отношений показывает, что кризисы духовной культуры сопряжены с социальной напряженностью, финансово-экономическими, политическими кризисами, военными конфликтами и террористическими актами [5]. Вопросы духовной безопасности как «совокупности социальных условий, позволяющих безопасно и стабильно функционировать обществу как целостной системе на основе ее социокультурного, культурного потенциала» [2, с. 147] акцентируют внимание на аксиологической стороне общественных отношений, вопросах нравственности и морали, соотношении материальной и духовной стороны жизнедеятельности общества.

Основой духовной безопасности являются духовные ценности, направленные на совершенствование и развитие нравственности общества, в них отражаются общепринятые нормы и дается оценка человеческой деятельности, происходит соотнесение отдельного индивида с социальным окружением, консолидация людей на морально-этической основе. Духовные ценности являются механизмом социальной ориентации и регулирования как для отдельного индивида, так и для социальной группы, они придают необходимую степень порядка и предсказуемости, в конечном итоге приводящую к духовной безопасности общества.

Молодежь, являясь относительно самостоятельной социально-демографической группой, несет важную общественную функцию по усвоению и инновационному воспроизводству материальных и духовных ценностей в изменяющихся социальных, культурных, политических и экономических условиях. Как отмечает Сайганова Е. В., «от уровня социального развития молодежи как продукта самого общества зависит, будет ли это простое или расширенное воспроизводство, что, в свою очередь, в решающей степени зависит от взглядов общества на молодежь» [6, с. 20]. Проблема духовной безопасности молодежи становится, таким образом, одной из наиболее значимых для исследователей общественных отношений.

Исследования показывают, что жизнедеятельность современной молодежи проходит в условиях экзистенциального и ценностного вакуума, что приводит к снижению духовной культуры и духовной безопасности молодого поколения. Система ценностных ориентаций и убеждений личности кристаллизуется в период с 18 до 25 лет [3, с. 38], поэтому изучение ценностных ориентаций молодежи становится наиболее актуальным вопросом с точки зрения обеспечения духовной и психологической безопасности общества.

Образовательная система и, в частности, институты образования берут на себя функцию не только обучения, но также целенаправленного воспитания молодежи, формирования их духовно-нравственного облика, экономически и политически активного гражданина. В связи с этим эмпирическое исследование и теоретическое осмысление деятельности молодежи по усвоению и воспроизводству духовно-нравственных ценностей целесообразно проводить путем изучения системы ценностных ориентаций обучающейся, а именно —

студенческой молодежи. Особенный интерес представляет анализ карьерных ориентиров студентов относительно будущей профессиональной деятельности. В вузовском пространстве студент интериоризирует критерии профессионального продвижения, апробирует их в идеальном плане для достижения своих целей, т. е. формирует общественно приемлемый способ самореализации как гражданина.

С целью изучения ценностных и карьерных ориентаций студентов на начальном этапе обучения были применены методики «Ценностные ориентации» Ш. Шварца, «Якоря карьеры» (Э. Шейна в переводе и адаптации В. Э. Винокуровой и В. А. Чикер). Выборка представляет собой студентов 1 курса бакалавриата экономической направленности, возраст испытуемых — 17–19 лет, количество испытуемых — 67 человек. Применялась описательная статистика с расчетом среднего значения и стандартного отклонения. Результаты исследования имеют нормальное распределение по критерию Колмогорова-Смирнова.

«Доминирующие ценности, их иерархия, задают главную цель в жизни, определяют тем самым Я-концепцию и самооценку как главные новообразования самопознания и самоотношения соответственно» [4, с. 283]. Результаты эмпирического исследования показывают, что респонденты имеют развитую структуру ценностных ориентаций с доминирующими ценностями *гедонизма, власти и достижений*, они имеют значения выше средних популяционных (5,5 баллов), которые характеризуют их как людей, ориентированных на собственную индивидуальность. Студенты экономического профиля имеют доминирующую когнитивную репрезентацию потребностей чувственного удовольствия, достижения социального статуса, доминирования над людьми. Высокие значения по шкале гедонизма имеют 40 % испытуемых, по шкале власти — 19 %, по шкале достижения успеха — 16 %. Ценностные ориентации на *стимуляцию, универсализм и самостоятельность* имеют средний уровень выраженности и являются относительно менее значимыми в структуре ценностей. Наименее выраженными, находящимися в иерархии ценностей на последнем месте являются ценности *доброты* (33 % выборки имеют низкие значения), *безопасности* (47 % имеют низкие значения), *конформности* (43 % имеют низкие значения) и *традиций* (44 % имеют низкие значения). Таким образом, можно сделать вывод о том, что респонденты имеют недостаточную выраженность просоциальных потребностей, направленных на удовлетворение группового благополучия и выживания, а стремление к гармонии, стабильности общества и взаимоотношений занимает относительно невысокое место среди прочих интересов студентов.

Сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента выявил значимые различия между юношами и девушками в ценностных ориентациях. Девушки в отличие от юношей имеют более выраженные ценности *доброты* ($p < 0,05$) и *универсализма* ($p < 0,05$), т. е. готовы проявлять большую доброжелательность по отношению к людям, понимание и терпимость (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь).

Эмпирическое исследование карьерных ориентаций студентов на начальном этапе обучения показало, что доминирующими карьерными ориентациями студентов экономического профиля являются *автономия* (7,4 ср. знач.) и *предпринимательство* (7,2 ср. знач.). Выраженная карьерная ориентация на *автономию* (независимость) характеризует студентов как людей, не испытывающих серьезных обязательств перед организацией, в которой они осуществляют свою деятельность. Вероятно, респонденты плохо воспринимают и стараются избегать жестких организационных правил и предписаний, для них важными являются собственные решения в том, чем и когда заниматься, по какому регламенту выполнять дела. Высокие значения этого показателя (8–10 баллов) имеет 49 % выборки.

Студенты с доминирующей карьерной ориентацией на *предпринимательство* отличаются желанием организовывать что-то новое, рискованное, способное выразить их индивидуальность. Новое дело, новая концепция — это продолжение самого человека с карьерной ориентацией на предпринимательство, поэтому такие люди чаще всего стремятся работать на самих себя, иметь собственную марку, свое дело. Высокие значения этого показателя (8–10 баллов) имеет 50 % выборки.

Следующими в структуре карьерных ориентаций выступают показатели *интеграция стилей жизни* и *менеджмент*, которые имеют средний уровень выраженности. Карьерная ориентация на *интеграцию стилей жизни* (46 % выборки имеют показатели выше средних) характеризует респондентов как людей, ориентированных на сбалансированность различных сторон образа жизни (семья, карьера, саморазвитие), ценность собственной жизни в целом, а не конкретной работы или организации. Показатель по шкале менеджмента (35 % имеют высокие показатели) ориентирует личность на интеграцию усилий других людей, управление ими, полноту ответственности за конечный результат деятельности.

Менее выраженными в группе первокурсников являются карьерные ориентации на *вызов* и *служение*, эти показатели находятся на уровне ниже средних популяционных значений. Люди с невысокой ориентацией на *вызов* характеризуются невысоким уровнем притязаний; им не свойственна конкурентность во взаимоотношениях, им проще работать в одиночку, они стремятся избегать трудных задач и препятствий в своей деятельности. Невысокая значимость карьерной ориентации на *служение* (46 % выборки имеет низкие значения от 1 до 3 баллов из 10) для студентов экономического профиля говорит о том, что им не свойственен «идеализм», направленный на служение человечеству, помощь людям и желание сделать мир лучше. Можно сказать, что респонденты скорее предпочитают жить сегодняшним днем, решая прагматические, в том числе житейские задачи.

Наименее значимыми и выраженными в структуре карьерных ориентаций являются *профессиональная компетентность* и *стабильность*, что можно объяснить возрастными особенностями выборки, проявляющиеся в том, что традиционно студенты начальных курсов — наиболее мобильная часть общества, стремящаяся к изменениям в большей степени, чем к стабильности, а также делающая ставку скорее на энтузиазм и личностные качества, чем на знания и умения.

Обращает на себя внимание, что низкие значения (2–4 балла) по шкале профессиональной компетентности имеют 76 % выборки, что может говорить либо о сомнении испытуемых в наличии у себя достаточных способностей и талантов, чтобы стать мастером своего дела, либо об убеждении, что профессионализм является излишним с точки зрения достижения жизненных целей. Низкие значения по шкале стабильности, которые имеют 67 % выборки, характеризует студентов как людей, не стремящихся к стабильности места работы, места жительства. Люди с низкой карьерной ориентацией на *стабильность* чаще всего стремятся к получению новых впечатлений, необычным непредсказуемым событиям, готовы к постоянным изменениям в жизни даже с учетом всех связанных с этим рисков.

Таким образом, в иерархии ценностей студенческой молодежи доминирующие позиции занимают *гедонизм*, *власть* и *достижения*, т. е. индивидуалистический класс ценностей с ориентацией на самовозвышение. Вместе с тем, просоциальные ценности, такие, как *доброта*, *традиции* и *конформность*, занимают последние ранги в иерархии ценностей. Кризисные этапы в социально-экономическом и политическом развитии общества оказывают значимое влияние на формирующуюся систему ценностей молодежи [3]. В связи с этим, можно констатировать, что экономические и политические изменения, которые произошли в российском обществе в последние десятилетия, постепенно меняют социально-

обусловленную направленность личности молодого поколения, а также цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и способы их достижения. Вызывают опасение эгоцентрические ценностные ориентации современной молодежи, с преобладанием гедонистического удовольствия в противовес духовно-нравственному становлению личности [1; 6]. Такая индивидуалистическая личностная направленность молодежи может наносить урон духовной безопасности общества и его стабильному развитию.

Сопоставление ценностных ориентаций и карьерных ориентаций студентов показывает, что в ценностной иерархии студенческой молодежи доминируют наряду с ценностями *власти и достижения* карьерные ориентации на *автономию и предпринимательство*. Целя высоко социальный статус, студенты ориентированы на независимый, индивидуальный, оригинальный подход в будущей профессиональной самореализации. Вместе с тем, высокая значимость ценностей *достижения и власти* не согласуется с низким значением для большинства респондентов в карьерной направленности на *служение и профессиональную компетентность*. С одной стороны, молодые люди ценят личный успех в рамках социальной системы, стремятся к достижению социального статуса и контролю над людьми. С другой, они не ориентированы на просоциальные установки сделать это ради других и на достижение профессионального успеха за счет мастерства и профессиональной компетентности.

Мониторинг ценностных ориентаций студенческой молодежи как основы для будущей профессиональной деятельности является одним из важных компонентов анализа нравственных ориентиров общества и позволяет конкретизировать проблемы духовной безопасности общества, которые будут актуальны уже в ближайшем будущем. Поэтому исследования, подобные нашему, позволяют спрогнозировать и подготовиться к решению актуальных задач духовной безопасности и сформировать способы противодействия разрушающим факторам гармонического социального взаимодействия.

Библиографический список

1. Власова В. Н., Щербакова Л. И., Самыгин С. И. Система ценностных ориентаций молодежи как отражение кризиса духовной жизни общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 22–25.
2. Гафиатулина Н. Х. Загирова Э. М. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2 (50). С. 143–157.
3. Молчанова Е. В. Психологические особенности молодежи в условиях мирового экономического кризиса: обзор зарубежных исследований // Мир образования — образование в мире. 2018. № 2 (70). С. 37–45.
4. Молчанова Е. В. Ценностные ориентации как «проявитель» для самосознания // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: Материалы участников съезда. М.: Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество», 2012. С. 282–283.
5. Соколова С. Н. Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. № 1. С. 48–56.
6. Сайганова Е. В. Трансформация роли молодежи в современном обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. № 1. С. 19–22.

Булахтин М. А. Восточные границы Польши в концепции Романа Дмовского // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 154–166.

Bulakhtin M. A. Roman Dmowski's concept of the eastern borders of Poland. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 154–166. (In Russ.)

УДК 94“1918/1919”(438):327

М. А. Булахтин

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Россия

ВОСТОЧНЫЕ ГРАНИЦЫ ПОЛЬШИ В КОНЦЕПЦИИ РОМАНА ДМОВСКОГО

Булахтин Максим Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории.

E-mail: bulachtin@yandex.ru

В статье раскрывается содержание концепции восточных границ возрожденной Польши, которую отстаивал представитель польской делегации на Парижской мирной конференции в 1919 г., лидер польской национально-демократической партии (эндеции) Роман Дмовский. Свои взгляды он излагал в беседах с польскими политиками, в контактах с представителями западных держав. Политик исходил из того, что Польша должна быть крупным, экономически самостоятельным государством, способным проводить независимую внешнюю политику. По мнению Р. Дмовского, большая, сильная и независимая Польша должна быть сдерживающим фактором для Германии и поддерживать стратегический баланс в Европе. Тем не менее он полагал, что территориальные «аппетиты» Польши на востоке должны быть ограничены. Политик предостерегал от повторения ошибок прошлого, когда чрезмерное продвижение Польши на восток в эпоху Средневековья привело к нарушению внутренней устойчивости государства и ослаблению его западных рубежей. Поэтому Дмовский предлагал включить в состав Польши только те территории, которые обеспечат польскому народу абсолютное преобладание и позволят руководить государством как национально польским. Он призывал также учитывать территориальные интересы России в восточноевропейском регионе и предлагал провести польскую границу по линии, несколько более продвинутой на восток, чем это было после второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. Р.

Дмовский отвергал концепцию создания под эгидой Польши крупного федеративного государства, которую отстаивали сторонники Ю. Пилсудского, считал, что федеративное устройство ослабит Польшу, указывал на неготовность литовцев, белорусов и украинцев к федеративным отношениям. Развитие событий показало, что именно проект Дмовского был ближе к реальному воплощению, чем план Ю. Пилсудского по коренному территориальному переустройству Восточной Европы.

Ключевые слова: восточные границы Польши, Литва, Белоруссия, Украина, польско-российское разграничение.

M. A. Bulakhtin

Perm State University, Perm, Russia

**ROMAN DMOWSKI'S CONCEPT
OF THE EASTERN BORDERS OF POLAND****Bulakhtin Maxim A.** — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of General History.*E-mail: bulachtin@yandex.ru*

The article reveals the content of the concept of the eastern borders of the revived Poland that was defended by Roman Dmowski, the representative of Polish delegation at the Paris Peace Conference in 1919 and the leader of the Polish national-democratic party. Roman Dmowski presented his conception in conversations with Polish politicians and in contacts with representatives of the Western powers. He proceeded from the premise that Poland should be a large, economically self-sufficient state that is capable to pursue an independent foreign policy. According Dmowski's vision the great, strong and independent Poland should be a deterrent to Germany and maintain the strategic balance in Europe. Nevertheless, he believed that the territorial «appetites» of Poland in the east should be limited. He warned against repeating the mistakes of the past, when the excessive expansion of Poland to the east in the Middle Ages led to internal instability as well as weakened Poland's western borders. Therefore, the politician proposed to include in Poland only the territories those provide the Polish people with an absolute predominance and allow them to govern the state as nationally Polish. He also called to consider Russia's territorial interests in the Eastern European region those allowed him to propose the Polish frontier even little more advanced to the East than it was after the second partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1793. Dmowski rejected the idea of large federal state in Poland advocated by J. Pilsudski's supporters. He believed that the federal system would weaken Poland due to the unwillingness of Lithuanians, Belarusians and Ukrainians to federal relations. Consequently Dmowski's project was closer to reality than Pilsudski's plan for the radical territorial reorganization of the Eastern Europe.

Key words: eastern borders of Poland, Lithuania, Belarus, Ukraine, Polish-Russian demarcation.

Революционные события в России в 1917 г. были с воодушевлением восприняты представителями национальных движений угнетенных народов, поскольку давали возможность строительства собственных национальных государств. Уже в марте 1917 г. Петросовет и Временное правительство признали право польского народа на создание независимого государства. Постановлением Временного правительства была образована Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского, располагавшая широкими полномочиями в решении вопросов будущего польско-российского разъединения. Всю значимость происходящего и открывавшуюся перспективу для воссоздания Польского государства хорошо понимал лидер польской национально-демократической партии (эндеции) Роман Дмовский. По его инициативе в августе 1917 г. в Лозанне был создан Польский национальный комитет (ПНК), штаб-квартира которого разместилась в Париже. Страны Антанты признали комитет в качестве официального представительства польского народа. Одной из главных задач ПНК стала подготовка программы государственных границ возрожденной Польши. Самой сложной проблемой в ходе ее разработки Р. Дмовский считал определение политического будущего «польских восточных земель», входивших в состав давней Речи Посполитой.

Политик осознавал тот факт, что Россия являлась союзной для Антанты страной, и что даже после заключения большевиками Брестского мирного договора с государствами Четверного союза в 1918 г. западные державы сохраняли надежду на продолжение сотрудничества с Россией после победы белого движения [1; 2, с. 110; 3, с. 203; 5, с. 98].

Р. Дмовскому приходилось учитывать данное обстоятельство в контактах с представителями Антанты при обсуждении территориальных вопросов, касавшихся российского государственного пространства.

На заседании ПНК в Париже в феврале 1918 г. Дмовский высказал убеждение, что значимым аргументом для стран западной коалиции станет позиционирование будущей Польши как противовеса Германии в послевоенной Европе. Ввиду ослабления России ее место для противодействия Германии должна занять Польша¹. Для выполнения этой миссии она должна быть сильным государством. Препятствием на этом пути может стать создание Литовского и Украинского государств.

Рассуждая о политических амбициях отдельных народов, Р. Дмовский отмечал, что «до независимости нужно дозреть»². «Мы не можем считать литовцев и русинов (украинцев. — М. Б.) равнозначными полякам и чехам», — заявлял политик³. Народы Австрии «дозрели до независимости», поэтому ее развал должен стать частью польской национальной программы. Народности же России «не доросли до самостоятельности», поэтому Дмовский не считал целесообразным разрушение Российского государства. Интересы держав Антанты, утверждал политик, соответствуют этой точке зрения и совпадают с польскими интересами⁴.

Он весьма определенно высказался по поводу перспектив украинской государственности: «Союзники не должны поддерживать идею существования Украинского государства, так как не желают гибели России»⁵. Интерес Польши заключается в том, чтобы Украина вернулась в состав России, следовательно, «мы должны усиленно к этому стремиться». Объединение Украины с Польшей невозможно, существование же независимого Украинского государства подвергло бы Польшу опасности потерять Восточную Галицию⁶. В беседах с британским журналистом Эмилем Ю. Диллоном политик утверждал: «Нельзя допустить независимости Украины, так как это будет означать доминирование Германии, а также потому, что не существует украинской цивилизации. Есть только русская цивилизация, но не украинская» [7, с. 25].

Р. Дмовский был убежден, что и Литва не может быть независимой. Она должна подчиняться или Польше, или России [7, с. 25]. «Ковно, Вильно, Гродно, большая часть Минской губернии и небольшая часть Волыни должны принадлежать Польше», — рассуждал Дмовский. Российскими же должны оставаться «окрестности Витебска, Могилев, небольшая часть Минской губернии, большая часть Волыни, часть Киевской губернии и Подолия» [7, с. 29].

На встрече с членами Польского национального комитета Р. Дмовский отмечал, что идея заключения унии между «исторической Польшей и исторической Литвой» пользуется большой популярностью у помещиков Литвы⁷. Однако с точки зрения польских национальных интересов она невыгодна и опасна. В случае ее реализации поляки, представленные на землях исторической Литвы (т. е. на территории бывшего Великого княжества Литовского) в основном помещиками, были бы там какое-то время главной правящей силой. Однако в современных политических реалиях власть помещиков долго не продлится. В качестве примера Р. Дмовский называл Восточную Галицию, где доминирующие позиции

¹ Archiwum Akt Nowych w Warszawie (далее — AAN). Zesp. Komitet Narodowy Polski w Paryżu (2/39). Jedn. 4. K. 62 (odwr.). URL: <http://searcharchives.pl/2/39/0/1/4#tabSkany> (дата обращения: 10.12.2018).

² Ibid. K. 63.

³ Ibid. K. 63–63 (odwr.).

⁴ Ibid. K. 63 (odwr.).

⁵ Ibid. K. 68.

⁶ Ibid. Jedn. 5. K. 90 (odwr.). URL: <http://searcharchives.pl/2/39/0/1/5#tabSkany> (дата обращения: 10.12.2018).

⁷ Ibid. K. 70 (odwr.). URL: <http://searcharchives.pl/2/39/0/1/5#tabSkany> (дата обращения: 12.12.2018).

на протяжении веков занимала польская шляхта. Теперь же, в условиях подъема украинского национального движения, власть поляков в этом регионе находится под угрозой. Опора на помещиков в землях исторической Литвы тоже может закончиться тем, что в ближайшем будущем поляков «выбросят» с этой территории. «Поэтому наши устремления должны распространяться лишь на районы, где мы уверены в себе, а значит, претендовать не на всю историческую Литву, а только на территории, где наша сильная экспансия в скором времени сделает наше положение надежным», — замечал Р. Дмовский¹. Поэтому он предлагал «отгородить» этнографическую Литву и на международных переговорах по вопросам национально-территориального размежевания «бить» литовцев их собственным же оружием, а именно этнографическим принципом, «сжимая и сокращая» этот народ до территории его компактного проживания. Относительно принадлежности других районов исторической Литвы политик рассчитывал на диалог с Россией, и «здесь мы [территориально] сможем продвинуться дальше»².

Самым простым Р. Дмовский считал решение «белорусского вопроса»: эта народность «еще не имеет ощущения своей самобытности, и в отношении поляков, особенно ее католическая часть, настроена весьма доброжелательно»³. Однако политик отмечал, что если «мы захватим всю территорию Белоруссии, то ее не переварим и создадим себе врага в лице русских <...>, но если мы возьмем лишь определенную ее часть, то с выгодой и сильно ее освоим»⁴.

Свою позицию по территориальному вопросу Дмовский обстоятельно изложил в октябре 1918 г. в докладной записке американскому президенту В. Вильсону. Он, в частности, отмечал, что Польша, расположенная между Германией, самым крупным континентальным народом, всегда стремившимся к завоеванию и поглощению Польши, и Россией, в которой разрушительные силы берут верх и которая, по всей видимости, не будет в состоянии оказать действенную помощь против немецкой агрессии, должна стать сильным, полностью независимым государством, способным самостоятельно позаботиться о себе и развиваться по собственному пути. Польша должна стать большой, творческой демократией в Восточной Европе, редутот против немецкого натиска на восток, и одновременно быть способной защищаться против «разрушительных влияний». По мнению Р. Дмовского, чтобы быть в состоянии справиться с трудностями, вытекающими из географических условий расположения страны, необходимы следующие условия. Во-первых, Польша должна охватывать обширную территорию и иметь многочисленное население. Во-вторых, это население должно быть достаточно однородным, чтобы обеспечивать государству внутреннюю сплоченность. В-третьих, государственные границы должны обеспечивать Польше независимость от соседей [6, с. 361–362].

Р. Дмовский напоминал, что в прошлом Польша была одним из самых крупных государств в Европе. Однако она была внутренне ослаблена из-за чрезмерного расширения на восток и включения в свой состав народов с очень низкой культурой. Польше приходилось цивилизовывать эти народы за счет своих исконных земель, в то время как на западе у нее были «просто ненормальные границы», обрекавшие страну на серьезную опасность со стороны немецких соседей [6, с. 362].

Разделившие Польшу государства, стремясь не допустить ее «воскресения», использовали все средства, чтобы сократить польское население и польскую территорию. Они «атаковали» прежде всего ее окраинные провинции. Так, Пруссия размещала на польских

¹ Ibid. К. 72.

² Ibidem.

³ Ibid. Jedn. 4. К. 68. URL: <http://searcharchives.pl/2/39/0/1/4#tabSkany> (дата обращения: 10.12.2018).

⁴ Ibid. Jedn. 5. К. 91. URL: <http://searcharchives.pl/2/39/0/1/5#tabSkany> (дата обращения: 12.12.2018).

землях немецких колонистов, старалась насильно германизировать поляков. Россия и Австрия возбуждали враждебные чувства к полякам среди русинов и литовцев, проживавших на территориях давнего Польского государства.

По словам Р. Дмовского, враги Польши использовали «официальную» статистику, чтобы «уменьшить Польшу в глазах мира» и представить поляков как небольшую народность, имевшую малую ценность для цивилизованного человечества. В результате деятельности официальных статистиков, историков, экономистов и публицистов сформировалось равнодушное общественное мнение крупных народов к польскому вопросу, и лишь в Германии понимали всю его значимость. Немецкие государственные деятели и политические публицисты часто повторяли, что польский вопрос является самым важным для будущего Германии, и что восстановление по-настоящему независимой Польши стало бы смертельным ударом по немецким амбициям в Восточной Европе [6, с. 362].

Р. Дмовский обращал внимание американского президента на то, что с самого начала войны центральные державы старательно искали такое решение польского вопроса, которое бы лучше всего защитило их интересы. Политик не сомневался в том, что они и дальше, вплоть до заключения окончательного мира, будут использовать все средства, чтобы не допустить такого решения, которое бы обеспечило Польше подлинную независимость и вернуло ей историческую роль защитного вала против движения немцев на восток. Ведь только такая Польша, утверждал Дмовский, способна эффективно препятствовать немецкому вмешательству в российские дела. Ее существование изменило бы положение Германии на Балтике, которой она старается полностью овладеть. Польское государство стало бы также организационным центром для небольших народов, особенно для «чехословаков» и румын, которые в сотрудничестве с поляками могли бы служить в этой части Европы мощной опорой делу свободы и демократии [6, с. 363].

В своей записке Р. Дмовский посчитал необходимым дать развернутую характеристику «польских восточных земель». Он, в частности, пояснял, что к территории Польского государства, присоединенной к России в XVIII в., относились губернии Гродненская, Виленская, Ковенская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Подольская и Киевская общей площадью 180,911 квадратной мили (около 468 тыс. кв. км) с населением более 26 млн человек. Политик отмечал, что в первой половине XIX в. русское правительство еще признавало эти провинции польскими. Официальным языком администрации был польский, являвшийся также языком обучения в школах и в Виленском университете. Однако после восстания 1830–1831 гг. на этих землях была введена «система жесточайшего преследования всего, что являлось польским». Эта система просуществовала вплоть до мировой войны. Поскольку поляки были единственной интеллектуальной и экономической силой в крае, то российское правительство, стремившееся подорвать их влияние, по сути, уничтожало и всю цивилизованную жизнь в этих провинциях [6, с. 377–378].

По словам политика, до войны положение русских как общественного фактора на этих землях было весьма неопределенным. Они владели половиной крупных земельных владений, в основном конфискованных у поляков. Эти землевладельцы, как правило, не проживали в крае, и русское население состояло в основном из государственных чиновников, которые бежали во время отступления русской армии. Р. Дмовский утверждал, что в настоящее время русских на этих территориях нет. Возвращение данных земель России он считал равнозначным восстановлению чужого правительства, власть которого в прежний период не только не укоренилась, но даже не нашла там никакой опоры: «...это было правление, основанное на злоупотреблениях и притеснениях, правление, стеснявшее развитие края и старавшееся лишить свободы действий самые благородные, интеллектуальные и наиболее творческие элементы» [6, с. 379].

Р. Дмовский отмечал, что русинское (украинское), белорусское и литовское население этих земель состоит почти исключительно из малоземельных крестьян и священников. Белорусы представляют собой «совершенно пассивный элемент». Среди них нет никакого национального движения, отсутствуют даже зачатки белорусской литературы. По поводу украинцев политик писал, что в последние пятьдесят лет в их среде наблюдалась «определенная литературная деятельность, которую сопровождало слабое политическое движение в сторону национального обособления». Однако это движение было ограничено определенными кругами, состоявшими из студентов университетов (в основном сыновей священников и крестьян) и пока не развернулось настолько, чтобы создать среди украинцев сильный интеллектуальный класс.

Р. Дмовский считал, что если Германия, заключив в феврале 1918 г. Брестский договор, и признала украинский народ, то сделала это лишь для того, чтобы разрушить Россию и сократить польскую территорию. Немецкие политики понимали, что Украинское государство не сможет остаться подлинно независимым и неизбежно окажется под германским протекторатом.

Лишь среди литовского населения, полагал Дмовский, национальное движение добилось значительного прогресса. За сорок лет своего существования его лидеры сумели обрести определенное влияние в народных массах, более развитых и способных к прогрессу, чем русины и белорусы. Однако литовское национальное движение пока весьма молодо. В среде образованного класса этого края мало литовских националистов, и поляки остаются его главным культурным элементом. Усилия литовцев в литературной области находятся в «младенческом состоянии», литовский язык находится еще на элементарном уровне своего развития [6, с. 378]. Дмовский полагал, что в будущем литовцы разовьются в независимую нацию, однако пока это не стало свершившимся фактом. Литовский народ немногочислен, его численность не превышает двух миллионов человек. Они проживают более или менее компактной массой на строго определенной территории (Ковенская губерния, часть Сувальской и Виленской губерний и часть Восточной Пруссии) [6, с. 380].

Р. Дмовский подчеркивал, что поляки являются главной культурной и экономической силой в «восточных провинциях». Вплоть до 1863 г. в социально-экономическом отношении они были полными хозяевами края. Однако во второй половине XIX в. их влияние серьезно ослабло. Причиной тому послужила «крайне антипольская политика» российского правительства. После восстания 1863–1864 гг. власти конфисковали польские имения, уничтожали польские деревни и отправляли их жителей в Сибирь, запрещали использовать польский язык даже на улицах. Ослаблению польского влияния, считал Дмовский, способствовала также антипольская пропаганда русских агитаторов среди русинских, белорусских и литовских крестьян, натравливая их не только против польских помещиков, но и против интеллигенции, состоявшей преимущественно из поляков.

К числу прочих факторов ослабления польскости на этих территориях Р. Дмовский относил прогресс литовского национального движения, а также «обособление евреев». Последние «очень многочисленны на этих территориях, они частично приняли русский язык и культуру и, как масса, организовались в отдельную еврейскую народность» и проявляют по большей части враждебное отношение к полякам [6, с. 380]. По словам политика, евреи восточных провинций добились значительных результатов в экономической и интеллектуальной жизни края и, как сила, занимали второе место после поляков.

Р. Дмовский отмечал, что в последние пятьдесят лет естественный процесс иммиграции из густонаселенной Польши практически полностью прекратился из-за жесткой политики российского правительства. Молодое поколение поляков в восточных провинциях, не имея средств к существованию, в значительной массе переселилось в другие регионы России.

По признанию политика, поляки сейчас слишком слабы, чтобы успешно управлять всей территорией восточных провинций. По причине того, что там нет никакого другого культурного элемента, который был бы достаточно сильным, проблему политического будущего этих территорий Дмовский называл почти неразрешимой [6, с. 381]. Создание независимых Литовского и Украинского государств означало бы анархию или правление немцев. Возвращение этих земель в состав России повлекло бы за собой анархию и стагнацию в интеллектуальной и экономической жизни. Восстановление Польши на всей этой территории поставило бы перед Польским государством задачу сверх его сил и лишило бы его внутренней сплоченности, необходимой любой стране, и особенно Польше, непосредственной соседке Германии. Дмовский полагал, что не существует никакого «хорошего» решения этой проблемы. Поэтому необходимо выбрать такое, которое бы имело меньше отрицательных сторон, чем другие. Таким решением, по мнению Р. Дмовского, может стать раздел восточных провинций на две части. Западную часть, где польский элемент был более многочислен и польское влияние решительно преобладало, Дмовский предлагал включить в состав Польского государства. Восточную часть он рекомендовал сохранить в российском владении. Это дало бы Польше границы, чуть более продвинутые на восток, чем границы после второго раздела (1793 г.) [6, с. 381].

Территорию с преобладающим литовским населением политик предлагал организовать в отдельный край, объединенный с Польским государством на основе автономии. В этом случае Литва включала бы Ковенскую губернию, северо-западный пояс Виленской губернии, большую часть Сувалкской губернии и северо-восточный пояс Восточной Пруссии (нижнее течение реки Неман). Дмовский отмечал, что южная окраина Курляндии с небольшим портом Паланга также являлась частью литовской исторической и этнографической территории. Она была включена в Курляндию лишь в 1848 г., чтобы удовлетворить пожелания немцев Курляндии, которые хотели находиться в непосредственном соприкосновении с Пруссией. Теперь же польский политик предлагал эту границу «исправить» и даже провести ее на север к Либаве (Лиепая), торговому морскому порту, обладание которым дало бы Литве необходимые условия для успешного развития.

Р. Дмовский утверждал, что Литва является слишком небольшой, чтобы быть по-настоящему независимым государством. В союзе с Польшей ее национальная свобода и прогресс были бы обеспечены лучше, чем в какой-либо другой комбинации. Литва приняла цивилизацию от Польши, поэтому дальнейшее продолжение этого союза было бы вполне естественным и не представляло бы никакой опасности для ее национального будущего. Демократическая Польша не станет создавать препятствий на пути свободного развития литовской народности [6, с. 381–382].

В состав польской национальной территории к востоку от Царства Польского Дмовский предлагал включить большую часть Виленской губернии (в том числе Вильно), Гродненскую губернию, большую часть Минской губернии (включая Минск, Слуцк и Пинск), западную часть Волыни (до реки Горынь) и западные повяты Подолии (Проскуров и Каменец-Подольский). Дмовский утверждал, что на этих территориях поляки являются очень сильным меньшинством и единственной интеллектуальной и экономической силой, способной к управлению этими землями [6, с. 382].

Р. Дмовский отмечал также, что в западной части Витебской губернии (польская Ливония) с города Динабург (Двинск) и в восточной части Курляндии (Иллукстский повят) проживает смешанное польское и латышское население, причем поляки преобладают в экономической и интеллектуальной жизни. Включение этих территорий в Польское государство политик считал целесообразным лишь в том случае, если Курляндия и Лифляндия не будут принадлежать России. Если же эти прибалтийские территории станут частью России, то

географические причины говорили бы против включения польской Ливонии в состав Польского государства. Все остальные территории, т. е. восточная часть Витебской губернии, Могилевская губерния, восточная часть Минской губернии, Волынская и Подольская губернии, за исключением их западных повятов, включенных в Польшу, а также Киевская губерния, по мнению Р. Дмовского, должны вернуться в Россию [6, с. 382]. В некоторых повятах этих губерний польский элемент был весьма значителен, однако в целом недостаточно силен, чтобы успешно управлять этим краем. Во многих районах поляки являлись, как правило, крупными землевладельцами. По причине того, что в этой части Европы была велика вероятность исчезновения крупной земельной собственности, преобладающее положение поляков в этом крае не обещало быть долгим. Вот почему включение этих земель в состав Польши на основе исторических прав могло создать серьезные трудности новому государству, готовому служить защитным валом против немецкой экспансии лишь при условии, что будет одновременно демократическим и национально польским [6, с. 383].

После восстановления независимости Польши в ноябре 1918 г. вопрос восточных границ стал одним из приоритетов для возрожденного государства. На заседаниях расширенного состава Польского национального комитета развернулись серьезные дебаты по этому поводу. Так, новый член комитета граф Л. Лубенский доказывал необходимость установления более продвинутых на восток границ Польши. По его мнению, они должны проходить по реке Двине, поворачивать за Витебском на юг, следовать к реке Сож и достигать реки Припяти¹. Политик указывал на то, что здесь располагались важные и единственные в регионе железнодорожные узлы: Витебск — Орша — Жлобин — Гомель, а также все водные пути: канал между Березиной и Двиной, река Припять с притоками. Накануне войны в этом районе планировалось строительство большого канала между Двиной и Днепром².

Л. Лубенский обращал также внимание на то, что эта территория (район Бобруйска, Пинска и т. д.) крайне слабо заселена белорусами. Кроме того, здесь имелись значительные массивы казенных (государственных) лесов, стоимость которых по довоенным ценам составляла около 2,5 млрд руб. В ряде районов, например, на Гомельщине близ Днепра, располагались крупные «островки» польской мелкопоместной шляхты.

Политик отмечал, что местное население региона не угрожает польскому делу. Оно пассивно и гораздо больше тяготеет к Польше, чем к России, и «мы, как поляки, будем иметь с ним гораздо меньше проблем, чем с литовским населением»³. Расширение территории на восток, по мнению Лубенского, даст полякам возможность развивать экономическую колонизацию. Вся эта земля пока используется слабо и даст полякам «исключительный материал как колония».

Представитель главы Польши Ю. Пилсудского в комитете А. Суйковский поддерживал позицию Л. Лубенского. Он не разделял взгляды Р. Дмовского по поводу недостаточно сильного присутствия польского элемента в некоторых территориях на востоке. Политик подчеркивал, что польскость на землях исторической Литвы в определенной степени является «скрытой», поскольку в прошлом известные обстоятельства не позволяли ее проявлять⁴. Слабую же заселенность этих территорий он объяснял спецификой природно-климатических условий, а именно высокой увлажненностью почв, затруднявшей земледелие и ограничивавшей расселение на этих землях. Однако проведение мелиоративных ра-

¹ AAN. Zesp. Komitet Narodowy Polski w Paryżu (2/39). Jedn. 9. K. 49. URL: <http://searcharchives.pl/2/39/0/1/9#tabSkany> (дата обращения: 14.12.2018).

² Ibid. K. 50.

³ Ibid. K. 50 (odwr.).

⁴ Ibidem.

бот позволит организовать здесь интенсивное хозяйство, и приток населения в эти районы увеличится¹.

А. Суйковский обращал внимание также на необходимость более аккуратной политики в отношении литовцев. По его мнению, нельзя создавать ситуацию, когда внешние силы могли бы получить возможность настраивать литовцев против Польши. Если отобрать у литовцев город Вильно, на который они имеют не меньшее право, чем поляки на Вроцлав, то это облегчит ведение антипольской агитации².

В целом А. Суйковский был сторонником создания польско-литовского федеративного государства, выступал за размещение в Вильно литовских центральных учреждений и не видел в этом никакой угрозы для сохранения польского влияния в регионе³. Он полагал также, что федералистская концепция отведет от поляков подозрения в имперских амбициях⁴.

По мнению политика, к компетенции федерации можно отнести общую внешнюю и оборонную политику, формирование единого экономического и таможенного пространства. Суйковский полагал, что признание литовской государственности в ее исторических границах «позволяет нам идти за Днепр и Двину для создания огромной, стратегической Польши, которая защищала бы Европу, как теперь говорят, от большевиков». Другая постановка вопроса не будет принята Антантой. Стратегические границы важны для поляков, а не для стран западной коалиции⁵.

Преимущество концепции польско-литовской федерации А. Суйковский видел и в том, что она обеспечит полякам контроль над всей территорией Белоруссии, создаст условия для свободного развития белорусской национальной культуры, чтобы Белоруссия «не москвитилась»⁶.

Решительным сторонником создания федерации он назвал Ю. Пилсудского. Эту концепцию поддерживал также глава правительства И. Падеревский, желавший создания в регионе своего рода Соединенных Штатов, в которых Литва была бы разделена на несколько субъектов и связана с Польшей федеративными отношениями⁷.

Р. Дмовский категорически отверг предложения своих оппонентов. Он подчеркивал, что главной целью Антанты является создание сильной Польши. Союзники уверены в том, что Германия не перестанет быть опасной, поэтому нельзя допустить повторного возвышения Германии до уровня державы, развязавшей войну в 1914 г.⁸ Что касается русских, то «стоимость их ценных бумаг сегодня ниже, чем когда-либо». Признано, что они не способны создать управление в европейском стиле. Россия является государством, которому грозит анархия на долгий период⁹. Наблюдения за украинцами и литовцами убеждают Антанту в том, что они не способны создать собственные государства¹⁰. Следовательно, если поляки хотят поставить свой вопрос как следует, то они должны доказать, что смогут создать сильное государство, и что польский план является планом создания именно такого государства.

По словам Р. Дмовского, державы-победительницы понимают, что на поляков ложится большая ответственность, и начинают смотреть на Польшу как на самый солидный

¹ Ibid. К. 51.

² Ibidem.

³ Ibid. К. 51 (odwr.).

⁴ Ibid. К. 52.

⁵ Ibid. К. 52–52 (odwr.).

⁶ Ibid. К. 52, 53, 66 (odwr.).

⁷ Ibid. К. 52 (odwr.).

⁸ Ibid. К. 53 (odwr.).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibid. К. 54.

фактор в восточной части континента. Поэтому «мы не можем выступать с проектом плохо слепого, плохо сшитого государства, а только [предлагаем проект] мощного государства, которое будет сплоченным внутри и представлять серьезную силу вовне»¹. Для большей убедительности Дмовский привел высказывание президента В. Вильсона во время дискуссии по проекту Лиги наций. Когда французы указали на свое опасное положение в будущей Европе, президент заметил: «Но, господа, вы же не будете одни на европейском континенте. У Германии будут другие соседи. Сегодня мы создаем новые государства, создаем Польшу, которая будет вашим союзником»². Дмовский утверждал, что под влиянием опасений, вызванных, с одной стороны, могуществом Германии, а с другой — большевизмом, союзные державы говорят сегодня совершенно иным языком.

Поэтому политик делал вывод, что если речь идет о необходимости создания сильного государства, то нельзя говорить о федерации³. Р. Дмовский считал, что федерация означает слабость, а не силу, особенно в ситуации, когда «не с кем федерироваться». На обширных пространствах исторической Литвы образовалась «большая каша, состоящая, с одной стороны, из литовского элемента, с другой — белорусского, с третьей — наполовину антипольской, наполовину еврейской большевистской анархии, и, наконец, с четвертой — польского населения, основанного преимущественно на крупной помещичьей собственности, которая должна там скоро исчезнуть»⁴.

Р. Дмовский был убежден, что сильное государство, располагающееся на границе между восточной и западной цивилизациями, между «миром цивилизованным и самоуправляемым, и миром дезорганизованным и неспособным к самоуправлению», должно быть выстроено на разумной основе. Он отмечал, что на западных границах Польши будет проживать население, которое «полностью стоит на европейском уровне», а на восточных будет располагаться население, пребывающее в состоянии наивысшей анархии. Таким образом, поляки проживают на границе между цивилизациями до такой степени, что эта граница будет проходить по их «собственному телу», учитывая огромную протяженность страны от Познани до Минска⁵. Следовательно, не существует возможности создать федерацию. Дмовский был убежден, что федерация предполагает способность к компромиссу. «Я смело могу сказать, — заявил политик, — что нет в Европе населения, дальше всех стоящего от этой способности, чем Литва и другие народы на востоке. Стремление к федерации с ними — это создание беспорядка, распада, анархии и источника государственной слабости <...> Польское государство может быть сильным лишь в том случае, если будет государством с сильной политической властью, широким самоуправлением и децентрализацией в культурных, экономических и других вопросах <...>, но с одним источником государственной власти, одним сеймом и одним правительством»⁶.

При таких условиях, полагал Р. Дмовский, территория государства не может выходить за границы, гарантирующие его польский национальный характер. Следовательно, нельзя допустить, чтобы в сейме было даже 25 % непольских депутатов, поскольку всегда найдется 25 % поляков в парламенте, которые будут объединяться с представителями национальных меньшинств ради удовлетворения своих политических амбиций⁷.

Дмовский обращал также внимание на то, что Польша расположена в самом опасном регионе Европы. Между «самым сильным немецким народом и самым диким и анархич-

¹ Ibidem.

² Ibidem.

³ Ibid. К. 54 (odwr.).

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibid. К. 54 (odwr.) — 55.

⁷ Ibid. К. 55.

ным русским народом нет места для небольшого народа»¹. Следовательно, нужно стремиться к тому, чтобы поляки стали более крупным народом, чем есть в настоящее время. Он считал, что «коренная» Польша является весьма густонаселенной, на востоке же территории заселены слабо. Крупная помещичья собственность будет быстро исчезать. Следовательно, масштабы этих потерь и определяют, в какой степени данные земли сохраняют свой польский характер. Если этот край окажется в руках какого-нибудь местного правительства, например, сейма в Вильно, где поляки будут в незначительном меньшинстве, и если это правительство займется ликвидацией крупной земельной собственности, то нет сомнений, что поляки «вылетят» с этой территории. Если же в стране будет лишь одно правительство, и оно будет располагаться в Варшаве, то именно от него будет зависеть проведение политики по переселению людей из густонаселенных районов в слабозаселенные, и в результате польский элемент там усилится.

Исходя из этих соображений Р. Дмовский отвергал идею построения федеративного государства и соглашался только с автономией этнографической Литвы, т. е. «того элемента, который является очень энергичным, организованным, наделавшим во время войны много шума в мире и завоевавшим много сторонников»². При этом политик выражал надежду, что удастся серьезно ограничить литовскую автономию, и рассчитывал на то, что польское влияние в Литве будет только расти³.

Он был убежден, что любое расширение границ, которое бы изменило соотношение сил внутри государства и «портило его внутреннюю конструкцию», лишит польский элемент перевеса в государстве. Поэтому Дмовский просил отвергнуть федералистскую концепцию и поддержать проект, согласно которому в состав Польского государства, «единого и неразделенного ни на какие политические единицы», необходимо включить только такие территории, которые обеспечат полякам абсолютное национальное преобладание и позволят руководить государством как национально польским⁴. Экономические аргументы, даже если бы они были серьезными, должны приниматься в расчет лишь после доводов национального характера⁵. Политик отмечал, что нельзя создавать государство, которое бы имело пусть даже наилучшим образом гарантированное экономическое развитие, однако не являлось бы национально польским. Страна и так будет иметь достаточно лесов для своих нужд. Можно обойтись и без канала между Двиной и Днепром. Эти реки не являются польскими, они текут по территории, которая не является польской. «Конечно, — отмечал Р. Дмовский, — было бы хорошо иметь все, но не следует к этому стремиться. Давайте не делать ошибки, которая убила Российское государство. У него оказался более сильным аппетит, чем желудок. Оно желало многого, не имея при этом возможности переварить. Знаю, что и у нас есть аппетиты, но ведь мы являемся западным народом и способны их обуздывать <...> В противном случае мы создадим для будущих поколений такую страну, которую они не сохранят, как русские не сохранили Россию, потому что у нее аппетит оказался больше, чем она была в состоянии переварить»⁶.

Р. Дмовский утверждал, что в существующих условиях предлагаемые им восточные границы Польши являются наилучшими. «Давайте немного укоротим Польшу, но сделаем ее целостностью, способной к существованию <...> Я верю в миролюбивую совместную жизнь литовцев и поляков, русинов и поляков, если они будут знать, что зависят от цен-

¹ Ibid. К. 55 (odwr.).

² Ibidem.

³ Ibid. К. 55 (odwr.) — 56.

⁴ Ibid. К. 56 (odwr.).

⁵ Ibid. К. 57.

⁶ Ibidem.

трального правительства в Варшаве. До сих пор это было трудно, потому что между нами и литовцами, нами и русинами была Россия. Сегодня, когда они будут знать, что это — польское правительство, что от него зависит решение многих вопросов, они будут относиться лучше. Литовец из Ковенской губернии скорее договорится с поляком из Варшавы, чем с поляком из Литвы. С их стороны (т. е. литовцев. — М. Б.) будет больше доверия»¹.

В конечном итоге большинство членов ПНК поддержало точку зрения Дмовского. Польская делегация на Парижской мирной конференции представила ноту, в которой излагалась официальная позиция Польши по поводу восточных границ государства. Однако державы Антанты не спешили поддерживать эту концепцию. Напротив, они предлагали провести границу в соответствии с этнографическим принципом размежевания, которая бы проходила по линии восточной границы Царства Польского, определенной Венским конгрессом в 1815 г. Такая позиция стран-победительниц не могла устроить польскую сторону.

В последующем Дмовский отмечал, что в сложившейся ситуации вопрос о восточной границе мог быть решен непосредственно между Польшей и Россией [3, с. 204]. В письме С. Грабскому от 29 мая 1919 г. Р. Дмовский отмечал: «Мы должны иметь такую программу политики на востоке и такую программу нашей границы, которая бы не препятствовала переговорам с русскими: 1) нельзя вести речь о Великом княжестве Литовском в границах 1772 г., 2) нельзя погружаться в политику поддержки Украины, 3) нельзя расширять наши замыслы на Латвию и вообще на балтийские провинции <...> Заклинаю Вас, не забывайте, что Россия существует, что ее нельзя игнорировать, и если мы пойдем на беспощадную борьбу с ней, то многое потеряем. Единственный способ сохранить возможность для переговоров с русскими — это придерживаться программы нашего комитета (Польского национального комитета. — М. Б.), о которой они знают и которая не мешала им разговаривать с нами. То есть [следует] стоять на почве раздела исторической Литвы и Руси² и быть противником украинизма» [2, с. 111].

Таким образом, разрабатывая концепцию восточных границ Польши, Р. Дмовский вынужден был учитывать различные факторы. Он исходил из того, что предлагаемая территориальная программа должна быть принята Западом. Стремясь сделать будущую Польшу сильной и самостоятельной державой, Дмовский ссылаясь на фактор германской угрозы, что соответствовало не только реалиям Первой мировой войны, но и личным убеждениям политика. Дмовский рассматривал Польшу в качестве фактора сдерживания Германии в послевоенной Европе. Он полагал, что этот аргумент будет благожелательно и с пониманием воспринят западными партнерами. Вместе с тем, желая создать «большую» Польшу, политик демонстрировал умеренность польских «аппетитов» на восточном направлении. На его позицию влияли, во-первых, обстоятельства внешнеполитического характера. Известно, что страны Антанты не были готовы идти на широкие территориальные уступки Польше в восточноевропейском регионе до стабилизации ситуации в России. Во-вторых, при определении границ Дмовский руководствовался необходимостью создания внутренне устойчивого государства, в котором поляки обладали бы серьезным численным перевесом, а также сильным влиянием в этнически смешанных территориях. Он полагал, что не следует повторять историческую ошибку давней Польши, чрезмерно расширявшей свои границы на восток и тем самым ослаблявшей себя изнутри. Кроме того, Р. Дмовский принимал во внимание необходимость развития нормальных польско-российских отношений, призывал своих коллег учитывать российские интересы в регионе, а также признать

¹ Ibid. К. 69.

² По-видимому, имелась в виду Украина.

факт укрепления русского влияния в ряде польских «восточных провинций», оказавшихся в составе Российской империи после разделов Речи Посполитой в XVIII в. Дмовский обращал внимание и на то, что русские будут сопротивляться стремлениям поляков восстановить исторические границы своего государства, призывал договариваться с Россией и искать компромисс по вопросам территориального размежевания.

Как известно, иных взглядов по проблеме территориального устройства восточной части Европы придерживался глава Польши Ю. Пилсудский. Еще в феврале 1919 г. он заявил польскому дипломату В. Барановскому: «В данный момент у Польши, собственно говоря, нет границ и все, что мы можем в этом плане получить на западе, зависит от Антанты <...> На востоке — это другой вопрос <...>, здесь есть двери, которые открываются и закрываются и важно, кто и как широко их откроет с помощью силы» [5, с. 97]. Он был убежден, что необходимо воспользоваться слабостью России и максимально расширить польские границы на восток. Военные успехи на восточном фронте в 1919 г. давали Пилсудскому основания заявлять, что он «пойдет в России куда захочет и сделает с ней всё, что захочет» [6, с. 97]. Однако события на польско-советском фронте в 1920 г. показали, что мнение Пилсудского о собственном военном таланте и возможностях польской армии было несколько преувеличенным. Ему не удалось реализовать свои грандиозные планы на восточном направлении. Тем не менее по итогам советско-польской войны РСФСР и УССР признали за Польшей территории Западной Белоруссии и Западной Украины. Вскоре составной частью польского государства стал Виленский край Литвы. Подводя итоги борьбы за границы, Р. Дмовский отмечал, что концепция территории Польского государства, нашедшая свое выражение в программе ПНК, «в главной своей части уцелела», хотя и выражал неудовлетворение в связи с неполнотой ее осуществления [3, с. 208].

Библиографический список

1. Cienciała Anna M. Polityka brytyjska wobec odrodzenia Polski, 1914–1918 [Электронный ресурс] // *Zeszyty Historyczne*. 1969. Т. 16. S. 67–94. URL: <http://jpilsudski.org/artykuly-ii-rzeczpospolita-dwudziestolecie-miedzywojnie/polityka-zagraniczna-dyplomacja/item/2128-polityka-brytyjska-wobec-odrodzenia-polski-1914-1918> (дата обращения: 20.12.2018).
2. Czubiński A. Walka o granice wschodnie Polski w latach 1918–1921. Opole : Poznańska Drukarnia Naukowa, 1993. 314 s.
3. Dmowski R. Granica wschodnia. Wyniki walki o granice Polski i ich znaczenie // Dmowski R. *Pisma*. Częstochowa, 1937. Т. 6. S. 203–212.
4. Memoriał o terytorium Państwa Polskiego, złożony przez R. Dmowskiego Prezydentowi Wilsonowi w Waszyngtonie, dn. 8 października 1918 r. // Dmowski R. *Pisma*. Częstochowa, 1937. Т. 6. S. 361–384.
5. Pajewski J. Budowa Drugiej Rzeczypospolitej 1918–1926. Kraków : Polska Akademia Umiejętności, 1995. 267 s.
6. Rataj M. Pamiętniki. Warszawa : Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1965. 489 s.
7. Zapiski E. J. Dillona [Электронный ресурс] // *Glaukopis*. 2006. № 5–6. URL: http://www.glaukopis.pl/images/cale-numery/GLAUKOPIS_nr_5-6.pdf (дата обращения: 15.12. 2018).

Дедкова Е. Г., Гудков А. А., Коростелкина И. А., Быкова Е. В. Экспорт образования: ведущие страны и вузы // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 167–174.

Dedkova E. G., Gudkov A. A., Korostelkina I. A., Bykova E. V. Education exports: leading countries and universities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No 1 (82). Pp. 167–174. (In Russ.)

УДК 339.5:378

Е. Г. Дедкова, А. А. Гудков, И. А. Коростелкина, Е. В. Быкова

Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ И ВУЗЫ

Дедкова Елена Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета.

E-mail: sirena-85@mail.ru

Гудков Александр Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета.

E-mail: sashaworld777@gmail.com

Коростелкина Ирина Алексеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета.

E-mail: cakyra_04@mail.ru

Быкова Екатерина Владимировна — магистрант направления «Экономика».

E-mail: ek.bykov@yandex.ru

В статье анализируются текущее состояние и тенденции экспорта образования в ведущих странах мира, рассматриваются возможности приложения лучших зарубежных практик для развития отечественной системы экспорта образовательных услуг. Делается вывод о необходимости содействия межстрановой мобильности учащихся с акцентом на развитие экспорта образовательных услуг.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг, стимулирование, анализ, развитие, конкурентоспособность.

E. G. Dedkova, A. A. Gudkov, I. A. Korostelkina, E. V. Bykova

Orel state university named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

EDUCATION EXPORTS: LEADING COUNTRIES AND UNIVERSITIES

Dedkova Elena G. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting.

E-mail: sirena-85@mail.ru

Gudkov Aleksandr A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting.

E-mail: sashaworld777@gmail.com

Korostelkina Irina A. — Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting.

E-mail: cakyra_04@mail.ru

Bykova Ekaterina V. — Student of Master's Program "Economics".

E-mail: ek.bykov@yandex.ru

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук МК-404.2018.6 на тему «Налоговое стимулирование несырьевого экспорта в России».

© Дедкова Е. Г., Гудков А. А., Коростелкина И. А., Быкова Е. В., 2019

In this article authors analyzed the current state and trends in the export of education in the leading countries of the world, consider the possibility of applying the best foreign practices for the development of the domestic system of export of educational services. The conclusion is made about the need to promote cross-country mobility of students with a focus on the development of exports of educational services.

Key words: export of educational services, stimulation, analysis, development, competitiveness.

Современный глобальный рынок образовательных услуг занимает отдельную нишу в мировом хозяйстве, характеризуется большими объемами реализации услуг, насчитывающими миллиарды долларов, и имеет своих потребителей, насчитывающих миллионы человек. При этом многие передовые страны расценивают экспорт образовательных услуг в качестве приоритетного направления внешней политики.

Проблемами выхода образования на новые интернациональные и глобальные уровни занимаются теперь не только специалисты в образовательной сфере. Активную позицию в вопросах реализации образовательных услуг на общемировой платформе высказывают общественные организации, представители бизнес-сообщества, политические деятели, средства массовой информации. Помимо этого, как отдельное направление своей деятельности экспорт образовательных услуг выделяют крупные международные организации, такие, как, например, Всемирная торговая организация [3, с. 5–6].

Интернационализация представляет собой системный процесс поступательного развития и эффективной реализации национальных систем высшего образования во взаимодействии и взаимовлиянии друг с другом в соответствии с целями и принципами, диктуемыми мировым сообществом и отвечающими прогрессивным тенденциям нового хозяйственного уклада [1].

Следствием экспорта образовательных услуг является интернационализация образования, результатом которой становится создание прибавочной стоимости.

Экспорт образования осуществляется посредством применения развитых маркетинговых технологий, развития уровня обучения и социальной адаптации иностранных студентов в стране пребывания.

При этом следует отметить, что при составлении рейтинга вузов по различным критериям численность иностранных студентов остается важным показателем, высокое значение которого позволяет положительно характеризовать учебное заведение.

По всему миру учится свыше 5 млн иностранных студентов, и с каждым годом данная цифра все увеличивается. По данным ЮНЕСКО был составлен рейтинг из десяти стран, принявших за 2015–2016 гг. больше всех иностранных студентов (рис. 1).

Неизменный лидер данного списка — Соединенные Штаты Америки, где в 2016 г. получали знания 971 тыс. иностранных студентов, что на 7,07 % больше показателя 2015 г. Согласно данным отчета OpenDoors 2018, в 2018 г. число иностранных студентов в США превысило 1 млн и составило 1,094 млн человек [9]. Такое значительное количество студентов из других стран оказывает огромное влияние на экономику США в целом за счет оплаты учебы, проживания, питания и т. п. Так, в 2016 г. международные студенты оказали значительное влияние на пополнение американского бюджета в сумме 39,4 млрд долл., а в 2017 г. сумма возросла до 42,4 млрд долл. [7]. Следовательно, можно признать, что основным стимулом для зачисления студентов из других стран является получение дохода.

На данный момент, согласно данным OpenDoors 2018, в университетах США обучается больше всего студентов из Китая (363,341 тыс. чел.), Индии (196,271 тыс. чел.) и Южной Кореи (54,555 тыс. чел.).

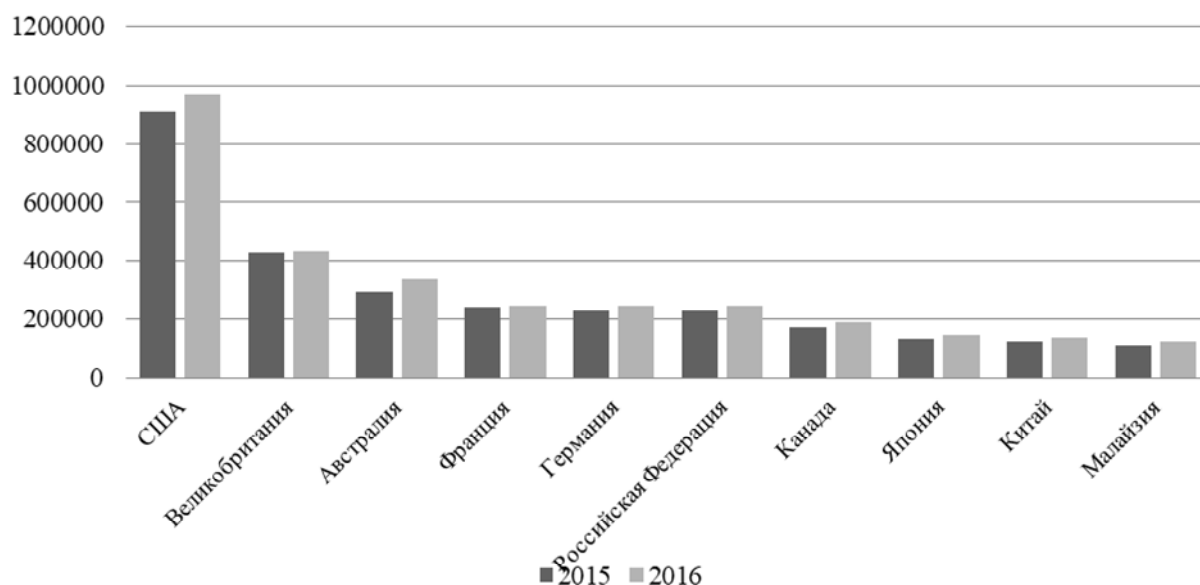

Рис. 1. Рейтинг стран с наибольшим количеством международных студентов обоих полов, чел. (составлено авторами на основе [10])

Второе место среди самых популярных стран для обучения международных студентов занимает Великобритания. За 2015/2016 учебный год в Объединенном Королевстве обучались свыше 430 тыс. иностранных студентов, в следующем учебном году данный показатель увеличился незначительно и составил 442,375 тыс. человек. Распределение обучающихся международных студентов по частям страны представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение иностранных обучающихся по частям Великобритании [8]

Административно-политическая часть	Всего студентов из стран ЕС	Всего студентов из стран, не входящих в ЕС	Всего иностранных студентов
Англия	104,875	258,710	363,585
Шотландия	21,245	31,045	52,290
Уэльс	6,235	14,970	21,206
Северная Ирландия	2,480	2810	5,290
Всего по Объединенному Королевству	134,835	307,540	442,375

Из таблицы следует, что больше половины студентов приехали из стран, не входящих в Европейский союз. Действительно, большинство приезжающих в Великобританию иностранных студентов составляют граждане Китая (95,090 тыс. человек), Малайзии (16,370 тыс. человек) и США (17,580 тыс. человек). Из стран ЕС три лидирующих места занимают Германия, Франция и Италия с примерно одинаковым количеством студентов (чуть больше 13 тыс. человек), что значительно ниже перечисленных показателей. И данная цифра может значительно уменьшиться уже осенью 2019 г. после политики Brexit.

Наиболее востребованными у иностранных студентов направлениями обучения в британских университетах являются бизнес, инженерия и технологии, социальные науки, дизайн и право.

В 2016 г. Австралия приняла 335 тыс. иностранных студентов, что на 13,95 % больше показателя предыдущего года. Как и в других исследованных странах, в Австралии преобладают китайские студенты (134 тыс. человек) [7]. Особенностью контингента иностранцев, обучающихся в австралийских университетах, является то, что больший интерес к высшему образованию проявляют представители не только Китая, но и Индии, Малайзии, Непала, Вьетнама и Бразилии. Такой тенденции не наблюдалось ни в США, ни в Великобритании.

В России последние три года наблюдается положительная тенденция к увеличению числа иностранных студентов. В 2016 г. данный показатель вырос на 7,46 % относительно данных 2015 г. По словам тогдашнего министра образования и науки Ольги Васильевой, в начале 2017 г. в России обучалось уже 273 тыс. человек, по прогнозам на 2025 г. данная цифра увеличится до 760 тыс. студентов [2]. Специально для привлечения иностранных студентов был создан интернет-портал Russia study, с помощью которого можно подать документы в университеты нашей страны. Для абитуриентов из других стран в школах за границей уже пять лет проводится олимпиада «Время учиться в России». Победители и призеры этой олимпиады могут рассчитывать на стипендии и бесплатную учебу в пределах квоты.

Больше половины иностранных студентов из стран СНГ (53,4 %) и Азии (25,0 %) заинтересованы в получении высшего образования в российских учреждениях [2]. Такая тенденция объясняется прежде всего территориальным соседством с Россией, а также тем, что в этих странах осталось много русскоговорящих семей. Лидирующее место среди всех стран Содружества занял Казахстан: 32,45 % от всего числа иностранных студентов в России (рис. 2).

Больше всего в Россию за получением высшего образования приехало граждан Казахстана (39,757 тыс. человек), Китая (26,775 тыс. человек) и Туркмении (17,264 тыс. человек). Из всех трех проанализированных стран преобладают над остальными студентами именно граждане Китая.

Иностранные студенты чаще всего поступали на направления и специальности, которые относятся к сферам здравоохранения (20,0 %), экономики и управления, (13,2 %) и гуманитарных наук (11,4 %).

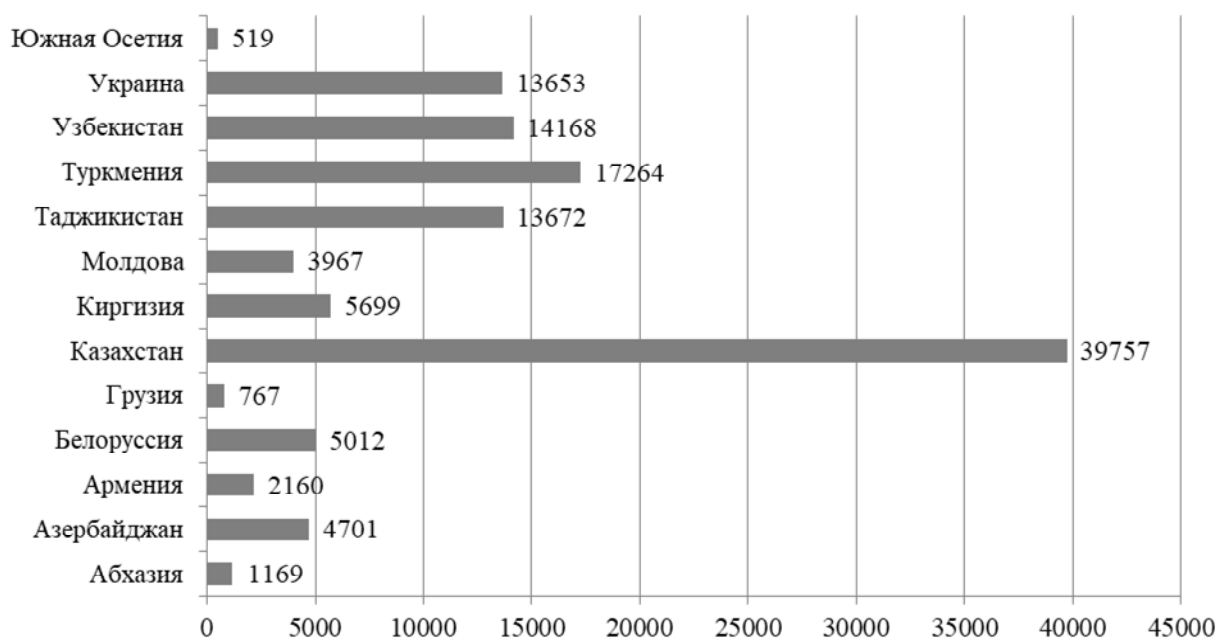

Рис. 2. Количество граждан стран СНГ, обучавшихся в российских вузах в 2016/2017 учебном году, чел. [5]

В целом половина всех международных студентов учится в четырех англоязычных странах: Австралии, Великобритании, Канаде и Соединенных Штатах Америки. По количеству иностранных студентов Франция и Германия находятся на более низких позициях, отчасти потому, что эти страны все шире предлагают программы послеуниверситетской подготовки на английском языке.

25 % всех обучающихся за границей в 2016 г. составили студенты из Китая, Индии и Южной Кореи [4, с. 36]. Студенты решают, где им получать высшее образование, в зависимости от наличия мест в лучших национальных университетах, своих финансовых возможностей и относительного качества образования дома и за рубежом.

Самое рейтинговое европейское агентство Times Higher Education (THE) каждый год составляет рейтинг более 1 250 университетов мира на основе тринадцати показателей, которые объединены в пять групп:

1. Академическая среда (Teaching).
2. Исследования (Research).
3. Цитирование (Citations).
4. Международная репутация (International outlook).
5. Способность вуза работать на развитие промышленности (Industryincome) [11].

Times Higher Education оценивает также результативность вузов и их материальное оснащение **посредством применения специальных** финансовых показателей. Консалтинговая компания Price water house Coopers проводит независимый аудит методологии и расчетов для оценки. Данные исследования позволяют многим престижным университетам путем сравнения выявить проблемные аспекты, устранение которых приведет к достижению стратегических целей развития.

Для наглядности на рисунке 3 представлены десять лучших университетов мира по рейтингу агентства THE на 2019 г. с данными о доле иностранных студентов в них в сравнении с ведущим вузом России. Из двухсот лучших университетов, согласно данным THE, около половины находятся в Европе. Лидирующие 1 и 2 места в этом году заняли два британских университета, подтверждая тем самым высокое качество европейского образования.

Оксфордский университет является старейшим в Великобритании и до сих пор удерживает лидерство в сфере образования. Экспорт образования в вузе имеет долгую историю, поскольку первый интернациональный студент был зачислен в 1190 г. Оксфорд активно помогает изучающим английский язык за счет собственных словарей и других книг, выпущенных собственным издательством Oxford University Press, представленным в пятидесяти странах. На данный момент 40 % его студентов и 48 % всего преподавательского штата прибыли из других стран [10].

Анализ данных рисунка 3 показывает, что семь из десяти лучших по рейтингу университетов находятся в США, но самым интернациональным из обозначенных на рисунке вузов является Имперский колледж Лондона. В целом во всех указанных университетах наблюдается значительный процент иностранных студентов от общего числа обучающихся, т. к. данный параметр входит в четвертую группу показателей. Однако, рассмотрев более тысячи университетов в рейтинге, мы пришли к выводу, что больше всего иностранных студентов (84 %) обучаются в Eastern Mediterranean University (Кипр) и American University of Sharjah (ОАЭ), занимающих 601 и 801 места соответственно.

Лучшим российским университетом, согласно рейтингу THE, стал Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, занявший высшую строчку (199 место) среди всех отечественных вузов, хотя результат на 2018 г. был лучше — университет занял тогда 194 место. Для помощи иностранным студентам в изучении русского языка в МГУ в середине прошлого столетия было создано специальное подразделение, сейчас — Институт русского

языка и культуры. Именно через распространение русского языка и подготовку интеллектуальной элиты повышается международное влияние России на мировом рынке. Однако опыт США показывает, что экспорт образования является и важным источником дохода.

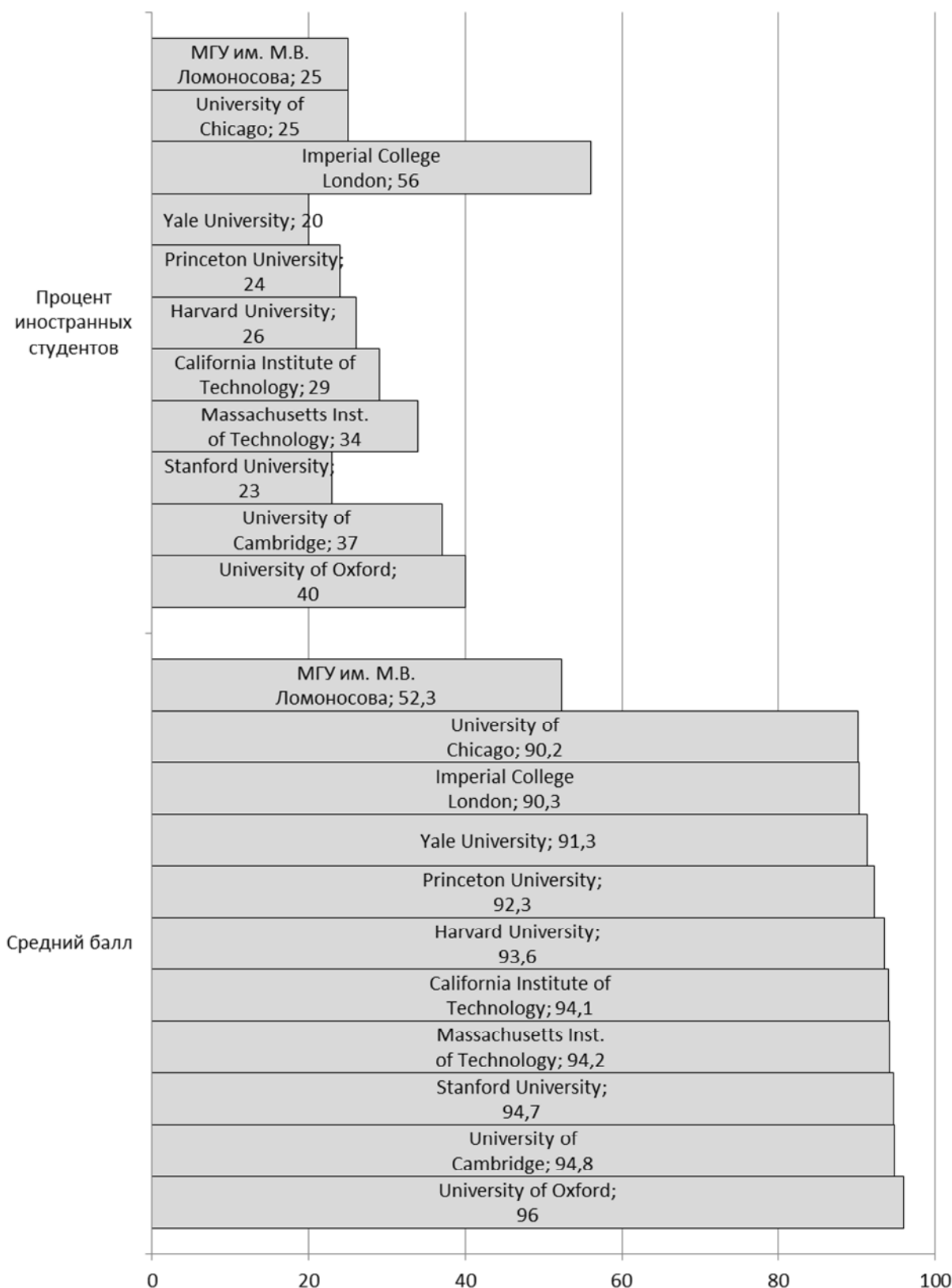

Рис. 3. Десятка лучших университетов мира по рейтингу агентства THE на 2019 г. и МГУ им. М.В. Ломоносова (составлено авторами на основе данных [11])

Для развития экспорта российского образования в мае 2017 г. была разработана приоритетная программа «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», цель которой — повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке. Согласно этой программе уже к 2025 г. объем дохода от экспорта образования увеличится в пять раз и составит 373 млрд руб. [6].

В цифровом обществе важно в понятие «экспорт образования» включать и количество слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций. Их число должно вырасти с 1,1 млн человек в прошлом году до 3,5 млн к 2025 г.

В целом политика в сфере образования направлена на рост экспорта образовательных услуг. Такая же тенденция наблюдается во всем мире с целью привлечения дохода от зачисления иностранных студентов, продвижения культуры и идеологии страны, а также для сохранения сферы высшего образования в азиатских странах, как, например, в Японии, где рождаемость снижается, а население страны стареет [4, с. 36].

Для содействия мобильности обучающихся образовательные учреждения могут устанавливать сложные партнерские связи и заключать соглашения, касающиеся, например, сдвоенных и совместных программ с присвоением степени, зачета результатов учебного процесса, создания стратегических партнерств и консорциумов. Страны стремятся к обеспечению все большей согласованности стандартов и механизмов обеспечения качества на двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

В итоге в мире возрастает интерес к получению студентами образования за рубежом, что приносит принимающей стране дополнительный доход. Около 1 млн иностранных студентов обучается в США; Россия, согласно данным ЮНЕСКО, занимает 6 место в этом отношении после США, Великобритании, Австралии, Франции и Германии. В целом около половины иностранных студентов обучается в англоговорящих странах.

Направлениями развития программ экспорта образовательных услуг в России должны стать обеспечение доступной языковой среды для иностранных студентов, развитие образовательной инфраструктуры, применение практико-ориентированного подхода в образовании. Важным при этом остается достойное позиционирование отечественных вузов в мировом образовательном пространстве.

Библиографический список

1. Дударева Н. А. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2010. № 1. С. 1–5.
2. Ивойлова И. Хождение за дипломом [Электронный ресурс] // Российская газета. 2017. № 7423 (257). URL: <https://rg.ru/2017/11/13/chislo-inostrannyh-studentov-v-rossii-vyrastet-vtroe.html> (дата обращения: 19.01.2019).
3. Краснова Г. А. Основные направления развития экспорта образовательных услуг в системах высшего образования. Москва : РУДН, 2008.
4. Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия [Электронный ресурс] / Резюме доклада по мониторингу образования. 2019. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0026/002659/265996r.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).
5. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб. Вып. 15 / Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва : Центр социологических исследований, 2018. 30 с.
6. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс]. Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30 мая 2017 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

7. Economic Impact of International Students // The Power of International Education : [сайт]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/Economic-Impact-of-International-Students> (дата обращения: 15.01.2019).
8. International Student Data 2018 // Australian Government. Department of education and training : [сайт]. URL: https://internationaleducation.gov.au/research/International-Student-Data/Pages/InternationalStudentData2018.aspx#Pivot_Table (дата обращения: 16.01.2019).
9. Number of International Students in the United States Reaches New High of 1.09 Million // The Power of International Education : [сайт]. 2018. 18 нояб. URL: <https://www.iie.org/en/Why-IE/Announcements/2018/11/2018-11-13-Number-of-International-Students-Reaches-New-High> (дата обращения: 20.01.2019).
10. Oxford's international profile // University of Oxford : [сайт]. URL: <https://www.ox.ac.uk/about/international-oxford/oxfords-international-profile?wssl=1> (дата обращения: 15.01.2019).
11. World University Rankings 2019 // The World University Rankings : [сайт]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 15.01.2019).

Дементьев Б. П. Безопасность личности в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 175–178.

Dementiev B. P. Safety to personalities in modern Russia: problems and prospects. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 175–178. (In Russ.)

УДК 364.2

Б. П. Дементьев

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дементьев Борис Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры древней и новой истории.

E-mail: b-demen@yandex.ru

В статье анализируются понятие личной безопасности, характерные угрозы безопасности личности, индикаторы уровня жизни и индикаторы качества жизни, принципы обеспечения безопасности личности, механизм реализации конституционных прав и свобод личности, роль государства в нейтрализации базовых угроз.

Ключевые слова: безопасность, личность, угрозы, государство, проблемы, перспективы.

B. P. Dementiev

Perm State University,
Perm, Russia

SAFETY TO PERSONALITIES IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dementiev Boris Petrovich — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Ancient and New History.

E-mail: b-demen@yandex.ru

In article are analyzed: notion to personal safety, typical threats to safety to personalities, indicators level of living and indicators quality to lifes, principles of the provision to safety to personalities, mechanism to realization of the constitutional rights and liberties to personalities, role state in neutralizations of the base threats.

Key words: safety, personality, threats, state, problems, prospects.

Понятие «безопасность» в литературе обычно трактуется как «отсутствие опасности». Но есть и другой смысл этого понятия: то, что «предупреждает опасность», условия, когда опасность не будет иметь силу, не будет реализовываться [9, с. 185], т. е. в контексте профилактики, подготовительных мер. Другими словами, безопасность личности должна пониматься не только как нейтрализация опасностей, угроз и как создание условий по защите личности, но и развитие личности (права, свободы, интересы, потребности).

Для того чтобы создавались нужные условия, необходимо точное понимание базовых принципов, которые должны обеспечивать безопасность личности. К основным принципам можно отнести:

1. Внутренняя и внешняя безопасность, все ее виды должны быть в единстве и взаимосвязи.

2. Безопасность личности (и общества в целом) должна базироваться на справедливости (обеспечены равные права, свободы, возможности); собственность, доходы не должны давать «запредельные» привилегии (в идеале — привилегии вообще).

3. Баланс интересов различных социальных слоев, групп, общностей (при соблюдении демократических, гуманитарных основ).

4. Государство сохраняет ведущую роль гаранта социальных условий безопасности личности, но при этом должны быть активизированы общественные организации и группы, усилия каждого человека [11, с. 191–192].

Следующий уровень принципов по обеспечению безопасности личности должен предполагать:

1. Соблюдение законности.

2. Баланс интересов государства, общества и личности.

3. Обеспечение безопасности как взаимная ответственность и государства, и общества, и личности.

4. Безопасность личности (в национальном, государственном аспекте) должна быть интегрирована в международные системы обеспечения безопасности [1, с. 115–116].

Какие факторы в первую очередь влияют на безопасность личности? Прежде всего это:

1. Зависимость от уровня благосостояния.

2. Общая культура человека (социума).

3. Зависимость от бытовых условий.

4. Зависимость от обычаев, нравов, поведенческих предпочтений.

5. Состояние нравственных и эмоциональных характеристик (на данный момент) и человека, и общества [13, с. 443].

Базовая безопасность личности — это экономическая безопасность и социальные гарантии. Рост внутреннего валового продукта (ВВП) в Российской Федерации в настоящее время остается незначительным — 1,5–2 % (по разным оценкам Росстата). Бедность сохраняется высокая — порядка 20 млн человек (13 % населения). Безработица относительно невысокая — 5 % [12, с. 20], но на фоне незначительного роста экономики и значительной бедности это серьезный негативный фактор. А ведь безработный — это человек, профессионально деградирующий, утрачивающий социальные связи, теряющий общественный статус. Человек попадает в состояние бедности, из которого (в силу вышеназванных факторов) трудно выбраться.

В число бедных попадают прежде всего пожилые, нетрудоспособные, больные, женщины и дети. В 1990-е гг. резкий рост бедности — это кризисный спад производства, резко снизились доходы, возникла массовая безработица, система социальной защиты оказалась явно неэффективной. В настоящее время бедность — это низкие доходы населения (прежде всего в сельской местности, малых городах, многодетных, неполных семьях) и инфляция (скрытая инфляция опережает реальные доходы большинства) [3, с. 125].

Бедность — это низкое качество жизни. Невысокий уровень образования и слабое здоровье приводят к низкому уровню доходов, а низкий уровень доходов не дает возможности получить более качественное образование и улучшить здоровье. Порочный круг бедности [4, с. 75].

Проблема еще и в том, что когда в 1990-е гг. появились «новые русские» (сверхбогатые), то появились и «новые бедные». «Новые бедные» — это работающие, но попадающие в зону бедности, а этого быть не должно. Минимальная оплата часа труда в США — 7,25 долл. Это позволяет платить за квартиру, коммунальные услуги, оплачивать питание, медицинскую страховку. Любой работающий человек не должен быть бедным. В России минимальная оплата часа труда — 0,53 долл. [2, с. 4]. Отсюда и бедность.

Понятно, что «помогать бедным» и «бороться с бедностью» — это разные алгоритмы действия. Помогать — это в основном адресная, распределительная помощь нуждающимся (различные льготы, программы). А вот борьба с бедностью — это комплексная, долгосрочная стратегия [5, с. 74]. На этом пути необходимы: активизация производства (прежде всего, малого бизнеса), внедрение новейших технологий в различные секторы народного хозяйства, повышение покупательной способности населения (потребление, спрос интенсифицирует производство).

В настоящее время кроме традиционных угроз для человека (экономических, криминальных, экологических, здоровья и т. д.) резко возросла угроза информационно-психологической безопасности [6, с. 121]. Кроме обычного манипулирования сознанием через средства массовой информации (радио, телевидение, прессу) в повседневную жизнь человека вошел интернет, и в группу риска попала молодежь, прежде всего — дети. Порносайты, пропаганда национализма, расизма, экстремизма (ИГИЛ и др.), суицида («Синий кит» и другие группы смерти) [7, с. 85]. И взрослая аудитория под угрозой безопасности личности. Через мобильный телефон (даже когда он выключен), интернет, видеокамеры (система распознавания лиц) [8, с. 73] идет тотальное отслеживание всех и каждого. С одной стороны, это необходимость (борьба с преступностью, терроризмом). С другой стороны — личная, приватная жизнь человека становится все более и более доступной для различных служб и организаций (как бы человечество не пришло к «1984» Дж. Оруэлла). Значит, для обеспечения безопасности личности надо параллельно совершенствовать законы, правила, ограничения по вмешательству в личную жизнь человека [10, с. 127].

При комплексном подходе к проблемам и перспективам безопасности личности в современной России необходимо учитывать и то, что у весьма значительной части населения присутствует патерналистский подход, вера и убеждение в то, что проблемы должно решить государство. И только государство. Чиновники могут быть плохими, но государство — конечная инстанция веры и надежды. И это совмещается с тем, что рейтинг различных государственных инстанций (кроме президента) может быть низким. Такой когнитивный диссонанс. В крайнем случае — уход в себя, в семью, расчет только на свои силы.

Значит, необходимо понимать, что усилия только государства или только человека дадут весьма ограниченный результат, что для реального обеспечения безопасности личности в современном мире необходима совместная и слаженная деятельность и государства, и общества, и отдельных социальных, политических групп, организаций, и каждого человека.

Библиографический список

1. Аверин А. Н. Социальная защита отдельных категорий населения. Москва : РАГС, 2009. 116 с.
2. Артамонов В. С. Концепция безопасности человека в глобальной геополитике // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 1 (17). С. 4–13.
3. Арустамов Э. А. Безопасность жизнедеятельности. Москва : Дашков и К, 2016. 448 с.
4. Буркин А. И., Возжеников А. В., Синеок Н. В. Национальная безопасность России. Москва : РАГС, 2008. 480 с.

5. Возжеников А. В. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России. Москва : РАГС, 2008. 224 с.
6. XXI век — вызовы и угрозы. Москва : Ин-октаво, 2005. 304 с.
7. Ильин Ю. Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. Москва : Норма, 2007. 288 с.
8. Михайлов Л. Психологическая безопасность. Москва : Дрофа, 2017. 288 с.
9. Поздняков А. И. О понятийном аппарате теории безопасности (аксиологический подход) // Безопасность. 2002. № 7–8. С. 185–192.
10. Почекаева Е. И. Экология и безопасность жизнедеятельности. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. 556 с.
11. Пушкарев Е. А. Безопасность человека в России: политико-правовой концепт и реальное состояние. Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2010. 192 с.
12. Рабкин С. В. Стратегическое планирование в регионе: особенности применения пороговых значений экономической безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 1 (17). С. 20–25.
13. Урсул А. Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 443–456.

Рязанов И. В. Правовая культура и «порядок существующего»: опыт генеалогического подхода // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 179–184.

Ryazanov I. V. Legal culture and “the order of things”: the experience of the genealogical approach. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 179–184. (In Russ.)

УДК 37.014

И. В. Рязанов

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И «ПОРЯДОК СУЩЕСТВУЮЩЕГО»: ОПЫТ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Рязанов Иван Владимирович — кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии.

E-mail: iwan.riazanow@yandex.ru

Проблема формирования правовой культуры общества и человека исторически связана с представлениями о порядке всего существующего. Применение культурно-этимологического метода позволяет выделить базовые представления людей о порядке, на основании которых и формируется восприятие феномена права. Использование генеалогического подхода к изучению правовой культуры как структурного образования указывает на значение и влияние таких компонентов, как обычаи, нормы и ценности. Сохранение коллективных представлений и их влияние на правовую культуру современного общества ставит проблему их феноменологического описания. Выделение аксиологических аспектов формирования правовой культуры указывает на противоречие между ценностью частной жизни и формами моральной телеологии и социальной справедливости.

Ключевые слова: биовласть, генеалогия, дисциплинарное общество, дисциплинарные практики, коллективные представления, обычаи, правовая культура, правосознание, порядок, нормы, ценности.

I. V. Ryazanov

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

LEGAL CULTURE AND “THE ORDER OF THINGS”: THE EXPERIENCE OF THE GENEALOGICAL APPROACH

Ryazanov Ivan V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Philosophy.

E-mail: iwan.riazanow@yandex.ru

The problem of formation of legal culture of society and the person, is historically connected with ideas of an order of all existing. The use of cultural-etymological method allows us to identify the basic ideas of people about the order, on the basis of which the perception of the phenomenon of “law” is formed. The use of genealogical approach to the study of legal culture as a structural education indicates the importance and influence of such components as customs, norms and values. The preservation and influence of collective ideas on the legal culture of modern society raises the problem of their phenomenological description. Highlighting the axiological aspects of the formation

of legal culture indicates a contradiction between the value of private life and forms of moral teleology and social justice.

Key words: bio-power, genealogy, disciplinary society, disciplinary practices, collective representations, customs, legal culture, legal consciousness, order, norms, values.

Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Тем самым право есть вообще свобода как идея.

Г. В. Ф. Гегель. Философия права

Правовая культура как объект научного анализа затрагивает междисциплинарные аспекты социально-гуманитарного знания, которые важно рассмотреть в генеалогическом ракурсе. Прежде всего категория правовой культуры привлекает внимание ученых-юристов, которые рассматривают различные подходы к ее пониманию, структуре и пр. Поскольку структура правосознания общества в своих главных чертах определяется некоторой суммой базовых представлений, которые основываются в том числе на нормах морали, конституирующих право, возникает «аксиологическая» ситуация, когда сами базовые понятия нуждаются в критике правового разума, столь естественного для носителя этих ценностей. Вспоминается классик иррациональной мысли Ф. Ницше, который в «Генеалогии морали» высказал суждение, что необходима «критика моральных ценностей, сама ценность этих ценностей должна быть поставлена под вопрос» [7, с. 412].

Аксиологические аспекты, связанные с формированием правовой культуры, вытекают из вопроса о генеалогии субъекта правовой культуры, из представлений субъекта правовой культуры о праве и культуре, из логики развития той культуры, в границах которой и формируются представления конкретного субъекта. Как правило, правосознание субъекта правовой культуры вытекает из его исторически обусловленного представления о «порядке существующего».

По мнению крупнейшего лингвиста XX в. Э. Бенвениста, представления о порядке формируются в обществе «на ранних стадиях исторического развития», а понятие права вытекает из представлений о порядке, как исходное представление для обоснования картины мира. Порядок — это «религиозная и нравственная основа всего общества» [1, с. 299], а поскольку правовое сознание, как и религиозное или нравственное, обусловлено картиной мира, то «всё, что касается человека и мира, находится во власти “порядка” как основы общества». Этимологические примеры, связанные с латинским *ius* (которое часто переводится как ‘право’), по мнению Э. Бенвениста, имели произвольную глагольную форму *iurare*, указывающую на процедуру клятвы и присяги. Все семантические коннотации, выделенные классиком лингвистики, сводятся к обоснованию положения о том, что право как *ius* обозначало «формулу нормального состояния». Поэтому значение *ius* как выражение сущности права во многом определяло и терминологию юридической деятельности. Например, наряду с *ius* глагол *dicere* повлиял на такие юридические формулы, как *multam (dicere)* — штраф, или *diem (dicere)* — день судебного заседания и пр. Право в античном обществе было моделью нормирующей деятельности, отделенной от божественного права. Само выражение *ius iurandum* указывало на природу деяния и на торжественный характер манеры изложения, в силу чего «право — это то, что должно быть показано, сказано, изречено. Можно оценить, таким образом, величайшие изменения в языке и социальных институтах..., когда право, перешагнув через технический набор формул, облекается в моральные категории, когда *ius* и *iustus* достигают понятия *iustitia*» [1, с. 318].

Таким образом, обширный культурно-лингвистический анализ представления о понятии «право» позволил Э. Бенвенисту утверждать, что это понятие отождествляется с представлениями о справедливости. Это отчетливо прослеживается на примере европей-

ских языков, представление о праве преобразуется уже и в романских языках, *ius* вытесняется *directum* (*derectum*) — «прямой». Французское *droit* («право») — это то же, что и «прямой», и «правдивый», в отличие от «испорченный и извращенный». В немецком языке *Recht* в обозначении права занимает место *ius*, а в английском языке «прямой» отождествляется с законом (*Law*), на что указывает используемый в этом языке оборот «изучать законы» вместо «изучать право».

Процесс исторического развития от *ius* к *iusticia*, как и процесс разграничения *iustitia* и *directum*, по мнению Э. Бенвениста, «незримыми нитями, которые трудно ухватить, связан с самим характером восприятия права в сознании. Лишь исследуя словарь социальных понятий, можно распознать, как эта формульная лексика развивается и уточняется» [1, с. 319]. Культурная эволюция сознания порождает в человеческом обществе морально-ценностные представления, с которыми субъекты этой культуры отождествляют свои представления о праве.

В конструкции «правовая культура» мы встречаемся с еще одним латинским термином — «культура». Обозначим и его семантические и смысловые коннотации. Термин «культура», как и термин «право», очень широко используется в практическом и научном обиходе, и часто в разных теоретических системах служит для обозначения крайне сложных понятий. В европейских языках латинское *cultura*, связанное с *colere*, имело множество значений, которые иногда перекрывали друг друга в своих смысловых значениях. Например, в английском языке слово *culture* первоначально имело смысл «развивать» с оттенком «служения» и «почитания», во французском оно преобразовалось в *couture* и приобрело самостоятельное значение. Во всех случаях употребления *culture* оно, как правило, служило для обозначения процесса выращивания растений или животных. Аграрное наполнение *culture* в европейском обществе фиксируется до эпохи Нового Времени; английский мыслитель Ф. Бэкон в своих сочинениях будет использовать такой оборот, как «культура и удобрение умов». Отнесение *culture* к духовной жизни человека или использование этого слова для характеристики отдельных социальных процессов будет применяться лишь с рубежа XVIII–XIX вв. В современных европейских языках выделяются, если не брать естественно-научную терминологию, четыре основных ее смысла. Во-первых, обозначение процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития. Во-вторых, как продукты и формы интеллектуальной и художественной деятельности. В-третьих, как характеристика способа существования или образа жизни человека или социальной группы в определенный период истории. И, наконец, указание на состояние общества, основанного на праве, порядке.

В качестве структурного образования правовая культура, как правило, содержит в себе все элементы духовной жизни человека. Подобное представление восходит к эпохе Просвещения и получает в ней теоретическое обоснование. Один из ярких представителей эпохи Просвещения Ш. Л. Монтескье в трактате «О духе законов» постулировал: «Я начал с изучения людей и увидел, что всё разнообразие их законов и нравов не вызвано единственно произволом их фантазии. Я установил общие начала и увидел, что частные случаи как бы сами собой подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие, и всякий частный закон связан с другим законом или зависит от другого более общего» [6]. Этим общим началом станет «дух народа», связанный у французского мыслителя с климатом, религиозными представлениями, с господствующими нравами и обычаями. Как представитель механистического деизма, Ш. Л. Монтескье считал, что необходимо учитывать различие между нравами и обычаями и законами. При этом «нравы и обычаи суть порядки, не установленные законами; законы или не могут, или не хотят установить их. Между законами и нравами есть то различие, что законы определяют преимущественно действия гражд-

данина, а нравы — действия человека. Между нравами и обычаями есть то различие, что первые регулируют внутреннее, а вторые внешнее поведение человека» [6].

Выделение обычаев в духовной жизни человека и общества может существенно коррелировать и уровень правовой культуры при условии, что те или иные обычаи сохраняют силу массовой (социальной) привычки людей, живущих в этом типе культуры и в этом обществе. Как правило, они не получают рационального объяснения и часто не осознаются людьми. Существенное влияние на правовую культуру оказывают уклад жизни людей, семейное воспитание, традиционные приемы поведения. На этом уровне доминируют «коллективные представления» и нерелексивное следование традиции. В качестве основного механизма социальной регуляции обычаи были характерны для архаического общества, на это обстоятельство указывает Л. Леви-Брюль — французский этнолог и философ. Обращаясь к проблеме коллективных представлений как мыслительной структуры, он отмечал, что «коллективные представления имеют свои собственные законы <...>, изучение коллективных представлений, их связей и сочетаний сможет, несомненно, пролить свет не генезис наших категорий и наших логических принципов» [5, с. 9]. Сохранение коллективных представлений как мыслительной структуры часто оценивается как негативная и рудиментарная составляющая культуры. Тем не менее на современной ступени общественного развития они выполняют функцию приобщения человека к культуре. Существование культурно-феноменологического языка описания этих представлений — в современном российском обществе вопрос дискуссионный. С точки зрения компаративной онтологии интерес представляет мнение С. В. Комарова, обосновавшего базовые структуры «русского здесь-бытия» как онтологической амбивалентности, лежащей за границами западной, в том числе и правовой, культуры [4].

Структурным компонентом духовной жизни общества являются также нормы. Как правило, нормы формируют в обществе ожидаемое поведение человека, понятное окружающим людям. Нормы права как механизм социальной регуляции определяют и меру вариативности поведения людей в обществе. В гуманитарной науке XX в. вопрос о том, как формируются в европейской культуре представления о норме, связывают с творчеством французского историка и философа М. Фуко. В генеалогический период своего творчества он осуществил многогранное исследование представлений о норме как о биологическом, психологическом, моральном и политическом феномене [11]. В центре проекта, получившего название «История наказания», находится социальный механизм нормализации человека. С точки зрения его автора, современное западное общество посредством дисциплинарных практик «нормализует» индивида. Именно через дисциплинарную власть осуществляется индивидуализация человека, она осуществляется как соотносительность действий и успехов — контроль над деятельностью. Дисциплинарная власть отличает индивидов друг от друга и с точки зрения социальной полезности. Для нее свойственно выстраивание иерархического порядка («каждому индивиду — свое место, каждому месту — свой индивид»). Она определяет границу нормального — ненормального.

В современном западном обществе индивидуализация является нисходящей, человек индивидуализируется тем больше, чем больше осуществляется власть над ним. Принцип индивидуализации выражен следующим отношением: «Ребенок индивидуализируется больше, чем взрослый, больной — больше, чем здоровый, сумасшедший и преступник — больше, чем нормальный и законопослушный» [10, с. 283].

Дисциплинарные практики начиная с XIX в. сформировали в европейской культуре комплекс знаний об индивидуальности, в котором исторически складывается и представление о различии нормального — ненормального. Еще один пример из творчества М. Фуко мы приведем для иллюстрации положения, в соответствии с которым логика развития

культуры (картина мира) указывает и на границы, в которых формируются представления субъекта правовой культуры.

Эпоха средневековой Европы, по мысли французского историка и философа, — это эпоха, когда правосудие лишает людей права и возможности разрешать собственные тяжбы. Люди теперь подчиняются внешней по отношению к ним власти — политической и судебной. В Европе XII в. появляется новое действующее лицо, не имевшее прецедента в римском праве. В судебной системе этой эпохи появляется такая фигура, как прокурор, являющийся представителем власти (короля). Если совершается преступление и нарушены законы в судебном споре между двумя индивидами, прокурор выступает как представитель власти, ущемленной самим фактом нарушения законов и преступления. Прокурор — это «двойник» жертвы, он будет тем, кто стоит за потерпевшим. Судебная практика средневековой Европы осуществляется исходя из положения: «Если верно то, что этот человек ущемил права другого, я как представитель суверена (короля) могу подтвердить, что суверен, его власть, установленный им порядок, утвержденный закон также были ущемлены этим человеком. Следовательно, я также выступаю против него» [9]. В судебной практике средневековой Европы возникает новое представление-понятие — правонарушение. Пока судебное отношение касалось жертвы преступления и обвиняемого не существовало, условий для появления данного представления-понятия тоже не было. Вопрос стоял лишь о том, кто нанес ущерб и кто прав. С того момента, когда прокурор начинает использовать положение: «Я также выступаю против него», в обществе и в культуре возникает новое представление: древнее понятие «ущерб» замещается понятием «правонарушение».

Правонарушение — это не только ущерб, нанесенный одним человеком другому человеку, но и «ущемление индивидом существующего строя, государства, закона, общества». Суждение М. Фуко напрямую связано с логикой развития средневековой культуры, в силу чего «правонарушение представляется одним из великих изобретений средневековой мысли. Здесь мы видим, как государственная власть полностью «забирает» себе судебные процедуры, весь механизм прекращения тяжбы между индивидами раннего Средневековья» [9, с. 90].

Раскрывая генеалогическую структуру правонарушения, М. Фуко особенно подчеркивает возмещение ущерба признанным виновным человеком, теперь оно существенно отличается от возмещения в древнем феодальном праве или древнегерманском праве. От признанного виновным человека теперь требуется «не только возмещение ущерба другому индивиду, но еще и возмещение оскорбления, нанесенного суверену, государству и закону. Таким образом, возникает механизм уплаты штрафов, грандиозный механизм конфискаций. Западные монархии были основаны на присвоении правосудия, позволившего им запустить механизм конфискации» [9, с. 90].

Социальный механизм нормализации не только связан с линией разграничения между законопослушными субъектами и правонарушителями, он контролирует процессы жизни и становится в современном обществе, по мнению М. Фуко, «биовластью» [8]. В качестве новой формы власти этот механизм управляет, распределяя людей относительно норм. В своих политических статьях французский философ утверждал, что поскольку власть оперирует нормой, то стратегическая борьба с такой формой власти должна развиваться на всех уровнях механизма ее регулирования. Право на жизнь, на здоровье и счастье становится лозунгом оппозиционных движений, направленных против нового типа власти.

В структуре правовой культуры выделяют и ценности в качестве компонента духовной жизни общества. Восходящая к античной философии, проблема модальности системы ценностей выражена в диалоге древнегреческого философа Платона «Филеб» знамениты-

ми вопросами Сократа «Что есть благо?» и «Как благо соотносится в человеческой жизни с удовольствием?». В границах теории ценностей данные вопросы имеют статус фундаментальных для аксиологии. Крупнейший представитель западной философии XX в. Х.-Г. Гадамер в сочинении «Диалектическая этика Платона», используя метод феноменологической интерпретации, обращался к проблеме Блага у Платона. Он отмечал, что «идея блага вообще больше не является сущим, а представляет собой последний онтологический принцип» [2, с. 93]. Этот принцип «делает доступным для понимания всё то, что существует в его бытии. Лишь в этой всеобщей онтологической функции идея блага является последней основой всякого взаимопонимания» [2, с. 93]. Поэтому идея права получает в европейской философии онтологическое обоснование в качестве «наличного бытия» свободы человека и общества.

В современном российском обществе в ситуации значительной дифференциации систем ценностей аксиологические аспекты правовой культуры связаны, с одной стороны, с «взрывом индивидуализма» и повышением ценности приватной жизни. С другой стороны, они существуют как формы моральной телеологии и указывают на идею социального блага. Об этом свидетельствует как кризис либеральной — неолиберальной идеологии, так и та социальная почва, на которой вырастает правосознание субъекта гражданского общества. Крупнейший отечественный мыслитель И. А. Ильин сравнивал такую ситуацию с дыханием: «Правосознание есть как бы легкое, которым каждый из нас вдыхает и выдыхает атмосферу взаимного общения <...>, это живой орган правопорядка и политической жизни» [3, с. 251]. Различие формального и живого в аксиологическом аспекте и составляет основную проблему — как субъекта правовой культуры, так и общества, в котором «народ безмолвствует».

Правовая культура, таким образом, посредством своих базовых компонентов, как правило, выражает не всегда осознаваемые субъектами этой культуры представления о «порядке существующего».

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. Москва : Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
2. Гадамер Г. Г. Диалектическая этика Платона (феноменологическая интерпретация «Филеба»). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 256 с.
3. Ильин И. А. Путь к очевидности. Москва : Республика, 1993. 431 с.
4. Комаров С. В. «Патология» русского бытия, или русская глупость. Маленькое эссе о глупости // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2 (18). С. 49–59.
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. Москва : Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
6. Монтескье Ш. О духе законов [Электронный ресурс] / Электронная библиотека «Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 24.02.2019).
7. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Соч. В 2 т. Т. 2. Москва : Мысль, 1996. 829 с.
8. Фуко М. Безопасность, территория, население : Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. Санкт-Петербург : Наука, 2011. 544 с.
9. Фуко М. Истина и правовые установления // Фуко М. Интеллектуалы и власть : Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 2. Москва : Праксис, 2005. 320 с.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Москва, 1999. 479 с.
11. Фуко М. Ненормальные : Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году. Санкт-Петербург : Наука, 2004. 432 с.

Тимощук А. С. Философия Путина как национальная философия адекватности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 185–192.

Timoshchuk A. S. Putin's philosophy as a national philosophy of adequacy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 185–192. (In Russ.)

УДК 101.1:316

А. С. Тимощук

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

ФИЛОСОФИЯ ПУТИНА КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ АДЕКВАТНОСТИ

Тимощук Алексей Станиславович — доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и религиоведение».

E-mail: a@timos.elcom.ru

Предмет исследования — политическая философия В. В. Путина в ее исходных императивах (европейский либерализм, суверенная демократия, политическая многополярность, безопасность и устойчивое развитие) и дальнейшей эволюции в вызовах современности (метафизика благодарности и памяти, устремленность в будущее, сбалансированность институтов). Цель исследования — убедить читателя в сложности современной социокультурной реальности и адекватности национальной стратегии В. В. Путина. Методология — факторный, дискурсивный анализ. Результаты исследования: 1) проанализированы источники формирования философии Путина; 2) охарактеризован дискурс Путина в глобальной информационной войне; 3) описаны актуальные особенности комплексного общества. Главное достижение эпохи Путина автор видит в том, что Россия отказывается от глобального византийского и советского миссианства и переходит в русло скромной, достижимой и народной телеологии.

Ключевые слова: социальная философия, философия Путина, российская нация, социогенез России, системогенетика России, стратегия развития России, исторический оптимизм.

A. S. Timoshchuk

Vladimir State University named after Alexader Grigoryevich
and Nickolay Grigoryevich Stoletovs", Vladimir, Russia

PUTIN'S PHILOSOPHY AS A NATIONAL PHILOSOPHY OF ADEQUACY

Timoschuk Alexey Stanislavovich — Doctor of of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Philosophy and Religious Studies.

E-mail: a@timos.elcom.ru

The subject of the study is the political philosophy of V. V. Putin in it's original imperatives (European liberalism, sovereign democracy, political multipolarity, security and sustainable development) and further evolution in the challenges of modernity (metaphysics of gratitude and memory, aspiration for the future, balance of institutions). The purpose of the study is to convince the reader of the complexity of the current socio-cultural reality and the adequacy of V. V. Putin's national strategy. Methodology — factor and discourse analyzes. The results of the study: 1) the

sources of the formation of Putin's philosophy are analyzed; 2) Putin's discourse in the global information war is characterized; 3) current feature of complex society are described. The author considers the main achievement of the Putin era in the fact that Russia has casted aside the global Byzantine and Soviet missions and enters into the mainstream of modest, attainable and popular teleology.

Key words: social philosophy, Putin's philosophy, the Russian nation, the sociogenesis of Russia, the systemogenetics of Russia, the development strategy of Russia, historical optimism.

России нужна национальная философия. Государство, которое отказывается поддерживать своих мыслителей, будет кормить чужих. Конечно, существует мнение, что с помощью отечественной философии нельзя решить ни одной философской проблемы. Вероятно. Вполне может быть, что философские проблемы принципиально неразрешимы. На каждом этапе развития общества они переосмысливаются и переформулируются. Реверсия, трансгрессия, рефрейминг — это неизменные ходы философии. Философы приходят и уходят, а проблемы остаются. Люди приходят и уходят, а нация остается. Нам нужна национальная философия, чтобы оставаться. Философия нужна для того, чтобы решать жизненные вопросы безопасности государства, единства народа и адекватного мышления.

Развитие, деколонизация и рывок национального самосознания — это огромная тема. В данной статье остановимся на стратегии социальной и политической философии действующего Президента России В. В. Путина, который провозглашает принципы суверенности, безопасности и устойчивости [12]. Свою программу духовного обновления России он начал интуитивно, из своего нравственного воспитания, найдя впоследствии опору в национальной философии.

И. А. Ильин, малоизвестный к концу жизни, умерший в 1954 г. в Цолликоне, пригороде Цюриха, получил вторую жизнь придворного философа Кремля. Встав на сторону простых людей в годы терроризма и отключения сибирских городов от тепла и света, В. В. Путин смог воплотить ранний идеал Ильина о правовой жизни в России, защищенности от произвола. Воплотил он и поздний — о национальной диктатуре, одержав победу над олигархами и принудив их финансировать целостность холодного сырьевого государства. Он примирил ненависть И. А. Ильина к советскому государству, перезахоронив его останки в Донском монастыре, и оставил без внимания его правые «завихрения». В. В. Путин снимает тезис монархизма и антитезис радикального большевизма в синтезе консервативной идеологии [17]. Великий синтез традиции и демократии, консерватизма и прагматизма, авторитаризма и свободы и претворяется в путинской философии национального самосохранения, где злу сопротивляются силою, а добро имеет кулаки. В своей управленческой практике В. В. Путин соединяет славянофильство, евразийство и свободу творчества Н. Бердяева. Суть философии Путина — занимать в служении родине всё, что может пойти ей во благо, поэтому его ранний питерский либерализм, который он впоследствии пересмотрит, — это тоже служение. Получается, что основной философский принцип Путина — это деятельное вовлечение приходящих возможностей для увеличения коллективного блага.

Не согласен с западными статьями о том, что философия Путина сформирована почвенничеством и антитехнологизмом «самого опасного философа в мире» [16]. Инновации и технологии занимают особое место в его мировоззрении, без них прорыв не мыслится. А. Г. Дугин так формулирует главные достижения В. В. Путина: восстановление независимости от либеральных западных идей, укрепление целостности государства, суверенное управление, самобытное развитие [1].

Революция адекватности

Самая большая адекватность России XX в. — революция 1917 г., ибо партия большевиков через утопию шла наиболее реальным и поэтому трагичным путем к модернизации. Монархизм П. Н. Милюкова, народность эсеров и война меньшевиков не соответствовали историческому ходу страны.

Говоря о другом периоде развития государства, профессор Л. Ф. Шевцова называет причины политического заката Б. Н. Ельцина и указывает в качестве одной из них растущую неадекватность, неспособность делать релевантные оценки и принимать управленческие решения [13, с. 25–26].

Сложному обществу нужны адекватные лидеры. Одной из особенностей усложнения реальности является борьба между желаемым и возможным. Глобальное общество в целом устремлено в созидание лучшего будущего, при этом каждый последующий достигнутый этап воспринимается следующим поколением как естественный.

Усложнение социального пространства-времени задает новые требования к национальным лидерам. В. В. Путин уже поднял планку флагманства на небывалую для России высоту. Отныне, чтобы соответствовать комплексным вызовам *modernity*, президент должен совмещать в себе качества пахаря-воина или такого профессионального кентавра, который бы соединял в себе хладнокровие Евпатия Коловрата, сметливость старообрядцев-меценатов, практический ум Петра Столыпина, сибирскую закалку, кавказскую энергию и миролюбие Микулы Селяниновича.

Политическая коммуникация

Коммуникация президента сегодня должна учитывать растущую цефализацию и обратную связь граждан. Ведь санкции США и Евросоюза против администрации и крупных финансистов — это удар по всей России, по всем коллективам, которыми руководят субъекты санирования. Западня благосостояния и потребительского самосознания в том, что граждане постоянно хотят большего и, напротив, не хотят нести коллективные расходы за индивидуальные ошибки политиков, оплачивать санкции против высокопоставленных чиновников.

Информационные ресурсы сегодня не менее важны, чем экономические рычаги. Дальнейшее выживание и самобытное развитие России зависит от оснащенности и готовности к активному противостоянию в глобальной информационной войне, где средства поражения и цели не имеют привычного физического ущерба. Главные оппоненты России в информационной войне — Великобритания и Соединенные Штаты Америки, а также их сателлиты: Польша, Грузия, Украина, прибалтийские страны. Ключевые игроки выделяют на воплощение антироссийских редакционных заданий миллиарды долларов. При этом основной мишенью является В. В. Путин как успешный лидер государства. В качестве боеприпасов используются информационные поводы: Крым, Донбасс, Катастрофа Boeing 777 в Донецкой области, дело Скрипалей и т. п. [9].

Готовность к любым самым сложным и неудобным вопросам, открытость и принципиальность — это беспрецедентные качества в истории российской политической коммуникации. За последние тридцать лет Россия ушла вперед по уровню политического диалога. Ни Л. И. Брежнев, ни М. С. Горбачев не проводили открытых *talk show* такого формата. Даже в мире найдется редкий политик, который бы так долго и профессионально отвечал на вопросы журналистов и населения в прямом эфире, как это делает Путин. Позиция очень правильная, т. к. это снимает определенную напряженность в обществе. Нужно объяснять людям, что то, что у нас есть, нужно ценить и уважать, а социальные противоречия можно решить лишь частично, но простых вопросов не бывает и президент не волшебник. Устойчивая социальная мифология «долой хунту, и будет порядок» опасна и не имеет перспективы.

Конференции Путина с журналистами длятся обычно по несколько часов, присутствует порядка полутора тысяч репортеров, задаются прямолинейные, жесткие, а порой провокационные, циничные, грубые, бестактные вопросы. Для сравнения: в «оплоте мировой демократии» в этом году президент Д. Трамп не выдержал и лишил журналиста аккредитации в Белом доме [15]. В. В. Путин принимает правила игры современного социума и вступает в открытый бой духа и воли. В этом смысле он остался закаленным единоборцем, чемпионом Ленинграда по дзюдо. Он не просто интеллектуал, который держит в голове множество деталей экономики и политики, налогообложения, машиностроения, нефтяной отрасли, экологии. Путин — энергичный ратоборец, стратег и тактик ближнего и дальнего боя. Казалось бы, трудно что-то противопоставить такой искренней позиции. Чу! Эксперты тщательно анализируют цифры, которыми так легко оперирует президент, и находят их слишком оптимистичными, а порой и фантастическими [3]. Риск в таком формате общения заключается не только в том, что за тобой могут проверить, а еще и в том, что некоторые вопросы могут касаться секретных тем, и уклонение от темы будет тоже заметно, на что и обращает сразу же внимание оппозиция, как с вопросом про частную военную компанию (ЧВК) «Вагнер» [5; 6]. Показательно, что в этом провокационном вопросе тактика президента заключалась в том, чтобы перевести ответ в формально правовое русло, а стратегия — перевод в область информационной войны: «И, наконец, о трагедии, которую вы упомянули. Это, безусловно, трагедия. Погибли люди, у них есть семьи, близкие люди. И вообще, к сожалению, очень много трагедий связано с журналистами. Я думаю, мы никогда не должны забывать в том числе и о журналистах, которые погибли на Юго-Востоке Украины, попав под обстрел, или тех, на которых было совершено покушение, которых, фактически, расстреляли. Об этих не забывайте, пожалуйста, тоже» [4]. Иначе говоря, Путин парирует: «Да, я знаю, что вы делаете, зарабатываете на защите людей, работающих против национальных интересов России, но есть и другие журналисты». Не согласимся, что он «высокомерно и грубо, манипулируя сознанием общественности, пытается скрыть следы преступления», что включение «дополнительного сюжета — примитивный обычный прием оперативника средней руки» [14]. Почему рифрейминг должен быть исключен из политической риторики? Может быть, действительно, не деятельность ЧВК «Вагнер» расследовать, а убийства российских журналистов на Украине? Почему бы вопросы о погибших в Центральноафриканской Республике журналистах не задать тем, кто дал им редакционное задание? [10].

Оппозиционная риторика в последнее время отталкивает, т. к. ничего оригинального она предложить не может, кроме дешевых штампов вроде «флирт с населением», «шоу для домашней публики», «спектакль с дирижером», хипстерского растаскивания на мемы и затирания власти в язвительном стебе.

Государство и скорость

Государство — это живой проект, который нуждается в постоянной поддержке. Государственность России — это необходимость выживания большой территории, населенной разными людьми с общей судьбой, порой счастливой, порой трагической. П. А. Столыпин говорил: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете Россию!» Сейчас это высказывание столь же актуально. Нужно воспроизводить эти двадцатилетние циклы снова и снова! Пусть даже в режиме ручного управления! И при этом готовить смену элит.

А. Бабицкий, журналист с уникальной судьбой, разместил в газете «Взгляд» очень точный публицистический материал под названием «Одиночество Путина», где личность Президента Российской Федерации раскрыта экзистенциально, как миссия, монашеский

подвиг медиации социокультурной полифонии огромной страны [2]. На мой взгляд, это наиболее проникновенное понимание В. В. Путина, несмотря на всю многогранность и неисчерпаемость его личности.

Согласно одной из распространенных концепций происхождения государства причина возникновения этого политического института заключается в завоевании, порабощении и силе. Трудно отрицать роль войны в процессе образования любого государства, однако сегодня этот политический институт невозможно поддерживать только с помощью насилия. Именно сегодня концепция общественного договора как никогда актуальна. Не что иное, как общественное согласие творит государство каждый раз заново. Можно говорить о новой российской корпоративности, когда философия государства В. В. Путина становится жизнью и делом политических и военных элит, интеллигенции и патриотической молодежи, философия, которую можно выразить в послании «Безопасность, труд, динамика, спорт, устремленность в будущее». Это эмерджентная Россия, чей имидж должен оставить далеко позади депрессивные образы немой, пьяной, жестокой, холопской тирании, отраженной в литературе XIX–XX вв.

Россия, устремленная в будущее, — это русская стрела, реанимированный православно-космический-коммунистический проект. «Нам приходится конкурировать, во-первых, с американским проектом, который сейчас находится не в лучшей форме, но, имея за плечами опыт восхождения к мировой гегемонии, сохранил еще достаточно силы, чтобы попытаться уничтожить тех, кто будет оспаривать глобальное доминирование американской модели будущего» [8].

Мы не заметили, как Россия изменилась за тридцать лет. При этом мы сами, наши регионы, изменились вместе с ней, приобрели новые свойства, новые возможности. И несмотря на то, что фундаментальные принципы остаются (порядочность, дисциплина, уважение, благодарность, качество жизни, перспектива иметь достойную работу и разнообразие деятельности), всё это невиданные возможности новой России. Из опасных 90-х гг. прошлого века мы перешли в фазу благоприятного устойчивого развития. Этого никогда бы не произошло, если бы у России не было национального лидера.

Философия Путина — философия объективности и многозадачности, исторического оптимизма и служения. Это мировоззрение, которое соответствует комплексному обществу. В сжатой форме ее можно назвать философией адекватности. Философия адекватности — это социально-философская программа в отличие от концепции истинности, гносеологической. Адекватность — это синтез объективности, диалектики и многополярности; корреспонденция индивида, институтов и государства, сложности разворачивания глобального и локального. Современный авторитарный капитализм («демократура», военная тимократия) — естественный и единственно возможный для России способ организации социальной жизни огромного государства [7, с. 284].

Modernity — это конкуренция на всех клетках шахматной игры. Общество-тетрис. Каждая ячейка социального лифта мгновенно заполняется. В обществе скоростей мы мчались верхом; отряд не заметил потери бойца.

Французский философ П. Вирильо посвятил феномену скорости в постиндустриальном обществе произведение «Скорость и политика. Эссе о дромологии», где ввел такие термины и концепты, как «дромология», «дромократическое общество», «дромоскопия» и «дромосфера» (неологизм от греческого слова *dromos* — скорость), «метаболические транспортные средства», «проводники скорости», «мобильность», «оперативность», «логистическая иерархия скорости» [18].

В своей оригинальной концепции П. Вирильо связывает эволюцию общества и культуры со структурой восприятия времен и пространства и выделяет три интервала: геогра-

фический, физический, световой. Поскольку у человека нет органа времени, темпоральная ориентация зависит от частотности пространства. На первом, «медленном» этапе развития цивилизации человечество стремится к феодальной фортификации, защите своего пространства.

Физическое преодоление пространства задает новый темп обществу: автомобилизация населения, моторизация армии, сокращение времени зарядки орудия, повышение скорострельности, уменьшение времени подлета.

Сегодня электромагнитная скорость обработки информации становится сегодня определяющим фактором промышленности, военных технологий, перемещения информации и опосредует социокультурные трансформации. В связи с этим глобализация и политическая коммуникация — это обстоятельства дромологические, основанные на скорости передачи сигналов.

Для социальной реальности сегодня востребовано фасеточное зрение (как у насекомых) — для различения объектов в движении и на 360 градусов. Чтобы пчела увидела фильм, его нужно крутить в десять раз быстрее, иначе он будет казаться ей застывшими кадрами. Так и сегодня классический фотографический взгляд науки применим к относительно неподвижным объектам, к каковым не относятся право, государство и общество. Например, за последние двадцать лет в России было принято порядка 5 тыс. законов и кодексов на федеральном уровне и более 150 тыс. законов — на региональном. Помимо этого ежегодно издается 1-2 тыс. указов президента. Охватить и осмыслить такие эмерджентные явления уже не под силу человеческому интеллекту, всерьез говорят о ботах-юристах и LegalTech-революции.

Скорость — фундаментальное двигательное качество, поэтому к современной жизни нужно относиться как к спорту, спринтерско-марафонскому забегу. Не случайно сегодня в образовательной среде превалирует компетентностный подход. В педагогических кругах ведётся много обсуждений, что же представляет собой компетентностный подход и чем он отличается от ЗУНов (знаний, умений, навыков) — готовностью деятельности в профессиональной сфере, социально заданными личностными свойствами, или это неудавшаяся попытка «болонизации» российского образования. По нашему мнению, компетентностный подход — это действительно актуальный тренд в образовании и обществе, который лишь возвращает нас к простым фактам: 1) никогда на Земле не жило так много людей со своими потребностями, 2) никогда на нашей планете не было так много государств со своими национальными интересами. При этом Россия обладает не самым большим народонаселением, но значительными природными запасами плодородных почв, леса, пресной воды, углеводородов и других полезных ископаемых. И чтобы сегодня обладать в глобальной конкуренции преимуществами, необходимо постоянно совершенствовать знания, умения, навыки, способности, личностные качества. Парадокс паранепротиворечивой логики: приходится бежать со всех ног, чтобы лишь остаться на том же месте. Как и во времена софистов, истина снова выторговывается, только ареной борьбы стал весь мир, и его символом должен стать Янус — римское божество лиминальности и транзитивности, обычно изображаемое с двумя ликами, на прошлое и будущее.

Политэкономическая и правовая реальность современного общества световых скоростей представляет собой сложную синергетическую среду со множеством аттракторов и агентов влияния. Это делает невозможным соблюдение не только одних стандартов, но и двойных, доводя их количество до янусовидности или ситуативности. В этих условиях исключительно возрастают требования адекватности политического лидера и институтов.

Золотая эпоха России

Вспоминая революцию и Гражданскую войну, нельзя не отметить, что XX в. был наиболее трагичным и переломным для России, потерявшей миллионы граждан. Это колоссальная цена избавления от череды опасных иллюзорных целей, которые вынашивала политическая элита долгие годы: «Москва — третий Рим», «русский флаг над Царьградом», «мировая пролетарская революция», «общество без денег и без собственности», «мировое господство». Отрадно, что XXI в. Россия встречает наиболее адекватным целеполаганием — безопасностью и благосостоянием народа.

Если сравнивать с предыдущими этапами развития России, нельзя не видеть позитивных тенденций: наводится порядок в банковской сфере, действует простой налог на доходы физических лиц, выплачиваются пенсии, в условиях санкций развиваются машиностроение и сельское хозяйство, имеет место ротация управленческих кадров, идет борьба с коррупцией [11]. Деятельность В. В. Путина оказывает существенное консолидирующее влияние на развитие России, причем как на конструктивистских, политических, так и на примордиалистских, архетипических основаниях. Статус современной России нельзя сравнивать с имперским или советским периодом, когда она контролировала четверть, а затем и половину мира. Удивительно не то, что с нами не считаются и давят санкциями, а то, что Россия сохранилась как независимая держава после всех потрясений. Конечно, мы потеряли территории и население, союзников и идеологию. Это еще один повод, чтобы сплотиться вокруг лидера, а не флудить информационное пространство бесплодным сотрясанием воздуха вроде «партия жуликов и воров», «царя — вон» и пр.

Что мы возьмем в будущее? Трех китов, на которых держится мир, — веру, надежду, любовь. Все основные технологии уже есть, некоторые из них достигли предела. Все три типа общества уже присутствуют на планете — аграрное, индустриальное и постиндустриальное. Иные типы обществ (космическое, о котором мечтали русские космисты; коммунистическое — идеал социал-утопистов; постчеловеческое — цель технократов) суть мыслимые, но недостижимые. Многовековая деятельность России по собиранию евразийских земель не должна уйти в небытие. Сколько этносов и государств исчезло на просторах Евразии! Без единства нельзя выстоять.

Библиографический список

1. Александр Дугин: Путин ведет Россию прочь от Зла 1990-х [Электронный ресурс] // Изборский клуб [сайт]. 2018. 5 окт. URL: <https://izborsk-club.ru/15948> (дата обращения: 25.12.2018).
2. Бабицкий А. Одиночество Путина [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета : [сайт]. 2018. 17 янв. URL: <https://vz.ru/opinions/2018/1/17/903933.html> (дата обращения: 25.12.2018).
3. В ответах Путина на большой пресс-конференции насчитали 23 ошибки. Сайт Кремля поправил самые дикие [Электронный ресурс] // NEWSru.com : [сайт]. 2018. 21 дек. URL: <https://www.newsru.com/russia/21dec2018/mistakes.html> (дата обращения: 25.12.2018).
4. Вопрос «Новой газеты» Путину про повара Пригожина и ЧВК «Вагнер». Большая пресс-конференция 2018 [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. 2018. 20 дек. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c7zper25en8> (дата обращения: 25.12.2018).
5. «Вправе продавливать свои интересы в любой точке мира» [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Znak» : [сайт]. 2018. 20 дек. URL: https://www.znak.com/2018-12-20/putin_otvetil_na_vopros_o_deyatelnosti_chvk_vagner_i_povare_prigozhine (дата обращения: 25.12.2018).
6. «Все мои повара — сотрудники ФСО». Путина спросили о Пригожине и «ЧВК Вагнера» [Электронный ресурс] // Кавказ.Реалии : [сайт]. 2018. 20 дек. URL: <https://www.kavkazr.com/a/29667351.html> (дата обращения: 25.12.2018).

7. Ивин А. А. Три русских революции в XX веке // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме : сб. науч. ст. / под общ. ред. И. Т. Касавина, А. М. Фейгельмана. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2017. С. 283–285.
8. Карпов А. Русская стрела. Политкультурология [Электронный ресурс]. Екатеринбург : Издательские решения, 2018. 60 с. // Google Книги. 2018. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=504105374X> (дата обращения: 25.12.2018).
9. Мещерякова В. Г. Новый виток информационной войны во время выборов президента России 2018 // Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию УГНТУ / под общ. ред. проф. Э. С. Гареева. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. С. 303–306.
10. Мисник Л. «Местные группировки»: Путин рассказал о том, что было в ЦАР [Электронный ресурс] // Газета.Ru : [сайт]. 2018. 20 дек. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/20/12102139.shtml> (дата обращения: 25.12.2018).
11. Тимошук А. С. Социогенез России в XXI веке: достижения и стратегии будущего // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XVII Междунар. науч. конф., Иваново, 28–29 марта 2018 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. С. 350–355.
12. Философские корни путинской идеологии [Электронный ресурс] // Евразийское движение Российской Федерации : [сайт]. 2016. 13 янв. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/16674> (дата обращения: 25.12.2018).
13. Шевцова Л. Ф. От России Ельцина к России Путина // Современная Европа. 2000. № 4. С. 20–32.
14. Шевченко М. Опять циничное переворачивание ситуации с ног на голову! [Электронный ресурс] // Радиостанция «Эхо Москвы» : [сайт]. 2018. 20 дек. URL: <https://echo.msk.ru/blog/shevchenkomax/2337439-echo/> (дата обращения: 25.12.2018).
15. CNN reporter banned: Fox joins outcry after exclusion from White House event [Электронный ресурс] // The Guardian : [сайт]. 2018. 26 июля. URL: <https://www.theguardian.com/media/2018/jul/26/cnn-reporter-banned-trump-white-house-event-kaitlan-collins> (дата обращения: 25.12.2018).
15. Ratner P. The most dangerous philosopher in the world [Электронный ресурс] // Big Think : [сайт]. 2016. 18 дек. URL: <https://bigthink.com/paul-ratner/the-dangerous-philosopher-behind-putins-strategy-to-grow-russian-power-at-americas-expense> (дата обращения: 25.12.2018).
16. Timothy Snyder: “God Is a Russian” [Электронный ресурс] // Yale MacMillan Center. Russian, East European, & Eurasian Studies : [сайт]. 2018. 5 апр. URL: <https://reees.macmillan.yale.edu/news/timothy-snyder-god-russian> (дата обращения: 25.12.2018).
17. Virilio P. Vitesse et politique: essai de dromologie. Paris : Editions Galilee, 1977. 151 p.

Тихомиров Н. В. Информационно-коммуникационные технологии как фактор современной социализации: проблемы и вызовы // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 193–196.

Tikhomirov N. V. Information and communication technologies as a factor of modern socialization: problems and challenges. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 193–196. (In Russ.)

УДК 316.77

Н. В. Тихомиров

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии —
МВА имени К. И. Скрябина, Москва, Россия

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Тихомиров Никита Вадимович — старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук.

E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

В статье отражен ряд аспектов социального взаимодействия в современном обществе, связанных с распространением информационно-коммуникационных технологий. В центре рассмотрения находится проблема социализации и диалога поколений. Освещены ключевые риски и вызовы, возникающие в связи с изменением социальной ситуации развития личности, появлением новых агентов социализации, деформацией привычных коммуникативных моделей, ролей и статусов. Показано значение развития цифровых компетенций как основы психологической безопасности личности в XXI в.

Ключевые слова: цифровизация, социализация, anomia, коммуникация, конфликт, информационно-коммуникационные технологии

N. V. Tikhomirov

Moscow state Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology —
MVA by K. I. Skryabin, Moscow, Russia

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF MODERN SOCIALIZATION: PROBLEMS AND CHALLENGES

Tikhomirov Nikita V. — Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities.

E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

The article reflects a number of aspects of social interaction in modern society related to the spread of information and communication technologies. The focus is on the issue of socialization and the dialogue of generations. Highlights the key risks and challenges arising from the changing social situation of personal development, the emergence of new agents of socialization, the deformation of the usual communication patterns, roles and statuses. The importance of the development of digital competencies as a basis for the psychological security of the individual in the 21st century is shown.

Key words: digitalization, socialization, anomie, communication, conflict, information and communication technologies.

Современное общество, подверженное интенсивным процессам информатизации и цифровизации, пребывает в состоянии перехода, втягивания в новый формат внутрикультурного (и межкультурного) взаимодействия [11, с. 51]. Появление и распространение новых технологий как посредников при передаче смыслов неизбежно порождает специфические проблемы взаимопонимания, а также психологического конфликта. Соответствующие вопросы требуют своевременного и вдумчивого осмысления с тем, чтобы обеспечить благополучное встраивание личности в новую среду общения, организуемую информационными технологиями. Цифровизация в будущем с высокой степенью вероятности охватит все без исключения сферы общественной жизни, что приведет к утверждению принципиально нового типа личности. Он будет складываться из особого отношения к себе, обществу, миру; будет выступать носителем новых представлений об истине, нравах и ценностях; руководствоваться иными жизненными целями.

Технико-технологические новации проникают во все сферы общества, порождая специфичные конфликты и затруднения. Крупные изменения внутри действующих социальных институтов, сдвиги внутри системы сложившихся межличностных и межгрупповых отношений создают предпосылки к возникновению кризисов как структурного, так и психологического свойства. Наиболее подвержены потрясениям представители старших возрастов, чему имеется ряд объективных предпосылок. Первая и определяющая сопряжена с демографическим фактором. Первичная социализация этих людей прошла вне пределов эпохи массовой цифровизации. Умения и навыки соответствующих социальных групп ориентированы на традиционные средства коммуникации. Поэтому основанные на них модели взаимодействия и способы ориентирования в меняющихся условиях оказываются порой нерелевантными и порождают конфликтные ситуации, чреватые фрустрациями.

Одним из обстоятельств, оказывающих воздействие на состояние психологического благополучия человека, является смена межпоколенческой трансмиссии. Возникновение новых каналов передачи информации предполагает их восприятие и освоение разными поколениями людей не в равной мере. Так, молодое поколение сегодня, в отличие от поколения родителей и старше, в почти подавляющей части выступает носителем комплекса новых цифровых компетенций, что позволяет ему свободно пользоваться ресурсами и возможностями современных технологий, в частности — информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это обстоятельство обусловлено тем, что так называемое поколение Z имеет опыт социализации, который изначально теснейшим образом связан с цифровой средой и новейшими коммуникационными технологиями [9]. Говоря иначе, люди, родившиеся на исходе XX столетия, обладают цифровой компетенцией в существенно большем объеме, нежели их родители и более старшие родственники [13, с. 70–77].

Нынешняя эпоха не только вносит изменения в режим общения между поколениями, но и деформирует систему ценностей, которые это общение регулируют и направляют. В первую очередь это отражается на характере социализации подростков: «Дефицит общения со значимыми взрослыми и неизбежное в современных условиях быстрое устаревание родительского опыта делает группу равных одним из влиятельнейших агентов социализации» [1].

При этом старшее поколение, как бы оно ни относилось к содержанию технологических новаций, оказывается перед необходимостью в той или иной мере пользоваться ими, и здесь сталкивается с комплексом закономерных угроз: «Любое информационное пространство является в большей или меньшей степени агрессивной средой, навязывающей определенные стереотипы поведения» [12, с. 113]. Ключевым фактором новой коммуникационной среды выступает интернет, который не только выполняет функцию средства хранения и передачи информации, но и становится одним из решающих инструментов социализации личности [3, с. 253–254; 4].

Значимой угрозой, определяющей сложную конфигурацию противоречий в новых условиях межсубъектного взаимодействия, является аномия. Интернет-пространство переводит на себя значительную часть информационных потоков, превращается во влиятельного посредника между человеком и окружающим миром, в том числе между человеком и другими людьми. С интернет-технологиями связано формирование современной социокультурной ситуации развития личности [7]. При этом специфика форм и способов коммуникации в сети приводит к деструкции классических правил и норм поведения, которые традиционно обуславливали отношения людей в доцифровую эпоху.

Взаимодействие людей внутри общества как коммуникативный процесс предполагает наличие набора социальных ролей, между которыми осуществляются контакты. С каждой из них связан набор ожиданий, сообщающий социальному взаимодействию определенный характер. Развитие коммуникационных технологий в цифровой век накладывает глубокий отпечаток на устоявшиеся диспозиции: изменяется восприятие статусов, трансформируются комплексы запросов и ожиданий, молодым поколениям делается чуждым классическое понимание авторитетов. Современная социокультурная ситуация развития подростка формирует у него специфическое представление о путях получения сведений об окружающем мире, их достоверности, ценности и полезности [10, с. 70–73]. Большое значение в становлении личного отношения к миру имеют интернет и другие средства массовой коммуникации, которые «фактически представляют систему неформального образования, выполняющего просветительскую роль для различных слоев населения» [10, с. 71].

По мысли Л. С. Выготского, «все школьное обучение, если взять его психологическую сторону, все время вращается вокруг оси основных новообразований школьного возраста: осознания и овладения» [6, с. 901]. Учитывая громадные масштабы информатизации общества в наше время, следует отдавать отчет в том, что представители поколения Z, или миллениалы, уже в школьном возрасте научаются идентифицировать себя со взрослым миром, усваивая модели поведения, транслируемые средствами массовой коммуникации. В итоге деформации подвергается всё образовательное пространство, отвечающее за воспитание будущих граждан и формирование у них значимых личностных качеств. Здесь могут возникать разнообразные коллизии. Во-первых, школьник или студент оказывается склонным полагать себя носителем достаточной компетенции, позволяющей определять степень надобности получаемой им специальной информации [14, с. 34–37]. Во-вторых, авторитет преподавателя порой обесценивается в подростковом сознании, не выдерживая конкуренции с Интернетом. В целом оба названных обстоятельства вызывают неправильное восприятие картины мира и возникновение избыточного психологического напряжения среди подростков [5, с. 70–71].

Кроме того, глубокая погруженность в цифровое пространство со всеми особенностями его функционирования рождает склонность к девиантному поведению. В условиях растущей цифровизации образования это неизбежно ведет к проникновению ненормативного поведения в структуру коммуникаций между учащимися и педагогами. Анонимность и снижение нравственных требований, отказ от самоцензуры и пренебрежение статусными различиями способны породить столкновения, болезненно отражающиеся как на психологическом состоянии отдельных членов общества, так и на обществе в целом [2, с. 91]. Как отмечают исследователи, современные массовые коммуникации существенным образом влияют на развитие склонности к агрессивному поведению (физическому и вербальному) у молодежи в процессе социализации [8, с. 110].

Выходом из сложившейся ситуации представляется вдумчивая целенаправленная работа профильных специалистов и ответственных государственных органов, направленная на выявление и оценку рисков, которые скрытым образом содержит в себе процесс цифро-

визации. Необходима комплексная профилактика данных рисков, прежде всего путем осуществления просветительских и воспитательных мероприятий, имеющих целью нормализацию отношений человека к миру, обществу и окружающим людям, гармонизации его картины мира и мировосприятия. Важное место в системе таких мероприятий должна занимать работа по привитию всем слоям современного общества комплекса релевантных цифровых компетенций.

Проблемы и вызовы, сопряженные с наступлением цифровой эпохи, проецируются на межличностные и межгрупповые взаимодействия, порождая столкновения и угрозы психологическому благополучию индивидов. Поиск первопричин указанных выше проблем следует вести в той же плоскости, где лежат проблемы средств массовой коммуникации применительно ко всему многообразию общественных отношений. Деформация мировосприятия, аномия и девиантное поведение являются универсальными проблемами. Следовательно, универсальной становится потребность развития цифровой компетенции всеми сторонами, вовлеченными в процессы социального взаимодействия.

Библиографический список

1. Азашиков Г. Х., Хагурова Н. Е. Взросление в пространстве подростковых сообществ: современные тенденции и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 1. С. 54–63.
2. Андреева И. Г. Информационные риски здоровья в образовательном процессе // Педагогика. 2016. № 8. С. 90–97.
3. Белинская Е. П. Информационная социализация в поликультурном пространстве // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 3. № 3. С. 253–259.
4. Белинская Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858-belinskaya30.html> (дата обращения: 10.03.2019).
5. Великодная Е. Н. Характер рисков для здоровья личности в медиаинформационном образовательном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 1. С. 68–73.
6. Выготский Л. С. Психология развития человека. Москва : Эксмо, 2006. 1136 с.
7. Денисова А. Б. Информационные и телекоммуникационные технологии как фактор социализации молодого поколения // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства : сетевой электронный журнал. 2016. № 1. С. 20–34. URL: http://cyberspace.pggu.ru/issues/detail.php?ELEMENT_ID=146715 (дата обращения: 10.03.2019).
8. Ефимова Т. В., Бересная А. Г. Интернет и подростковая агрессивность: грани проблемы // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2016. № 8. С. 108–116. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9341> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? [Электронный ресурс] // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 2 (3). С. 220–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-my-raznye-ili-odinakovye> (дата обращения: 10.03.2019).
10. Захаркин Р. А. Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 70–73.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
12. Музафина В. М. Массовые информационные технологии как фактор аномизации сознания молодежи // Дискуссия. 2016. № 4. С. 113–117.
13. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. Москва : Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
14. Чванова М. С., Анурьева М. С., Киселева И. А. Новые формы социализации студенческой молодежи в интернет-пространстве // Вестник Тамбовского университета. 2017. Т. 22. № 6. С. 32–40.

Васильева К. Н., Мукин В. А. Гуманитарное научное знание в современном обществе // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 197–204.

Vasilyeva K. N., Mukin V. A. Humanitarian scientific knowledge in modern society. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (82). Pp. 197–204. (In Russ.)

УДК 167.7

К. Н. Васильева, В. А. Мукин
Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Васильева Ксения Николаевна — аспирант.

E-mail: Vasileva_ksusa_95@mail.ru

Мукин Владимир Антонович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики.

E-mail: mugin-va@yandex.ru

Авторы статьи ставят в качестве цели своей работы выявление факторов, содействующих сохранению и приумножению гуманитарных ценностей в современном обществе, прежде всего ценности гуманитарного научного знания. Последнее представляет собой непосредственно отношение к окружающему миру, умение ориентироваться в нем, находить свое предназначение, понимать смысл происходящего. Гуманитарное научное знание значительно влияет на самоопределение человека и, как следствие, на его жизнь в обществе. В связи с этим в данной статье последовательно раскрывается само понятие общества, с помощью методов периодизации и ретроспективного анализа дается краткий исторический обзор его развития с древности до современности, обозначаются проблемы и дается характеристика научных знаний как одного из способов решения общественных проблем. Гуманитарное научное знание исследуется в качестве одной из основных ценностей современного общества. Факторами его сохранения и приумножения выступают преемственность поколений, передача жизненного опыта, воспитание подрастающего поколения и его обучение правильному восприятию окружающего мира, самосовершенствование, постижение научных ценностей и истинных знаний, а также изучение исторического опыта и культуры нашего общества. В то же время все это выступает фактором безопасного духовного развития личности в обществе.

Ключевые слова: общество, этапы развития и социально-исторические типы общества, современное общество, информация, научное знание, ценность знания, гуманитарные ценности.

K. N. Vasilyeva, V. A. Mukin
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russia

HUMANITARIAN SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN MODERN SOCIETY

Vasilyeva Ksenia N. — Graduate Student.

E-mail: Vasileva_ksusa_95@mail.ru

Mukin Vladimir A. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy.

E-mail: mugin-va@yandex.ru

The authors of this article set as a goal of their work the identification of factors contributing to the preservation and enhancement of humanitarian values in modern society, especially the values of humanitarian scientific knowledge. It represents a direct relation to the world around, the ability to navigate in it, to find its purpose, to understand the meaning of what is happening. Humanitarian scientific knowledge significantly affects a person's self-determination and, as a result, his life in society. In this regard, this article consistently reveals the very concept of society, using the methods of periodization and retrospective analysis gives a brief historical overview of its development from antiquity to modernity, identifies problems and the characteristics of scientific knowledge as one of the ways to solve them. Humanitarian scientific knowledge is explored as one of the core values of modern society. Factors of its preservation and enhancement are the continuity of generations, the transfer of life experience, the education of the younger generation and its training in the correct perception of the world, self-perfection, comprehension of scientific values and true knowledge, as well as the study of historical experience and culture of our society. At the same time, all this is a factor in the safe spiritual development of the individual in society.

Key words: society, stages of development and social and historical types of society, modern society, information, scientific knowledge, value of knowledge, humanitarian values.

Общество за всю историю своего развития применяло различные знания. Человек, познавая окружающий мир, стремится к его совершенствованию, преобразованию, изобретая новые технологии и способы производства, выводя новые законы. Здесь знание, прежде всего научное, играет большую роль. С его помощью человек не только изменяет окружающий мир, общество, но и находит свое место в жизни, свое призвание. Часто научное знание оказывает сильное влияние на мировоззрение человека, на его жизнедеятельность, в том числе на жизнь в обществе. В этом аспекте проявляется гуманитарное научное знание, заключающееся в осмыслении действительности, происходящих событий, всего окружения. Отсюда выводится проблема самоопределения человека, выбора им своего жизненного пути, определения своей ниши в обществе, составляющая, пожалуй, одну из основных гуманитарных ценностей общества, сохранение и приумножение которых является актуальной проблемой в настоящее время.

Объектом нашего исследования служит современное общество с его проблемами, одна из которых — сохранение и приумножение ценности знания в современном обществе. Предмет исследования — это ценность научного, прежде всего гуманитарного, знания в современном обществе.

Цель данного исследования — выявить факторы, способствующие сохранению и приумножению гуманитарных ценностей современного общества. Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

- 1) определить, что такое общество в научном понимании, и проследить историю его развития;
- 2) раскрыть сущность современного общества и его проблемы;
- 3) установить роль научных знаний в становлении и развитии общества;
- 4) выделить гуманитарное научное знание как одну из основных ценностей современного общества и факторы их сохранения и приумножения.

Для решения задач используются следующие методы:

- 1) общенаучные:
 - анализ научной литературы по данной теме;
 - синтез. Сводятся воедино мнения ученых по вопросу, что такое общество, рассматриваются в совокупности ценности общества;
- 2) специально-научные:
 - метод периодизирования. Поэтапно прослеживается развитие общества, история человечества;

— метод ретроспективного анализа — последовательное проникновение в историческое прошлое с целью определения причины данного опыта. Авторы рассматривают историю развития общества, а также научных знаний для того, чтобы выявить ценность научных знаний в современном обществе и факторы их сохранения и приумножения.

К данной теме в своих исследованиях обращаются И. С. Берестень, С. Л. Ивашевский, А. Н. Малинкин, Е. А. Пушкарева, В. А. Мукин, рассматривающие основные гуманитарные ценности современного общества, среди которых особо выделяют ценность научного знания, проблемы их реализации в современном обществе, а также значение знания и информации для общества. А. Д. Иоселиани в своей статье [4] рассматривает духовное и нравственное развитие личности в обществе. Глобальные медиакоммуникации, создавая единое информационное пространство на планете, дают человеку доступ в огромный мир информации, причем независимо от его социального статуса, образования, интеллектуального уровня и материального благополучия. Описываются также вытекающие отсюда значимые для общества проблемы.

Общество в научном понимании и история его развития

Итак, что представляет собой общество? Под обществом подразумевается обычно совокупность определенных социальных отношений, отражающих взаимодействие и взаимосвязи людей на данной территории или же в некоторый период времени.

В научном понимании общество — это обособившаяся от природы, но тесно связанная с ней часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. Действительно, социум возник не в один момент, но, образовавшись в период античности, развивался на протяжении всей истории человечества.

Выделяют следующие этапы эволюции общества, последовательно сменявшие друг друга. На начальном этапе существовало первобытное общество, характеризовавшееся примитивными орудиями труда и общинным укладом жизни. С дальнейшим разделением труда и развитием хозяйственных отношений начался рабовладельческий этап. Феодальный этап имеет такие черты, как сословный характер общества, натуральное хозяйство и личная зависимость крестьян от феодалов, а также возникновение и развитие монархических государств. Капиталистический этап отличается существованием частной собственности и развитием рыночных отношений, ограниченной ролью правительства и демократией. Рассмотренные нами этапы выделяются в рамках формационного подхода к периодизации исторического пути общества. Данные этапы представляют собой, таким образом, общества, развивавшиеся друг за другом в определенный отрезок времени и получившие название социально-экономических формаций [12, с. 9]. Последний из них, выделяемый К. Марксом, — коммунистическое общество — не нашел отражения в истории. Капиталистическое же общество сохранило некоторые свои черты и до настоящего времени, в частности, торговлю и свободу предпринимательства, определенную свободу в управлении государством и др.

С другой стороны, ученые часто рассматривают социально-исторические типы обществ, также последовательно сменявших друг друга, однако охватывавших по своему развитию значительно больший временной период. Это традиционное общество, развившееся из первобытных сообществ охотников и земледельцев и основанное на сельском хозяйстве и ремесленничестве, характеризующееся образованием городов, государственной власти и письменности. Далее формируется индустриальное общество, базирующееся на промышленном производстве. На современном этапе начался переход к постиндустриальному обществу, другими словами, информационному. Последний социально-исторический тип отмечается не только широкой сферой услуг, но и производством информации и знаний.

Так, обе эти исторические линии достаточно полно отражают развитие общества с глубокой древности до настоящего времени и показывают, какие черты сохранились до сих пор, позволяют проследить их формирование. Современное общество не только впитало их в себя, но и пытается включить что-либо новое, отличное от раннего восприятие окружающего мира, например, знания, тем самым создавая иную картину. Что же подразумевается под современным обществом?

Понятие современного общества и его проблемы

Современное общество есть высокоразвитое общество, основанное на потенциале научно-технического, промышленного прогресса, а также на информации и знаниях, необходимых для его реализации. Информация и знание способствуют взаимодействию людей в современном обществе, помогая в передаче опыта следующему поколению. Эта взаимосвязь перерастает в интеграцию мирового общества, служит подспорьем процессам глобализации, «движению к единому человечеству» [6, с. 45]. Отсюда современное общество представляется как информационное, основанное на глобальных взаимоотношениях.

Параметры общества и качества личности его представителей взаимосвязаны. Ведь взаимоотношения последних создают целостное представление о структуре современного общества, которая выглядит намного сложнее, нежели, скажем, еще в начале прошлого столетия. Ведь существенную роль здесь играют не только экономические отношения и политика, но и научно-техническое развитие, информация, знание. Сама структура характеризуется наличием в обществе различных классов, например, богатых и бедных; элиты общества, находящейся в верхах политических и экономических органов власти, и простых рабочих; людей, занимающихся интеллектуальным трудом и т. д. К этому делению современного социума можно применить понятие «стратификация», означающее «не только дифференциацию, но и иерархическое структурирование социальных групп в социальном пространстве» [5, с. 117–118]. Все они оказывают значительное влияние на развитие того общего интеграционного пространства, в котором сами функционируют, т. е. самого общества в целом. Тем самым его потенциал, совокупность всех имеющихся возможностей для его развития, значительно увеличивается, в том числе с использованием таких неотъемлемых компонентов, как экономика, политика, знания, информация, научно-технический прогресс.

Но в то же время перед современным обществом предстает множество проблем, а именно: экологические (сохранение природы, загрязнение воды и воздуха), экономические (кризис, поддержание курса валюты, помощь беднейшим районам), политические и многие другие. Одним из факторов решения всех этих проблем являются знания, прежде всего научные, «имеющие практическую ценность» и способствующие созданию новых технологий, ценностей материальных и духовных [11, с. 58].

Научные знания — это динамическая система знаний о законах природы, мышления, общества; совокупность сведений о картине мира как результат отражения действительности в человеческом сознании. Близко к этому определению науки примыкает ее функция как сферы человеческой деятельности, заключающаяся в выработке и теоретической систематизации объективных знаний о действительности. Большое значение в решении проблем современного общества имеет и наука как сфера генерации самих знаний, состоящая в постижении исследуемого объекта, в овладении истиной, а также наука в качестве инструмента, с помощью которого реализуется возможность познания, освоения и преобразования окружающего мира.

Роль научных знаний в становлении и развитии общества

На разных этапах развития общества научные познания выполняют различные функции. Научное знание все глубже проникает в сущность явлений, процессов, все более широко охватывает картину мира. Будучи прежде всего явлением духовной жизни общества, наука воплощается в сфере его материальной жизни. Она представляет собой особую область человеческой деятельности, как теоретической, так и практической. Еще на ранних ступенях развития науки ученые вели наблюдения, ставили эксперименты, добывали так для науки новые факты. Важнейшая закономерность исторического развития науки — возрастание ее роли в производстве и управлении обществом, ее значения в общественной жизни. С древних времен истории человека наука возникает как ответ на практические, прежде всего производственные, потребности общества.

Становление и развитие науки в Новое время привело к коренным преобразованиям в жизни человека. О научной революции XVII в. В. И. Вернадский говорил: «В общем ходе истории человеческой культуры, в обычных о ней представлениях нет места истории того перелома, который совершился в человечестве вхождением точного знания в его жизнь и привел впервые в многотысячелетнем его существовании к новым, неслыханным раньше формам и укладам быта и общественного строя. Перелом этот совершился в XVII столетии. В это столетие впервые наука о природе и математика выдвинулись в жизнь, получили значение как изменяющие условия человеческого существования исторические силы.

Государственная жизнь во всем ее проявлении охватывается научным мышлением в небывалой раньше степени. Наука ее захватывает все больше и больше. Значение науки в жизни, связанное тесно с изменением биосферы и ее структуры, с переходом в ноосферу увеличивается с тем же, если не с большим темпом как рост новых областей научного знания. Значение науки и ее проблем растет в жизни в этом аспекте, еще с большей скоростью, чем растут новые области знания. К тому же, как раз эти новые области научного знания чрезвычайно расширяют и углубляют прикладное значение науки, ее значение в ноосфере» [2, с. 200–201].

Роль науки в жизни общества возрастает вместе с ее прогрессом, причем во взаимодействии науки и производства последнему принадлежит, безусловно, решающая роль. Возрастание общей суммы знаний оказывает мощное влияние на структуру науки, поскольку требует все большего разделения труда между учеными. Фактор дифференциации научного знания способствует возрастанию самостоятельности науки, поскольку подготовка ученых и замена одних лиц другими становится все более сложным делом.

Но все же самостоятельность науки остается относительной. Ее прогресс обусловлен, в конечном счете, развитием практики, потребностями производства, управления обществом, военными нуждами, необходимостью охраны здоровья людей и природной среды, воспитания подрастающего поколения. От развития научного знания в обществе напрямую зависит научно-технический прогресс, а также повышение уровня мастерства, знаний и умений людей, а значит, прогресс науки затрагивает в целом все основы общественной жизни. Отсюда выводится и другая проблема современности — сохранение ценности научного знания в обществе.

Гуманитарное научное знание как одна из основных ценностей современного общества и факторы его сохранения и приумножения

Одной из проблем современного общества является также сохранение им классических ценностей, в том числе ценности знания, что примыкает к гуманитарной научной сфере. Под научными знаниями в гуманитарной сфере подразумевается непосредственно человеческая жизнь, то, что окружает человека. Это возможность ориентироваться в мире, в происходящих событиях, понимать их смысл, значение изменений, каких-либо новшеств. Гуманитарное на-

учное знание формирует отношение человека к миру, его взгляд на него, следовательно, оно значительно влияет на его сознание или, в данном случае, формирует его самосознание. «Знание выступает ядром самосознания» [10, с. 145]. Оно целиком и полностью зависимо от человека, поскольку он сам вырабатывает его, осмысливая действительность.

Здесь поэтому возможны и такие проблемы современного общества, как подмена истинного знания неверным, подмена ценностей, созидание ложного впечатления и, как следствие, — проблема самоопределения. Последнее особенно важно, т. к. его способ определяет жизнь человека и, следовательно, самого общества. Из этого аспекта может возникнуть и такая негативная черта социума, особенно молодежи, как «общественная апатия и пессимизм по отношению к науке, отсутствие реального престижа научных знаний в обществе» [3, с. 34]. Последнюю проблему сегодня призваны решать университеты, задачи которых заключаются в «развитии фундаментальной науки, повышении качества и уровня жизни населения, улучшении гражданского воспитания молодежи» [9, с. 198]. Тем самым они создают «совершенного человека современности — разумного, знающего, понимающего».

Подмена ценностей может заключаться в восприятии ненужной информации, содержащейся наряду с истинными знаниями на просторах средств массовой информации, и в особенности интернета. В последнем «количество позитивной и полезной практической информации равно количеству негативной, дестабилизирующей, дезориентирующей, но то, как человек будет использовать эту информацию, как к ней будет относиться, качественно повлияет на формирование его личности... Наряду с доступной информацией, полезной для научной деятельности, культурного, социального развития человека, в киберпространстве человек натывается на информацию, не имеющую практической, духовной и культурной ценности, тратя при этом много времени. Тем самым человек пассивно поддерживает рейтинги этих ресурсов, следовательно, Интернет и телеиндустрию. Вследствие распространения и бессистемности выложенной в Интернете информации происходит смешивание культурных форм, у индивида возникают проблемы с идентификацией себя с какой-либо конкретной культурой» [4, с. 7–8]. Все это часто подрывает основы безопасного духовного развития личности, значительно влияет на смену ее ценностных ориентиров. Аналогично рассуждают В. А. Мукин и О. Ю. Ефремов, говоря о «новой информационно-коммуникационной среде» как значительном факторе, влияющем на формирование личности [9, с. 191].

Как мы уже отмечали выше, цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить факторы, способствующие сохранению и приумножению гуманитарных ценностей современного общества. Из вышесказанного следует, что такими факторами являются передача опыта из поколения в поколение, «формирование личностных качеств новых поколений», воспитание подрастающего поколения и его обучение правильному восприятию окружающего мира, что зависит как от родителей, так и от учителей [14, с. 487]. Сюда же относятся самосовершенствование, постижение научных ценностей, «изучение истории, культуры и самого общества» [1, с. 9]. Например, изучение истории помогает анализировать причинно-следственные связи событий, понимать опыт наших предков и применять его в современных условиях, создавать свои представления и с их помощью воспринимать окружающий мир, тем самым избегать ошибок не только в своей профессиональной деятельности, но и в общении с окружающими. Сохраняя и приумножая ценности гуманитарного научного знания, «человек приобретает качества, необходимые для осознанных и взвешенных решений, как в профессиональных, так и в обыденных жизненных вопросах. Приобретая полезный опыт, он становится зрелым, проявляет качества, присущие мудрости и адекватности в выводах, связанных с жизненными ценностями. Он не только культурен в общении, но еще владеет своими эмоциями, развивает свой кругозор, добивается личностного роста и улучшения взаимоотношений с окружающими людьми» [8, с. 39].

Гуманитарное научное знание также само по себе является фактором безопасного духовного развития личности, ее функционирования в современном обществе. Ведь параметры общества и качества личности его представителей взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Еще немецкий философ М. Шелер заметил, что «знание должно служить становлению и развитию личности, а также становлению мира и, вероятно, вневременному становлению его высших принципов, рассматриваемых с точки зрения конкретного бытия и наличного бытия. Эти принципы достигают в человеческом и в любом другом возможном знании о мире своего собственного сущностного определения или чего-то такого, без чего они не могут достичь этого определения...» [13, с. 87]. Об этом же говорит и В. А. Мукин, связывая научное знание с образовательным пространством и разумом человека [8, с. 38].

Отсюда следует, что научное знание играет большую роль в жизни человека, формируя его мировоззрение, ориентируя его в окружающем мире, способствуя его безопасному духовному развитию, сохраняя и приумножая тем самым гуманитарные ценности современного общества.

Таким образом, научное знание играет большую роль в жизни общества. Оказывая огромное влияние на его становление и развитие, знание представляет собой значительную гуманитарную ценность, полезную и необходимую для современного человека. Но «единого и всестороннего подхода к проблеме личности в науке до сих пор не выработано. Общеизвестно, что личность не существует вне общества, вне культуры, проигрываемых ею социальных ролей» [7]. И действительно, гуманитарное научное знание проявляется в осмыслении человеком окружающего мира, определении своих жизненных позиций, нахождении своего места в современном обществе. В этом кроется взаимосвязь параметров общества и качеств личности.

Общество — это прежде всего совокупность отношений между людьми, между человеком и природой. Это связанная с природой исторически развивающаяся форма жизнедеятельности людей. Действительно, история человечества напрямую связана с развитием общества, что подтверждают рассмотренные нами этапы. Они дают целостное представление о развитии самого общества, научных знаний и ценностей в нем.

В современном обществе информация сильно влияет на человека, организует его жизнедеятельность, миропонимание. Наряду с научным знанием она служит реализации научно-технического прогресса, взаимодействию людей во всем мире. Отсюда возникает интеграция мирового сообщества, взаимосвязь, служащая основой процессам глобализации, в том числе появлению глобальных проблем: экологических, экономических, демографических и многих других.

Для решения всех этих глобальных проблем применяются научные знания, особенно гуманитарные, ориентированные именно на человека. Поэтому стоящие перед современным обществом задачи сохранения и приумножения гуманитарных ценностей научного знания являются первоочередными на сегодняшний день.

Факторами сохранения и приумножения гуманитарных ценностей научного знания являются прежде всего изучение истории общества, опыта предков, передача его из поколения в поколение, а также воспитание подрастающего поколения и постижение научных истин. При этом возможно проявление таких проблем, как подмена истинного знания, ценностей, восприятие ненужной информации и пустое времяпрепровождение в интернет-пространстве, что отрицательно влияет на духовное развитие личности. Особенно часто возникает проблема самоопределения. Все это имеет большое значение для жизни и деятельности современного общества, поскольку оказывает значительное влияние на его дальнейшее существование и развитие.

Библиографический список

1. Берестень И. С. Ценности и гуманитарные интересы современного общества // Ценности и интересы современного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва : Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики, 2015. С. 9–11.
2. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории и науки. Москва : Наука, 1988. 336 с.
3. Ивашевский С. Л. Ценности научного познания в современном обществе знаний // Вестник Нижегородского института управления. 2015. Вып. 1 (34). С. 33–36.
4. Иоселиани А. Д. Нравственное и духовное развитие личности в глобальном обществе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 1 (17). С. 6–12.
5. Корнаев А. Т. Стратификационный подход в исследовании социальной структуры современного российского общества // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 2. С. 115–118.
6. Малинкин А. Н. Социология знания и современное «общество знания» // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 36–58.
7. Молчанова Е. В. Проблема ценностных ориентаций личности в структуре самосознания : дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2011. 314 с.
8. Мукин В. А. Жизненные ценности, формируемые в университетском пространстве // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 2. С. 36–40.
9. Мукин В. А., Ефремов О. Ю. Корреляционные связи университетского пространства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 6А. С. 184–201.
10. Мукин В. А., Соколова Л. Ю. Ценностные ориентации в структуре самосознания выпускника университета // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 6А. С. 141–151.
11. Пушкарева Е. А. Знание и информация в современном обществе // Философия образования. 2008. № 2 (23). С. 54–61.
12. Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // Метаморфозы истории. 2002. С. 7–20.
13. Шелер М. Формы знания и образование : пер. с нем. А. Н. Малинкина // Человек. 1992. № 4. С. 85–96.
14. Uzefovsky F., Knafo-Noam A., Döring A. K. Values in Middle Childhood: Social and Genetic Contributions // Social Development. 2016. № 25 (3). Pp. 482–502.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра — бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты — 350 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку — 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98 А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал — **1,5**, рекомендуемый объем — **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля — **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

— на первой строке по центру полужирным шрифтом — **инициалы и фамилия автора (ов)**;

— на второй строке по центру — **место работы автора (ов)**;

— далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру — **название статьи**;

— ниже с выравниванием по ширине — **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

— далее с выравниванием по ширине — **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации — до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

— ниже с выравниванием по ширине — **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка — автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок — Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2019).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: vvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна — старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Shilov Vladimir V. — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department “Scientific Disciplines”, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Sergeeva Tatiana N. — Senior Lecturer of the Department “Scientific Disciplines”.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности — эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства¹. ...

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М. : ВНИИ МВД России, 2013.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2019).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности : материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России. М. : Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2019. № . С. .

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2019. No. . Pp. . (In Russ.)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Лицензия 90Л01 №0009523 выдана 08.11.2016 г. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая организация высшего и профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

**СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

- Право и организация социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым образовательным программам. Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической помощи людям, попавшим в сложные жизненные ситуации.

**тел: (342) 214 26 16
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А,
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

